

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДОРОГА МЕРТВЕЦА

ПАВЕЛ КОРНЕВ
**ЦАРСТВО
МЕРТВЫХ**

Annotation

Что может быть хуже, чем застрять в виртуальном мире? Я рассчитывал немного расслабиться, а вместо этого оказался заперт в мёртвом теле своего игрового персонажа. И теперь единственная возможность спастись – заполучить легендарный свиток Возрождения. Только вот шансы на успех не слишком высоки. Ведь я – нежить, а значит – вне закона. Друзей нет, одни лишь временные союзники, а врагов – хоть отбавляй. И враги своего не упустят... Мёртвому палачу-эзекутору придётся пройти по самому краю, и лишь поддержка спутников поможет удержаться от падения в бездну. Но все ли они те, за кого себя выдают? Ведь в игре нет ничего проще, чем натянуть чужую личину...

- [Содержание](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Содержание

Павел Корнев
Царство Мертвых

Глава первая

МЕРТВЫЙ ШТИЛЬ

1

Башня Тьмы впечатляла. Впечатляла и подавляла.

Никакие рекламные ролики не могли в полной мере передать все величие и грандиозность этого абсолютно черного обелиска, выраставшего из вод залива. В реальности башня выглядела гораздо...

В реальности?! Я выругался и нервно передернул плечами.

В реальности! Черт, я уже всерьез считаю игру реальностью! А впрочем... так оно и было. Я не мог нажать кнопку «Выход» и очнуться в капсуле, мертвое тело моего персонажа сделалось неотъемлемой частью игровой действительности. Подобно дьявольскому капкану оно захватило меня и будет удерживать до воскрешения. До воскрешения в игре или смерти в реальном мире. Иного исхода предусмотрено не было.

И осознание этого печального факта враз разбило наваждение, башня Тьмы сразу перестала впечатлять и подавлять, смотреть на нее расхотелось. Возникло даже желание спуститься в каюту, но я переборол этот порыв и остался на палубе баржи. Проклятье! Я слишком долго стремился попасть в столицу, чтобы сейчас забиться в темный тесный закуток и пропустить все самое интересное!

Баржа медленно скользила вниз по Лазурной реке, далекие берега терялись в утреннем тумане, а из стелившейся над водой молочной пелены выплывали острова, всюду мигали огни навигационных маяков. Вскоре русло начало дробиться на множество узких протоков, течение ускорилося, и корабельные орки выстроились вдоль бортов с длинными шестами, готовясь направлять судно в обход возникающих на его пути препятствий.

Мой дохлый питомец на верхушке мачты распахнул крылья, и над рекой разнеслось раскатистое «кра-а-а»...

Я раздосадованно выругался. Система не считала меня полноценным игроком и не позволяла контролировать мертвого феникса, тот творил что хотел.

Орки подняли головы и зло ощерились, но на мачту никто из них не

полез. Успели убедиться за время плавания, что надолго отогнать феникса в любом случае не получится. А потом матросам и вовсе стало не до того: рулевой справлялся с течением из рук вон плохо, экипажу приходилось то и дело отталкиваться шестами от выдававшихся в реку пристаней и волноломов.

По последним данным, в городе постоянно находилось до полумиллиона игроков, и никакие заоблачные цены не могли их отпугнуть. Столицу темного мира предусмотрительно разместили на множестве островов; это позволяло хоть как-то контролировать ее беспокойных обитателей. Поговаривали даже о запрете на въезд новичкам, не достигшим двадцать пятого уровня, но пока дальше разговоров дело не шло.

В заполонившем все кругом тумане какое-то время мелькали каменные набережные, а затем баржа вышла на открытую воду, и ветер вмиг разметал молочную пелену. На мелкой ряби засеребрились лучи восходящего солнца, и восприятие сразу упало, я посильнее натянул на лицо капюшон плаща.

Со спины упала тень, я обернулся и увидел нависший над нами борт высоченного галеона. Легко обогнав баржу, парусный корабль ушел в сторону открытого моря; игроки на его верхней палубе смотрели с нескрываемым превосходством.

Орки кинулись ставить парус, поймали попутный ветер, и баржа двинулась в акваторию порта. Среди волн мелькнула спина какого-то исполинского монстра, но тварь сразу ушла на глубину, и я разжал судорожно вцепившиеся в леер пальцы. Вот это чудовище! А ну как проглотит?

Но я мигом позабыл о левиафане, когда с одного из островов взлетел огромный золотистый дракон. Вслед за ним пристроились два грифона, солнечные лучи засверкали на полированных доспехах седоков. Потом из-за башни Тьмы и вовсе показался летающий трехмачтовый корабль...

Я подобрал отвисшую челюсть и пожал плечами. Это же все виртуальность! Просто игра!

Но помогали эти самоубеждения мало. Столица темной половины мира казалась воистину безграничной, ее образ попросту не укладывался в голову. Куда идти? Как? Зачем? Кругом – огромный мир, которому нет никакого дела до проблем мертвеца...

Я тряхнул головой и упрямо стиснул зубы. Плевать! Обычное дело для новой карты, когда ничего не можешь понять. Будет время со всем разобраться. Да и придется ли? Надеюсь, Изабелла не теряла времени попусту и успела найти выход на нужных людей.

При этой мысли по спине пробежался неуютный холодок. Слишком многое стояло на кону, чтобы полагаться исключительно на случайную знакомую. И как она встретит меня после столь длительной отлучки? Терпением жрица отнюдь не отличалась...

Усилием воли я прогнал подступившие сомнения и недобро усмехнулся. Разница в уровнях у нас с Изабеллой теперь уже не столь велика, одним ударом посоха она меня на перерождение больше не отправит. Заставлю себя выслушать. И на своем настоять тоже сумею. Все будет хорошо.

В том же, что наша встреча с Изабеллой состоится в самое ближайшее время, никаких сомнений не оставалось. Связанные общим заданием, мы могли отслеживать местоположение друг друга, и, если верить отметке на карте, эльфийка уже дожидалась прибытия баржи на пристани. Вот и поговорим...

Порт оказался грандиозен. Своими размерами он превосходил весь остров, на котором располагалась Каменная Пристань. С одной стороны были расположены причалы для морских кораблей с глубокой осадкой, с другого края принимали небольшие речные суда. Столпотворение в акватории царило просто жуткое, и лишь каким-то чудом обходилось без столкновений. Чудом? Нет, так действовала навигационная магия. Рулевой орк смотрел на призрачный шар колдовского лоцмана не отрываясь и, казалось, даже не моргал.

Постепенно на палубу начали подниматься другие пассажиры, но их было совсем немного. Мало кто подгадал вход в игру к прибытию в столицу. Никакой особенной необходимости в этом попросту не было: после прибытия в порт точка возрождения игрока автоматически переносилась к одной из местных башен Власти. Да, башен Власти в столице хватало с избытком. Второстепенные вместилища силы располагались на каждом мало-мальски значимом острове.

Появился Нео, замер с открытым ртом. Игроки с недоумением косились на наши белые плащи с изображениями Серебряного феникса и хоть с расспросами не приставали, меня от их внимания откровенно корбило.

Как ни крути, являться к башне Тьмы в облачении посвященных светлого божества – затея не из лучших. Толку от моего «Инкогнито», если каждый второй в спину с нехорошим интересом посматривает? Надо переодеться, и чем раньше, тем лучше.

Навстречу проплыло несколько больших лодок, внешним видом

напоминавших китайские джонки; рулевой орк пропустил их и направил баржу в самый дальний закуток порта к покосившемуся причалу, который нет-нет, да и захлестывала высокая речная волна. Красочные здания с витражными окнами сменились приземистыми пакгаузами, портовая суэта утихла, узкие проезды обезлюдели.

Поблизости от места швартовки на воде покачивались рыбацкие баркасы, и тонкий нюх ночного охотника заставил скривиться от острого запаха протухшей рыбы. Баржа ткнулась бортом в бревна причала, нас тряхнуло, но не очень сильно, а только матросы перекинули сходни, тут же заголосил клыкастый капитан:

– Все на берег! Да поживее! Шевелитесь!

Пассажиры по шатким доскам принялись сбегать на причал, навстречу им двинулись дожидавшиеся баржи грузчики и выкупившие билеты на обратный рейс игроки; образовалась сутолока. Кое-как выбравшись из толпы, я встал посреди усеянного рыбьей чешуей причала, поправил закинутые за спину мечи и огляделся по сторонам, высматривая Изабеллу.

Эльфийка обнаружилась у соседнего пакгауза. К моему немалому удивлению, на этот раз вызывающему боевому облачению она предпочла длинный плащ, бесформенный и предельно скромный.

– Тетя Белла! – дернул меня за рукав Нео, заметив жрицу.

– Не ори так, – попросил я и двинулся к эльфийке, которая уже отлипла от стены и уставилась на нас с нескрываемым удивлением.

С нескрываемым удивлением? Да у нее просто глаза на лоб полезли!

– Какого черта?! – выругалась Изабелла, стоило только нам приблизиться. – Котик, ты что с мальчишкой сделал?!

– Так получилось, – пожал я плечами.

– Так получилось?! – прошипела разъяренная жрица. – Так получилось?!

– Угу, – подтвердил я, а Нео поспешно спрятался за мою спину.

– Тебя одного и на минуту оставить нельзя! – оскалилась эльфийка. – Ты куда пропал? Почему не отвечал в личке?

– Ну... – замялся я. – Давай я тебе по дороге все объясню. Идет?

– Ну уж нет! – покачала головой Изабелла, и череп на ее посохе клацнул зубами. – Выкладывай!

На нас начали оборачиваться, и я постучал себя пальцем по груди, где на белой ткани плаща серебрилось изображение феникса.

– У нас не самый подходящий наряд, нам бы переодеться для начала.

Эльфийка смерила меня раздраженным взглядом, но, к счастью, решила с выяснением отношений повременить и указала на темный проход

меж двумя глухими стенами соседних пакгаузов.

– Черт с тобой, котик. Потом... поговорим...

Прозвучало это самое «потом» на редкость многозначительно. Я передернул плечами и первым двинулся с причала, и тут же вдогонку понеслось протяжное «кра-а-а...». Мертвый черный феникс оставил мачту баржи и поднялся в воздух. Взмахи облезлых крыльев особой грациозностью не отличались, но держался он в воздухе уверенно, да и подлетевшей чайке врезал мощным клювом так, что птица закувыркалась и плюхнулась в воду.

– Идем уже! – поторопила меня Изабелла. – Где вы откопали эти дурацкие одеяния и что случилось с мальчишкой? Черт, нет! Начинай с самого начала! Почему ты не воспользовался порталом?

– Это долгая и печальная история...

Изабелла обернулась и расплылась в недоброй улыбке.

– Котик, ты лучше не испытывай моего терпения!

Я ответил улыбкой ничуть не менее злобной, но усилия пропали втуне – лицо скрывала маска.

– Ладно, – вздохнул я, решив лишний раз не обострять отношения. – Меня крайне не вовремя отыскал один нехороший человек, а когда я с ним разобрался, портал уже закрылся.

– Но не отвечал-то какого дьявола?! – рассвирепела Изабелла.

– Да у меня личка подвисла, – солгал я. – Читать сообщения могу, а отвечать на них не получается.

– Очень удобно!

– Слушай, мне врать какой смысл? Осколок Сферы душ у тебя остался!

Этот аргумент заставил эльфийку немного успокоиться.

– Ладно, – проворчала она. – И где ты все это время шлялся?

Ответить я не успел. Проход вывел на широкую площадь, и там оказалось не протолкнуться от игроков, а гомон стоял такой, что от шума едва не заложило уши.

– Прокачка, быстро и недорого! – надрывался рыцарь в полных латных доспехах с огромной алебардой за спиной. – С двадцать пятого до пятидесятого уровня за неделю!

– Рейд на светлых! Присоединяйтесь! – кричал соотечественник Изабеллы, театрально потрясая длинным луком. – Условия – в личку!

– Квест на островах! – басил синекожий пират с золотыми серьгами в ушах. – Сокровища короля корсаров! Куча золота! Его надо просто взять!

– Продам полный комплект Янтарного креста!

- Вылазка в Серые горы! Гномий мифрил!
- Меч Разрушителя звезд! Отдам за полцены! Срочно нужны деньги!
- Руны силы! Крафт на заказ!

Я от этой какофонии несколько даже растерялся, и эльфийка дернула меня за руку, уводя с дороги высоченного демонолога, за которым покорно трусил на поводке адский пес. Гладкая шкура выходца из преисподней сочилась черным потусторонним пламенем.

– Открываю порталы на inferнальные планы! Провожая и возвращаю! На лут не претендую! – время от времени негромко произносил бледный, будто сама смерть, чернокнижник, и, как ни удивительно, к нему то и дело подходили справляться о расценках.

Людей и эльфов оказалось на площади больше всего, но хватало и гномов с орками, а иногда взгляд выхватывал из толпы совсем уж непонятных существ. Доспехи и оружие и вовсе поражали воображение своим разнообразием. Мой фламберг смотрелся на общем фоне откровенно бледно.

Мы зашагали в обход толчеи, и жрица сразу предупредила:

– Ключом не щелкай! Здесь карманники нубов вроде тебя специально пасут!

Место и в самом деле было для вора и жуликов самое подходящее, поскольку большинство новичков пребывало в столице именно через порт. Многим попросту не хватало выдержки дойти до лавок, и они спускали все свои деньги прямо на стихийной барахолке, а кто-то их даже потратить не успевал...

Я перестал глазеть по сторонам и сунулся в инвентарь. Заклятый череп оказался на месте. Сразу отлегло от сердца.

Изабелла обернулась и раздраженно поторопила:

– Котик и ты... Нео... шевелите уже копытами!

Вслед за жрицей мы свернули в переулок, и очень быстро шум и гомон толпы остался позади. Изабелла повела нас какими-то глухими задворками, и поначалу людей навстречу не попадалось вовсе, но после очередного поворота мы влились в разномастный поток игроков. Прошли еще немного и очутились на площади за главным зданием порта.

– Ух ты! – не удержался от восхищенного возгласа Нео, да я и сам замедлил шаг, разглядывая широкую площадь, канал за ней и храм на противоположном берегу.

Величественное сооружение с венчавшим купол шпилем выросло прямо из воды, и это удивительным образом добавляло ему загадочности и очарования. Но тут из-за храма вылетел ковер-самолет, и я тряхнул

головой, прогоняя наваждение.

Это игра. Просто картинка в моей голове. В виртуальной реальности еще и не то возможно.

– Котик! – окликнула меня Изабелла. – Шевелись!

Я шагнул вслед за жрицей и потянул за собой Нео, который выглядел точь-в-точь как ошарашенный столичными красотами провинциальный мальчишка. Это впечатление неприятно покорило.

Часть программного кода. Просто набор единиц и нулей.

– Куда мы сейчас? – спросил я, нагнав Изабеллу.

– Куда-нибудь отсюда, – ответила эльфийка. – Вы со своими белыми одеждами как с мишенями на спинах...

С этим было не поспорить. Оповещения о пристальных взглядах вспыхивали беспрестанно, а шепотки вслед нам раздавались самые недобрые. Я делал вид, что ничего не слышу, хоть за некоторые высказывания так и чесались руки шибануть зубоскалов фламбергом.

Хорошо бы, но нельзя. Громилы в черных доспехах городской стражи порубят на куски любого, кого сочтут виновным в нарушении общественного порядка. Дернешься первым, мигом упокоят. А не справятся – подтянутся маги. Да и другие игроки в стороне не останутся. Всякий захочет заработать опыт и поднять репутацию.

– Может, гондолу арендуем? – предложил я, когда жрица в обход лодочной станции зашагала к мосту.

– Котик – миллионер? – фыркнула Изабелла. – Ты б расценками для начала поинтересовался!

Я выдохнул беззвучное проклятие, и тут же в основание черепа словно забили раскаленный штырь! Или же действительно – забили? Я обернулся и увидел, как падает в канал пронзенный стрелой мертвый феникс. Мой мертвый феникс!

Стрелок-дроу победно вскинул лук и пронзительно засвистел; несколько проходивших мимо игроков похлопали, одобряя меткий выстрел. А у меня буквально налились кровью глаза.

Во-первых, больно! Проклятье! Я уже не помню, когда последний раз испытывал в игре боль. Во-вторых, это был мой питомец! Пусть и уродливый, но мой! Боль никак не проходила, да еще где-то на самой границе зрения мигало оповещение о совершенном на меня нападении. При этом городские стражи на выстрел по чужому питомцу никак не отреагировали: на мертвых защита не распространялась.

Да и черт с ними!

Ярость захлестнула с головой, но остатки здравого смысла заставили

оценить расстановку сил, прежде чем бросаться в безрассудную атаку. На свою беду, дроу оказался двадцать восьмого уровня и к тому же был один...

– Подержи-ка, Нео! – Я вручил пареньку черный орочий эспадон и скользнул в невидимость.

– Джон! – взвизгнула Изабелла. – Ты что творишь?!

Я даже слушать ничего не стал. Дроу уже закинул длинный лук за спину и гордой походкой шагал к лодочной станции. Темному эльфу и в голову не пришло, что кто-то решится атаковать его на глазах стражи и многочисленных игроков.

Подумаешь, птичку сбил...

Стрелок выглядел худощавым и гибким, ловкости ему точно было не занимать, а вот развитием телосложения он явно пренебрег. У меня были все шансы завершить схватку парой мощных ударов, но, если вдруг промахнусь, рубиться с дроу придется мучительно долго. И, не желая затягивать схватку, я воспользовался уже отработанной связкой ударов.

Сверху вниз, справа налево. По диагонали!

Комбинация «Коса смерти»!

Волнистое лезвие врубилось в правое плечо, рассекло тонкую кольчугу и чрезвычайно легко прошло через грудную клетку. Миг спустя острие выскочило из левого бока дроу и чиркнуло о брусчатку. Инерция крутанула меня на месте, и лишь в самый последний миг удалось восстановить равновесие и не усесться на задницу. Я вновь вскинул фламберг и едва успел удержать занесенный для удара клинок. В продолжении атаки больше не было нужды.

Игрок Лука Второй убит!

Опыт: +1496 [25 674/28 300]; +1496 [25 718/28 300]

Нежить, уровень повышен! Жулик, уровень повышен!

Единственный удар попросту развалил дроу надвое, и теперь я, весь залитый кровью с ног до головы, стоял над безжизненным телом посреди многолюдной площади. Адреналин в крови так и забурлил!

И не только у меня! Окружающие мигом ощерились клинками, но метка убийцы над моей головой все не появлялась и не появлялась, и постепенно игроки начали успокаиваться.

– Вендетта, что ли? – пробурчал бородатый чародей и нехотя развеял уже трепетавшее на кончиках пальцев боевое заклинание.

– Типа того, – бросил я в ответ, отступил от растекавшейся по брусчатке луже крови, развернулся и поспешил к мосту.

Игроки расступались с дороги, никому и в голову не пришло меня остановить. Тем более что стражники убийство попросту проигнорировали.

– Совсем спятил?! – прошипела взбешенная Изабелла.

Я лишь пожал плечами. Головная боль наконец утихла; перестал пульсировать в краешке глаза значок нападения.

– Роджер, – обратилась тогда жрица к венчавшему посох черепу, – тебе не кажется, что котик окончательно съехал с катушек?

– Расслабься! – попросил я, забирая у Нео черный эспадон. – Он мою птичку убил. Я просто поквитался.

Изабелла грязно выругалась и затащила меня в какой-то глухой переулок.

– Стойте здесь! – потребовала она. – С места сдвинетесь – ноги переломаю!

Я хотел послать эльфийку куда подальше, но вовремя одумался и обострять ситуацию не стал. Вместо этого принялся оттирать с перчаток и маски кровь эльфийского стрелка. Белое одеяние было не очистить при всем желании.

– Птичку жалко, – вздохнул вдруг Нео. – Смешная была...

Я только отмахнулся, поскольку особой привязанности к дохлому фениксу не испытывал. Только и был горазд, что орать. Никакой пользы, один шум. Неуправляемая тварь... А так не только поквитался, но еще и уровень повысил. Интересно, кто там у нежити после ночного охотника идет?

Но открыть игровую статистику я не успел: вернулась Изабелла.

– Переодевайтесь! – потребовала она, швырнув мне в лицо бесформенную серую накидку.

Мальчишке досталась такая же, только размером меньше. Не став выкидывать белый балахон, я убрал его в инвентарь, облачился в плащ и спросил:

– Куда теперь?

– В задницу! – выругалась эльфийка.

– Что-то ты слишком нервная, – отметил я. – Не удалось договориться об осколке Сферы душ?

– Да не в этом дело! – отрезала Изабелла. – Ты какого черта драку на всеобщем обозрении устроил? А если бы эльф от первого удара увернулся? Долго бы ты с ним там танцевал?

– Как бы он увернулся? – хмыкнул я, выходя из подворотни на улицу. –

Удар был в спину, да еще из невидимости!

– Есть такие амулеты! И навыков, завязанных на ловкость, тоже хватает, – возразила Изабелла и махнула рукой. – А-а-а, к черту! Кому я это объясняю?!

Эльфийка зашагала по мостовой, я поспешил следом.

– Так что насчет Сферы душ?

– Предварительная договоренность достигнута, но без тебя я на встречу не пошла, – ответила жрица и, предупреждая дальнейшие расспросы, объявила: – Нет! Сначала – твоя история!

Я обреченно вздохнул...

2

Гостиница, в которую отвела нас Изабелла, располагалась на третьем или четвертом острове от порта, и прямой дороги туда попросту не было. Состоятельные игроки нанимали лодки, остальным приходилось плутать по сырым узким улочкам, где едва могли разъехаться две кареты. Когда же случалось срезать путь напрямик, в тесных проходах зачастую непросто было разминуться и пешим игрокам.

Мы прошли по одному мосту, другому, третьему, затем переправились через широкий канал на пароме, а когда вновь вывернули к набережной, я не выдержал и возмутился:

– Подожди! Ты чего круги нарезаешь? Могли же напрямую пройти!

Изабелла остановилась и покачала головой.

– Это остров «Исчадий тьмы». Частная территория, только для членов клана.

– О как! – присвистнул я, разглядывая возвышавшуюся над домами башню с венчавшим ее островерхую крышу темным ангелом. – Круто устроились!

– Идем!

Гостиница «Старый стрелок» занимала угловое здание на пересечении двух оживленных улиц. Мы попали внутрь через черный ход и по задней лестнице поднялись на третий этаж. Номер оказался не слишком просторным, зато двухкомнатным. В реальном мире в таком могли разместиться человек пять, но здесь гостиница была лишь средством получить постоянную точку входа в игру. Выходило дешевле и удобней, нежели всякий раз возникать возле одной из башен Власти.

Желаете установить точкой входа в игру арендованное помещение?

Я желал, да, но, увы, такая возможность по-прежнему оставалась закрыта.

– Иди отдохни, Нео! – Изабелла отослала мальчишку во вторую комнату и зло уставилась на меня. – Что с тобой не так, котик?

Я вышел из режима «Инкогнито», снял с лица маску и расплылся в зубастой улыбке.

– А что со мной не так?

– О-о-о, – протянула жрица. – Котик превратился в драного помойного кота! Котик теперь крутой!

– Котик... – скривился я, произнося это слово, – просто хочет попасть в царство Мертвых. Так что с осколком?

Изабелла уселась на кровать, закинула ногу на ногу, намеренно демонстрируя стройное бедро, и потребовала:

– Рассказывай, что с вами случилось. И в подробностях!

– Смысл терять время?

– Рассказывай!

Я пожал плечами и поставил в угол оба вытянутых из-за спины меча. Потом опустил на подоконник и глянул на улицу. Там начало темнеть, игроки уже не валили гурьбой в сторону порта, а без всякой спешки прогуливались по тротуару, разглядывали вывески магазинов и развлекательных заведений. Впрочем, дольше необходимого терпение собеседницы я испытывать не стал и коротко изложил все свои приключения: нападение некроманта, оборону Каменной Пристани и восстановление храма Серебряного феникса.

– Значит, у вас вендетта, – задумчиво пробормотала Изабелла, выслушав мой рассказ. – Это может стать проблемой...

– Ерунда! – отмахнулся я. – Теперь ему меня не найти. Я отключил отслеживание на глобальной карте.

Эльфийка покачала головой.

– Не обольщайся, котик, – вздохнула она, – есть множество иных способов выследить врага.

– И каких же? – поинтересовался я, не испытывая, впрочем, особой тревоги.

Но жрица уже поднялась на ноги.

– Из номера не выходите, – предупредила она. – Я договорюсь о встрече и вернусь за тобой.

– Договоришься – с кем? – спросил я.

Ответом стал стук захлопнувшейся двери.

Да и черт с ней!

Я раздраженно махнул рукой и открыл игровую статистику персонажа. Пока есть время, надо раскидать доступные очки. Пусть это всего лишь игра, но, честно говоря, не терпится узнать, какой нежитью стану на сей раз.

Без особых колебаний я увеличил силу и восприятие, а когда вознамерился вложить очко способностей в скрытность, то замер с открытым ртом.

Доступно оказалось вовсе не одно очко. И даже не два. Их было аж двадцать шесть.

Что за дела?!

Желая проверить, нет ли в этом какой-то ошибки, я увеличил скрытность до пятнадцати, а когда попытался вложить туда очередное очко, выскочило системное сообщение:

Дальнейшее увеличение навыка станет доступным после дополнительного обучения!

Ничего не понимая, я довел до пятнадцати еще и навык уклонения, раздраженно отмахнулся от вновь выскочившего уведомления и открыл профиль своего персонажа.

Джон Доу, Палач-эксекUTOR.

Нежить, младший лич. Уровень: 25. Человек, жулик.

Уровень: 25.

Опыт [25 674/28 300]; [25 718/28 300]

Сила: 28.

Ловкость: 27.

Телосложение: 24.

Интеллект: 5.

Восприятие: 14.

Жизнь: 1200.

Выносливость: 1 300.

Внутренняя энергия: 475.

Урон: 216–324.

Скрытное передвижение: +15.

Уклонение: +15.

Нераспределенные очки навыков: 19.

Критический урон – при ударе из скрытного режима, в спину или по парализованной цели.

Профессиональные умения: «Инкогнито» (3), «Казнь», «Мучитель».

Фехтовальщик: двуручное оружие (3), оружие в одной руке, «Широкий замах», «Мощный удар», «Силовой выпад», «Внезапный удар», «Меткий удар», «Калечащий удар», «Удар вслепую», «Быстрый удар».

Создание тьмы: ночное зрение, штраф за нахождение под солнцем, «Господин мертвых», «Почти как живой», «Каменная кожа +5».

Нейтралитет: нежить, подданные владыки башни Тлена.

Враг: орден Огненной длани, клан «Клинка хаоса».

Иммунитет: магия смерти, яды, проклятия, кровотечение, болезни, исцеления и благословения.

Достижения: «Убийца собак» 3-й степени, «Упорный», «Человек привычки», «Защитник Каменной Пристани» 1-й степени.

Стоп! Младший лич?!

Но лич – это мертвый колдун, а какой, к черту, из меня колдун с пятью единицами интеллекта?! И куда делись прежние умения? Где «Стремительный рывок» ночного охотника? Где «Когти тьмы»?

И тут стало ясно, откуда взялись все эти очки умений: их начислили взамен отобранных приемов! Твари! Верните все назад!

Переход на следующую ступеньку неживого существования принес одни только разочарования, но я, лелея надежду, что не все так плохо, как выглядит на первый взгляд, открыл закладку с магией. Тщетно! Активировать не удалось ни одного из записанных в колдовскую книгу заклинаний.

Количество доступных для изучения заклинаний первого уровня: 0.

Дьявол! Штраф к интеллекту оставил меня без всякой надежды воспользоваться магией! И какой тогда прок от превращения в лича?

Я подошел к висевшему на стене зеркалу и уставился на свое отражение. Мертвенно-бледная кожа туго обтянула череп, в запавших

глазах мелькали отблески багряного пламени преисподней. И больше никаких затейливых черных линий и завитков на лице, теперь его покрывали магические письмена. Какие-то руны, формулы и вязь. Выглядеть я стал лучше, но вот в остальном – проиграл.

Зубы остались заточенными, а ногти по-прежнему больше напоминали когти, но укус теперь не вытягивал из жертв жизнь и выносливость, да и вогнать жертву в ступор простым ударом руки больше не было никакой возможности. Пропала и скорость ночного охотника, а что взамен? Магия, которой невозможно воспользоваться? Дерьмо!

Я уселся на подоконник и принялся бездумно смотреть на улицу. Вечерело, туда-сюда сновали гуляки. Многие игроки даже не носили оружия и доспехов. Они пришли в мир «Башен Власти» развлекаться и весело проводить время, а вот у меня дела с весельем обстояли отнюдь не лучшим образом. Сказать начистоту – я был в заднице.

Нет, теоретически при получении очередных уровней я мог повысить интеллект хотя бы до десяти, но, сколько ни обдумывал такую возможность, решил, что ни к чему хорошему это не приведет. Магия – это здорово, но кто знает, кем я стану на шестидесятом уровне? Потратить впустую пять очков, чтобы потом лишиться возможности колдовать? Оно мне надо?

Если уж на то пошло, нормальным магам мой лич в любом случае и в подметки не годится, да и особым преимуществом перед простыми бойцами магия тоже не послужит: ну в самом деле, что прокачанным игрокам заклинания первого уровня? Смех, да и только. Вот что за гадство, а?

Я обреченно вздохнул и решил не расстраиваться раньше времени. В конце концов, если Изабелла договорится о нашем участии в рейде в царство Мертвых, все огрехи в раскачке персонажа станут побоку. А она точно договорится – сразу видно, дамочка пробивная.

И, бросив изводить себя пустыми сожалениями, я занялся развитием профессиональных умений. Памятуя о том, как мучительно долго пришлось кромсать обездвиженного Разорителя гнезд, улучшил «Казнь», и теперь вероятность убить с первого же удара равного по уровню персонажа повысилась до двенадцати процентов. Но одним лишь этим изменения не ограничились.

«Казнь II».

Твердая рука и зоркий взгляд помогают вам бить в самые уязвимые места противника!

Шанс нанести критический удар: +4 %.

Шанс нанести калечащий удар: +2 %.

Неплохо? Неплохо. Но не более того.

Я вздохнул и начал знакомиться с умениями лича. «Каменная кожа» никаких сюрпризов не преподнесла, она просто давала дополнительную защиту. Относительно неплохо для новичка, но для игрока пятидесятого уровня как-то не слишком серьезно. Впрочем, с паршивой овцы – хоть шерсти клок. Хуже точно не будет.

С «Господином мертвых» все так же оказалось без неожиданностей: это умение позволяло брать под контроль нежить. Навык был небезынтересный, вот только совокупный уровень поработанных существ не мог превышать половину уровня лича.

И лишь последнее из новых умений – «Почти как живой» заставило озадаченно почесать затылок и внимательно вчитаться в его описание.

«Почти как живой».

Вы умерли не так давно и еще не успели окончательно позабыть, каково это – быть живым. Ваша маскировка способна обмануть даже самого внимательного наблюдателя, но помните: она перестает действовать при свете дня.

Очень интересно! Это что же получается? «Инкогнито» мне больше не нужно? Я встал напротив зеркала, активировал новый навык, и тотчас лицо приобрело округлость, кожу раскрасил румянец, а глаза перестали гореть мрачным огнем. Но больше не изменилось ровным счетом ничего, разве что понемногу пошла на убыль внутренняя энергия. Любой желающий мог присмотреться ко мне внимательней и залезть в профиль, а там черным по белому написано: «Нежить». Но вот в совокупности с все тем же «Инкогнито»...

Люди обычно нервничают, когда их собеседник не снимает во время разговора маску, а вновь обретенное умение давало мне возможность сойти за живого, не прибегая к столь откровенной маскировке.

– Эй, Нео! – позвал я паренька, развернулся к нему и спросил: – Что скажешь?

Мальчишка сонно зевнул, шмыгнул носом и уверенно произнес:

– Вы опять изменились, дядя Джон!

– В яблочко! – рассмеялся я.

– Изменились, но остались прежним, – добавил Нео.

– С чего ты взял?

– Чувствую.

Я нахмурился.

– И что же ты чувствуешь?

Пацан замялся, но затем все же ответил:

– Чувствую, что вас надо сжечь. Простите, дядя Джон...

Я фыркнул, потом и вовсе рассмеялся.

– Добрый мальчик!

И тут совершенно неожиданно с легким скрипом приоткрылась дверь платяного шкафа. Меж пустых вешалок сгустилась тьма, столь плотная и черная, какой было не место даже в самом глухом подвале, и рука моя сама собой легла на рукоять «Душегуба». Но пускать серп в ход не пришлось. Из сгустка мрака вдруг показалась облезлая птичья голова. Дохлый феникс злобно вперил в меня бельма мертвых глаз, а потом разинул клюв и проорал:

– Кра-а-а!..

Я с облегчением выругался:

– Ну ты и чучело!

Мертвый феникс выскочил из шкафа и устроился на буфете. Мощные когти оставили на полированном дереве глубокие царапины.

– Птичка вернулась! – обрадованно крикнул Нео.

– Это не птичка, а Чучело, – поправил я паренька.

Черный феникс вновь разинул клюв, намереваясь исторгнуть изрядно поднадоевшее карканье, но стоило мне только вскинуть руку, и он неподвижно замер на месте.

«Господин мертвых»!

Я так и не ощутил никакой ментальной связи со своим питомцем, зато сработало умение мертвого колдуна. Будучи нежитью, Чучело попал под мой полный контроль.

– Да неужели? – пробормотал я и распахнул скрипучую раму.

С улицы донесся шум вечернего города, и дохлый феникс, повинуясь приказу, перескочил на подоконник, пронзительно каркнул и взмыл в воздух.

А меня вдруг потянуло за ним! Перед мысленным взором мелькнули крыши домов и ленты каналов, но сразу пошла кругом голова, и я в изнеможении опустился на колени.

– Дядя Джон! Что с вами?!

– Ничего, – отозвался я. – Ничего! Все в порядке.

Справиться с рвотным позывом удалось без всякого труда – в конце концов, желудок был пуст очень и очень давно. Я уселся на кровать и обессиленно откинулся спиной на стену. Первый опыт управления летающей нежитью оказался не из приятных.

Мертвый феникс тем временем опустил на дымовую трубу соседнего дома и принялся точить свой жуткий клюв о закопченный кирпич. На меня Чучело поглядывал с откровенной издевкой, но я был более чем уверен, что сумею взять вздорное создание под ментальный контроль в любой момент, когда только посчитаю нужным. И это открывало интересные перспективы...

– Дядя Джон, я есть хочу! – заявил вдруг Нео.

Я посмотрел сначала на рыжего пацана, затем на входную дверь и нехотя поднялся на ноги.

– Ладно, идем, – позвал за собой паренька и задумался, стоит ли брать с собой фламберг.

В итоге решил оставить двуручный меч в комнате, поскольку в тесных коридорах гостиницы толку от него, один черт, было немного, и в случае нападения сподручней будет отмахиваться костяным серпом.

На вбитом в косяк гвозде висел ключ, я снял его и первым перешагнул через порог. А когда следом вышел Нео, запер дверь и по скрипучей лестнице отправился на первый этаж.

В просторном обеденном зале, полутемном и пустом, нас поджидал сюрприз. Невысокий полноватый мужчина средних лет, протиравший полотенцем пивные кружки, оказался игроком. У меня случился натуральный разрыв шаблона. Ну кому только в голову придет вносить немалую плату за доступ в виртуальную реальность лишь затем, чтобы хлопотать по хозяйству, да еще в столь непрезентабельном теле?!

– Здравсте... – выдавил я из себя, переборов удивление.

– Добрый вечер, – отозвался содержатель гостинцы, заметил Нео и озадаченно выгнул бровь.

– Квест, – привычно уже пояснил я и спросил: – Покормите мальчика?

– Да не вопрос, – хмыкнул игрок и открыл журнал регистрации. – Вы у нас...

– Мы с Изабеллой, – подсказал я. – С темной эльфийкой.

– Да, питание включено. Присаживайтесь!

Я указал Нео на один из столов, а вот сам от стойки отходить не стал. Хотелось проверить, насколько хорошо скроет мою мертвую сущность умение лича «Почти как живой».

– Только мальчика! – крикнул я вдогонку ушедшему на кухню мужчине. – Мне ничего не надо!

Тот выглянул обратно с нагруженным тарелками подносом и уточнил:

– Пиво?

– Нет, спасибо, – отказался я. – Еще предстоит деловая встреча.

– Деловая встреча? – подмигнул собеседник. – В игре?

– Ну, вы здесь тоже не на драконов охотитесь.

Содержатель гостиницы рассмеялся, выставил поднос на стойку и протянул руку.

– Марк! – представился он.

– Джон, – ответил я, по понятным причинам продолжая удерживать профиль закрытым.

– Приятно познакомиться, Джон, – улыбнулся Марк и окликнул Нео: – Налетай, пацан!

Тот не заставил просить себя дважды и унес поднос к себе за стол.

– Вижу, вас гложет любопытство, Джон, – улыбнулся тогда Марк. – Гадаете, зачем мне все это надо, так?

Я оглядел просторную залу с обшитыми деревянными панелями стенами, резной мебелью и колесами люстр под потолком, пожал плечами.

– Ну, здесь уютно...

Марк достал пыльную бутылку, наполнил рюмку каким-то напитком ядовито-зеленого цвета и вновь рассмеялся.

– Отличная шутка, дружище! – Он влил в себя странный напиток, шумно выдохнул и уже без всякого веселья произнес: – Но знаете, Джон, вы не так уж далеки от истины. Здесь действительно уютно, и мне это нравится. Не всем по нутру боевые рейды, кому-то хочется просто вкусно поужинать и выпить вина, а наутро не маяться головной болью и не страдать от повышенного давления. Не говоря уже о том, что ночь любви в игре не закончится долгим хождением по врачам, как это зачастую бывает в реальном мире. И даже если схлопочешь нож в печень, что ж... Это всего лишь игра!

Я хмыкнул. Раньше мне не приходило в голову, что кто-то может выбираться в виртуальную реальность лишь затем, чтобы вести там самую обычную жизнь.

– Вы удивитесь, сколько людей заходит сюда лишь пошляться по борделям и кабакам. Драконы их не интересуют.

– Удивительно, – пробормотал я. – Но для вас ведь это не простое развлечение?

Марк кивнул, потер раскрасневшийся после порции спиртного нос и

подтвердил:

– Я осуществил свою несбывшуюся мечту: открыл тихое питейное заведение. Вложил половину пенсионных накоплений, но нисколько об этом не жалею. Да и отбил уже процентов сорок, здесь не все так безнадежно в плане окупаемости.

В этот момент по лестнице спустился представительного вида господин в черном плаще и широкополой шляпе. На его поясе висела длинная шпага, но серьезным оружием она не смотрелась и была скорее статусной вещью, нежели орудием смертоубийства. Марк отсалютовал постояльцу рукой, тот кивнул, пересек зал и вышел на улицу.

– Хорошее место, проходное, – поведал мне содержатель гостиницы. – Сейчас такое за разумные деньги не найти.

Я позволил себе легкую усмешку.

– Не похоже, что у вас не протолкнуться от посетителей.

– А зачем? – искренне удивился Марк. – Это же не реальность, здесь система монетизации совсем иная. Нужна удобная точка входа в игру – арендуй номер. Я плачу за выделенные серверные мощности, а разницу кладу себе в карман. Устраивать шоу с голыми титками – не для меня. Нет, на этом можно хорошо заработать, но можно и прогореть. Публика пресыщенная, конкуренция на высоте. Тут даже ночные бабочки все как одна реальные люди. Компьютерные персонажи спросом не пользуются.

– Надо же...

Марк кивнул.

– Именно так. И зачем мне эта суета? Нет, я за разделение труда!

– Так здесь, получается, все заведения игроками выкуплены?

– В центрах крупных городов – почти все, – уверил меня собеседник. – Есть квоты, и часть заведений администрация на продажу не выставляет. Но это на темной стороне, а вот у светлых частную коммерцию не поощряют.

– А что так?

– Там упор сделан на социализацию игроков. Квесты, ивенты, рейды! Убей десять орков, отыщи пятьдесят золотых лотосов, доставь сто сообщений! Справился? Вот тебе медалька и новое задание для продвинутых игроков. Я, конечно, утрирую, но там все крутятся как белки в колесе. Никаких опиумных курилен и продажных девок. Хотя сейчас возрастной рейтинг до четырнадцати лет понижай, и даже менять ничего не придется!

Я вежливо улыбнулся, начиная понимать, что неосуществленная в реальности мечта Марка включает благодарного слушателя за стойкой.

Здесь же за время нашего разговора в зал спустились никак не меньше десяти человек, и все они сразу ушли на улицу. Никто не задержался перекинуться с хозяином хоть парой слов.

– Может, выпьешь? – вновь предложил хозяин заведения.

– Воздержусь.

Марк наполнил свою рюмку и покачал головой.

– Знаешь, Джон, сейчас бы я в игру столько денег вложить уже побоялся...

– А что так? – бросил я реплику, которую ждал от меня собеседник.

Тот выпил, вздохнул и пояснил свою мысль:

– Раньше я видел стратегию развития этого мира. И я ее одобрял. А сейчас творится что-то непонятное. Вот как они могли зарубить проект «Интуитив»? Скажи – как?

Мне ни о чем подобном слышать прежде не доводилось, так я собеседнику и сказал.

– Все эти иконки и значки перед глазами, – пояснил Марк, – они раздражают и отвлекают. Предполагалось полностью уйти от них и сделать управление специальными возможностями на интуитивном уровне, но кто-то посчитал это излишне сложным для восприятия среднего игрока. Слишком долго осваивать, слишком резкий контраст по сравнению с конкурентами. Кретины! Сами отказались от прорывной технологии!

Я задумчиво кивнул, размышляя о том, каким образом сам активирую специальные приемы. Иконки в глаза давно уже не бросались, а инвентарь воспринимался обычной сумкой или рюкзаком. Слишком долго нахожусь в игре? Возможно, что и так...

Марк моей задумчивости не заметил и продолжил делиться своими сомнениями:

– Иногда вообще кажется, что схватки темных и светлых в игре – лишь отражение противостояния в совете директоров! – заявил он и с нескрываемым сожалением убрал бутылку под стойку.

Тут мой собеседник явно перегнул палку, и, не желая выслушивать бредни из разряда теории заговоров, я поднялся со стула.

– Не думаю, что такое возможно.

Марк махнул рукой.

– Это кажется фантастикой, если не знать состав акционеров. Половина акций находится в распоряжении разработчиков игрового мира, половина – у компании – владельца патента на алгоритм обработки информации головным мозгом игроков. У них вполне могут расходиться взгляды на развитие игры.

Я лишь пожал плечами.

– Возможно...

Владелец заведения хотел еще что-то добавить, но тут распахнулась входная дверь и появилась Изабелла.

– Добрый вечер, госпожа Аш-Ризт! – поприветствовал ее Марк.

Жрица ответила небрежным кивком и указала на лестницу.

– Котик, на пару слов...

– Нео! – окликнул я паренька. – Доедай и поднимайся!

– Я уже все! – отозвался мальчишка и побежал вслед за нами.

На лестнице я нагнал Изабеллу и спросил:

– Ну как?

– В номере поговорим! – отрезала эльфийка, а когда мы зашли внутрь и заперли за собой дверь, не удержалась от упрёка: – Я же сказала никуда не выходить и ждать меня!

– Да перестань! – легкомысленно отмахнулся я, перестав удерживать «Инкогнито», а заодно и «Почти как живой».

Иллюзорное лицо сползло с меня, оставив обтянутый кожей череп, и жрица от неожиданности отступила к стене.

– Что за дьявол?! – нервно выдала она, но тут же осеклась. – Лич?!

– Младший лич.

– Но как?!

– Расту.

– Умеешь ты, котик, удивить, – задумчиво протянула Изабелла. – Лич, надо же!

Я пожал плечами.

– Да что тут такого? Подумаешь,дохлый некромант!

Эльфийка покачала головой.

– Это совсем разные вещи. Даже не сравнивай магию смерти и магию мертвых.

У меня вырвался страдальческий вздох. До магии мертвых мне было как до луны. Но посвящать эльфийку в свои сложности я не стал и перешел к делу:

– Что со встречей?

Изабелла в ответ расплылась в самодовольной улыбке.

– Расслабься, котик! Нас ждут.

– Когда?

– Прямо сейчас, – обрадовала меня эльфийка и загадочно улыбнулась. – Но для начала нам надо подготовиться.

Она скинула бесформенный плащ, и я не удержался от удивленного

присвиста. Доспехи жрицы оказались декорированы черной лакированной кожей, вид они придавали ей предельно сексуальный. Она и раньше выглядела несерьезно и даже игриво, пока не превращалась в фурию, а сейчас и вовсе больше напоминала одну из легкодоступных девиц, о которых упоминал в разговоре Марк.

– Котик любит пожестче? – прищурилась Изабелла, помахивая плетью-семихвосткой. – Я умею доминировать, о да!

– Что еще за маскарад?

– Это лишь его часть, – объявила жрица, плотоядно облизнула ярко накрашенные губы и кинула мне цепочку с ошейником. – Примерь!

– Какого черта?!

– Давай, котик, не тяни! У нас осталось не так много времени до встречи.

– Но...

– Надевай!

3

На переговоры меня повели на цепи.

Изабелла шагала впереди и отчаянно виляла пятой точкой, то ли вживаясь в образ, то ли из-за непомерно высоких каблуков-шпилек. Для передвижения по неровной брусчатке они нисколько не годились. Да и черт бы с ней! Пусть хоть шею себе сломает! Нацепила на меня ошейник, подумать только! Но на самом деле куда сильнее беспокоило отсутствие маски. Хоть «Инкогнито» и укрывало мой статус от остальных игроков, костлявое лицо мертвеца мог разглядеть любой желающий.

Да, я выступал в роли цепного зомби. Так себе карьера, но если для пользы дела...

Я беззвучно выругался и прибавил шаг, ослабляя натянувшуюся цепь. Не отставать от жрицы и одновременно изображать медлительного мертвяка получалось не лучшим образом.

– Не беги! – прошипела Изабелла уголком рта.

Я послушался и немного отстал.

Окрестности башни Тьмы заполонили густые сумерки, всюду на узеньких улочках горели факелы и сияли магические фонари. Возле развлекательных заведений толпились подвыпившие игроки, безмолвными тенями скользили по улицам стражники, зазывали клиентов ночные бабочки. Обычная ночная жизнь обычного города. Клубы, алкоголь,

шлюхи.

На меня обращали внимание, но атаковать никто не пытался, ведь за порчу чужой собственности можно было огрести совершенно ненужных проблем. Пока я нахожусь на цепи – мне ничего не грозит. Унизительно, зато безопасно.

На безлюдной улочке я вновь ускорил шаг и зло прошептал:

– Может, уже расскажешь, на кой черт понадобился этот маскарад?

Изабелла обернулась и смерила меня недобрым взглядом, но все же соизволила ответить:

– Во-первых, наши возможные партнеры в любом случае распознают в тебе мертвеца. Во-вторых, ты мой козырь. А теперь будь добр – умолкни!

Мы вывернули на перекресток, и там долговязый эльф попытался хлопнуть Изабеллу чуть ниже спины, но та походя отмахнулась плетью и прошла мимо, даже не замедлив шаг. Я клацнул челюстью и страшно выпучил глаза, эльф в голос заржал. С чувством юмора у него оказалось все в порядке.

– Куда мы идем? – в очередной раз поинтересовался я, но жрица лишь поморщилась.

– Увидишь! – раздраженно ответила она.

Откуда-то из темноты донесся лязг клинков, и я как-то сразу пожалел, что послушался эльфийку и оставил фламберг в гостинице...

Мы повернули за угол и увидели, что прямо посреди улочки отчаянно рубятся два бойца. Место схватки окружала шумная толпа, но никто из зрителей в ход поединка не вмешивался. Я пригляделся, и сразу всплыла подсказка: «Дуэль».

Тут же раздался визг, и кто-то громогласно заорал:

– Держи вора!

Мимо прошмыгнул шустрый паренек, взвились тени, и он растворился в темноте. Вслед метнулся призрачный жгут, и беглеца выдернуло из невидимости, но вор успел юркнуть в глухой переулок. Там его преследовать никто не решился, и еще долго мы слышали гневные крики обворованного игрока.

Улочка вывернула к каналу, на узенькой и пустынной набережной я вновь нагнал Изабеллу и зашагал рядом, старательно следя за тем, чтобы не наступить на звеневшую по брусчатке цепь.

– Можно как-то от карманников защититься?

Жрица пожала плечами.

– Можно все, вопрос в цене.

– А подробнее?

Поблизости никого не было, поэтому эльфийка соизволила ответить:

– Если сделать подношение владыке местной Башни, он на какое-то время защитит твой инвентарь от воров. Обойдется это недешево, и защита перестанет работать, как только ты покинешь город.

Я задумчиво мыкнул.

– А если надо прикрыть одну вещь, навсегда и без ограничений по месту?

Изабелла остановилась и тяжело вздохнула.

– Зачем тебе это, котик? Чего еще я о тебе не знаю?

– Ну... – замялся я. – Тот некромант, с которым у меня вендетта, хочет забрать один артефакт...

– Твои проблемы! – даже слушать ничего не стала жрица и зашагала дальше, но я перехватил цепочку и заставил ее остановиться.

– Вообще-то нет! Этот артефакт необходим мне для воскрешения. И если его украдут...

Объяснять, чем это чревато, не пришлось. Изабелла сдалась и попросила:

– Покажи!

Я достал зачарованный череп и нехотя вложил его в руку спутницы.

Эльфийка внимательно изучила череп, затем посмотрела на меня.

– Если ты меня разыгрываешь...

– Какие могут быть шутки?!

– ...я тебе причиндалы откручу! – пообещала Изабелла. – На защиту этой каменюки придется потратить часть расположения богини, а ты бы только знал, как непросто им обзавестись!

– Я все компенсирую!

Жрица хмыкнула и накрыла череп ладонью, а когда отняла руку, пустые глазницы светились багряным огнем.

– Держи!

Я поспешно спрятал артефакт в инвентарь и спросил:

– И как это работает?

– Вор останется без пальцев.

– Отлично! – обрадовался я и насторожился. – Подожди!

Мы подходили к очередному мосту, и увязавшийся за нами мертвый феникс неведь с чего принялся нарезать вокруг него круги. Я мысленно потянулся к питомцу и принялся всматриваться в заполонивший город мрак с высоты птичьего полета, но ничего подозрительного не заметил. И все же что-то было не так.

– Можем обойти этот мост? – спросил я Изабеллу.

– Нет времени! – отрезала эльфийка и указала на парочку, которая вывернула к переправе с соседней улицы. – Смотри, все спокойно идут...

Вот только спокойно прохожие дошли лишь до моста, а потом они вдруг оказались в окружении кольца теней и прилегли на мостовую. И не отдохнуть, а истекая кровью. Четверо жуликов-убийц сноровисто обшарили тела и попрыгали в покачивавшуюся у набережной лодку. Миг спустя о них напоминал только легкий скрип уключин.

– Кто бы мог подумать... – озадаченно протянула Изабелла и тут же рывком цепочки дернула меня за собой. – Котик, не зевай! Почти пришли!

Мы спешно проскочили мимо безжизненных тел на мостовой и взбежали на мост; ночное зрение выхватило из темени уплывавшую по каналу лодку, но кто именно в ней находился, разобрать не удалось.

– Тихий спокойный город, – фыркнул я.

– Школоте адреналина не хватает, – решила Изабелла и ускорила шаг.

Я поплелся следом; мертвый феникс хрипло каркнул и умчался в темноту.

Стоило только перейти через канал, и мы сразу наткнулись на компанию собиравшихся в рейд игроков. Чародей сосредоточенно вычерчивал на брусчатке основу для портала, жрица накладывала благословения, а остальные проверяли снаряжение и распределяли склянки с целебными зельями и порциями маны. Средний уровень в компании оказался не слишком высок, но экипированы они были весьма и весьма серьезно. Даже я со своими невеликими познаниями узнал несколько легендарных комплектов.

Я узнал комплекты, игроки узнали меня.

Ну, как узнали – сообразили, что дамочка в черной коже ведет за собой мертвеца.

– Зомби! – крикнул кто-то. – Кому халявный опыт?

– Мне! – рыкнул двухметровый громила и потянул из ножен горящий алым пламенем меч.

На сей раз Изабелла грозить плетью не стала и перехватила посох.

– Только попробуй! – прорычала она, и злобный рык заставил воина неуверенно замереть на месте.

Изабелла частично обратилась в фурию, лицо ее заострилось, глаза налились мрачным сиянием, но даже так против многочисленного отряда нам было не выстоять. К счастью, и не пришлось.

– Пусть идут! – распорядился чародей, и громила послушно вернул меч в ножны.

Мы поспешили дальше, свернули за угол, и я повторил:

– Тихий спокойный город...

– Чертовы донатеры! – выругалась взбешенная жрица. – Ненавижу богатеньких!

Я кивнул. Собрать столь впечатляющую экипировку на невысоких уровнях без финансовой подпитки было задачей попросту нереальной. Впрочем, каждый развлекается, как хочет. Одни покупают доспехи и оружие за реальные деньги, другие инвестируют в виртуальный гостиничный бизнес. Мировая экономика давно вышла за пределы реальности, и биржевые спекулянты легко и непринужденно загоняют капитализацию стартапов за облака, пусть все активы тех и умещаются на одном-единственном сервере.

Но мысли о слиянии виртуальных и реальных секторов экономики мигом вылетели у меня из головы, стоило только разглядеть мрачное строение на другой стороне очередного канала. Возвышавшуюся за ним мощную башню венчала фигура темного ангела.

– Стой! – опешил я. – Это же резиденция «Исчадий тьмы»!

– Ну да! – подтвердила Изабелла.

– До нас снизойдет самый могущественный клан темной стороны? – не поверил я собственным ушам.

Эльфийка рассмеялась.

– Они пойдут на сделку с самим дьяволом, лишь бы опередить «Сынов света». Думаешь, на светлой стороне никто не пытается собрать Сферу душ?

Я так не думал, поэтому лишь покачал головой и промолчал.

Мост на другой берег оказался вымощен мраморными плитами, а ограждение заменяли изваяния самых разных тварей, переплетенных между собой на манер змей Лаокоона. И никакой охраны.

– Мы вот так просто пройдем на территорию клана? – удивился я.

– Заткнись! – шикнула на меня Изабелла. – Ты безмозглый мертвяк, не забывай!

Я вполголоса выругался и замолчал, а только дошел до середины моста, и меня словно огрели молотком по темечку. Боль была такой острой, что я едва не опустился на корточки, в воздухе над нами закружились обгорелые черные перья.

Моего мертвого феникса в список гостей клана внести явно позабыли...

– Шевелись! – прошипела Изабелла, и я через силу выпрямился, расправил плечи и зашагал за спутницей механической походкой ходячего мертвеца.

Стража обнаружилась на противоположной стороне моста. Нас встретили десяток мечников, два колдуна и темный жрец, оказавшийся среди охранников единственным игроком. Он поднял жезл, и кристалл в навершии посоха мягко засветился, разгоняя сумрак ночи. Проверка много времени не заняла, и клирик разрешил пройти.

– Просто идите прямо, – предупредил он. – Вас встретят!

Сразу после моста проход перекрывали высоченные кованые ворота с пиками наверху, но ради нас их открывать не стали, на территорию клана столь незначительных гостей запустили через боковую калитку.

– Следуйте за мной! – позвал привратник и зашагал через площадь, на противоположном краю которой высилась башня клана. Статуя темного ангела на ее крыше непостижимым образом выделялась на фоне ночного мрака, но толком разглядеть изваяние не удалось. От зомби не ждут, что они шагают с задранной головой. Мы как свиньи – мордой в пол...

Резиденция ордена стояла с распахнутыми настежь воротами, привратник завел нас в просторный зал и велел ждать. Когда он ушел, я продолжил изображать из себя бесстрастного мертвеца, но чем дальше, тем сложнее становилось сохранять невозмутимое выражение лица. Минута тянулась за минутой, а на встречу нас все не звали. И если в реальном мире в этом не было бы ничего удивительного и унижительного, то при немалой цене нахождения в виртуальной реальности поведение хозяев ничего хорошего не сулило.

Некоторое время спустя Изабелла беззвучно выругалась, встала напротив двери и мрачно уставилась на изображение темного ангела над ней. Стройное тело, рваные крылья, прекрасное лицо с горящим взглядом. Правая рука сверхъестественного создания вскидывала темный меч, левая сжимала пламенный бич.

– Покровитель клана – ангел Тьмы, – сказала Изабелла. – Простенько и со вкусом, даже не стали заморачиваться с именем.

В голосе жрицы прозвучала нескрываемая издевка. Она словно давала понять невидимым наблюдателям, что разозлена непредвиденной задержкой, но терять голову из-за нее не собирается. Никакого эффекта раздраженная тирада не произвела. Двери остались закрыты.

Постепенно в зал ожидания начали подходить игроки, друг с другом никто не общался, все становились наособицу. Я старался на других просителей особо не пялиться, и без того все они на присутствие в комнате зомби реагировали предельно... нервно.

Наконец внутренние двери распахнулись, и наряженный в роскошную ливрею слуга громогласно объявил:

– Изабелла Аш-Ризт! Следуйте за мной!

Заполнившие зал ожидания игроки принялись сверлить темную эльфийку завистливыми и не слишком добрыми взглядами, но Изабелла не обратила на них никакого внимания и с гордо поднятой головой зашагала по коридору.

Вдоль стен там были выставлены ровные ряды четырехруких статуй, и далеко не сразу я сообразил, что это никакие не статуи, а сторожевые големы. Их доспехи и клинки были изготовлены из напоминавшего мифрил материала, только этот металл имел фиолетовый оттенок.

Зал для аудиенций оказался воистину велик. Его стены и высоченный потолок терялись в темноте, а изливавшееся прямо из воздуха сияние освещало лишь три трона, возвышавшихся напротив входа.

Слуга направился к ним, и там, где он проходил, каменные плиты начинали едва заметно мерцать. Мы двинулись следом, и плиты под нашими ногами немедленно приобрели явственный красноватый отсвет, словно предупреждая всех и вся о приближении чужаков.

– Дело об осколке Сферы душ! – громогласно объявил слуга и отошел в сторону, оставляя нас наедине с владыками ордена.

На центральном троне сидел высоченный рыцарь в черных доспехах и шлеме с глухим забралом. В нем не было ровным счетом ничего светлого; казалось, сама тьма окутывает его и мягко извивается сотнями призрачных теней.

«Лорд-распорядитель», – высветилась подсказка при взгляде на черного рыцаря, а больше не высветилось ничего.

Левый трон занимала женская фигура в ледяных доспехах с сокрытым вуалью из снежинок лицом; у ног дамы замер огромный белый волк. Трон с противоположной стороны занимал игрок в одежде из чистого пламени. Имена «леди Вьюга» и «герцог Инферно» мне ни о чем не говорили.

Изабелла почтительно склонила голову, а я остался стоять столбом и невозмутимо пялился на публику, толпившуюся позади тронной группы. Игроки там подобрались сплошь восьмидесятого – девяностого уровней, и выглядели они представительней некуда. Легендарное оружие, выкованные на заказ доспехи, уникальные питомцы. О некоторых классах и профессиях не приходилось даже слышать.

И тут – мы. Предлагаем сделку. О-хо-хо...

Лорд-распорядитель молча прищелкнул пальцами, и вперед выступил алхимик.

– Позвольте оценить ваш артефакт, – попросил он.

Изабелла достала осколок Сферы душ, но оценщику его не передала,

оставив лежать на своей ладони. Проблемой это не стало: алхимик внимательно изучил сгусток холодного сияния через какой-то хитроумный оптический прибор и вынес свой вердикт:

– Три из ста!

Лорд-распорядитель одобрительно кивнул и спросил:

– Сколько?

Изабелла убрала артефакт и объявила:

– Деньги меня не интересуют.

По залу пробежались шепотки, но лорд-распорядитель остался невозмутим.

– Объяснись, – потребовал он.

– Услуга за услугу, – ответила Изабелла.

– Желаешь получить покровительство? – предположила леди Вьюга.

– Или хочешь вступить в клан? – уточнил герцог Инферно и усмехнулся. – Очередь расписана на годы вперед, а ты станешь не слишком ценным приобретением, жрица!

Эльфийка лишь покачала головой.

– Я хочу участвовать в рейде в царство Мертвых! – объявила она и добавила: – И поверьте, для вас я окажусь весьма ценным приобретением.

Стоявшие за тронем игроки разом загомонили, и мне окончательно сделалось не по себе. Но лорд-распорядитель и тут не проявил раздражения.

– Продолжай! – разрешил он, жестом призывая всех к молчанию.

– У меня нейтралитет подданных башни Тлена. Лучшего разведчика вам не найти!

Черный рыцарь покачал головой.

– Это далеко не уникальный статус. Мы не нуждаемся в твоих услугах, жрица.

Изабеллу холодный тон ничуть не смутил, она тряхнула цепочкой, привлекая внимание к моей скромной персоне.

– И много у вас ручных зомби? Не безмозглых тварей, а разумных мертвецов? Которые способны действовать сами по себе, могут пользоваться артефактами подданных башни Тлена и при необходимости отключат любую магическую защиту? – Эльфийка обернулась и потребовала: – Котик, голос!

Я послушно произнес, намеренно растягивая слова:

– Приятно познакомиться, господа!

Игроки наперебой принялись обсуждать неординарное предложение, и лорд-распорядитель вновь призвал всех к тишине.

– Минуту! – объявил он и принялся совещаться со своими соседями.

Изабелла позволила себе легкую улыбку, но та мигом покинула ее губы, стоило лишь черному рыцарю озвучить решение клана.

– Мы платим пятьдесят тысяч за осколок Сферы душ. И добавим еще тридцать за контроль над зомби.

Эльфийка на миг опешила от неожиданности, потом гордо вскинула голову.

– Нет так нет. Идем, котик! Ты стоишь дороже драных тридцати тысяч!

Лорд-распорядитель слегка подался вперед и сделал новое предложение:

– Шестьдесят и сорок. Сто тысяч за все. Это окончательная цена.

– Мне не нужны деньги. Я хочу участвовать в рейде!

Черный рыцарь лишь покачал головой.

– Значит, мы не договорились.

Изабелла раздраженно передернула плечами, но прежде чем двинулась к выходу, вперед выдвинулся один из игроков.

– Какого черта?! – возмутился некий принц Юлиан. – Мы вот так просто возьмем и отпустим ее? Осколок у нас в руках!

В зале воцарилась тишина, и мне было прекрасно слышно, как с легкими щелчками суставов начинает изгибаться жреческий посох Изабеллы. От ощущения грядущих неприятностей вмиг заломило зубы.

Принц! Кто назначил этого выродка принцем?!

Изабелле хорошо – она возродится в гостинице, а я-то как отсюда выбираться буду? Или... с кланом скорее попаду в царство Мертвых? Черт, не выйдет! Они меня мигом раскусят!

Пауза длилась мгновение или два, а потом лорд-распорядитель покачал головой.

– Мы не нарушаем законов.

– Мы сами устанавливаем законы! – в запале выкрикнул принц, и уверен – многие игроки в зале согласились с этим утверждением целиком и полностью.

Но решение уже было принято.

– Уходи! – взмахом руки отпустил черный рыцарь жрицу, и та поспешила к выходу.

Я поплелся следом, будто цепной пес.

Изабелла не произнесла ни слова, пока мы проталкивались через заполнивших зал ожидания просителей и шагали к воротам. И, лишь перейдя через мост, эльфийка вернула себе обычный облик и зло бросила:

– Ничего, мы еще поиграем...

Она поспешила дальше, и, оставив роль безмолвного мертвеца, я спросил:

– Почему нас выпустили?

Изабелла пожала плечами.

– Кто знает? – пробормотала она. – Возможно, посчитали подставными. И на «Исчадий тьмы» найдется управа, если они попутают берега.

– А если бы они решили нас выпотрошить? Об этом ты не подумала?

Я был зол и не скрывал этого, но жрица лишь усмехнулась:

– Уж поверь, котик, я играла наверняка.

Объяснениями эльфийка пренебрегла, а я не стал приставать к ней с расспросами. Где-то над головой вдруг прозвучало раскатистое «кра-а-а!», и стало ясно, что мой мертвый феникс вновь вернулся в игру.

– И что теперь? – поинтересовался я.

Изабелла неопределенно хмыкнула:

– Успокойся, они еще пойдут на уступки.

– У нас нет времени ждать!

– Котик нервничает?

– Да иди ты! – выругался я и уже собрался вырвать цепочку из руки жрицы, но тут с соседней улицы навстречу вывернула многолюдная процессия.

Впереди шла полудюжина вооруженных до зубов наемников, за ними важно вышагивал огненный маг восемьдесят пятого уровня, рядом семенила эльфийка с внешностью порнозвезды. Замыкали шествие трое телохранителей-игроков; на нас они взглянули с нескрываемым подозрением.

Как ни удивительно, но это был первый высокоуровневый персонаж, встреченный мной на столичных улицах. В резиденции клана «Исчадия тьмы» таких хватало с избытком, но не в городе.

Я обратился за разъяснениями к Изабелле, и та лишь фыркнула.

– А им некогда без дел шататься, – со смешком пояснила она. – Те, кто на прокачку перса нацелен, в игру как на работу ходят. Да и опасно...

– Опасно? – опешил я. – Да ладно! Это же машины смерти!

– Любого убить можно, – возразила Изабелла. – Надо только постараться или собрать побольше людей. Многие специально охотятся.

– На кой?

– Опыт. Шмотки. Ослабить чужой клан. На заказ.

– На заказ?

– Представляешь, какие у них черные списки? Ты вон и то уже кровником обзавелся!

Я поежился.

– И что, можно реально человека заказать?

– Только деньги отстегивай! – усмехнулась Изабелла и предупредила: – У меня игровое время заканчивается. Провожу тебя до гостиницы и выйду. Завтра решим, как быть дальше.

Мы свернули в узкий проход между домами и не успели пройти и десятка шагов, как перед нами с громким хлопком открылся портал. И сразу гулко хлопнуло сзади! Я и глазом моргнуть не успел, а заполнившие переулок люди, эльфы и гномы уже наставили на нас мечи, алебарды, магические палочки и взведенные арбалеты. Оглянулся – там та же картина.

Приплыли!

Изабелла вмиг обернулась фурией, но не приходилось сомневаться, что победителями из этой схватки нам не выйти. Слишком серьезным было численное преимущество противника. Пусть это и не игроки, а наемные компьютерные персонажи...

И тут вперед выступил принц Юлиан, оказавшийся темным рыцарем аж восемьдесят девятого уровня. Темно-синие латы искрились от защитных чар, торчавшая из-за плеча рукоять двуручного меча белела демонической костью. Как по мне, в поддержке наемных бойцов ему никакой нужды не было, принц вполне мог порубить нас на куски и без посторонней помощи.

– Каждый – сам за себя, – предупредил я жрицу, намереваясь при первой же возможности скрыться в невидимости и унести отсюда ноги.

– Не дергайся! – рыкнула Изабелла и спросила: – Чего тебе, мальчик?

Поразительно, но своим язвительным обращением эльфийка угодила точно в цель. Принц явственно дернулся и захлопнул забрало в форме оскаленной тигриной пасти, скрыв от нас свое мужественное лицо с ямочкой на подбородке.

– Не играй со мной! – заявил он. – Просто отдай осколок!

– Так мальчик – грабитель?

– Деньги получишь в клановой кассе! Соглашайся или пожалеешь!

Изабелла рассмеялась.

– И ты не мог сказать это один на один? Мальчик боится женщин?

Я не утерпел и вставил свои пять копеек:

– Да он просто не знает, что с тобой делать! Эти советовать будут...

– Не хотел бегать за вами, вот и все! – процедил принц Юлиан и

потянул из-за спины зловеще звякнувший сталью меч, явно намереваясь отыграться за свое смущение на мне.

Я предусмотрительно укрылся за спиной Изабеллы, тогда принц шумно засопел и прорычал:

– Последний шанс решить дело миром...

Его расчет был ясен как божий день – неожиданным появлением во главе наемников запугать эльфийку и вынудить ее отдать артефакт. Добровольно. Шансы взять осколок Сферы душ с тела жрицы были не слишком высоки.

Изабелла понимала игру принца не хуже меня и не смогла отказать себе в удовольствии залезть тому под шкуру.

– Мальчик любит доминировать? – проворковала она. – Плохой, очень плохой мальчик!

Принц нервно качнул двуручным мечом, и темно-синий, с черными рунами клинок мне категорически не понравился. Я ухватился за ошейник, готовясь сорвать его и скользнуть в невидимость, но Изабелла вдруг решила пойти на уступки.

– Хочешь осколок? – улыбнулась она, доставая артефакт. – А не боишься навлечь на себя гнев госпожи Багряной луны?

При виде сгустка призрачного света Юлиан дернулся, но на провокацию не поддался и оскорблять богиню не стал.

– Думаю, твоей госпоже нет никакого дела до этого скромного артефакта, – произнес он с нескрываемой издевкой, протянул руку и потребовал: – Дай сюда!

Изабелла дунула на ладонь, и белое сияние налилось неприятным багрянцем.

– Бери! Только пальчики не обожги.

Принц Юлиан отдернул руку и обиженно выругался:

– Дрянь!

– Бери-бери! – продолжила настаивать на своем эльфийка. – Только когда Сфера окажется собрана, без моей госпожи вам будет не обойтись!

Юлиан отвел взгляд от сгустка темно-красного свечения на ладони жрицы и на пробу махнул мечом, но разум возобладал над эмоциями, и он скомандовал:

– Уходим!

Наемники убрали оружие и потянулись из переулка. Принц направился вслед за подручными, лишь бросил на прощанье:

– Еще увидимся!

Когда он скрылся за поворотом, Изабелла с облегчением перевела дух

и спрятала артефакт в инвентарь.

– Что ты сделала с осколком?! – потребовал я объяснений.

Жрица попятилась по переулку, словно ожидала возвращения принца, но на вопрос все же ответила:

– Его коснулась воля моей госпожи, – пояснила она. – Теперь никто не сумеет воспользоваться им без моего разрешения, но как только этот недоделанный принц поймет, что у него была возможность лишить преимущества конкурентов...

Мысль, что орава вооруженных до зубов головорезов может в любой момент вернуться, заставила потянуться к мертвому фениксу, и мир в один миг стал четче, ярче и много-много быстрее. Чучело стремительно неся над городом, и перед моим мысленным взором мелькали крыши домов, печные трубы и флюгеры. Каким-то чудомдохлый летун ни во что это не врезался, выпорхнул к каналу и уселся на один из фонарных столбов.

Принц шагал по набережной к мосту, наемники следовали за ним в некотором отдалении. Неоожиданно из сгустившихся теней возникло несколько фигур в темных плащах с капюшонами, но стычки не случилось – это оказались лазутчики клана.

Чужой разговор доносился через восприятие феникса странно искаженным, но большую часть слов мне все же удалось разобрать, и я не удержался от смеха.

– Что такое? – дернула меня Изабелла. – Котик, умом тронулся?

Я тряхнул головой, обрывая ментальную связь с Чучелом, и пояснил:

– Выкрасть осколок подрядили команду воров, а принц спутал им все карты. Дали отбой.

– Серьезно? – не смогла скрыть удивления эльфийка. – С чего ты взял?

– Я же лич! Я еще не то могу! – самодовольно улыбнулся я и оперся о стену, пережидая, когда отступит головокружение.

– Котик, да ты полон сюрпризов! – хмыкнула Изабелла и дернула меня за цепочку. – Идем! Надо убираться отсюда, пока они не передумали!

До гостиницы добрались без приключений, а стоило только подняться в номер, и эльфийка тут же рассыпалась электронным шумом. Я немедленно сорвал с себя ошейник и с раздражением зашвырнул его в дальний угол.

На звон стальной цепочки из второй комнаты выглянул Нео и сонно

спросил:

– Все хорошо?

– Все нормально. Спи! – отмахнулся я от пацана, но тут же передумал, вывалил на кровать трофейные амулеты и спросил: – Сможешь распознать?

– Конечно, дядя Джон! – оживился мальчишка. – Давайте попробую!

И он даже разобрался с несколькими простенькими оберегами, но основная часть моего улова так и осталась нераспознана. Расстроился пацан по этому поводу просто жутко.

– Дядя Джон, давайте использую силу феникса? – предложил он.

Я вздрогнул и быстро сказал:

– Нет! Не стоит. Остальное Изабелла посмотрит. Спи.

Нео шмыгнул носом и ушел во вторую комнату, а я взял подвеску Просветления, которая добавляла владельцу две единицы интеллекта, и попытался нацепить ее себе на шею, но не смог. Начал разбираться, в чем дело, и обнаружил, что комплект Мертвеца попросту не дружит с другими магическими изделиями.

Час от часу не легче!

Я выругался и кинул подвеску на кровать. Отошел к окну, уселся на подоконник и уткнулся лбом в холодное стекло. На улице было темно, лишь изредка мрак разрезали яркие магические всполохи. То ли развлекались подвыпившие колдуны, то ли отжимали чужое имущество лихие люди. Для кого-то метка убийцы лишь добавляла остроты игре.

Игре. Игре. Игре.

В игру можно войти и можно выйти. Когда выйти нельзя – это уже не игра, а жизнь.

Я легонько стукнул лбом по стеклу и понял, что запросто сойду за ночь с ума. Все это время я к чему-то стремился. Выбраться из «песочницы», отыскать вход в царство Мертвых, попасть в столицу... А сейчас просто жду непонятно чего. И это было невыносимо.

Выйти развеяться и зарезать пару игроков? Хорошо бы, но кто знает, как долго продержится метка убийцы? Не говоря уже о том, что зарезать могут и меня, а это чревато совершенно ненужными осложнениями. На фиг, на фиг. Уж лучше с «Душегубом» потренируюсь.

Я уже вытащил из-за пояса костяной серп, когда с улицы донесся отголосок хриплого карканья. Я рассмеялся и мысленно потянулся к своему мертвому питомцу. Полетаем!

Изабелла вернулась в игру, когда уже перевалило за полдень. К этому времени я окончательно извелся и ходил кругами по комнате, не зная, чем

себя занять. К окну не хотелось даже подходить из-за светивших в комнату солнечных лучей. Яркий свет раздражал, а после того, как полночи летал над городом в обличье мертвого феникса, тошнило и кружилась голова. Мысли путались, ломило виски и затылок.

Невесть с чего вспомнился вчерашний разговор с содержателем гостиницы, и я принялся гадать, кто контролирует темную сторону этого мира: дизайнеры или технари. Но когда спустился за едой для Нео, в обеденной зале меня встретил незнакомый парень. Марк был вне Сети, пообщаться с ним не получилось.

Буфетчик выслушал мой заказ и отправился на кухню, а я перегнулся через стойку и сунул под плащ первую попавшуюся бутылку. Жулик я или кто, в конце концов? А что воровать нехорошо – так не беда, еда и напитки входят в стоимость номера. Удачная кража принесла десять очков опыта, и наверх я ушел, вполне довольный собой. Но стоило только отхлебнуть виски, как меня скрутил столь жуткий спазм, что пришлось повалиться на кровать, пережидая, пока расслабятся мышцы и перестанет жечь глотку. Алкоголь мертвецам оказался категорически противопоказан.

Слезы перестали катиться из глаз минут через пять, тогда-то в комнате с тихим хлопком и возникла Изабелла.

– Умеешь ты, котик, в неприятности влипать! – с ходу заявила она, изрядно меня тем самым удивив.

Я кинул взгляд на бутылку на столе, но нет – жрица на выпивку даже не посмотрела.

– Теперь-то что случилось? – простонал я тогда.

– Вкладку с видео открывай, – распорядилась Изабелла, меж бровей которой залегла глубокая складка. Сейчас она напоминала ветеринара, решающего, усыплять ему скотину без промедления или дать еще немного помучиться.

Вкладку с видео?! За время безвылазного нахождения в игре я так свылся с виртуальной реальностью, что начал понемногу забывать о существовании игровых сервисов и давно не заходил даже на форумы.

Глаза эльфийки опасно сощурились, и я поспешно сказал:

– Открыл уже! Открыл! Дальше что?

– Ищи канал с лучшими реплеями. Открывай подборку за сутки. Ты в топе.

– Я?! Что за бред?

Но Изабелла не ошиблась. В числе самых популярных повторов вчерашнего дня и в самом деле оказался ролик с моим участием. Четверть миллиона просмотров обеспечили ему аж третье место.

В видеонарезку вошел удачный выстрел, которым дроу-лучник подбил мертвого феникса, и мой ответный удар. В немалой степени успехом заурядный игровой эпизод был обязан броскому заголовку. «Светлый наказал темного у башни Тьмы», – назвал ролик разместивший его пользователь.

Посвященный ордена Серебряного феникса с одного удара убивает темного и спокойно уходит. И это происходит не где-нибудь, а в окрестностях башни Тьмы! Вот черт! Но окончательно проникся я ситуацией, лишь пробежавшись глазами по комментариям. Угрозы найти и разобраться от темных, как и слова поддержки от светлых мало заинтересовали меня, встревожило обсуждение фламберга. Хоть комплект Мертвеца и не вязался со светлым игроком, кто-то из фанатов игрового оружия быстро определил название меча и даже выложил его изображение из официального глоссария.

Дьявол! Если этот клятый ролик попадет на глаза Гарту, некромант сразу сообразит, где меня искать!

Четверть миллиона просмотров? Бли-и-ин...

Я беззвучно выругался и спросил:

– А что это за тридцать семь тысяч сбоку? Пожертвования автору ролика?

– Нет, котик, – расплылась в фальшивой улыбке Изабелла, – это хейтеры скидываются на вознаграждение за твою голову. Половину заберет тот, кто прикончит тебя первым. Половину оставшегося – следующий. И так – до пяти раз.

Я нервно передернул плечами.

– Это вообще законно?

– Администрация одобряет все, что придает игре дополнительную... остроту.

– К черту! – выругался я. – Меня никто не узнает! Инкогнито! Серебряный феникс на груди у него, больше не знают о нем ничего!

Изабелла фыркнула от смеха, словно узнала оригинал переделанного мной стихотворения, но прежде чем я успел сакцентировать на этом внимание, спохватилась и напомнила:

– Котик, у тебя меч слишком приметный. Могут опознать.

– Плевать! – отмахнулся я. – Скажи лучше, что будем делать с осколком Сферы душ? К черту деньги, мне позарез нужно попасть в царство Мертвых! Просто позарез!

– Расслабься, котик! – усмехнулась эльфийка и принялась обрывать со своих куцых доспехов кожаный декор. – Пока ты дрых в своей уютной

постельке, я сделала «Исчадиям тьмы» предложение, от которого они не смогли отказаться.

– Да ладно? – не поверил я собственным ушам. – Они берут нас в рейд?

– Нет.

Я разочарованно выругался и спросил:

– И чего ты тогда такая радостная? О чем ты с ними договорилась?

Изабелла потянулась потрепать меня по щеке, но перехватила хмурый взгляд и передумала.

– Во-первых, никто больше не станет на нас давить. Теперь это просто бессмысленно – осколок помещен в надежное хранилище. Во-вторых, «Исчадия тьмы» оформили опцион на выкуп артефакта. Если мы решим его продать, они первые в очереди.

– Но мы не собираемся его продавать!

Изабелла только фыркнула.

– Ну разумеется! Уверена, рано или поздно мы продадим свои условия.

– Зачем тогда понадобился этот опцион? – нахмурился я.

– Котик, ты плохо соображаешь с утра! Еще не проснулся? – Изабелла глянула на меня с нескрываемым раздражением, но все же снизошла до объяснений: – «Исчадия» уверены, что никто из серьезных игроков не возьмет нас в рейд, а значит, рано или поздно мы выставим артефакт на аукцион. Теперь у них есть гарантия, что осколок не уйдет на сторону. Ну... если мы все же не сумеем уломать кого-нибудь другого...

– А мы не сумеем, – мрачно выдал я. – «Сыны Света» нас с тобой даже слушать не станут.

– Не станут, – согласилась с этим утверждением эльфийка. – Темную жрицу и лича в свою компанию они точно не возьмут. Но поверь, все переменится, когда гонка выйдет на финишную прямую. Когда «Исчадия тьмы» соберут девяносто семь процентов Сферы, они вспомнят о нас, уверяю тебя.

– И что, на темной стороне никто больше не собирает Сферу?

Изабелла покачала головой.

– Шансы могли быть у «Клинков хаоса», но они отошли в сторону. Все остальные – простые перекупщики и спекулянты.

При упоминании второго по влиянию клана темных я вспомнил о выписанной мне черной метке и достал серебристый диск, взятый с тела громовержца в Каменной Пристани.

– К слову, о «Клинках хаоса», – протянул я его жрице. – Сможешь распознать эту штуку?

Изабелла осторожно, буквально двумя пальчиками приняла у меня трофей, пригляделась к нему и сразу кинула на стол.

– Любишь ты, котик, собирать всякую гадость, – поморщилась она, брезгливо вытирая пальцы о покрывало. – Где ты взял эту штуку? Не знаю, какие на ней чары, но что они убийственные – это точно.

Я без лишних подробностей ввел жрицу в курс дела, и та недоуменно нахмурилась.

– Тебя включили в черный список клана из-за одного-единственного убийства? – покачала она головой. – Ерунда какая-то! Так дела не делаются. Только если ты не нарушил какие-то их планы.

– Значит, нарушил, – пожал я плечами и вывалил на кровать найденные в саркофаге амулеты. – Это трофеи из подземелья Мертвых. Делим пополам?

– Спрашиваешь! – усмехнулась Изабелла. – За опцион «Исчадия тьмы» отвалили нам десять кусков, тебе причитается четыре.

– Почему только четыре? – вскинулся я.

– Тысячу пришлось заплатить за аренду хранилища, – пояснила эльфийка. – Еще пятьсот монет я оставлю в счет защиты твоего черепа. Благотворительностью не занимаюсь!

– Ну и ладно, – не стал я мелочиться и указал на кровать. – Смотри амулеты, если разберешься с ними сама, не придется тратиться на распознавание.

– Да уж понятно! – фыркнула Изабелла и углубилась в изучение трофеев.

Я улегся на соседнюю кровать и уставился в потолок.

Рейд в царство Мертвых откладывался на неопределенный срок, и меня это совершенно не радовало.

Из всей кучи амулетов Изабелла не сумела распознать лишь три артефакта: изумрудную подвеску, перстень с крупным звездчатым сапфиром и кованый браслет из непонятного серого металла. Все остальное в большинстве своем оказалось начального уровня, но даже так, по словам эльфийки, мы вполне могли выручить шесть – семь тысяч золотых.

– При удаче эти три будут стоить еще столько же, – предположила Изабелла и надела цепочку, которая увеличивала расположение компьютерных персонажей. – Зачту в счет своей доли, – предупредила она

меня.

Я кивнул.

Увы, но самому мне ничего полезного подобрать не удалось – комплект Мертвеца не позволил надеть ни кольцо Звезд, ни браслет Истинного огня. Первый незначительно увеличивал все основные характеристики, второй давал тридцать процентов защиты от ожогов. Мне бы они пригодились...

– Продавать будем на аукционе? – спросил я Изабеллу.

– Нет, сдадим оптом скупщику, – ответила эльфийка и встала напротив зеркала, любуясь собой. – На аукционе это барахло зависнет надолго, да и комиссию там снимают негуманную.

Жрица поправила цепочку и с интересом взглянула на меня.

– Как с кровообращением у личей?

– Никак.

– Беспольный... – начала было Изабелла, но махнула рукой. – Ладно, пойду сдавать амулеты. Ты со мной?

Сидеть в гостинице было уже неважноту, к тому же требовалось приобрести кое-какую экипировку, поэтому я поднялся с кровати и взял отставленный к стене фламберг.

– Да, иду.

– Нет, котик, – нахмурилась Изабелла. – Оставь свою ржавую железку в номере. По мечу тебя опознают в два счета. Забыл о роликe?

Я заколебался, но все же решил последовать совету жрицы и закинул за спину лишь чернй орочий эспадон.

– Так понимаю, размер для тебя имеет первостепенное значение? – немедленно отпустила шпильку в мой адрес Изабелла.

– Это на продажу, – отмахнулся я.

Эльфийка ухмыльнулась и накинула на себя коротенькую накидку, в сочетании с которой ее куцый доспех смотрелся уже не столь вызывающе сексуально. Впрочем, если разобраться, так Изабелла выглядела даже более соблазнительно. Из-за некоей недосказанности, что ли...

Я открыл дверь, выпуская жрицу в коридор, и крикнул:

– Нео, мы ушли!

Мальчишка тотчас выглянул из второй комнаты и спросил:

– А можно с вами?

– Не в этот раз, – отказал я, захлопнул дверь и сбежал по лестнице вслед за Изабеллой.

Из гостиницы вышел с некоторой даже опаской. Было страшно. А кому

бы не было? Из-за этого клятого ролика так и казалось, что вот-вот – и начнут тыкать пальцами! И ладно если только пальцами, а то и сталь меж ребер загонят... А умирать не хотелось. Умирать сейчас было чертовски... несвоевременно.

Это только игра? Ну да, ну да...

Без фламберга я чувствовал себя голым. Черный эспадон был немного длиннее и ощутимо тяжелее, и ко всему прочему – абсолютно бесполезен в бою. Воспользоваться им я не мог; случись какая-нибудь заварушка, придется рассчитывать только на костяной крюк, а «Душегуб» – оружие весьма специфическое. Толком к нему так и не приноровился.

Но прошли один перекресток, дошли до другого – и ничего, идем и идем. Прохожие на узеньких улочках встречались регулярно, и при этом никто из игроков не бросался в атаку с криками: «Да вот же он!» Взгляды встречных попросту соскальзывали с меня, улучшение «Инкогнито» оправдало себя целиком и полностью. Архиполезный навык, что и говорить.

Шагавшая первой Изабелла прекрасно ориентировалась в местных закоулках, вскоре она вывела меня к мосту, и пришлось посильнее натянуть на лицо капюшон, прикрывая от ярких лучей мертвые глаза.

– Долго еще? – спросил я.

– Почти пришли, – ответила Изабелла и зашагала через площадь, на дальнем краю которой толпилось десятка два игроков. Я слегка напрягся, но тем оказалось не до нас – они горячо обсуждали предстоящую вылазку и с нетерпением поглядывали на башню с золоченым циферблатом часов. Длинные стрелки замерли на без пяти минут час.

Мы свернули в боковой проход, и тут же резко, словно укол штыком под левую лопатку, сработало умение «Пристальный взгляд»!

Я в развороте расчертил воздух резким махом «Душегуба», но не попал. Вывалившийся из теней жулик замер на полушаге, и костяное острие промелькнуло у него перед лицом. В следующий миг вор удивительным образом извернулся и, прежде чем мне удалось нанести второй удар, растворился в сумраке проулка. Просто исчез.

Я мысленно потянулся к Чучелу, и круживший над крышами домов феникс промчался над улицей, но жулика уже и след простыл.

– Ловко, – пробормотал я, поскольку сам на такие финты был попросту не способен.

– И что это было? – нахмурилась Изабелла. – Тебя опознали?

– Не думаю, – покачал я головой, убирая крюк на пояс. – У него были пустые руки.

– Значит, карманник, – решила жрица. – Дело житейское. Идем!

Я смерил переулком настороженным взглядом, затем развернулся и поспешил за спутницей.

– Кстати! – прищелкнул пальцами, нагоняя эльфийку. – У меня навыки застряли на пятнадцатом уровне. Что с этим можно сделать?

– На пятнадцатом? – снисходительно глянула на меня Изабелла. – Пройдешь обучение, откроется доступ еще на десять уровней.

– Что за обучение?

– Тебя скрытность интересует? – догадалась жрица. – Есть несколько школ, например, «Скрытники».

– А иначе никак?

– Обучать могут только мастера и подмастерья, – покачала головой Изабелла. – Для тебя это проблема, так?

Я кивнул. Проблема – не то слово. Никто не возьмется обучать мертвеца. И навык «Инкогнито» в этой ситуации уже не поможет. Ученик с закрытым профилем – это нонсенс.

Вот дерьмо! У меня столько очков не распределено, не раскидывать же их по ненужным навыкам!

Мы вывернули из глухого прохода на оживленную улицу, и там Изабелла сразу прошла в тенистый дворик с открытыми воротами. Вывеска на особняке гласила: «Оружие, доспехи, амулеты. Скупка и продажа».

Когда жрица распахнула входную дверь, продавец за прилавком встрепнулся и покачал головой.

– Госпожа Аш-Ризт! Увы, ни одна из ваших ставок по короне Хаоса до сих пор не сработала.

Эльфийка досадливо поморщилась и спросила:

– Старик здесь?

Продавец на миг задумался и после ощутимой заминки сообщил:

– Да, господин Ллойд на месте. Можете проходить.

– Отлично! – обрадовалась Изабелла и без стука толкнула внутреннюю дверь.

Господин Ллойд оказался алхимиком, отнюдь не старым, просто седым. И еще – он не был ни человеком, ни представителем любой другой известной мне игровой расы. Глубокие залысины открывали короткие рожки на лбу, кожа отличалась заметным голубоватым оттенком, а глаза слегка светились янтарным огнем.

Демон? Да хоть бы и так, мне ему душу не продавать.

При нашем появлении алхимик оторвался от гравировального станка и досадливо поморщился.

– Ну чего тебе, Изабелла? – горестно вздохнул он, оправляя лишенный всяких украшений рабочий комбинезон. – Я сразу говорил, что корону Хаоса так просто не купить! Ты даже близко не предложила реальную цену!

– Иногда чудеса все же случаются, – пробурчала эльфийка и остановила уже вскинувшегося алхимика. – Нет, не начинай! Я здесь не за этим. Хочу сдать товар.

– И чем тебя не устраивает Ульрих? – фыркнул Старик, явно имея в виду продавца, и посмотрел на меня через линзу цветного алхимического стекла. – Или товар такой горячий, что тебе понадобился охранник?

– Это... компаньон, – поправила алхимика Изабелла. – И нет, товар не горячий. Просто не смогла распознать несколько вещей.

– Ну так выкладывай, дорогуша! Выкладывай! – потребовал алхимик, сгребая лежавшие на столе безделушки в верхний ящик. – Время – деньги!

Череп на посохе эльфийки под хруст позвонков развернулся и звонко клацнул челюстью, Старик наставил на него палец и заявил:

– Закрой рот, Роджер! Муха залетит!

Владелец лавки оказался игроком. Меня, впрочем, после знакомства с Марком это уже даже особо не удивило. Если уж на то пошло, отыгрывать скупщика краденого или кого-то в этом роде гораздо интересней роли содержателя гостиницы. И, полагаю, куда выгодней.

Изабелла отставила посох к стене и выложила на стол изумрудную подвеску, перстень с крупным звездчатым сапфиром и серый кованый браслет.

Подвеску Ллойд тут же брезгливо смахнул на пол.

– Убери эту гадость! – брюзгливо потребовал он.

– Какая муха тебя укусила?! – возмутилась жрица.

Старик отложил алхимическую линзу, поморщился и помассировал виски.

– Дорогуша, слышала о проклятии Ночного друида? – поинтересовался он с нескрываемым раздражением. – Убивает медленно, но верно, да еще после возрождения за снятие придется выложить кучу золота.

– Уверен?

– Попадалось описание в каталогах. Повезло, что примерить не захотела.

Изабелла фыркнула.

– Что я, дура?

– Падки вы на красивые побрякушки, – вздохнул алхимик, повертел в

руках перстень и одобрительно кивнул. – Хорошая штука. Кольцо Интуиции. Но могут использовать только стихийные маги.

– Сколько дашь?

– С этим – к Ульриху, – отмахнулся Старик. – У него в голове калькулятор, он все посчитает.

Алхимик выложил перед собой браслет и замолчал, изучая чеканку через увеличительное стекло. Изабелла опустилась на шаткий стул, а я прислонился плечом к дверному косяку и принялся разглядывать обстановку комнаты. Та вся была заставлена книжными шкафами с толстенными пыльными томами, под потолком горел магический кристалл. Ни сундуков, ни товаров на продажу. И ни одного окна.

– Очень интересно, – озадаченно протянул Старик и полил браслет каким-то алхимическим реагентом. Металл зашипел и начал куриться белесым дымком.

– Эй, полегче! – беспокоилась Изабелла.

Алхимик только фыркнул и протер артефакт ветошью. Гравировка от воздействия кислоты нисколько не пострадала.

– Гномье серебро, – сообщил Ллойд. – Полностью подготовлено к наложению рун, но пока это просто заготовка, магии нет. На аукционе дадут тысячу – полторы. С этим – к Ульриху!

Изабелла забрала со стола перстень и браслет, а я всучил ей и свои немногочисленные трофеи, добытые при одиночной игре: золотые слитки и несколько драгоценных камней. Мятый мифриловый наплечник и обломок кости Разрушителя гнезд доставать не стал, сомневаясь в их стоимости. Еще поднимут на смех...

– Только посчитай отдельно, – предупредил я эльфийку.

– И заberi эту гадость! – добавил алхимик.

Изабелла взглянула под ноги и пинком сапожка отправила проклятую подвеску за дверь.

– А ведь была мысль примерить, – пробормотала она себе под нос, покидая комнату.

Тогда господин Ллойд уставился на меня.

– Вы что-то хотели, таинственный незнакомец? – спросил он и добавил: – У меня загруженное расписание!

Я опустился на освободившийся стул и спокойно сказал:

– Интересует комплект Мертвеца.

Алхимик посмотрел с нескрываемым интересом и как бы между делом заметил:

– Ваш меч – из другого комплекта.

– Меч на продажу, – ответил я. – Но он подождет. Что с комплектом Мертвеца?

Старик задумчиво кивнул, поднялся из-за стола и вытащил из ближайшего шкафа пухлый том в кожаной обложке с железными уголками.

– То, что есть в наличии или могут доставить в течение дня, – сообщил алхимик, кинув фолиант на стол. – Аукционных вещей здесь нет, только прямые продажи.

Я раскрыл том, а Старик подсказал:

– Нужный раздел – где-то в середине, – и вновь начал выкладывать на стол убранные при нашем появлении заготовки.

Книга оказалась самым настоящим каталогом: стоило лишь задержать взгляд на какой-либо картинке, и та моментально обретала глубину и объем. Здесь же стояли цены. Я решил, что с учетом сданных трофеев вполне смогу прикупить одну или даже две вещицы, вот только расценки в нужном разделе оказались в три-четыре раза выше мельком виденных до того.

Стальная корона Мертвеца оценивалась в двенадцать тысяч. Костяное кольцо – в тринадцать с половиной, а ледяные перчатки – и вовсе в семнадцать! Обдирающе натуральное! У меня таких денег и близко не было! Встречались там предметы и дороже, а на уникальные вещи цены и вовсе уносились за облака.

Некоторое время спустя мой взгляд буквально прикипел к невзрачной серой робе с капюшоном и коротким плащом, за которую просили четырнадцать тысяч золотых.

Тень Смерти.

Тени всегда окружают вас, пусть даже вы стоите прямо под солнцем. Они делают игрока незаметней для окружающих и помогают избегать ударов.

Скрытность: +3 %.

Уклонение: +1 %.

Ух ты, елки! Обычному некроманту этот плащ не дает никаких особых преимуществ, а вот лич за такую одежду душу продаст... снова. А лич-жулик? О-хо-хо, тут и говорить нечего. Такие бонусы!

Но четырнадцать тысяч?

– Хм... – прочистил я горло. – Какие-то у вас расценки недружелюбные. Другие комплекты существенно дешевле стоят.

– Другие? – хмыкнул алхимик, заглянул в фолиант и ухмыльнулся. –

Вы смотрели разборные комплекты, а комплект Мертвеца – неразборный!

– Из-за этого такая разница? – усомнился я.

Старик страдальчески вздохнул и взъерошил седые волосы.

– Обычные наборы можно изменить в любой момент. Неразборные – нет, зато крайне невелики шансы, что комплект при гибели будет потерян целиком.

– В курсе.

– Поэтому части разборного комплекта стоят столько, сколько они стоит. Но если вещь относится к неразборному комплекту, покупатель доплачивает за то, что предмет свободен от обременения чем-то другим. Понятно объясняю? Не запутываю?

– Не особо понятно, – сознался я.

– Ну, к слову, – улыбнулся алхимик, – из-за ботинок ваша финальная сборка потеряет в стоимости примерно двадцать процентов стоимости.

– Что с ними не так?

– Это ведь Тихие ботинки, верно? Но этот комплект интересен только для некромантов. Это либо маги смерти, либо рыцари смерти. И тем и другим эти ботинки... – Старик замялся и позволил себе легкую ухмылку, – простите, никуда не уперлись. Теперь стало яснее? Если намешать в одну сборку разноплановые вещи – ее не возьмут даже за бесценок. А вот за сбалансированный комплект можно драть втридорога.

– Очень интересно, – поморщился я. – То есть искать дешевые предложения на аукционах не стоит?

– Какой суммой вы располагаете?

Я многозначительно указал на дверь, за которой скрылась эльфийка.

– Понятно, – вздохнул алхимик. – Тогда ждем Изабеллу, а пока, если не возражаете, вернемся к вашему мечу. – Он протянул руку. – Позвольте?

Я вытянул из-за спины эспадон и аккуратно выложил его на стол.

– Прошу.

Старик провел над черным клинком ладонью, а затем внимательно изучил в увеличительное стекло клеймо и лишь после этого взялся за рукоять. Пальцы ожидаемо соскользнули, и алхимик с довольным видом рассмеялся.

– Эспадон Осеннего равноденствия для вас абсолютно бесполезен, но вещь крайне, просто чрезвычайно редкая. На самом деле мне доводилось слышать лишь об одном таком, и он не продавался.

– Сколько за него можно выручить?

Господин Ллойд задумался.

– На аукционе? Я бы запросил тысяч тридцать или даже сорок, но тут

надо понимать – покупатели на него найдутся очень и очень не скоро. Реальный срок реализации подобных вещей не меньше полугода.

– Уверены? – нахмурился я, заподозрив обман.

Старик покривил губы.

– Я знаю это наверняка. Я специализируюсь на редких вещах.

У меня вырвалось ругательство.

Сорок тысяч! Хватит на Тень Смерти и еще останется на Адские наплечники или даже шлем Темной славы! Но...

Я вздохнул и поставил вопрос ребром:

– Сколько за него дадите вы? Прямо здесь и сейчас?

Алхимик отодвинулся от себя эспадон и покачал головой.

– Нисколько. Я знаю только одного игрока, которого заинтересует этот клинок, а он на мели.

– Только одного? – фыркнул я. – С чего бы это?

Господин Ллойд тяжело вздохнул.

– Орки еще большие расисты, чем эльфы и гномы. Это касается не только отношения к другим расам, но и просто к не таким, как все. Нет светлых орков, но тьма у них своеобразная, с явственным креном в хаос. Орк – поклонник Равновесия? Я знаю одного, а скольких таких знаете вы?

Я подобных персонажей не знал вовсе, но весомость аргументов собеседника признавать не стал и увел разговор в сторону.

– «Клинки хаоса» – это клан орков?

– Отнюдь нет. Значительная часть членов этого клана и в самом деле орки, но далеко не все. Хаоситы ставят религиозную идентификацию выше расовой, – просветил меня алхимик и постучал пальцам по столу. – Так вот, возвращаясь к эспадону...

Но тут распахнулась дверь, и переступившая через порог Изабелла кинула мне на колени увесистый кошель. Золото в нем так и звякнуло.

– Сколько вышло? – быстро спросил я.

– Сам смотри, – отмахнулась жрица и принялась поправлять у пыльного зеркала прическу. – Вы еще не закончили?

Я пересыпал золото в инвентарь, и хоть моя доля получилась весьма внушительной, на покупку вожаемой робы все же не хватало около пяти тысяч.

– Это уже с учетом опциона? – уточил я.

Изабелла выразительно посмотрела на меня и мило улыбнулась.

– Да, котик. Это все вместе.

А вот алхимик за мои слова так и ухватился.

– Опцион? Девочка моя, ты ввязалась во что-то серьезное?

– Ах, – театрально вздохнула Изабелла. – Лучше не спрашивай! Пока вся в убытках.

Я поспешил исправить свою оплошность и хлопнул ладонью по эспадону.

– Возьмете за пять тысяч?

Старик покачал головой, потом пригладил седую бородку и пояснил свой отказ:

– Дело не в сумме, торговаться нет смысла. Это вопрос скорее... этического характера.

Изабелла отлипла от зеркала и понимающе усмехнулась.

– Конфликт интересов?

Алхимик кивнул.

– Я могу передать ваши координаты моему клиенту, договариваетесь напрямую. Но предупреждаю сразу – денег у него нет.

Эльфийка фыркнула.

– У тебя безденежный клиент? Ни за что не поверю!

– Для покупки латного доспеха Осеннего равноденствия пришлось оформить кредит, который он еще даже не начинал гасить.

– Задница! – выругался я. – Изабелла, дашь займы пять тысяч?

– Нет, котик, не дам, – отказала жрица. – Свою долю я уже внесла на повышение ставок.

– Корона Хаоса? – припомнил Старик. – Вещица редкая и дорогая, но без полного комплекта верховной жрицей не стать...

Жрица страдальчески поморщилась и попросила:

– Ближе к делу.

Я нахмурился и спросил:

– Зачем нам этот тип, если у него совсем нет денег?

Алхимик пожал плечами.

– Он собрал весь комплект Осеннего равноденствия, не хватает только нормального оружия. Договоритесь как-нибудь. Знакомо слово «бартер»?

Изабелла ненадолго задумалась и решила за меня:

– Пусть приходит в гостиницу «Старый стрелок». Это на...

– На Гранитном острове, я знаю, – сказал господин Ллойд.

Эльфийка кивнула и повернулась ко мне.

– Идем, котик!

– Да подождите вы! – взорвался я. – У меня почти девять тысяч на руках, и я уйду без покупок?!

Алхимик передвинул через стол фолиант.

– Выбирай... по средствам.

– А лучше не сори деньгами и возьми что-нибудь добротное и дешевое, пока не подкопишь золота на нужную шмотку, – посоветовала Изабелла.

Я задумчиво погладил кожаную обложку каталога, и тогда Старик предложил:

– Как вариант, можно покопаться на аукционах в неудачных сборках.

– Это как?

– Иногда люди хватают все подряд, а даже одна неудачная вещь может серьезно обесценить неразъемный комплект.

Я решительно поднялся из-за стола.

– И зачем мне неудачные вещи?

– Я просто предложил, – пожал плечами господин Ллойд, прищурив свои нечеловеческие глаза. – Да и предметы сами по себе могут быть нормальные, просто одни интересны рыцарям смерти, а другие – некромантам, но вот вместе...

Я вновь опустился на стул.

– И можно взять сильно дешевле?

– Давайте посмотрим.

Алхимик подтянул к себе фолиант и принялся листать страницы.

Изабелла демонстративно фыркнула и объявила:

– Я к Ульриху.

– Иди, детка, – отпустил ее алхимик и развернул книгу. – Вот сборки из двух-трех предметов, вполне можно уложиться в десять тысяч.

Я поблагодарил Ллойда и начал изучать предложения, но сборки делились строго на два вида: очень дорогие и очень неудачные. Нет, я вполне мог купить что-нибудь дешевое и за счет этого значительно улучшить свои остальные предметы, но к чему мне набор из амулета для увеличения скорости наложения чар, ожерелья защиты от магии смерти и костяного лука? Или кольцо, удваивающее количество поднятых зомби, двуручный шестопер «Крушитель черепов» и амулет с защитой от кровотечения? Щит Стихий, посох Смерти и рунная кираса?

И все в таком роде. Ерунда всякая.

Я вконец отчаялся отыскать хоть что-нибудь интересное и перешел на сборки из двух предметов. Там-то и наткнулся на комплект из Левого рукава силы и пояса Памяти.

Выкованный из какого-то матового металла наручень защищал руку от запястья и до плеча. Локоть прикрывало шарнирное сочленение, наплечник топорщился в сторону стальным шипом.

Левый рукав силы (комплект Мертвеца: 2 из 13).

Броня: 14.

Сила: +2.

По семь единиц брони за каждую вещь в комплекте? Очень даже неплохо, пусть доспех и защищает лишь руку. При некоторой сноровке на него можно принимать удары точно так же, как и на щит.

Широкий пояс с металлическими вставками выглядел ничуть не менее солидно, но его ценность для меня заключалась совсем в ином.

Пояс Памяти (комплект Мертвеца: 2 из 13).

Броня: 1.

Одно дополнительное заклинание с 1-го по 5 уровень.

Пояс добавлял заклинания, и это открывало доступ моему недоличу к магии! И пусть я не так уж и нуждался в чарах, приобретение этой сборки представлялось мне весьма и весьма интересным. Тем более что владелец потерял всякую надежду сбыть ее с рук и сбросил цену до семи с половиной тысяч.

– Беру вот это! – объявил я, возвращая фолиант алхимику.

Ллойд скептически хмыкнул.

– Есть более приятные способы выбросить деньги на ветер.

Но я даже слушать ничего не стал и потребовал:

– Закрывайте сделку!

Старик пожал плечами.

– Как скажете. С вас восемь тысяч двести пятьдесят монет.

– Но позвольте...

Алхимик вздохнул.

– Аукционный сбор и срочную доставку кто оплачивать будет?

Я сдался и отсчитал нужную сумму.

– Сделка ушла на одобрение, товар доставят через час или два, – сообщил Старик и уточнил: – Отправить в гостиницу или заберете сами?

– Отправьте, – решил я, не желая затягивать получение обновок. Игра – штука непредсказуемая.

– Что-то еще? – уточнил тогда алхимик.

– О да! – усмехнулся я. – Мне понадобится кое-что еще...

Из лавки я вышел с пустым кошельком. Спустил на амуницию все до последнего золотого, но нисколько по этому поводу не переживал. Деньги не цель, а средство, а деньги виртуальные – и подавно. Солить их, что ли? А вот без нормального снаряжения дальше – никак.

Первым делом я купил пару комплектов воровской одежды, прочные перчатки с металлическими вставками и поножи из вареной кожи с коваными наколенниками. Увы, ни кольчужные, ни пластинчатые доспехи для ног не подошли, поскольку существенно снижали подвижность и давали штраф к уклонению. Стальную взял лишь защиту правого предплечья. Покупку кирасы Старик посоветовал отложить до получения наплечника из комплекта Мертвеца, а шлем я подобрал самый простой, из дубленой кожи. Защиту тот обеспечивал не слишком серьезную, зато не мешал накидывать поверх себя капюшон.

Но основная часть денег ушла на маску. Подаренная Изабеллой находилась на последнем издыхании, а показываться на людях с открытым лицом мне было откровенно не с руки. По крайней мере, при свете солнца, когда не работало умение «Почти как живой».

Старик выложил передо мной толстенный фолиант с каталогом доступных предложений, но только я зашелестел страницами, потерявшая терпение Изабелла с горестным вздохом закатила глаза.

– Просто скажи, что тебе нужно, и Старик сделает на заказ! – заявила она.

Я с удивлением посмотрел на алхимика.

– Так можно?

– Тем и живем, – улыбнулся господин Ллойд. – Обычно люди приходят с более... сложными заказами, но для вас сделаю исключение. Рисуйте!

Алхимик передвинул мне лист, и я кое-как изобразил овал маски с прорезями для глаз и дырочками на месте рта.

– Форма анатомическая? – уточнил Старик.

– Да.

– Материал?

– А это имеет значение?

– Ну разумеется!

– И какой посоветуете?

Алхимик покачал головой.

– Вопрос исключительно в том, на что у вас хватит денег.

Я заглянул в кошель, но сразу хлопнул себя по лбу и полез в инвентарь.

– Это подойдет? – спросил я, выкладывая на стол искореженную

пластину наплечника костяного голема.

Старик присвистнул.

– Черный мифрил? Однако! Да, это подойдет...

Изабелла немедленно заинтересовалась моим трофеем и недобро улыбнулась.

– Котик! Ты все же поживился в том подземелье!

Я обернулся и спокойно выдержал взгляд эльфийки.

– Не в том. Это из Каменной Пристани.

– В самом деле?

– В самом деле.

Алхимик хлопнул ладонью по столу, обрывая наш спор.

– Отношения выяснять идите на улицу! – потребовал он и принялся изучать покореженный кусок металла. Потом вздохнул. – Не хотелось бы делать из черного мифрила примитивную поделку...

Я понял намек и вздохнул в ответ ничуть не менее тяжело.

Торговались мы никак не меньше четверти часа, и в результате я расстался с остатками золота, а Старик обязался изготовить маску с креплениями под три магические руны. Дорого, но лишним точно не будет.

В итоге расстались мы, вполне довольные друг другом, а вот Изабелла всю обратную дорогу ворчала о впустую потраченном времени. Я лишь тихонько посмеивался себе под нос, а потом, уже на подходе к гостинице, не выдержал и сказал:

– Ты просто корону Хаоса не достала, вот и бешишься.

Эльфийка скрипнула зубами от злости, и я понял, что попал в яблочко. Но одновременно стало ясно, что лучше прикусить язык и дальше эту тему не развивать.

– Что за корона-то? – произнес примирительно.

Изабелла смерила меня пронзительным взглядом, но все же соизволила ответить:

– Последняя часть жреческого комплекта Хаоса. Все остальное у меня уже есть...

Я кивнул и вдруг совершенно неожиданно понял, что видел подходящую под описание корону в подземелье мертвецов; чем-то подобным щеголял капитан големов. Но говорить об этом эльфийке не стал. Сработал инстинкт самосохранения. Да и к чему лишний раз ее расстраивать?

Проводив меня до гостиницы, Изабелла отправилась по своим делам, а

я поднялся в номер. Не устал, просто требовалось восстановить внутреннюю энергию.

Только я отставил орочий эспадон в угол и повалился на кровать, из второй комнаты выглянул Нео.

– С обновками, дядя Джон, – поздравил он меня.

Я взглянул на мальчишку и мысленно выругался. Стоило бы подумать об одежде и для паренька, но вот как-то не сообразил. Просто из головы вылетело. Непривычно о ком-то другом заботиться, тем более – о компьютерном персонаже. Вот ведь незадача...

– Ты уже пообедал? – спросил я, чтобы хоть как-то прервать неловкую паузу.

– Обедал, – кивнул Нео. – Дядя Джон, я прогуляюсь по городу?

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачал я головой.

– Почему? – удивился мальчишка. – Я возьму с собой Чучело!

Он распахнул ставни, и на подоконник немедленно спикировал черный феникс. Мощные когти оставили на досках глубокие царапины.

– Кра-а-а! – на всю комнату завопил мой мертвый питомец, и я досадливо поморщился. Немного поколебался и махнул рукой.

– Ладно, гуляй! Только с острова не уходи!

– Обещаю! – обрадовался Нео и выскочил за дверь.

Чучело покосился на меня бельмами мертвых глаз, еще раз пронзительно каркнул и скакнул на улицу.

Едва ли мертвый феникс мог оказать пареньку серьезную поддержку, но что с ним может случиться среди бела дня? Не держать же его теперь взаперти!

Я задвинул засов, вернулся на кровать и тут же оказался на ногах из-за требовательного стука в дверь. Ухватил рукоять лежавшего на столе фламберга, сразу передумал и снял с пояса костяной крюк, будто специально созданный для резни в тесных помещениях вроде нашего гостиничного номера.

Стук повторился, и тогда я спросил:

– Кто там?

– Заказ! – коротко отозвались из коридора.

Я встал за дверь, отодвинул засов и разрешил:

– Заходите!

Параноя? Только не когда за твою голову насобирали семьдесят тысяч, сам ты в черном списке третьего по влиянию клана, а кровник спит и видит, как отыскать и прикончить!

Дверь распахнулась, и в комнату шагнул помощник алхимика. Он

недоуменно завертел головой по сторонам, потом развернулся ко мне и улыбнулся.

– Вот вы где, Джон!

– Что принесли, Ульрих?

– Вещи с аукциона. Маска еще не готова.

Я принял увесистый сверток, запер за посыльным дверь и немедленно разорвал упаковку. Пояс Памяти оказался неожиданно увесистым, я застегнул его поверх кольчуги и вынул из коробки левый рукав Силы. Сел тот как влитой, более того – в комплекте с ним шла защита для правого предплечья, правда, лишенная всяких магических свойств.

Знал бы заранее – деньги сэкономил...

Комплект Мертвеца: изменен.

Комплект Мертвеца: сохранен.

Я встал перед зеркалом и повертел рукой, любуясь отражением. Выглядел матовый доспех чертовски солидно. Шарнирное крепление локтя ходило плавно-плавно, шип наплечника зловеще топорщился в сторону, ничего не скрипело и не люфтило. Не иначе, именно по этой причине кольчуга и была лишена левого рукава.

И я открыл свойства обновки.

Левый рукав силы (комплект Мертвеца: 7 из 13).

Броня: 49.

Сила: +7.

Отлично! Можно смело удары на руку принимать! Но только... Я обнаружил, что обещанного повышения силы в статистике персонажа не отражается, и нахмурился. Как было двадцать восемь единиц, так и осталось. Это что за ерунда?

Но все стало на свои места, стоило лишь вооружиться фламбергом. Да! Есть увеличение! Отложил меч, взял костяной крюк в левую руку – бонус к силе никуда не делся. Ну, в общем, какая-то логика в этом есть...

Я начал изучать остальные вещи из комплекта, желая выяснить, насколько улучшились их характеристики, и очень быстро пришел в превосходное расположение духа. Пусть броня кольчуги выросла всего до двадцати пяти единиц, зато серебряный амулет Мертвеца стал восстанавливать семь процентов здоровья, выносливости и внутренней энергии каждые десять минут.

Теперь я мог использовать «Инкогнито» и «Почти как живой» сколько бы то ни было долго без всякого риска сжечь всю ману – серебряный амулет генерировал ее почти в полтора раза быстрее.

Но больше всего порадовал фламберг. Пятна ржавчины на клинке налились кровавым багрянцем, проявились черные руны, с острия пропали последние выщербины, а рукоять мягко вибрировала в ладонях, словно в нетерпеливом ожидании новой жертвы.

Кровавый фламберг (комплект Мертвеца: 7 из 13).

Урон: 16–22.

Меткость: +15 %.

Шанс нанести критический урон: +15 %.

Шанс нанести кровоточащую рану: 11 % на каждую волну клинка, задействованную при ударе.

Урон от кровоточащей раны: 7 пунктов здоровья в секунду на протяжении 7 секунд.

Полтысячи урона при удачном ударе! А если критический? А если по неподвижной цели с тройным множителем? О-хо-хо!

Неудачная сборка? Для кого как!

И тут я вспомнил о поясе Памяти. Сработал ли его бонус?

Как оказалось – сработал: на закладке магии мигало предложение выбрать одно из заклинаний первого уровня. И вот тут у меня натуральным образом пошла кругом голова. Если при генерации персонажа я несколько дней изучал форумы и рылся в возможных стратегиях развития своего жулика, то магия оставалась для меня темным лесом.

Ну и как тут разобраться?

Нет, понятно, что в раздел призыва нежити можно даже не заглядывать. Созданные мной зомби напугают разве что зеленого новичка. Там все на интеллект завязано. Атакующие заклинания – тоже не вариант, урон у них будет просто смешной, а защитные и вовсе пробьет мало-мальски уверенный удар. Для атаки – фламберг, для обороны – уклонение. Требуются чары, способные улучшить либо то, либо другое. Нужна какая-то изюминка...

Немного повозившись, я вывел все доступные заклинания на одно окно и занялся их сортировкой, для начала отобрав те, эффективность которых зависела от восприятия колдуна, а не от его интеллекта. Убрал из перечня магию смерти и магию душ и принялся просматривать чары, доступные исключительно личам. Ничего подобного от меня противник

точно ждать не станет.

Изюминка же, ага!

В результате из всех чар наиболее интересными показались «Касание смерти», «Сфера мертвого огня» и «Скачок». Первое было улучшенной версией уже знакомой мне «Мертвой хватки», второе взрывалось, снижая уровень восприятия жертвы, а последнее перемещало колдуна в пространстве.

Телепорт? Он самый. Только действующий на о-о-очень ограниченном расстоянии и не способный перенести лича через препятствие, которое он не мог бы обогнуть. Три дюйма на каждую единицу восприятия оборачивались в моем случае скачком на метр, и можно было бы смело ставить на этих чарах крест, да только для мечника моментальный рывок, пусть всего даже на один шаг, дорогого стоит.

Решено! Я выбрал заклинание и сразу его опробовал, скакнув от зеркала к столу.

Перенесся в один миг, даже моргнуть не успел. И как испарилось сто единиц внутренней энергии, тоже не заметил.

Четыре прыжка – и я почти пуст, но остальные заклинания сжигали куда больше маны, а в совокупности с обнаружением чужих взглядов и умением наносить удары по невидимым целям «Скачок» запросто удивит любого жулика.

Смертельно удивит!

Я кивнул, соглашаясь со своими мыслями, закинул фламберг за спину, а потом немного поколебался и, прежде чем выйти за дверь, прихватил с собой и черный эспадон. Не бегать же потом за мечом в номер, если вдруг пожалует орк...

Когда спустился на первый этаж, Марк поприветствовал меня небрежным кивком и отпил крепкого ароматного кофе.

– Угощайся, Джон! – указал он на керамическую турку.

– Благодарю, – отказался я, прислонил черный эспадон к стойке и уселся на скрипучий стул. – Слушай, Марк... Вот ты говорил насчет светлых и темных... Как думаешь, кто из них кто?

Владелец гостиницы только фыркнул в ответ.

– Также мне вопрос! Это же элементарно!

Но поделиться своими соображениями Марк не успел: с шумом распахнулась входная дверь и с улицы шагнул огромной орк в черных латах. Рогатый шлем он держал под мышкой, позволяя окружающим любоваться зеленовато-серой кожей, торчащими из-под нижней губы

клыками и налитыми кровью глазами.

Хоар Гром Осени, паладин Равновесия.

Орк оказался не только широкоплечим, но при этом еще и чрезвычайно высоким. Когда переступал через порог, ему даже пришлось пригнуть голову, чтобы не зацепить макушкой притолоку.

Я мысленно присвистнул, прикидывая, сколько денег пришлось влупить в игру на стадии формирования персонажа, дабы обойти расовые ограничения орков. По всему выходило – много.

Хоар обвел обеденный зал пристальным взглядом, заметил эспадон и двинулся прямоком ко мне. Я со спокойной улыбкой шагнул ему навстречу.

– Джон? – прогудел орк. Голос его оказался низким и сильным.

– Он самый, – подтвердил я и направился в дальний угол. – Ты от Ллойда?

Зеленокожий громила кивнул и последовал за мной. Впрочем, я мог бы и не спрашивать – мой эспадон и черные доспехи совершенно точно относились к одному комплекту, в этом никаких сомнений быть не могло.

Меч я отставил к стене и сел на стул, загораживая его от орка. Очень уж пристально смотрел тот на вожаемое оружие.

И ведь чего проще – просто протяни руку и возьми, а я едва ли сумею остановить паладина семьдесят четвертого уровня... Хоар с трудом отвел взгляд от эспадона и с тяжелым вздохом уселся напротив меня. Стул под его весом так и заскрипел.

Невольно вспомнился страж озера, и по спине пробежали мурашки.

– Сколько ты готов заплатить за меч? – сразу перешел я к делу, для себя уже решив, что выручки как минимум должно хватить на приобретение увиденной в каталоге робы.

Орк насутился и шумно выдохнул.

– Разве Ллойд не предупредил, что у меня нет денег?

– Между «нет денег» и «совсем нет денег» – огромная пропасть, – улыбнулся я.

– У меня совсем... – сделал Хоар акцент на этом слове, – нет денег.

Я поморщился.

– Это плохо. Приходи, когда подзаработаешь.

Хоар кинул быстрый взгляд мне за спину, и я поспешил предупредить:

– Здоровья не хватит!

Но орка мое предупреждение не остановило. Он уже начал подниматься из-за стола, когда невеста откуда появившаяся Изабелла

шепнула ему на ухо:

– Ллойд едва ли обрадуется такому повороту.

Клыкастая физиономия Хоара враз потемнела, и он плюхнулся обратно на тяжело скрипнувший под его весом стул. Предупреждение жрицы орка откровенно напугало. Пусть лишь на миг, но мелькнул в его глазах нескрываемый страх.

Стоит запомнить на будущее, что с алхимиком шутки плохи...

– Денег нет, но меч мне нужен, – глухо произнес Хоар, сцепив руки.

Изабелла передвинула от соседнего стола табурет, уселась на него и улыбнулась.

– Твои предложения?

– Могу отработать, – предложил орк, не слишком, впрочем, уверенно. – Либо отдам позже.

Я хотел было заявить, что деньги нужны прямо сейчас, но перехватил задумчивый взгляд эльфийки и промолчал.

– Отработаешь? – медленно произнесла та. – И как же?

– Убью кого-нибудь, – пожал плечами Хоар. – Помогу с прокачкой...

Изабелла прищелкнула пальцами.

– Нам нужен охранник! – Эльфийка посмотрела на меня. – Что скажешь, котик? Найдем клыкастика, например, на месяц?

Я кивнул.

Идея жрицы мне понравилась, а вот орк от нее в восторг не пришел. Более того – его клыкастую физиономию так и перекосила гримаса отвращения.

– Киснуть здесь целый месяц? – возмутился он, раздув широкий приплюснутый нос. – Еще чего!

Изабелла закатила глазки.

– Мой зеленокожий друг, ради разнообразия попробуй использовать голову, а не только в нее есть! – выдала она после этого. – Собирайся мы безвылазно сидеть в гостинице, на кой черт нам понадобился бы охранник? И эта черная железяка, как думаешь, откуда она взялась?

Хоар задумчиво поскреб щеку рукой в латной перчатке и выставил встречное условие:

– Мне нужна равная доля в трофеях.

Мы с Изабеллой переглянулись, и эльфийка покачала головой.

– А ничего не слипнется?

– Надо платить по счетам, – набычился орк. – За месяц я стану банкротом.

Жрица поморщилась, но все же пошла на уступку.

– Двадцать процентов от продажи лута, – предложила она.

Хоар кивнул.

– Идет!

Он протянул руку к эспадону, но я продолжил загоразивать меч.

– Все останется на словах?

Орк недобро глянул на меня, поднялся из-за стола и торжественно произнес:

– Клянусь Равновесием месяц служить в охране Джона... Как тебя там?..

– Джон Доу.

– В охране Джона Доу.

По черным доспеха пробежали языки призрачного пламени, и я протянул орку эспадон. Тот чуть от восторга не запрыгал, но сдержался, отошел в сторону, принялся крутить меч в руках, будто никак не мог поверить своему счастью.

Изабелла посмотрела на него и с кислой миной произнесла:

– Ну хоть какая-то польза от твоей железяки...

– Я бы взял деньгами.

– Нет в жизни совершенства. Всегда приходится идти на компромиссы.

С утверждением эльфийки было не поспорить, поэтому я только вздохнул.

Распахнулась входная дверь, и в гостиницу зашел Ульрих. На этот раз коробка в руках помощника алхимика была совсем невелика.

– Принимайте заказ! – объявил он, выставляя ящичек на стол передо мной.

Я откинул крышку и вынул из набитой соломой коробки черную металлическую маску, повторявшую очертания моего лица.

Маска из черного мифрила.

Броня: 5.

Руны: 0/3.

– Порядок? – уточнил Ульрих.

– Порядок, – подтвердил я, надевая маску. Подошла та просто идеально.

Помощник алхимика раскланялся с Изабеллой, а когда за ним захлопнулась дверь, эльфийка с ехидной улыбкой выдала:

– Да ты теперь, котик, просто человек в железной маске!

– В мифриловой, – поправил я жрицу и оглянулся на стук двери, но с

улицы в гостиницу никто не вошел.

– Что? – рассмеялась жрица. – Говори громче, тебя плохо слышно!

На самом деле голос мой звучал хоть и немного глухо, но вполне разборчиво, и я уже набрал в легкие побольше воздуха, намереваясь проорать об этом прямо в ухо собеседнице, но вместо этого сипло выдохнул:

– У нас гости!

Спину уколол холодом недобрый взгляд...

Глава вторая

РЕЙД МЕРТВЕЦОВ

1

«Пристальный взгляд»! «Скачок»!

В один миг я очутился на полметра правее, а там, где только что стоял, мелькнула смазанная тень. Вовремя предупрежденная мной Изабелла махнула посохом, и получившего в грудь стальным черепом нападавшего отбросило назад. Убийца кубарем покатился по полу, но сразу ловко перекувыркнулся через голову, юркнул под стол и бесследно растворился в воздухе.

Мне уже было не до него. Перехватив фламберг обеими руками, я крутнулся на месте и задействовал сразу два навыка: «Широкий замах» и «Удар вслепую». Выбранная связка оправдала себя целиком и полностью; извилистый клинок с гулом рассек воздух и самым кончиком угодил во что-то невидимое, на миг завяз, но сразу ушел дальше и развалил надвое столешницу.

Раненый невидимка призрачной тенью отпрянул назад и затерялся в полумраке помещения. Я шагнул следом, высматривая алые брызги, но тщетно – по какой-то причине удар фламбергом кровотечения не вызвал.

Я на миг кинул взгляд на игровой лог и выругался.

Нанесен урон: 214.

И все! Никакого упоминания кровоточащих ран! Что за бред?!

Я попятился к Изабелле, и немедленно что-то врезалось в меня и сбило с ног. Рухнувший сверху изогнутый ятаган едва не снес макушку; голову от него получилось отдернуть каким-то чудом. Удар парного клинка отвел локотником левой руки, но на этом мои успехи и закончились. Прежде чем я извернулся и откатился в сторону, в бок вонзилось игольчатое острие штыка. Или шпаги?

Не важно! Тонкий клинок легко пробил кольчугу, прошел насквозь тело и пришил к доскам. И сразу очередной удар рассек кожаную защиту ног! Зазубренное лезвие разорвало мертвую плоть и раздробило

кость, лишая всякой надежды удрать от наседавших со всех сторон незримых убийц. А откроюсь – вмиг на перерождение отправят.

И я открываться не стал. Удары посыпались градом, какие-то отразил кованый наплечник, какие-то соскользнули с кольчуги, но в нескольких местах стальные звенья оказались пробиты, а одно из попаданий раскроило правый наплечник.

Здоровье стремительно пошло вниз, замелькали оповещения о полученных критических повреждениях. А потом – ух! – черной молнией прочертил надо мной дугу эспадон орка. Невидимки отпрянули, с посоха Изабеллы вслед им сорвался длинный лепесток бесцветного пламени. Бесцветного, но жаркого. Огонь прошел поверху, и даже так начала тлеть одежда. Убийцам же – хоть бы хны!

– Вставай! – закричала эльфийка, начиная преобразование в фурию.

Вставай?! Я обеими руками ухватил прибивший меня к полу клинок и выдернул его, потом перевалился на четвереньки и ухватился за край стола.

Медленно, слишком медленно...

Успевший натянуть на голову черный шлем Хоар пинком отшвырнул в сторону дымящийся стул и с гулом раскрутил эспадон, закрывая меня от убийц. Те больше не казались призрачными тенями, невидимость начала оставлять их. Теперь были явственно различимы два высоких силуэта и один непривычно низкий, постоянно расплывавшийся в смазанное пятно.

Марк вытянул из-под стойки арбалет и выстрелил в налетчиков, но промахнулся, болт впустую засел в стене. Резкий стук подобно удару гонга заставил убийц броситься в атаку. На этот раз двое накинулись на Хоара, третий ринулся добить меня.

Не вышло!

Орк издал низкий рык, и пространство перед клыкастым паладином словно сгустилось. Движения нападавших враз потеряли стремительность, а черный эспадон метнулся вперед с ошеломляющей скоростью. Отлетела в сторону отрубленная кисть, и тени подались назад.

Подхваченным с пола фламбергом я неловко отмахнулся от бросившегося ко мне убийцы, покачнулся из-за подвернувшейся ноги и едва не упал, но Изабелла подстраховала и метнула молнию. Призрака передернула судорога, а угодивший в бок арбалетный болт и вовсе заставил позабыть обо мне и укрыться за перевернутым столом.

В этот миг за спиной раздался грохот, дверь подсобки распахнулась, и в обеденный зал ворвались два голема в простеньких стальных латах с моргенштернами в руках. Они двинулись напрямик к убийцам, которые к этому времени окончательно растеряли остатки невидимости и больше не

казались бесплотными тенями. Характерная экипировка выдавала их принадлежность к классу жуликов, но наверняка ничего сказать было нельзя: профили оказались непонятным образом закрыты.

– Гоните их к выходу! – скомандовал Марк, да только нападавшие отступить не собирались.

Один из убийц взмахнул руками, и его окутал густой туман. Серый саван закрутился и в один миг расползся по залу, затягивая все своей непроницаемой пеленой, обжигая холодом и сковывая движения. А самое главное – укрывая от нас противника.

Туман попытался заморозить меня и вытянуть жизнь, но с мертвецом такой номер не прошел, а Изабелла со всего маху воткнула посох в пол, и полившееся из пустых глазниц черепа сияние выжгло накатившую на нее серость.

– Ко мне! – крикнула жрица, и мы с орком попятнулись назад, а вот безмозглые големы так и пропали, затерялись в тумане.

Сбоку мелькнуло смазанное движение, и я поспешно махнул фламбергом, но извилистый клинок лишь впустую рассек морок. На этот раз убийцы избрали своей целью Изабеллу, и вновь ситуацию спас Хоар. Неуловимым движением он выступил вперед, загородил эльфийку и повторил свой трюк с замедлением, заставив нападавших ретироваться в туман.

Я встал спиной к посоху с пылающим черепом и принялся раскручивать фламберг восьмеркой, стремясь отгородиться стальной завесой от укрытых ледяной серостью убийц.

Орк прикрывал Изабеллу, меня прикрывал лишь клинок. Умирать не страшно, но как-то совсем не хочется. Хочется порубить уродов на куски.

Адреналин!

Кинувшегося в ноги коротышку я перехватил, зацепив самым кончиком фламберга; острое распорол кожаный доспех, и раненый доходяга кувырком ушел в сторону, не сумев завершить атаку. Его напарник оказался то ли опытней, то ли просто удачливей. Вынырнув откуда-то сбоку, он с ходу махнул зазубренным клинком, и моя правая рука моментально обвисла.

В ответ я врезал рукоятью фламберга по оскаленному рту, и тут же настырный коротышка запрыгнул мне на спину и вцепился зубами в шею. Пришлось отпустить меч, ухватить выродка за ворот, рывком сорвать его с себя и отбросить прочь.

Убийца откатился в сторону, и его вырвало черной кровью и слизью.

«Вот же дурачок!» – мелькнуло у меня в голове, а тело само

развернулось, пропуская нацеленное в грудь острое рапиры. Удар зазубренного тесака я парировал наручем, и тут же за спиной убийцы возник Хоар, но замах черного эспадона цели не достиг: жулик сверхъестественным наитием уловил опасность и сиганул в туман.

Я отступил в круг отбрасываемого Роджером света, клыкастый паладин попятился следом, и сразу на него с двух сторон налетели убийцы, зазвенела сталь. Венчавший посох жрицы череп вдруг вспыхнул много ярче, и заполнявшая помещение серость поблекла и растеряла свою непроницаемость, начали оттаивать замороженные туманом големы. Изабелла недобро рассмеялась и выдернула жезл из пола. Противодействие чужим чарам далось жрице нелегко, теперь она жаждала реванша.

Жулики отступили к выходу, но прежде чем мы успели контратаковать, затряслась от ударов входная дверь.

– Стража! Открывайте!

Марк перестал взводить арбалет и плотоядно осклабился.

– Вам конец, уроды! Кровью умоетесь!

Убийцы переглянулись, а потом тот, что наколдовал туман, шагнул вперед и объявил:

– Перемирие!

У нас от такой наглости глаза на лоб полезли.

– Мальчики, вы белены объелись? – язвительно поинтересовалась Изабелла и махнула рукой. – Марк, запускай стражу!

– Стойте! – потребовал жулик. – Или мы всем расскажем, что этот тип, – он ткнул в меня пальцем, – из ролика с Серебряным фениксом! Да вас просто распнут!

Я выругался, и жрица поспешила остановить хозяина гостиницы.

– Марк, это личное. Пусть уходят. Разберемся сами.

– За ремонт кто платить будет? – проворчал хозяин гостиницы.

– Заплатим! – быстро пообещал я.

Марк лишь пожал плечами, и стук в дверь моментально смолк, а големы ломаными движениями марионеток отправились обратно в чулан.

– Что за дерьмо?! – недоуменно проворчал Хоар, но сразу фыркнул и поудобней перехватил эспадон. – Ладно, опытом делиться не придется...

– Не здесь! – рыкнул Марк. – За мебель не рассчитаетесь!

– Успокойся, клыкастый! – потребовала Изабелла и предложила предводителю жуликов: – Поговорим?

Тот ответил кривой ухмылкой и убрал ятаганы в ножны. Его подручные после недолгих колебаний последовали примеру заводилы. Я отложил фламберг на соседний стол, но так, чтобы до него можно было

дотянуться левой рукой – правая еще толком не шевелилась. Хоар устроил эспадон на плече и шлем снимать не стал, а вот Изабелла беспечно закинула посох за спину, уселась за один из уцелевших столов и жестом пригласила присоединиться к ней главаря убийц.

Жрица казалась абсолютно спокойной, мне же ситуация не нравилась категорически. И еще больше не нравились наши оппоненты. Чувствовалось в них нечто неправильное. А что именно – с ходу и не сообразить...

Убийцы были похожи друг на друга как братья: все бледные, худые, с ввалившимися щеками, запавшими глазами и бескровными губами. И ведь не какой-нибудь ночной народец, люди они! Даже коротышка, перепачканный моей мертвой кровью, и тот – человек.

– Граф, – представился предводитель убийц, не спеша открывать профиль.

Изабелла хмыкнула и перешла сразу к делу:

– Чего вы хотите, Граф?

– Денег, – прямо ответил жулик и недобро покосился на орка. – Ваш громила спутал нам все карты, поэтому сделаем скидку. Забудем обо всем за двадцать тысяч отступных...

– Кровососы такие самоуверенные, – мило улыбнулась Изабелла. – Неужели всерьез рассчитывал, что никто не узнает «Туман забвения»?

Граф поморщился.

– Не думал, что до него дойдет дело, – признал он и сразу махнул рукой. – Не важно! Это ничего не меняет!

Не меняет? Три раза ха!

Для большинства игроков вампиры были той же нежитью. Нападение на кровопийц не влекло никаких наказаний, к тому же оставались алхимические реагенты, которые можно было добыть только из их одновременно немертвых и неживых тел.

Хоар азартно хрюкнул, просчитывая достижения, которые обломятся ему за убийство трех вампиров, но Граф нисколько не встревожился.

– Мы просто исчезнем, – заявил он. – Нам не впервой. Разоблачение ничего не изменит, мы и без того вне закона.

Но хоть старший вампир и остался спокоен, его поделщики заметно напряглись. Высокий положил ладони на рукояти рапиры и тесака; коротышка взялся здоровой рукой за кинжал.

– Мы тоже можем исчезнуть, – парировала Изабелла.

– За первое его убийство, – указал на меня Граф, – обломится около сорока тысяч. Охотники за головами найдут вас даже на дне морском, им

просто надо подсказать, кого искать. И это я даже не говорю о тех, кто охотится ради охоты...

– Да пошел ты! – выругался я. – Фиг тебе, а не двадцать кусков!

Хоар одобрительно кивнул.

– К тому же денег у нас нет, зубастенький, – улыбнулась Изабелла. – Но есть большое желание оторвать кое-кому голову.

– Руки коротки! – резко бросил в ответ Граф.

Напряжение сгустилось буквально физически, и тут в разговор включился Марк.

– Так все же за мебель кто платить будет? – уточнил он, выкладывая на стойку к разряженному арбалету новый болт.

– Да уж точно не мы, – фыркнул коротышка. – Видели мы твою мебель...

– В окно посмотри, – с ухмылкой посоветовал ему хозяин гостинцы. – Как дети, право слово...

Жулик подбежал к окну и выругался.

– Стражники так и стоят!

– Живыми вам отсюда в любом случае не уйти, – прямо заявила Изабелла. – Не хотите терять опыт, придется договариваться.

Граф откинулся на спинку стула и покачал головой.

– Вы ведь так и так не поверите нам на слово, верно?

Темная эльфийка кивнула.

– Не поверим, но можем заключить взаимовыгодную сделку.

Граф скептически улыбнулся, и на миг из-под верхней губы проглянули белые иглы клыков.

– Излагай, красавица!

Череп на закинутах за спину жрицы посохе под хруст позвонков повернулся, и в глазах Роджера полыхнуло недоброе пламя, но вампира столь явная демонстрация силы оставила равнодушным.

Изабелла смирив собеседника оценивающим взглядом и выдала:

– Награду за убийство котика делим поровну.

– Чего?! – вырвалось у меня, но жрица лишь отмахнулась, не спуская взгляда с бледного лица вампира.

Граф оказался ошарашен неожиданным предложением ничуть не меньше моего, но моментально взял себя в руки.

– Интересно...

– Какого черта?! – рыкнул я, только теперь уже играя на публику.

Предложение Изабеллы показалось идеальным выходом из патовой ситуации. Оно позволяло не только в два раза снизить назначенную за мою

голову награду, но и заработать двадцать тысяч золотых. Которыми я, к слову, ни с кем делиться не собирался...

– Половина на троих – это слишком мало, – выдал в итоге Граф.

– Нас тоже трое, – напомнила Изабелла. – Если не считать стражи.

Граф поморщился, затем кивнул и протянул руку.

– Идет!

Жрица ответила на рукопожатие, скрепляя сделку, и я вновь возмутился:

– А моего согласия не требуется?!

Изабелла вздохнула.

– Ты разве против?

– Нет, но...

– Вот и замечательно, – отмахнулась эльфийка. – Итак, не будем же терять время, господа! Как не перестает напоминать один мой знакомый: время – деньги!

2

Убивать меня решили в Пурпурных Холмах – крупном поселении на дороге от башни Тьмы к Южному порту. Помимо всего прочего, Изабелле показалось разумным запутать следы и сбить со следа других охотников за головами. Я не возражал.

Для нас жрица открыла прямой портал, а вампиры отправились в путь своим ходом; какое-то время мы дожидались их в сквере неподалеку от станции дилижансов. Я приготовил свое белое орденское одеяние, но заранее не надевал его, держа наготове.

– Они точно откатят половину? – спросил я жрицу, настороженно поглядывая по сторонам. – Не кинут?

Изабелла покачала головой.

– Нет, не кинут, – уверила она меня. – У нас сделка, половина награды будет перечислена мне автоматически.

– А ты переведешь ее мне, – с нажимом произнес я.

– Переведу.

– А что насчет моей доли? – напомнил о себе Хоар.

Эльфийка озадаченно выгнула бровь.

– Ты претендуешь на долю в награде за убийство нанимателя? Серьезно?

Клыкастый паладин нахмурился и напомнил:

– Без меня вас бы порубили в фарш!

– А без нас не видать тебе эспадоны как ушей, – усмехнулся я и указал на запряженную восьмеркой лошадей карету. – Едут.

Хоар шумно выдохнул, но от дальнейших финансовых притязаний воздержался.

– Ничего, клыкастик, – примирительно произнесла Изабелла, – за нами не заржавеет. озолотишься еще. Котик, не забудь, встречаемся у местной башни Власти!

– Не забуду.

Я надел белый, с серебряным фениксом плащ, заменил маску на прежнюю в черно-зеленую клетку и поспешил к станции дирижаблей.

Со стороны все должно было смотреться естественно, просто «случайная» встреча, не более того. Только бы обошлось без действительно случайной стычки с кем-нибудь из местных обитателей...

Шагнув на примыкавшую к скверу узенькую улочку, я внимательно осмотрелся по сторонам и поспешил мимо домов с окнами, сплошь закрытыми прочными ставнями. От станции дирижаблей донесся отзвук колокольного удара, и сразу из-за поворота вывернул всадник на черном жеребце. По пятам за ним бежал огромный пес с полыхавшими призрачным огнем глазами. Темный рыцарь смерил взглядом мой наряд и даже слегка придержал скакуна, но за копьём тянуться не стал и проехал мимо.

Я нервно выругался и поспешил дальше. Вскоре навстречу попались три невзрачных бродяги в запыленной одежде и широкополых шляпах, пришлось отступить к стене, давая им пройти. Те в мою сторону даже не посмотрели, но стоило лишь незнакомцам оказаться за спиной...

«Пристальный взгляд»!

Навык предупредил за миг до атаки, давая возможность увернуться и выхватить фламберг, но я его проигнорировал. Исход схватки предreshен заранее, так к чему раскрывать свои сильные стороны? Ятаган ударил наискось, легко разрубив кольчугу, и сразу навалилась слабость, а окружающая действительность ускорилась, и я почти перестал за ней поспевать.

Замедление: 30 %.

Магия вампира заморозила тело, но играть в поддавки я не собирался,

резко пригнулся и в развороте выдернул из петли за спиной двуручный меч. Второй ятаган Графа с лязгом отскочил от моего кованого наплечника, а опрометчиво бросившийся в ноги коротышка получил в лицо стальным наколенником; выбитые зубы так и полетели!

Не теряя ни мгновения, я атаковал третьего вампира с помощью умения «Быстрый удар», и клинок фламберга метнулся вперед с явно не ожидаемой противником стремительностью.

Раз! Два! Три!

Подставленную под удар рапиру снесло в сторону и лезвие резануло по руке замешкавшегося кровососа, следующий тычок легко пронзил легкую кольчугу, а выдернув острие из пропоротого живота, я направил меч вниз, разрубая кровопийце колено. Точный выпад рассек мениск, но вампир не повалился на землю, а запрыгал на одной ноге и врезал мне тесаком. Я едва успел принять зазубренное лезвие на крестовину фламберга. В следующий миг Граф оказался рядом и вновь пустил в ход свои ятаганы. Ух, будто под лопасти пропеллера попал! Кольчугу пробило, будто бумажную.

На последних остатках здоровья я попятился вдоль стены, но коротышка вновь прыгнул в ноги, обхватил их и завалил меня на спину. Подняться с мостовой я не стал даже пытаться. Вместо этого протянул фламбергом настырного вампира. Тот лишь вздрогнул, получив клинком поперек хребта, и своей хватки не ослабил. Тогда я крутанул меч, стремясь зацепить Графа, и... Вспышка! А потом – тьма...

Полумрак. Трава. Ветви кустов. Над головой – пасмурное небо. Вернулся.

Разорвав руками дерн, я выбрался из неглубокой могилки, сунул обратно в сумку зачарованный череп и уселся на земле. Тут же зашумело в ушах, но отголоски фантомных болей отступили, стоило только повертеть из стороны в сторону головой.

Ничего. Ничего. Это просто игра. К тому же я уже возродился, так? Так. Но чем дольше я находился в мире «Башен Власти», тем ярче и реальней делалась окружающая действительность. Боюсь, однажды окончательно поверю в нее и в собственную смерть поверю тоже. Тут мне и конец.

Зябко передернув плечами, я поднялся на ноги, проверил снаряжение и обнаружил, что из экипировки пропал лишь кожаный шлем. Все остальное оказалось на месте. Что ж, неплохо. Главное, белый плащ уцелел. Пригодится еще...

Я поднял с земли фламберг, устроил его на плече и направился к возвышавшейся над крышами домов башне Власти, темной и мрачной. И без того пасмурный день при взгляде на обиталище местного владыки сделался окончательно серым и недобрым. Или это все просто дурные предчувствия?

Заслышав стук копыт по брусчатке, я быстро юркнул в кусты, укрываясь от проскакавшей по дороге кавалькады игроков. Мчавшиеся за лошадьми охотничьи псы облаяли меня, но в сквер забегать не стали, рванули вслед за хозяевами. Я недобро выругался и заставил себя разжать пальцы, намертво стиснувшие рукоять меча.

Какого дьявола?! Неужели достижение «Убийца собак» дает не только премию к урону и критическим ударам, но еще и противоестественное желание порубить на куски всякую попавшуюся на пути шавку? Только этого не хватало! Игра потихоньку забиралась мне в голову, и это несколько не радовало, скорее уж не на шутку пугало. Физическая реабилитация после выхода из комы – это понятно, а мозги-то как потом выправлять?

Я передернул плечами, выглянул из кустов и поспешил прочь от сквера. Местные обитатели навстречу попадались нечасто, все они были заняты своими делами. Недавняя стычка никого не встревожила, стражи на улицах не прибавилось, а игроков, помимо увиденной кавалькады, не встретилось вовсе.

Миновав небольшой рынок, меж рядов которого бродили несколько покупателей, я вывернул на городскую площадь, и казавшаяся из-за домов не слишком высокой башня Власти вдруг одним рывком выросла до небес. Прямо мурашки по коже...

И если бы только мурашки! Огненный вихрь вдруг опутал со всех сторон, подхватил, подкинул в воздух, а потом с размаху кинул оземь и покатил по мостовой.

Ах ты ж!..

«Пламенная ярость богини»: защита провалена!

Штраф к восприятию: 75 %.

Штраф к ловкости: 25 %.

Белый плащ вспыхнул, будто был пропитан керосином, маска загорелась вслед за ним, и весь мир превратился в сплошное белое пятно. Ничего не вижу! Кувырком через плечо я ушел в сторону, вскочил на ноги и слепым замахом отправил клинок фламберга параллельно земле. Угадал!

Кинувшаяся добить меня Изабелла со всего маху налетела на меч, и

нагрудник не устоял, оказался пробит одним из волнистых изгибов лезвия. Эльфийка взвыла и обрушила мне на голову череп, венчавший жреческий посох. Увернуться не сумел, этого молниеносного движения я попросту не увидел. В глазах вспыхнули звезды, меня откинуло на пару шагов назад, и жрица поспешно отступила, разрывая дистанцию. По брусчатке за ней потянулся кровавый след. Достал все же стерву!

Окутавшее меня пламя продолжало наносить урон, поэтому я воздел фламберг над головой и ринулся в атаку, но Изабелла играючи ушла в сторону и швырнула шаровую молнию. Взрыв оглушил, и тут же вновь прилетело черепом, только на этот раз я хоть и пропустил удар, успел перехватить посох правой рукой, а левой впечатал рукоять фламберга в лицо эльфийки. Изабелла пошатнулась, и я вцепился в нее, позволяя перекинуться на жреческое одеяние сжигавшему меня пламени. Дохлый номер – я сгорал куда быстрее. Впрочем, на это и был расчет...

3

В столицу мы вернулись вдвоем с Хоаром: Изабелле пришлось отрываться от увязавшейся за ней стражи. Да и в любом случае окрестности Темной башни не лучшее место для игрока с меткой убийцы. Срок действия наказания продлялся на время нахождения вне игры, поэтому даже при самом лучшем раскладе вернуться в гостиницу жрица сможет лишь завтра. Впрочем, грядущее вознаграждение за мое убийство с лихвой окупало все возможные неудобства.

Двадцать тысяч на двоих за постановочную схватку – очень даже немало.

Нет, если бы в случае смерти списывали опыт, я бы десять раз подумал, стоит ли игра свеч, а так – почему нет? Мало того что заработал за день кругленькую сумму в тридцать тысяч золотых, так еще и вознаграждение за мою голову упало ровно в четыре раза. Ажиотаж точно поутихнет, и профессиональные охотники за головами перестанут рыть носом землю.

Белое орденское одеяние прогорело в прах, взамен него натянул воровскую робу. Черно-зеленая маска уцелела, но я без всякого сожаления выкинул ее, а лицо закрыл мифриловой. После схватки с вампирами та обзавелась тремя длинными бороздами, и в названии появилось слово «поцарапанная». На характеристиках это, впрочем, никак не сказалось.

– Быстрее! – поторопил меня Хоар, когда я отыскал его в сквере. – У

меня игровое время заканчивается!

– Запускай! – разрешил я и вслед за орком шагнул в разрезавший пространство прямоугольник портала.

Хлоп! И в один миг мы очутились посреди обеденного зала «Старого стрелка».

Клыкастый паладин, лязгая сочленениями доспехов, убежал наверх, а ко мне кинулся Нео.

– Дядя Джон! – закричал он. – А почему меня с собой не взяли? Мне скучно!

Я потрепал его по голове и пообещал:

– В следующий раз.

– Правда?

– Правда, – соврал я и уточнил: – Ты ужинал?

– Да.

– Тогда иди к себе.

– А вы? – заподозрил неладное Нео.

– Сейчас поднимусь, – пообещал я. – Мне с дядей Марком надо поговорить.

Мальчишка кивнул и послушно зашагал к лестнице, а Чучело бросил буравить меня бельмами мертвых глаз, взмахнул черными крыльями и перескочил со шкафа на плечо пацана. Того от тяжести феникса перекосило на один бок.

Марк при моем приближении выставил на стойку бутылку виски, но я лишь покачал головой и указал себе за спину.

– Прибрались уже?

– Как видишь, – с усмешкой подтвердил владелец заведения.

Сломанную мебель заменили новой, пол перекрасили, а опалины на стенах закрыли драпировкой. Так и не скажешь, что всего несколько часов назад здесь был полный разгром.

Марк опрокинул в себя рюмку и спросил:

– Как успехи?

– Порядок, – вздохнул я и вдруг уловил чужое присутствие.

Рукоять костяного серпа сама собой прыгнула в ладонь, но тревога оказалась напрасной: из сгустившихся теней выступил Граф. Метка убийцы кружила вокруг него явственно различимой аурой, но за прошедшее время она несколько выгорела и потускнела.

– Господа! – белоснежной улыбкой поприветствовал нас вампир и кинул на стойку солидно звякнувший кошель. – Мой вклад в ремонт.

Марк подгрел к себе кошель, заглянул в него и расслабился.

Невооруженным взглядом было видно, что компенсация его более чем устроила.

– Вопрос закрыт? – уточнил Граф.

– Закрыт, – подтвердил Марк. – Но тебе лучше уйти. Ничего личного, просто если кто-то из посетителей спустится и наткнется на убийцу, ремонт придется делать по новой.

Вампир ухмыльнулся.

– Об этом я и хотел поговорить, – подался он вперед, нависая над стойкой. – Убийцам нигде не рады, нам бы время переждать. Не сдашь в аренду подвал?

– Подвал занят, – отрезал Марк, немного поколебался и выдвинул встречное предложение: – Что насчет чердака?

– Там темно?

В ответ содержатель гостиницы снял со связки длинный ключ и кинул его вампиру.

– Сам посмотри.

Граф поспешил к лестнице, и тотчас тени в темном углу зашевелились и последовали за ним двумя призрачными дымками.

– Не страшно давать приют вампирам? – удивился я. – Не будет проблем, если их обнаружат?

Марк только пожал плечами.

– Какая только нечисть на заброшенном чердаке не заведется, – с усмешкой произнес он и принялся протирать полотенцем пивные кружки.

А я вдруг сообразил, что Граф ничего не сказал о награде за мою голову, соскочил со стула и отправился вслед за вампирами.

На чердаке царил густой полумрак, но вампиров это не устроило, и подручные Графа всю конопатили каким-то рваньем щели в разошедшихся ставнях. В помещении быстро сгущалась тьма.

– Не слишком темно для тебя, Джон? – с усмешкой поинтересовался Граф.

– Нет, – ответил я и снял маску. – Не слишком.

Не опасаясь больше встречи с другими постояльцами, вампиры перестали притворяться людьми, и человеческого в их облике осталось совсем немного. Смертельно бледные, с туго обтянутыми кожей черепами и бескровными губами, они больше напоминали восставших из мертвых. Да, впрочем, таковыми и являлись. Нежить – она нежить и есть.

Дальше всех в развитии своего кровососущего персонажа продвинулся Граф. Он достиг уже семьдесят седьмого уровня. Долговязый Маркиз отставал от него на двадцать уровней, коротышка Барон – на двадцать пять.

– Мне здесь нравится! – объявил предводитель вампиров. – Поживем какое-то время! – Он посмотрел на меня и с улыбкой пояснил: – Ты даже не представляешь, как непросто отыскать лояльного домовладельца.

– Да уж представляю, – криво усмехнулся я в ответ и поинтересовался: – Сложно отыгрывать вампира?

Глаза Графа мигнули в темноте чердака синим огнем, он уселся на пыльный попавшийся ящик и зевнул.

– Все в этой игре непросто, пока как следует не прокачаешься, – сказал кровосос после этого. – Хочешь стать вампиром? Если есть пятидесятый уровень, могу обратить. Но учти, играть начнешь с нуля, ничего из прежних умений не сохранится.

Я фыркнул.

– И многие соглашаются?

– Только самые упертые, – улыбнулся Граф.

К нам подошел Маркиз, кинул рапиру и тесак на малярные козлы и добавил:

– И потом двадцать пять уровней от солнца прятаться. Сжигает даже в одежде.

– А до пятидесятого днем магия не действует, – добавил Граф.

Барон услышал его слова и рассмеялся:

– Блин! Да я только жить начинаю!

На коже коротышки в густом сумраке явственно светились синие черточки магических татуировок, и время от времени вампир почесывался, словно они причиняли ему физическое неудобство.

– Ладно, Джон! – хлопнул Граф костлявой ладонью по стоявшему рядом бочонку. – Ты что-то хотел? Только смотри – если насчет обращения, там квест на три месяца, и нам новичок не нужен, а одному тебе не выжить.

– Нет! – мотнул я головой. – Что с вознаграждением? Получили золото?

– Сорок штук как с куста! – довольно осклабился коротышка-Барон и принялся тыкать в дощатую перегородку острием кинжала.

– Двадцатку мы уже перечислили твоей подружке, – сообщил Граф. – Что-то еще?

Старшего вампира явно начинало тяготить мое присутствие, но я решил воспользоваться оказией и прояснить все непонятные моменты.

– Как вы меня нашли?

Граф пожал плечами.

– Проследили.

Ответ меня изрядно удивил, я даже отлип от стены.

– На кой черт?! Вы же не могли заранее знать, что за мою голову назначат награду!

Барон отвлекся от ковыряния стенки кинжалом и фыркнул.

– Да нам просто светлый посвященный нужен был! – Он обернулся к шикнувшему на него Маркизу и развел руками. – А что? Что я такого сказал?

– Вам нужен светлый посвященный? Зачем? – полюбопытствовал я. – У них кровь, что ли, особенная?

– Обычная у них кровь, – с ленцой ответил Граф, достал фляжку и приложился к горлышку, а потом тыльной стороной ладони вытер испачканные чем-то темно-красным губы. – Тебе-то, Джон, какая разница? Ты же не светлый. Я чувствую. Тянет от тебя чем-то эдаким... темным...

– Если вам нужен посвященный светлomu божеству... могу найти.

Граф выпрямился и остро глянул на меня, напряженно обдумывая услышанное. Я его не торопил.

– Ему можно доверять? – спросил наконец вампир. – Болтать не станет?

– Болтать он не станет, – ответил я. – Вопрос только в том, что вы задумали.

– Нам нужно кое-что достать... – задумчиво ответил Граф, но тут же махнул рукой. – Не сейчас! Я должен все обдумать!

А вот коротышка-Барон для себя уже все решил.

– Хороший же вариант! – простодушно заявил он. – Чего тут думать?

– Ты б помолчал лучше, – посоветовал ему Маркиз. – Не болтай лишнего.

Барон в ответ выставил вверх средний палец.

– Выкуси!

– Нарвешься!

– Тише вы! – прикрикнул на них Граф и вздохнул. – Джон, ты бы шел уже отсюда, а?

Теплоты в голосе вампира не осталось ни на грош, напротив, в нем сквозил замогильный холод. Но у мертвецов толстая шкура, и раздражение собеседника меня не проняло. Я беспечно улыбнулся, отсалютовал всем на прощанье и уже спускался по лестнице, когда в дверях возник Граф.

– Знаешь, Джон, – задумчиво произнес он, – никак не получается тебя просчитать. Для жулика ты недостаточно шустрый, для бойца слишком плохо держишь удар. Ты кто вообще?

– Палач, – ответил я и уставился на вампира в ожидании продолжения.

– Ясно, – кивнул тот и захлопнул дверь.

Вот и поговорили.

Я досадливо поморщился и не удержался от тихого ругательства. Недостаточно шустрый? Плохо держу удар? Дьявол! Все так и есть! Мне б навык уклонения улучшить или кирасу достойную купить! Да только мертвеца никто учить не возьмется, а на доспехи нет денег. Впрочем, почему нет денег? Золота мне обломится очень даже немало...

4

На следующий день Изабелла явилась в гостиницу с обожженным лицом, опаленными волосами и в перепачканной в крови одежде. А вот метка убийцы к этому времени уже развеялась.

– Лучше молчи! – с порога потребовала эльфийка и посторонилась, давая занести в комнату огромную бадью, а когда за прислугой закрылась дверь, без малейшего стеснения разделась и забралась в горячую воду.

Нео завтракал внизу, поэтому возмущаться бесстыдством жрицы я не стал и повалился обратно на кровать.

– Потрешь мне спину? – спросила Изабелла.

– Нет, – ответил я, не желая мочить рук.

– А в каких пламенных объятиях вчера меня сжимал! – рассмеялась эльфийка, намыливая плечи.

Я лишь хмыкнул и поинтересовался:

– Где пропадала?

– Сначала стража увязалась, потом какие-то отморозки охоту устроили, еле оторвалась.

– А деньги? – перешел я к главному. – Граф сказал, мою долю он перечислил еще вчера.

– Котик такой меркантильный! – вздохнула Изабелла, но дальше испытывать мое терпение не стала, перегнулась через край бадьи и вытянула из вороха одежды тугой кошелек. – Держи!

Увесистый мешочек едва не угодил мне в лицо, но я вовремя перехватил его, распустил тесемки и расплылся в улыбке.

Тридцать одна тысяча семьсот золотых!

Я богат! Правда, это ненадолго...

– Куда собрался? – насторожилась Изабелла, когда я поднялся с кровати.

– К Ллойд. Пополню комплект.

– Подожди! – остановила меня эльфийка. – Я с тобой. Подниму ставку

на корону Хаоса.

– Даже не будешь исцелять ожоги? – удивился я, покрутив пальцем у лица.

– Сами пройдут! – отмахнулась Изабелла и принялась смывать с себя мыльную пену, но прежде чем она выбралась из бадьи, раздался стук в дверь.

Жрица опустила голову обратно в воду, а я в один миг оказался у стола и взялся за рукоять лежавшего на нем фламберга.

Нео бы точно стучаться не стал, так кого черти принесли?

– Открыто! – громко произнес я, готовясь при малейших признаках опасности пустить в ход двуручник.

Дверь распахнулась, и в комнату шагнул Граф.

– О! – протянул он, замерев на пороге.

– Дверь закрой, – потребовала Изабелла. – Сквозняк!

Вампир выполнил просьбу жрицы, искося глянул на меня и поморщился.

– Если я не вовремя...

– Ну почему же не вовремя? – обворожительно улыбнулась эльфийка и провела тонкими пальцами по пепельной коже плеча. – Может, совсем даже наоборот?

– Не думаю, – отрезал Граф. Пусть он и выглядел как худощавый мужчина средних лет, но при этом был таким же мертвецом, как и я.

– Кровоток, – напомнил я Изабелле. – Все дело в его отсутствии, говорил уже.

Граф внимательно посмотрел на меня и задумчиво почесал шею.

– Не сочти за оскорбление, – улыбнулся я. – Ничего личного, просто факты.

Вампир кивнул и перешел к делу.

– Я по поводу вчерашнего разговора. Нам не мешает участие светлого в одном, так скажем, мероприятии. Если можете устроить это, назовите цену.

Изабелла прищурилась, но никак иначе своего удивления не выказала и промолчала, позволяя вести переговоры мне.

– Что за дело? – для начала уточнил я. – Нужна хоть какая-то конкретика.

Граф к этому вопросу был готов и ответил без малейшей заминки:

– Кое-что взять в месте, куда может попасть только светлый, и не просто светлый, а посвященный кому-то из богов той стороны. Доставку на место и охрану мы обеспечим.

Я задумчиво хмыкнул.

– Так прижало, что собирались привлечь первого попавшегося игрока? Вампир недобро улыбнулся, демонстрируя мелкие острые зубы.

– Мы находимся в столице темного мира. Светлые встречаются здесь нечасто, – заявил он и с нескрываемой иронией добавил: – Уж даже не знаю почему...

Изабелла с головой ушла под воду, сразу вынырнула, отфыркалась и спросила:

– Что и где?

– Не важно! – отрезал Граф. – Просто сведите меня со светлым!

– Светлый работает только с нами, – объявила жрица, причесывая мокрые волосы. – И он... так скажем... одноразовый. Все надо сделать с первого раза, без дублей.

Вампир развернул стул к бадье и уселся на него задом наперед, навалившись грудью на высокую спинку.

– Поясни! – потребовал он.

– Это непись, – подсказал я.

– Да ладно! – скептически фыркнул Граф. – Заливаешь!

– Видел в прошлый раз со мной пацана? Или не обратил внимания?

– Пацан? – озадаченно протянул вампир и покрутил головой, словно ему натирал шею тугой воротник. – Я его толком не помню, но если вы за него ручаетесь...

– Давай подробности! – потребовала Изабелла.

Кровосос задумчиво посмотрел на нее и после недолгих колебаний все же решил ввести нас в курс дела:

– Есть один заброшенный монастырь, на нижнем уровне стоит мощная защита, которая не пропустит никого, кроме светлых посвященных. И никаким другим путем в сокровищницу не попасть. Нам нужен один конкретный артефакт, все остальное поделим поровну.

Я недоверчиво хмыкнул.

– С чего бы такая щедрость?

Граф темнить не стал.

– Не уверен, что справимся со стражем подземелья в одиночку, – признал он, скептически посмотрел на меня и усмехнулся. – Насчет тебя, Джон, есть большие сомнения, а вот помощь жрицы и паладина лишней точно не будет.

Изабелла приняла комплимент с непроницаемым лицом и спросила:

– Где находится монастырь?

– Не важно.

– Он на землях, которые темные отвоевали у светлых?

– Не важно.

– Если он на территории светлых, мы на это не подпишемся.

Граф выдержал паузу, потом сказал:

– Я и сам не настолько безумен, чтобы лезть к светлым.

– Тогда мы в деле, – решила Изабелла, даже не став советоваться со мной.

Вампир кивнул, тогда эльфийка приподнялась в бадье и протянула ему руку. Граф пожал мокрую ладонь и предупредил:

– Нам понадобится на подготовку день или два. Но сначала я должен увидеть светлого. Я толком не обратил на него внимания в прошлый раз...

– Подожди за дверью, – попросил я, а когда вампир покинул комнату, понизил голос: – Ты уверена, что это хорошая идея?

– Это игра! – рассмеялась Изабелла. – Или ты собираешься киснуть в гостинице все время, пока «Исчадия тьмы» не созреют до нашего предложения?

Я обдумал эти слова и покачал головой.

– Не собираюсь.

Но сердце было не на месте. Тащить в опасный рейд Нео мне не хотелось. Одна ошибка – и все.

Часть программного кода? Как бы не так...

Когда я вышел в коридор, Граф дожидался меня на лестнице, и мы вместе спустились в обеденный зал. Нео к этому времени уже закончил завтрак и развлекался, кидая куски хлеба Чучелу. Мертвый феникс ловил их своим страшным клювом на лету.

– Да уж... – вздохнул Граф, но тут Нео повернулся к нам, и вампир болезненно поморщился. – Ух...

– Дядя Джон? – окликнул меня парнишка. – Мы сегодня куда-нибудь пойдем?

– Немного позже, – ответил я и спросил у вампира: – Как вы нашли этот монастырь?

Тот криво усмехнулся в ответ.

– Подыскивали крепость для будущего клана.

– Клана?

– Я честолюбив.

Мы начали подниматься, и я продолжил расспросы:

– Что там за страж?

– Мертвый дракон, – не стал запираться Граф. – Злобная тварь! Видит

незримое, мимо него и мышь не проскочит. Даже мне с прокачанной скрытностью не повезло, а остальным еще учиться и учиться.

– Учиться? – заинтересовался я. – Скрытности?

Вампир кивнул.

– Ты их учишь? – спросил я.

– Я мастер школы Тенеходцев, – с гордостью объявил Граф, оценил мою заинтересованность и улыбнулся. – Она не для живых. Только для вампиров.

– А если вдруг получится?

– Не получится, – отрезал вампир, распахивая дверь на чердак.

Я последовал за ним, снял маску и перестал использовать умение «Почти как живой». Граф отпрянул в сторону, в руках его словно по волшебству возникли ятаганы. Маркиз свалился с гамака, стремительно вскочил на ноги и наставил на меня рапиру, а Барон вооружился кинжалами.

– Ли-и-ч... – протянул предводитель вампиров. – Вот так номер!

Я мог бы оказать ментальное воздействие на кровососов, но вместо этого развел руки в стороны.

– Так что насчет обучения?

Граф немного успокоился и убрал клинки в ножны.

– Ты ведь игрок?

– Игрок.

– И мертвый?

– Вы тоже не совсем живые.

– Это другое.

– Закрытый бета-тест нового дополнения, – выдал я самое простое объяснение, и вампиры перестали смотреть на меня как на двухголовое чудовище. У них нашлась куда более серьезная причина для беспокойства.

– Задница! – выругался Барон. – Прикиньте, кругом будут толпы мертвых игроков! Я этого разок укусил и блевал дальше, чем видел! А если...

– А не надо кусать все, что движется! – оборвал его Маркиз.

Граф пристально посмотрел на меня и спросил:

– Пятнадцать пунктов скрытности есть?

– Есть.

– Лич со скрытностью? – присвистнул Барон. – Куда катится этот мир?

Маркиз отвесил коротышке подзатыльник, и беспокойная парочка вампиров сцепилась в клинче. Граф не обратил на их стычку никакого внимания и озвучил ценник:

– Десять тысяч! Половина вперед. И если что-то пойдет не так, аванс не возвращается.

Я попробовал было поторговаться, но проницательный кровосос оценил мою заинтересованность и не скинул ни медяка. Пришлось соглашаться на его условия с риском выкинуть пять тысяч и ничего не получить взамен.

Но куда деваться? Навык скрытности мне был необходим просто позарез.

– Держи! – Я с обреченным вздохом отсчитал нужную сумму и протянул золото вампиру, который не торопился его принимать и глядел на меня с нескрываемым сомнением. – Ну что еще-то? Остальное получишь, когда дело сделаешь! Знаешь же, что смогу рассчитаться!

Граф недовольно поморщился, забрал деньги и сделал какой-то хитрый жест правой рукой.

– Начинаю инициацию, – предупредил он. – Не упusti момент...

Между мной и вампиром сгустилась серая дымка, она задрожала и приняла форму моего наставника, словно его тень обрела самостоятельность.

– Ну же! – прошипел Граф. – Шагай быстрее!

Я быстро ступил в тень, и сразу меня с головы до ног сотрясла нервная дрожь. Я обрел новое знание. О да! Так оно и было!

– Успешно? – спросил меня граф, вытирая с лица пот.

Ничего не ответив, я передал ему остаток платы и принялся изучать изменившиеся характеристики своего персонажа.

Ученик школы Тенеходцев.

Максимальный уровень скрытности: 25.

Скрытность в бою: 1 секунда за каждые 10 пунктов навыка.

Половинная скрытность в бою: 1 секунда за каждые 2 пункта навыка.

Оп-па! Получается, я не только получил доступ к улучшению навыка, но и смогу оставаться невидимкой после начала атаки как минимум еще две секунды! А потом еще будет двенадцать секунд половинной скрытности! За счет нераспределенных очков я довел умение до двадцати пяти и спросил Графа:

– А дальше? Можешь сделать меня подмастерьем?

Вампир округлил глаза.

– Вот так сразу?!

– А где я тебя потом искать буду? Дело сделаем и разбежимся.

Граф лишь покачал головой.

– Для этого тебе понадобится старший мастер. И поверь, расценки там совсем другие.

– Полтос как минимум забашлять придется. И на квест пару недель убить, – просветил меня Барон. – Только, один фиг, с тобой работать никто не станет. Ты ж лич, а не вампир. Тебя и учеником-то не стои...

– Язык прикуси! – вспыхнул Граф, и коротышка немедленно заткнулся.

Он явно сболтнул лишнего, поэтому я поспешил распрощаться с вампирами и спустился вниз. Настроение было приподнятым. Еще бы! За две секунды невидимости я критическими ударами распотрошу практически кого угодно. Все же фламберг – это не кинжалы и даже не ятаганы...

Но стоило мне шагнуть в обеденную залу, как приподнятое настроение растворилось без следа. Я нырнул в невидимость и потянул из-за спины меч, сразу одумался и решил не горячиться раньше времени. Просто подался обратно в коридор.

В гостиницу пожаловал принц Юлиан! Вот только на этот раз он спокойно беседовал о чем-то с Изабеллой, и это оставляло надежду на мирный характер визита. Быть может, «Исчадия тьмы» дозрели до сделки? Если так, то очень скоро я окажусь в царстве Мертвых...

Меня перетряхнула нервная дрожь, но радовался я рано: принц вдруг резко поднялся из-за стола и сказал эльфийке что-то отрывистое и злое. Переговоры явно не задались, но даже так принц оружия обнажать не стал.

Я не утерпел, покинул невидимость и вышел в зал. Юлиан при моем появлении замер с открытым ртом, его мужественное лицо закаменело, меж бровей залегла глубокая морщина.

– Так и не уговорил титьки показать? – воспользовался я замешательством принца. – Лох – это судьба! Мне вот даже просить не приходится...

Громила шагнул ко мне, но сразу остановился и пообещал:

– Еще разберусь с тобой! – а потом покинул гостиницу, с грохотом хлопнув дверью.

– Не стоило его злить, – укорила меня благоухавшая ароматическими маслами Изабелла.

Я пропустил ее упрек мимо ушей и спросил:

– Чего он хотел?

Жрица неопределенно пожала плечами.

– Предлагал двойную цену за осколок Сферы душ, – ответила она, пребывая в некоторой задумчивости.

– У них так пригорает?

– У него, – поправила меня темная эльфийка. – Пригорает конкретно у Юлиана, как мне кажется. Явно хочет проявить себя, только денег больше, чем мозгов. Думает, что всех можно купить.

– Деньги – тлен! – отмахнулся я и поинтересовался: – Так «Исчадия» пойдут на наши условия?

– Разумеется, пойдут! – фыркнула Изабелла. – На аукционах царит ажиотаж! Спекулянты выжимают все соки.

Я усмехнулся. Было бы странно, упустить люди такую возможность подзаработать.

Изабелла поднялась из-за стола и указала на дверь.

– Ты идешь?

– Да, – кивнул я в ответ. – А где Хоар?

– Зависает в реале. Обещал зайти в игру позже, – сообщила жрица.

И тут же невесть откуда появился Нео.

– А меня?! – завопил мальчишка. – Меня возьмете с собой? Мне ску-учно! Дядя Джон, ты обещал!

Я махнул рукой.

– Пошли!

Изабелла выразительно посмотрела на меня, но я лишь ткнул пальцем в потолок, намекая на сделку с вампирами.

– Не забыла? Возьмем с собой от греха подальше.

Жрица закатила глаза и махнула рукой.

– Идемте уже!

Визит в лавку демонического алхимика разочаровал. Нет, не так. Я получил именно то, на что рассчитывал, и не более того. А ведь такие надежды были отнюдь не беспочвенны. Все же двадцать одна тысяча золотых – сумма более чем солидная, да только не срослось.

Слова вампира о неумении держать удар навели меня на мысль потратить деньги на доспех, но кирасы оказались самыми дорогими и редкими частями комплекта Мертвеца. А с учетом того, что и сам комплект к числу распространенных не относился, цены на подходившие мне латы заявлялись владельцами просто заоблачные.

Неудачные сборки? Я прошерстил все каталоги и не отыскал ничего подходящего. Либо в довесок к доспехам шло ненужное мне оружие, либо панцири закрывали возможность уходить в тень, да и стоили куда дороже, чем оставалось денег.

Господин Ллойд, глядя на мои мучения, только посмеивался.

– Вот так и становятся одержимыми, – ухмыльнулся он.

– Это беспредел какой-то! – возмутился я.

– Не все можно купить, – наставительно заметил Старик и прикрыл свои странные янтарные глаза темными алхимическими очками. – В этом – весь смысл игры. Нужна конкретная вещь? Ройся в манускриптах, собирай группу поддержки, иди в рейд. Или вступай в клан. На аукционы попадает только то, что отбраковывается клановыми оружейниками.

– Задница! – выругался я, скрипнул зубами и отодвинул от себя толстенный фолиант. – Ладно! Беру Тень Смерти. Четырнадцать тысяч?

– Пятнадцать тысяч четыреста монет, – улыбнулся в ответ алхимик.

Я вновь выругался, но от сделки отказываться не стал. Впрочем, откуда такая досада? Еще совсем недавно мне раздобыть эту робу за счастье было!

Господин Ллойд отправил запрос на подтверждение сделки и заявку на срочную доставку товара, а я вновь зашелестел страницами каталогов, но моих пяти с половиной тысяч ни на что приличное не хватало даже близко, а «неудачные» сборки за эти деньги предлагали совсем уж откровенно неудачные...

Пришлось взять себя в руки и приобрести кожаный шлем взамен потерянного, а заодно подобрать простенькое снаряжение для Нео. Не ходить же ему в самодельных сандалиях! После я снял маску и поинтересовался:

– А что насчет рун?

Старик сдвинул алхимические очки на лоб, зацепив их за рожки, и пробежался длинными тонкими пальцами по царапинам на черном мифриле.

– Давайте посмотрим...

Он выложил на стол плоский чемоданчик, откинул крышку и принялся перебирать заготовки.

– Возможно, сделаем улучшение какого-нибудь параметра?

– Давайте!

– Восприятие, интеллект, ловкость?

– Все!

Алхимик хмыкнул, вставил в крепление руну и вернул маску, но

только я попытался прикрыть ей лицо, как между мной и мифрилом проскочила ослепительная искра.

– Черт! – выругался я. – Что за ерунда?

– Несовместимость с комплектом Мертвеца, – пожал плечами господин Ллойд. – Пробуем дальше...

«Дальше» алхимик потратил никак не меньше получаса на подбор хоть какой-нибудь руны, которая могла бы сочетаться с моим комплектом, но все зря. Немало озадаченный, он откинулся на спинку стула и вдруг прищелкнул пальцами.

– Точно!

– Что такое? – удивился я.

– Комплект Мертвеца! Смерть! Нужны костяные руны, а у меня только каменные и металлические.

Я забрал маску и спросил:

– И где такие достать?

– Я попробую заказать набор, – пообещал алхимик. – Дам знать, когда их привезут. А сейчас можно поработать со стеклами.

Старик ловко вставил в глазные отверстия толстые стекла и вернул маску, я настороженно примерил ее, но на сей раз ничего необычного не произошло.

Алхимик расплылся в довольной улыбке и объявил:

– Пятьсот золотых!

– За что? – удивился я. – За простые стекляшки?

– Эти «простые» стекляшки, – с выражением произнес господин Ллойд, – фильтруют иллюзии. Против мастера не помогут, но большинство охранных амулетов обойдут на раз-два. Или убрать?

Я покачал головой и полез за деньгами. Тут же распахнулась дверь, и в комнатку алхимика заглянула Изабелла.

– Мальчики, вы еще долго?

Я вопросительно посмотрел на Старика, тот раскрыл один из каталогов и сообщил:

– Заказ уже доставили. Подойди к Ульриху.

– До встречи!

– Когда придут руны, я сообщу.

Мы с Изабеллой вышли в коридор, и я спросил:

– Как твоя корона?

Роджер мрачно глянул на меня и щелкнул челюстью, а жрица поморщилась и попросила:

– Лучше даже не спрашивай!

Я не стал сыпать соль на рану и подошел к прилавку. Ульрих выложил мою робу и указал на стену.

– Зеркало.

– Да не нужно, наверное...

Вживую Тень Смерти производила несравненно более сильное впечатление, чем на рисунке в каталоге. Серая ткань текла и переливалась, в ней то и дело проявлялись то синие, то зеленые оттенки. А в темном углу она и вовсе показалась мне черной.

Роба. Капюшон. Короткий плащ. Рукава со стяжками, утягивающие шнуры. Все для удобства, но самое главное – магические свойства!

Тень Смерти (комплект Мертвеца: 8 из 13).

Скрытность: +24 %.

Уклонение: +8 %.

И тени! Тени окружили меня и не сгнули, когда я вышел на улицу! Здорово-то как! Никаких больше штрафов к восприятию! Черт, да я теперь постоянно умение «Почти как живой» активным держать могу! Мне и маска больше не нужна!

Но, по здравом размышлении, я от маски все же отказываться не стал. Магические иллюзии – это, конечно, здорово, но отдельные глазастые персонажи запросто во мне мертвеца определяют. Ни к чему это.

Я вернулся в лавку и спросил:

– А где Нео?

Изабелла позвала меня за собой на задний двор, Нео играл там с Чучелом. Мальчишка кидал палку, и мертвый феникс на лету ловил ее то своим жутким клювом, то страшными когтями.

– Нео! – окликнул я пацана. – Пора возвращаться!

– Спасибо за обновления, дядя Джон! – крикнул пацан, который уже несколько не напоминал чумазого оборванца из захолустной деревеньки. Кожаные сапожки, добротная куртка и штаны, на оружейном поясе – кинжал, найденный в останках Разорителя гнезд.

Мальчишка вприпрыжку побежал за нами, нагнал и пошел рядом, а Чучело набрал высоту и полетел над крышами домов, явно опасаясь получить случайную стрелу.

Днем на узеньких улицах столицы встречались в основном местные жители – персонажи. Те из игроков, кто находился сейчас в Сети, либо рыскали по диким землям, либо рубились со светлыми на приграничных территориях. Только на одном из мостов нам повстречался долговязый эльф

с костяной свирелью заклинателя духов, весь покрытый затейливой вязью ритуальных татуировок. Клан Отверженных, машинально отметил я, но где раньше слышал это название, с ходу вспомнить не смог. Да и не важно!

Но эльф неожиданно заинтересовался нами, соскочил с каменного ограждения моста и вдруг спросил:

– Сколько хотите за малыша?

– Не поняла вопроса! – нахмурилась Изабелла, остановилась и уперла руки в боки.

Ее лесной сородич холодному тону нисколько не смутился и пояснил свой интерес:

– Сколько хотите за мальчика? Называйте любую цену!

Я шагнул вперед и рыкнул:

– Сгинь!

Эльфа будто ветром сдуло. Видно, прорвалось что-то такое неживое в моем голосе. Изабелла проводила спешившего прочь заклинателя пристальным взглядом, будто взяла на прицел, потом сплюнула:

– Извращенец!

Я пожал плечами и загашал через мост, а жрица в сердцах заявила:

– Не нужно было его с нами брать! Он же совсем ребенок!

– Я уже взрослый! – немедленно влез в разговор Нео.

– Не важно! – ответил я сразу обоим, потом понизил голос и напомнил эльфийке: – Мы его на работу подписали, не забыла? Где логика?

Изабелла только вздохнула и смягчила тон:

– Ну не может же он все время в номере сидеть...

– Пусть Марк его полы мыть возьмет, – предложил я.

– Вампиры не поймут. Да и наводка у них точно жирная, от таких не отказываются.

– После.

– Хорошо, – пообещала Изабелла. – Поговорю об этом с Марком.

Я кивнул и свернул в узкий темный переулок, который вел напрямик к гостинице. Шансов наткнуться там на случайных прохожих было заметно меньше, а то мне общаться с другими игроками как-то резко расхотелось.

Вот только зачастую кратчайший путь – далеко не самый простой. Стоило только шагнуть в густую тень, спину тут же кольнул чужой взгляд и дернулся ремень перекинутой через плечо сумки. Глаза ослепила яркая вспышка, и сквозь слезы я увидел, как в сторону отпрянул человек с объятый пламенем рукой.

Заклятый череп выпал из его скрюченных пальцев и откатился к стене. Жулик попытался ухватить добычу, но замах жреческого посоха заставил

его отскочить. Вор скрылся в тенях, и брошенный Изабеллой огненный шар впустую расплескался по стене брызгами оранжевого пламени.

– Дядя Джон, осторожней! – вскрикнул Нео, когда я схватил череп и бросился в погоню за вором.

А того уже и след простыл! Или же нет? Едва ли искусный карманник в должной степени уделял внимание развитию скрытности, раз караулил нас в темном переулке...

Силой мысли я дотянулся до Чучела, заставил его сложить крылья и спикировать меж домов. Уже у самой земли феникс выровнял полет и стремительно понесся по переулку. Перед глазами у меня все так и замелькало, а тени слились в размазанное пятно, накатила тошнота. И тут питомец весьма своевременно решил проявить инициативу, точнее даже – свой мерзкий нор. Неведомым чутьем он заметил скрытого невидимостью вора, растопырил лапы и вцепился когтями в спину беглеца, одним махом вырвав его из теней. Вор бестолково замахал кинжалом в тщетной попытке избавиться от терзавшего его феникса. Полетели черные перья, Чучело возмущенно каркнул и долбанул жертву своим мощным клювом по затылку.

Удерживая фламберг двумя руками на манер копья, я с разбегу провалился в силовой выпад, намереваясь пронзить вора насквозь, а потом повернуть клинок, разрезая внутренности изгибами лезвия. На свое счастье, жулик успел извернуться, и фламберг лишь скользнул по ребрам, нанеся кровоточающую, но отнюдь не смертельную рану. Терзаемый фениксом карманник развернулся с кинжалом в руке, и я рассмеялся, занося меч для нового удара.

И тогда за спиной у меня воссияло солнце! Наитие заставило сигануть вбок, и сгусток белого огня пронесся мимо. Призрачное копье угодило в жулика, оглушило его и вогнало в ступор, но не причинило ровным счетом никакого вреда. А вот мертвого феникса просто разметало в клочья, и черные ошметки быстро истаяли, сгорая бесцветным и бездымным пламенем.

Светлая магия зацепила меня самым краешком, но даже так задымилась не прикрытая одеждой кожа, перед глазами все поплыло, ушла из-под ног земля. Взять себя в руки оказалось нелегко, но у меня просто не оставалось выбора: миг-другой – и вор придет в себя, а Чучело уже не помешает ему укрыться в тенях.

Через силу я заставил себя шагнуть вперед и резко махнул фламбергом. На быстрые удары накрутил усиление и добавил им меткости, разом спалив семь сотен единиц выносливости, но игра стоила свеч. Попал

именно туда, куда хотел. Ткнул острием в шею, уколол под мышку и сразу рубанул по бедру!

Комбинация «Стальной вихрь смерти»!
Критический урон: x 3.

Клинок перебил позвоночник, рассек ребра и отрубил карманнику ногу. Слившиеся в единое движение удары выдали какую-то невероятную по совокупности сумму ущерба, и вор замертво рухнул на землю. Конвульсивно дернулся и замер посреди быстро растекавшейся вокруг лужи крови.

Увы, полученного за убийство карманника опыта немного не хватило для перехода на следующий уровень – очень уж некстати вмешался в схватку Нео, откусив изрядный кусок моего пирога.

Я наклонился поднять выпавший из руки карманника кинжал, и немедленно накатило головокружение, пришлось опуститься на корточки. Уф! Перенапрягся...

Тут же рядом оказался Нео, чей уровень вырос с девятнадцатого до двадцать первого.

– Простите, дядя Джон! – запричитал паренек. – Я не хотел! Я думал помочь...

– У Чучела прощение просить будешь, – поморщился я, поднимаясь на ноги, а Изабелла и вовсе отвесила мальчишке крепкий подзатыльник.

– Ну-ка бегом отсюда! – грозно рыкнула она и уставилась на меня налитыми кровью глазами. – Тебя это тоже касается! Бегом! Светлая магия переполошила половину острова!

Я выругался и поспешил к гостинице, пошатываясь на ходу от контузии. Мы едва успели свернуть к черному ходу, когда по улице проскакало несколько рыцарей, а потом над головами мелькнул ковер-самолет темного волшебника. Следом нагрянули стражники.

– Дьявол! – выругалась Изабелла, стоило нам укрыться в «Старом стрелке». – Из-за магии пацана будто колокол в голове гудит! – Она закрыла глаза и помассировала глаза, потом спросила: – Котик, это ведь неспроста, так? Тебя снова выследили?

– А сама как думаешь? – нахмурился я и в бешенстве всадил трофейный кинжал в стену. – У меня в кошельке было пять тысяч, а этот выродок схватил какой-то каменный череп! Естественно. меня выследили!

Жрица кивнула и напомнила:

– Придется раскошелиться на возобновление защиты.

Я в ответ лишь выругался. А потом еще раз и еще, несколько не стесняясь в выражениях. Игра в очередной раз преподнесла неприятный сюрприз, и с этим было уже ничего не поделать...

В рейд выдвинулись ночью; вампиры специально подгадали время так, чтобы провернуть все затемно, пока в полной мере действуют их сверхъестественные способности. Я против такого выбора не возражал. Проклятье! Да я был просто счастлив сбежать из гостиницы, прежде чем Гарт устроит очередную пакость!

Какую именно? Я не знал, это и выводило из себя больше всего.

Сомневаюсь, что некромант вновь подойдет карманника, да и прямого нападения опасаться, скорее всего, не приходилось. От Гарта стоит ждать более нестандартных ходов.

– Эй, Джон! Ты готов? – окликнул меня Граф.

Я молча кивнул и отлип от стены.

Скрипнула дверь, к нам присоединился мой вынужденный телохранитель Хоар.

– Куда? Зачем? Кого? – с ходу потребовал он объяснений и дополнил слишком уж лаконичные вопросы: – Куда и зачем мы отправляемся? Кого будем убивать?

Изабелла лишь улыбнулась.

– Не волнуйся так, клыкастик. Ты же в доле, не забыл?

– Это ответ на вопрос «зачем», – парировал зеленокожий паладин, пристально наблюдая за тем, как Граф рисует на дощатом полу чердака сложную фигуру портала. Широкие ноздри орка при этом сильно раздувались.

– Куда и кого, – вздохнула Изабелла, – нам сейчас расскажут. Так ведь, Граф?

Предводитель вампиров закончил выводить сложную схему, заключил ее в круг и поднялся с колен. Судя по оттенку линий и легкому, едва уловимому запаху, в качестве чернил использовалась чья-то кровь.

– Ваша задача, – негромко произнес он, – доставить на место мальчика. Со всем остальным мы справимся сами.

– А страж подземелья? – напомнил я. – Что с ним?

– Обсудим по дороге! – объявил Граф и ритуальным клинком взрезал себе ладонь.

Из глубокой раны на пол упала единственная капля тягучей черной крови, и тут же магия перекроила игровое пространство, открывая переход в неведомую даль.

Маркиз и Барон первыми скрылись в портале, за ними рванул было Нео, но я схватил его за руку и потребовал:

– От меня – ни на шаг! Понял?

Мальчишка послушно кивнул, а Чучело на его плече недобро глянул на меня своими бельмами, распахнул крылья и громогласно каркнул.

– Заткнись! – потребовал я и поторопил орка: – Хоар, вперед!

Орк недовольно скривился, но против уговора не пошел и шагнул вслед за вампирами. После него на ту сторону отправилась жрица, и тогда Граф поторопил нас:

– Идите. Я замыкающим.

Не отпуская руки Нео, я ступил в портал, и сразу накатило головокружение, а верх и низ поменялись местами, но сотрясшая пространство дрожь быстро сошла на нет, и мы оказались посреди мрачной поляны, укрытой кронами могучих дубов.

Чучело немедленно взмыл в воздух и уселся на один из узловатых сучьев, ему новое место явно пришлось по душе. И ему – единственному.

Хоар быстро водрузил на голову шлем и принялся озираться по сторонам, взяв на изготовку эспадоном, а Изабелла подняла посох, и загоревшиеся в пустых глазницах Роджера огни осветили развешанные на ветках черепа. Человеческие, эльфийские, орочьи. Всякие.

– Что это? – встревожился Нео.

– Место силы, – ответила Изабелла. – Здесь все пропитано кровью.

Взгляд жрицы явственно говорил, что не следовало тащить с собой пацана, но упрека я не принял. Более того – меня он изрядно удивил. Совместное же решение было, чего на меня все валить? Материнский инстинкт вдруг проснулся?

В воздухе возникла серая фигура, Граф мягко приземлился на утоптанную землю и шумно выдохнул.

– Пришлось потрудиться, чтобы застолбить это место за собой. Но дальше – дикие земли. Не зевайте! И уберите иллюминацию!

Изабелла погасила огонь, подступила ко мне и предупредила:

– Нео на тебе. Глаз с него не спускай.

Над головой раздался шорох крыльев: Чучело вдруг стремительно сорвался с места, вонзил когти в летучую мышь, ничуть не уступавшую ему размерами, и унес добычу во тьму.

Тут же мелькнуло сообщение о зачислении опыта, но серое, словно бы

неактивное. Опыт в полной мере ушел моему питомцу.

– Ха! – рассмеялся Барон. – Зачетная птичка!

– Угомонись! – немедленно одернул коротышку Маркиз и обнажил рапиру. – Не шуми! Понял?

– Давайте вперед! – скомандовал им Граф и поторопил нас: – Не отставайте!

Маркиз и Барон двумя тенями растворились в темноте, я уложил клинок фламберга на плечо и отправился вслед за ними, а Нео с обнаженным серебристым кинжалом засеменил следом. Жрица и паладин двинулись замыкающими, и если Изабелла передвигалась практически бесшумно, то лязг черных доспехов орка и его надсадное дыхание разносились по ночному лесу, сводя на нет все наши потуги сохранить незаметность.

Впрочем, лес словно вымер, лишь изредка над головами проносились стремительные тени летучих мышей, да время от времени головной дозор сообщал о протянувшихся меж деревьями нитях паутины и подозрительных норах. Маркиз и Барон немного расслабились, лишь когда вышли к замощенной неровным булыжником дороге. Та выглядела заброшенной, меж камней росла трава, а вдоль обочин – густой кустарник.

Граф какое-то время настороженно осматривал окрестности, потом выбрался из подлеска и объявил:

– Скоро будем на месте. – Послышался жалобный писк, кровосос невольно вздрогнул и выругался: – Чтоб тебя!

Чучело не обратил на ругань вампира никакого внимания, уселся на ветку с очередной летучей мышью и принялся терзать еще подрагивавшее тельце. Не знаю, может ли мертвый феникс расти в уровнях, но опыт за убийства лесных обитателей капал ему с завидной регулярностью.

– Ладно! – хмыкнул Граф. – Выдвигаемся!

Мы зашагали по дороге, и вскоре на глаза начали попадаться вкопанные в землю вдоль обочин каменные обелиски, сплошь изукрашенные резными рунами. Смотрелись они чем-то средним между пограничными столбами и защитными берегами.

Хоар немного отстал и зашагал рядом с Графом.

– Что за страж? – пристал он с расспросами к вампиру. – Какого уровня? Что у него за способности?

Вопросы явно озадачили Графа, ничего конкретного он сообщить не смог.

– На третьем уровне подземелья заперт мертвый дракон. Чары не использует, но чрезвычайно быстрый и с высоким сопротивлением к магии.

Плюс видит незримое, – изложил вампир все, что знал, и уточнил: – Сможешь притормозить его, как тогда нас в гостинице?

– Попробую, – проворчал орк и достал из сумы пухлый блокнот в потертой кожаной обложке. – Размер, цвет, размах крыльев?

Хоар подошел к делу с удивительной для бесшабашных орков обстоятельностью, чем изрядно нас удивил. Изабелла даже перестала посматривать по сторонам и заглянула в блокнот паладина.

– Чешуя черная или темно-бурая, – после недолгих раздумий сообщил Граф.

Неугомонный Барон немедленно вставил свои пять копеек:

– Такая... с гнильцой...

– За кустами смотри! – потребовал главарь вампиров и продолжил описывать стража подземелья: – В длину метров пятнадцать, не меньше. Четыре лапы, крылья отрублены...

Хоар зашелестел страницами, отыскал нужную запись и спросил:

– Такой?

– Нет, он точно не китайский. И крылья не полностью снесли, там обломки костей торчат, как шипы. И глаза не светятся. Просто мертвые.

– И воняет тухлятиной! – добавил коротышка Барон. – Чешуя местами отваливается, но шустрый – ужас просто!

Орк задумчиво пожевал нижнюю губу.

– Разложение? Непонятно...

– Да ладно, загасим! – легкомысленно отмахнулся Барон. – В прошлый раз совсем немного не хватило...

– Шевели копытами! – одернул его Маркиз. – Давай, двигай булками!

Коротышка выругался и выдвинулся в головной дозор.

Хоар какое-то время шагал молча, потом тряхнул головой, возвращаясь в игровую реальность, и сообщил:

– Нет, никто из бестиария под описание не подходит. Наверное, что-то из последнего дополнения.

– Разберемся, – вздохнул я и, повинувшись пробудившемуся вдруг навыку уклонения, отступил в бок. Упавшие с неба кровавые ошметки забрызгали черные доспехи паладина. Орк выругался, из темноты донеслось довольное карканье феникса.

Вот же сволочь дохлая!

– Он это специально, да? – прорычал Хоар.

– Не трожь птичку, – потребовал я.

– Да, точно! Оставь мне! – недобро улыбнулась Изабелла, вытирая попавшие на лицо капли крови.

Я подавился смешком, но решил жрицу не провоцировать и, ускорив шаг, нагнал Графа.

– Что это за место, теперь можешь рассказать?

Вампир на сей раз запирается не стал.

– Это приграничные территории, которые отжали у светлых. Но основные бои дальше идут, здесь мало кто появляется. Мы на монастырь случайно наткнулись, вот и решили там время переждать.

– Время переждать? – удивился я.

– Да заказали нас! – вновь влез в разговор Барон. – Замочили не того, на нас контракт повесили. Пришлось на дно залечь, а в столице человека отыскать – плевое дело, ну и забились в эту дыру...

Граф беззвучно выругался, но одергивать болтливого подручного не стал.

– Отыскать человека – плевое дело? – заинтересовался я. – А как?

– Оставляешь заявку, и вычисляют. Это целый бизнес, – сказал Граф и усмехнулся. – Представляешь, сколько у игроков черных списков? Кто-то врага найти не может, кто-то просто не справится один на одни.

– Вот и башляют! – хохотнул Барон. – Мы тоже иногда заказы берем.

Я задумчиво кивнул.

– А можно как-то проверить, заказали тебя или нет?

– Можно даже ставку перебить! – просветил меня Граф и вдруг резко сиганул в сторону. – С дороги!

Вампир бесследно растворился в тених, и в тот же миг из кустов выпорхнула стая искрящихся зеленых светлячков. Под деревьями вмиг стало ясно, будто солнечным днем, и сразу из темноты полетели стрелы.

– Да чтоб вас! – выдохнул я, рывком подтянул к себе Нео и закрыл его от засевших в кустах лучников.

Укрыться в тених? Хорошо бы, но не вариа...

Проклятье! В спину ударили сразу две стрелы, один наконечник соскользнул с кольчуги, а другой пробил звенья и засел меж лопаток.

Урон оказался невелик, я обхватил мальчишку и ринулся с ним в лес, но светлячки полетели следом, не давая затеряться в крошечном мраке чащобы. Мелькнула одна стрела, тут же вонзилась в дерево другая, а потом лучники переключились на Изабеллу и Хоара. Впустую – эльфийка загородилась магическим щитом, орка защитили мощные доспехи.

Почти сразу из кустов донеслись крики и шум схватки, обстрел оборвался. Паладин намеревался ринуться на подмогу вампирам, но Изабелла его удержала.

– А если это отвлекающий маневр? – резонно заметила она, и мы

заняли круговую оборону, но нападения не последовало, лишь продолжали впустую кружить над головами светлячки.

Чучело метался от одного к другому, рвал когтями и клевал, перепачкался в светящихся ошметках с головы до хвоста и пребывал в полнейшем восторге. А вот мне было не по себе, да еще в спине назревала какая-то глухая боль.

К чему бы это? Уж не помню, когда последний раз мне было по-настоящему больно...

Получен урон: 10.

Какого дьявола?! У мертвецов не бывает кровотечений! Что происходит?

Я попытался дотянуться до засевшей меж лопаток стрелы, не сумел и попросил орка:

– Хоар! Выдерни из меня эту гадость!

Паладин потянул за древко, и спина взорвалась болью, а пронзивший мертвую плоть наконечник высвободить не удалось.

– Забуренный он, что ли? – прорычал я.

– Нет, – изменившимся голосом произнес Хоар. – На нем друидская магия. – Орк отступил от меня и крикнул: – Друиды – приверженцы Равновесия! Я не стану с ними сражаться!

– Забыл о контракте? – нехорошо прищурилась Изабелла.

Орк враз поник, и тут из темноты появились забрызганные кровью вампиры.

– Какое, к чертям, Равновесие? – выругался Барон. – Мы не по лесу шли, они на дороге засаду устроили! Это нейтральная территория!

– Да уроды они, – впервые на моей памяти поддержал коротышку Маркиз.

Хоар промолчал, а вот я молчать не стал. Нечто чужеродное обосновалось у меня меж лопаток, понемногу разрастаясь и вытягивая здоровье, а умирать в самом начале рейда было, по меньшей мере, глупо.

– Избавьте меня от этой дряни! – вновь потребовал я.

Граф взялся за древко и что-то тихонько выдохнул. До меня донесся отголосок магии смерти, а потом боль в спине утихла и наконечник легко вышел из тела.

Вампир отбросил стрелу и предупредил нас:

– На дорогу возвращаться нельзя, дальше еще могут быть пикеты. Пойдем напрямик.

Спорить никто не стал. Спорят, когда есть варианты. У нас их не было. Напрямик так напрямик.

Волчий вой донесся минут через сорок, когда могучие дубы остались позади, к небу потянулись мачты сосен и лес посветлел. Пришлось забирать в сторону, но волчья стая взяла след и никак не отставала. Да еще начал подниматься туман, запутывая и сбивая с толку своей белесой пеленой.

– Это земли друидов! – объявил Хоар, заметив исчертившие ствол мощной сосны символы. Загадочные письмена не вырезали, они будто появились на шершавой коре сами собой.

– В задницу друидов! – выругался Барон.

На самой границе видимости мелькали темные фигуры преследователей, и никак не удавалось разобрать – животные это или люди. Было в их силуэтах нечто... неправильное.

– Нам не оторваться! – в конце концов решила Изабелла. – Надо их отогнать!

– Сначала найдем подходящее место! – возразил Граф. – Еще не хватало потерять вашего пацана!

С этим было не поспорить: прикончить Нео мог любой укус. Эльфийка развернулась и отправила в туман огненный шар, но тот просто растворился в молочном мареве. Тогда жрица решила не тратить силы попусту и поспешила за остальными. Минут через пять мы уперлись в овраг с крутыми склонами, по дну которого бежал быстрый ручей, и двинулись вдоль него, а когда впереди замаячил холм с лысой макушкой, Граф предложил занять там оборону, отделаться от преследователей и уже спокойно идти дальше.

Пока поднимались на вершину, выносливость изрядно просела, а Нео так и вовсе запыхался, приходилось тянуть его за собой. Хоар в своих тяжелых латах шумно сипел, но все же не отставал; Изабелла бежала легче всех. Эльфийка, что с нее взять...

На середине склона вампиры растворились в тенях в ожидании волков, а мы продолжили подъем уже без всякой спешки. Вой как-то сразу остался позади, накатили умиротворение и покой.

Чучело с хриплым карканьем взмыл в темное небо, и сразу встрепелась Изабелла.

– Что-то здесь не так, – негромко произнесла она, останавливаясь.

Укрыться на вершине было негде, в самом ее центре возвышались остатки расщепленного молнией кряжистого дуба, и только, но я воспринял слова жрицы всерьез и попятился назад, утягивая за собой Нео. Изуродованный ствол немедленно дрогнул и обернулся inferнальным существом – высоченным охотником в короне из оленьих рогов, с луком и копьем. Взгляд нечеловеческих глаз обежал нашу компанию, остановился на мне и навалился невыносимой тяжестью. Губы охотника не шевельнулись, оглушительным набатом зазвучавшие слова раздались прямо в голове:

– Присоединяйся к моей свите и стань по-настоящему великим, человеке! Тебя ждет Дикая охота и невообразимое могущество!

Стать посвященным Рогатого бога? [Да/Нет]

Колебался я недолго и ответил отказом. Просто не знал, в каких отношениях Рогатый находится с владыкой башни Тлена, и не хотел рисковать нейтралитетом мертвецов. Да и задания нового сюзерена, куда они мне?

Глаза Рогатого вспыхнули недобрым огнем, но атаковать оскорбившего его отказом наглеца бог не стал, просто рассыпался дубовыми листьями. И тут же на нас налетели обогнувшие холм волки. Волки?! Да нет! Полулюди-полузвери!

Орк за моей спиной шумно выдохнул и перехватил обеими руками черный эспадон, а я скользнул под прикрытие теней, метнулся вперед и встретил набежавших тварей безыскусным, но мощным замахом фламберга.

«Коса смерти»!

Извилистый клинок меча зацепил сразу трех уродцев, хлынула кровь, вывалились кишки. Следом прошли два калечащих удара; одному волколаку я отсек когтистую кисть, другому раскроил колено. И сразу отступил назад, прикрывая Нео.

Хоар встал сбоку и воспользовался своим излюбленным приемом, замедляя нападавших и расправляясь с ними тяжелым мечом, а Изабелла провела по земле концом посоха длинную черту и отгородилась от нападавших полосой огня. Через пламенную преграду чудища прыгать не

решились, зато на меня ринулись сразу двое!

Выносливость была на исходе, и руки начинали дрожать, но выбора не оставалось: пришлось ускориться, вложив последние силы в серию быстрых ударов.

Раз! Два! Три!

Первым же махом я начисто снес голову подранку с распоротым брюхом, а вот второй оказался крепким орешком. Сначала он с удивительной быстротой уклонился от удара, а потом и вовсе парировал фламберг когтями. И тут же отлетел назад! Череп на посохе жрицы угодил в него с такой силой, что проломил грудину и раскрошил ребра. Прежде чем тварь успела подняться с земли, я колдовским скачком перенесся к ней, вознес над головой меч и со всего маху рубанул покалеченного волколака фламбергом. Клинок не подвел и распластал жертву надвое.

Да! Вот так!

Расправившись с чудищем, я поспешно отбежал к своим компаньонам, но особой нужды в этом уже не было: вынырнув из ночи серыми тенями, на волколаков налетели вампиры, принялись резать им глотки, отрубать лапы, протыкать сердца. Кровь хлынула рекой, и, к моему немалому удивлению, коротышка-Барон от остальных нисколько не отставал. Тщедушное сложение позволяло ему двигаться с поразительной стремительностью, а своими кинжалами кровосос наносил калечащие удары, резал сухожилия и вены, оставляя добивать подранков Маркизу и Графу.

Я не стал горячиться и в общую свалку не полез. У меня и без того повысились уровни у обеих ипостасей; теперь бы еще найти время раскидать очки характеристик и навыков...

Останки покровсанных волколаков подрагивали, шевелились и стремились собраться в единое нечто, превратиться в мерзкого кадавра. Я ощущал присутствие чужеродной магии; скорее всего, жизнь в обрубках поддерживало присутствие рогатого божества. Изабелле пришлось жечь расчлененные тела своими пламенными чарами.

– Надо убираться отсюда! – поторопил я остальных, морщась из-за нестерпимой вони горелой плоти.

Вампиры прекратили делить вырванные у волколаков клыки, и Граф указал куда-то вниз.

– Нам туда!

Со смертью волчьей стаи заполнивший лес туман быстро рассеялся, и я сумел разглядеть темневшую среди деревьев проплешину с развалинами монастыря.

Изабелла закончила выжигать останки волколаков, наложила на поляну несколько охранных символов и объявила:

– Можем идти!

А как только мы начали спускаться с холма, эльфийка спросила:

– Мне показалось или этот рогатый козел что-то тебе предложил?

– Предложил вступить в его свору, – признался я. – Вы-то все уже ярмо на себя нацепили. Госпожа Багряной луны, Серебряный феникс, Равновесие какое-то абстрактное...

Изабелла глянула на меня, будто хотела пнуть, но пересилила себя и молча зашагала дальше. Зато пристал Нео.

– Дядя Джон! Дядя Джон! – зачастил он. – Я бы мог помочь магией! Сила Серебряного феникса...

– Стоп! – резко оборвал я мальчишку. – Любая магия – только с моего разрешения, заруби себе на носу! Понял?

– Понял, – сразу поскуучнел Нео.

Тут тропинка вильнула и уперлась в преграду из зарослей колючего терновника.

– Оп-па! – выдохнул Барон. – Приплыли!

За слегка шевелившимися колючими побегами нас поджидали хранители местного леса. Седобородый верховный друид с ясеневым посохом и серпом на поясе стоял, широко расставив ноги; за ним сгрудились несколько заклинателей не столь высокого ранга – все из игроков. Без эльфийских лучников тоже не обошлось, тут и там среди листвы мелькали их тени.

– Да это просто праздник какой-то! – ухмыльнулся Маркиз и обнажил рапиру, на клинке которой синим огнем загорелись магические письмена. – Опыт сам в руки идет!

– У меня от эльфийской крови изжога, – пожаловался Барон.

Маркиз улыбнулся, демонстрируя иглы клыков, и на пробу махнул зажатым в левой руке тесаком, а вот Граф кидаться в атаку не спешил, присматриваясь и принимаясь.

Я мысленно потянулся к Чучелу, и мертвый феникс послушно пролетел над кронами деревьев, выискивая лучников, но почти сразу вырвался из-под контроля, резко спикировал, ухватил когтями очередную летучую мышь и взмыл с добычей в небо.

– Стрелков не меньше десяти, – объявил я.

– Прорвемся! – решил Граф, но Хоар положил ему руку на плечо и удержал на месте, а потом спокойно выдвинулся вперед.

Друид немедленно поднял посох над головой и потребовал:

– Убирайтесь из нашего леса или вас постигнет возмездие природы!

Паладин остановился, воткнул в землю острие эспадоны, затем расправил плечи и враз стал как-то выше и солидней.

– Пропустите нас, и мы уйдем.

– Вам здесь не рады! Эти тропы не для вас!

– Равновесие – хрупкая вещь. Качнете одну из чашек весов, и вновь они еще не скоро перестанут колебаться.

– Не тебе говорить о Равновесии, орк! – отрезал седобородый заклинатель. – Гармония природы...

– Прервется, если мы сожжем здесь все, – оборвал друида Хоар. – И это не мы нарушим Равновесие, мы просто ответим на вашу враждебность. Дайте нам пройти!

Заклинатель надолго задумался, словно игровая механика пыталась рассчитать, насколько убедительными оказались слова паладина, а потом друиды растворились в лесу.

– Не возвращайтесь! – объявил старик, прежде чем скрыться в ночи.

Мы с облегчением перевели дух. Пусть, как мне казалось, перевес и был на нашей стороне, но в своих владениях друиды могут преподнести множество неприятных сюрпризов.

До проплешины в лесу удалось дойти без приключений. Пока пробирались по извилистой лесной тропинке, каждый миг ждали нападения, но верховный друид сдержал слово, стрелы в нас не полетели. А когда деревья остались позади, я с удивлением обнаружил, что под ногами не камень, а спекшаяся от невероятного жара земля. Тут даже не магическим напалмом все залили, а чем-то несравненно более жгучим.

Находиться на открытом пространстве было на редкость неудобно, и мы поспешили укрыться в развалинах сожженного монастыря. Бушевавшее там пламя не сумело расплавить каменную кладку, но ни одного строения толком не уцелело. Создавалось впечатление, что внутри монастырских стен что-то взорвалось и уже ударная волна разметала дома и обрушила укрепления.

– Здесь кто-нибудь обитает? – насторожился Хоар, когда вслед за вампирами прошел меж груд оплавленных камней, оставшихся от ворот.

– Наверху – нет, – уверенно ответил Граф. – В подвалах всяких тварей хватает. Магических в основном.

Мы немного попетляли меж руин и вывернули на главную площадь с развалинами храма. От величественного некогда сооружения остался лишь мощный фундамент.

– Уверены, что подземелье еще не обшарили? – засомневался я.

– Здесь владения друидов, светлые в такие места стараются не лезть, – покачал головой предводитель вампиров, – а темные, которым на Равновесие плевать, нам не конкуренты.

Изабелла отыскала свободный от обломков пяточок и окликнула нас:

– Мальчики, мне нужно время, чтобы поставить рейдовое святилище!

Граф с сомнением посмотрел на небо, но то еще и не думало светлеть, и вампир согласился сделать привал. От случайной гибели мы не застрахованы, а жреческая магия позволяла вернуться в игру не за тридевять земель у башни Власти, а здесь и сейчас. Второй шанс точно никому не повредит.

Вампиры разошлись в разные стороны караулить незваных гостей, я оставил жрицу на попечение Хоара и в компании Нео отправился исследовать разрушенный храм. Ну как исследовать? Так, краешком глаза глянуть.

Смотреть оказалось особо не на что. Взрыв разнес перекрытия и стены, а прямо посреди молитвенного зала темнел пролом в полу.

– Жди здесь! – предупредил я рыжего парнишку, настороженно приблизился к пролому и встал у самого края.

Сверху удалось разглядеть два пробитых перекрытия, каждое из которых было никак не менее метра в толщину. По всему выходило, что с неба рухнуло что-то весьма и весьма тяжелое. И я начал подозревать, что именно...

Для спуска здесь требовалась либо левитация, либо альпинистское оборудование, поэтому я отодвинулся от края пролома, и тогда на одну из чудом уцелевших колонн опустился Чучело. Мертвый феникс заметно увеличился в размерах, а клюв, который он принялся точить о закопченный мрамор, приобрел явственный обсидиановый отблеск.

– Ну ты и урод, братец, – только и покачал я головой и позвал Нео: – Идем!

Мы вернулись на площадь, где Изабелла как раз заканчивала привязывать к рейдовому святилищу вампиров. Тянувшиеся от жрицы во все стороны силовые нити медленно затухали в воздухе, в небе почудился кровавый отблеск багряной луны.

Но присмотрелся – и ничего. Привиделось? Вовсе не уверен. С магией ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. Да и черт бы с ней! Пока есть время, стоит заняться повышением уровней.

Я увеличил ловкость и довел восприятие до задуманных пятнадцати единиц, а свободные очки умений распределять не стал. Поиск ловушек и

карманные кражи меня по-прежнему не интересовали. Профессиональные навыки? Изучение новых боевых приемов я оставил на будущее, решив первым делом улучшить до третьего уровня «Казнь». Результат если и не заставил прыгать от радости, то уж точно не разочаровал. Помимо увеличения шансов прикончить обездвиженного противника проявились и куда более полезные в обычной игре изменения.

«Казнь III».

Вы досконально изучили анатомию и бьете точно в уязвимые места всегда, когда... противник привязан к пыточному столу и не может отреагировать на замахах.

Критический урон наносится, если жертва не видит удара. Вероятность нанесения травмы в этом случае удваивается.

Шанс нанести критический удар: +6 %.

Шанс нанести калечащий удар: +3 %.

Неплохо? Неплохо. А вот с магией все обстояло далеко не столь радужно. Пусть благодаря зачарованному поясу я и получил доступ к заклинаниям второго уровня, но ничего особо интересного там для меня не оказалось. Пришлось остановить выбор на «Пологе смерти», который защищал лича от магии, потребляя ману в зависимости от мощности отведенной атаки.

Вспыхнул и пропал багрянец в небе, Изабелла с облегчением перевела дух и объявила:

– Можно идти!

– Все за мной! – прицелкнул пальцами Граф и направился к разрушенному храму, но подниматься по оплавленным ступеням портика не стал и двинулся в обход. – На первом подземном уровне полно огненных призраков, – на ходу начал он инструктаж. – Ловушек нет. Нам они, по крайней мере, не попадались. А вот на втором их хоть отбавляй.

– Котик, ты ведь позаботишься о ловушках? – нехорошо улыбнулась Изабелла.

Мне разведывать путь несколько не хотелось, так я эльфийке и заявил. И добавил еще пару крепких словечек, чтобы не осталось никакой недосказанности.

– На втором уровне, – продолжил Граф, – будут мертвецы. Не слишком сильные, но обгорелые. Магия огня на них не действует, иммунитет. Имейте в виду.

Вампир присел у секции чудом уцелевшей стены и указал на подвальное окошко.

– Нам сюда.

Барон первым скользнул в темное отверстие и почти сразу крикнул:

– Порядок!

Маркиз последовал за напарником, и тогда я спросил:

– Граф, а что будет ниже? Сразу дракон или что-то еще?

– Сразу дракон, – подтвердил вампир. – Эта тварь перекрывает единственную дорогу к святилищу, мимо не пройти. Лезь, клыкастый! Лезь!

Хоар с сомнением посмотрел на оконце, потом усмехнулся.

– Клыкастый? Уж кто бы говорил... – и неожиданно ловко для такого громилы протиснулся в узкое отверстие.

– Принимай пацана! – крикнул я орку, а когда Нео заявил, что он уже не маленький, не стал вступать с ним в пререкания и скомандовал: – Ну-ка, живо!

Мальчишка насупился, но истерику устраивать не стал и последовал за паладином. И почти сразу орк крикнул:

– Порядок!

Но одновременно в мире что-то неуловимо изменилось. Пространство словно сотрясла короткая дрожь, как если бы басовито задрожала невидимая струна. Гул мелькнул и смолк, прежде чем я успел разобраться в собственных ощущениях. Изабелла и Граф тоже уловили некую неправильность и, ровно как и я, объяснить ее не смогли.

– Какой-то сигнал? – предположила эльфийка.

– Реакция на приход светлого посвященного? – в свою очередь выдвинул версию вампир.

– Вы уснули там, что ли? – слышался из подвала голос Барона.

– Да идем мы! – откликнулся Граф. – Идем!

Я пропустил вперед Изабеллу, потом ухватился за оплавленный каменный подоконник, свесился вниз и разжал пальцы. Падать оказалось невысоко, я распрямился и отступил в сторону, освобождая место вампиру.

Под ногами захрустели обгорелые кости, их характерный треск напомнил о смрадной пещере, в которой все началось. Оставалось уповать на то, что в этом подземелье мой игровой путь не закончится.

Просто дурное предчувствие? Ну не знаю, не знаю...

Разведывать дорогу выдвинулся Барон, а замыкающим поставили Хоара, которому еще предстояло сдерживать натиск дракона. Коротышка-вампир роли дозорного нисколько не обрадовался и даже не преминул проворчать:

– Призраки же невидимок чуют!

– Иди, иди! – поторопил его Граф. – Ты ловушки лучше всех находишь!

– Так не было в этом месте ловушек!

– А если появились? В прошлый раз мы втроем шли, да и светлый с нами теперь.

Барон выругался и с обреченным видом потопал по темному коридору.

– Направо, налево, налево, направо, налево, – напомнил Маркиз и уточнил у предводителя: – Так?

– Все верно.

И мы двинулись в путь. Вампиры прекрасно ориентировались во мраке подземелий, меня и темную эльфийку выручало ночное зрение, а вот Нео приходилось вести за руку. Ощущать себя нянькой было не слишком приятно, но в одиночном плавании пацан мигом набил бы себе шишек о стены или и вовсе свалился бы в один из проломов в полу. Провалы в перекрытиях нечасто, но все же встречались.

Хоар шумно сопел за спиной, щель в глухом забрале его шлема заметно мерцала из-за магии, которой паладин пользовался, чтобы видеть в темноте. Активное заклинание могло привлечь призраков, но никто замечаний делать орку не стал. Иначе от него попросту не было бы никакого толку.

– Кости не зацепите! – предупредил нас Барон на перекрестке двух коридоров. – Похоже, ловушка.

– Я же говорил! – самодовольно усмехнулся Граф.

Мы прошли еще немного дальше, и через два поворота мрак подземелья поредел, словно впереди горели факелы.

– Не свалитесь вниз, дракон сразу схарчит, – прошептал коротышка, по стеночке обходя отверстие в проломленных перекрытиях. Растрескавшиеся каменные плиты под ногами осыпались мелким крошечком, но даже не покачнулись.

Я взглянул наверх и увидел сквозь пролом краешек начавшего светлеть неба. Мелькнула черная точка, донесся отголосок протяжного карканья. Чучело охотился на летучих мышей.

– Подождите! – остановила вампиров Изабелла, когда мы миновали опасное место. – Здешние призраки только огнем бьют?

– Ага, все сгорели, похоже...

И в самом деле – в подвале нам не попадалось ни человеческих останков, ни мебели. Только копоть, пепел и бесформенные капли оплавленного металла.

Изабелла кивнула, развела руки, и перед ней замерцал прозрачный полог. Очень быстро он начал истаявать, но жрица с помощью нескольких пассов закрепила магическую пелену и заставила ее расшириться, так что та затянула почти весь проход.

– И что это? – удивился Маркиз.

– Защита от огня, – пояснила Изабелла, качнула ладонью, и пелена легко двинулась вперед, беспрепятственно прошла через Барона и полетела дальше.

– Не надорвешься? – засомневался Граф.

Жрица в ответ лишь усмехнулась.

Первый призрак возник сразу за следующим поворотом, и вырвавшееся из пустых рукавов робы пламя бессильно лизнуло выставленную эльфийкой защиту, а стоило огню опасть, Барон шагнул через магический полог и располосовал монаха своими зачарованными кинжалами.

Дальше все пошло как по маслу, но Графа почему-то это нисколько не обрадовало.

– Призраков меньше, – нахмурился он, – а по логике, должно быть больше...

– Нам же проще! – легкомысленно отмахнулся Барон, а вот Маркиз задумчиво кивнул и промолчал. Он вообще был немногословен.

Некоторое время спустя коридор повернул и вывел нас в просторный зал с мощными колоннами, подпиравшими потолок. Купол там исчертили ветвистые трещины, но каким-то чудом свод не обвалился, лишь выпало несколько здоровенных камней. Помимо нашего в подземелье выходило еще три коридора, и Граф уверенно указал на один из проходов.

– Нам туда!

Но только мы зашагали через зал, тут же послышался металлический щелчок и рухнувшие решетки перегородили все выходы.

– Упс, – выдал Барон, когда из коридоров хлынули призрачные монахи. Железные прутья преградой для них не стали, миг – и со всех сторон понеслось жгучее пламя.

Попавший под удар Маркиз вспыхнул как спичка и покатился по полу, пытаясь потушить огонь, но оказался в окружении черных ряс и подняться на ноги уже не смог. Барону повезло больше – его прикрыл полог

эльфийки, а Граф попросту растворился в воздухе и бесплотным облаком тумана унесся в дальний угол подвала.

Я прижал к себе Нео и активировал «Полог смерти», заклинание сработало неохотно, на руки словно подвесили пудовые гири, и все же растекшаяся по воздуху хмарь поглотила уже несшееся ко мне пламя.

Внутренняя энергия: –240 [280/520]

Ух ты дьявол! В меня словно многотонный грузовик на полном ходу врезался! Я лишь чудом устоял на ногах, а в запасе – лишь миг...

– Бей! – рывкнула Изабелла, рывком притянула к себе Нео и крутанула посохом над головой.

Сиреневая пелена в один миг изогнулась и охватила их со всех сторон, а оставшемуся без защиты Барону волей-неволей пришлось ринуться в атаку. Вновь обретший материальность Граф атаковал призраков со спины, а вот у орка дела обстояли не лучшим образом. Черный доспех паладина выдержал натиск пламени, но, когда Хоар рубанул эспадоном монаха, оказалось, что обычный металл не причиняет нематериальным созданиям никакого вреда.

Я его ошибки повторять не стал и выдернул из-за пояса костяной серп, метнулся вперед и хлестанул «Душегубом» ближайшего призрака.

Вух! Дух развеялся без следа!

Следующим замахом я развоплотил еще одного монаха, и немедленно со всех сторон хлынул огонь.

«Скачок»!

Магическое заклинание перебросило меня на полметра и буквально впечатало в призрака, «Душегуб» с едва слышным треском распорол его суть, и вновь – прыжок, удар! Расправившись с очередным монахом, я обернулся и увидел, что схватка уже закончилась.

Маркиза спалили дотла, одежда его приятелей обгорела и дымилась. Изабелла и Нео остались невредимы, да и Хоар от огня особо не пострадал, но ругался при этом громче всех. Нематериальных созданий его чудесный эспадон поразить не мог, и паладин смотрел на меня волком, будто в этом был повинен именно я, а вовсе не разработчики.

– Ты как? – спросил я Нео.

Мальчишка убрал кинжал в ножны и спросил:

– Почему мне нельзя использовать магию?

– Твоя магия не лучшим образом скажется на всех нас, – пояснил я.

– Но...

– Нет!

Изабелла опустила перед Нео на корточки и заглянула ему в глаза.

– Ты должен будешь достать одну вещь, – проникновенно произнесла она. – Это очень важно. И если ты устанешь раньше времени, весь наш поход потеряет смысл. Ты уже взрослый и должен различать развлечение и работу.

Нео насупился, но потом все же кивнул.

– Маркиза ждать не будем! – объявил Граф. – И смотрите под ноги! Ловушки здесь все же встречаются!

– Да неужели? – проворчал я и указал на перекрытый проход: – А что с решеткой?

К счастью, совместными усилиями нам удалось поднять преграду, ее запорный механизм немного посопротивлялся, а потом с лязгом сломался, и прутья поползли вверх, окончательно застряв на середине дверного проема.

Дальше коридор никуда не сворачивал и вывел нас к уходящей вниз лестнице. Второй уровень подземелий от огня уже не пострадал, там уцелели гобелены и держатели факелов, но трещины на стенах встречались куда чаще.

– Зеленый, давай вперед! – распорядился Граф, когда мы спустились вниз. – Нам чуток оклематься надо.

Выглядели кровососы и в самом деле далеко не лучшим образом, волдыри от ожогов и не думали проходить. Они даже осушили по склянке с вязкой черной кровью, но процесс регенерации шел как-то слишком уж медленно. Огонь и вампиры несовместимы, что есть, то есть.

Хоар пожал плечами и, не став оспаривать приказ, двинулся по коридору первым. Здесь уже не царила непроглядная темень, как уровнем выше, едва заметно светились потолок и стены, точнее, призрачное сияние лилось из расчертивших их трещин. Идем, будто в недрах вулкана...

– Что там дальше? – спросил Хоар, напряженно вглядываясь в полумрак.

– Направо, налево, потом будет большой зал, – припомнил дорогу граф. – Мы там без проблем прошли, но в прошлый раз и призраки засаду не устраивали...

Орк кивнул и двинулся на разведку. После первого поворота проход заметно расширился, после второго и вовсе стал напоминать длинную комнату.

– Подходим! – предупредил нас Граф. – Барон, проверь зал!

Коротышка не успел даже уйти в невидимость; в темноте вдруг вспыхнул огонь и к нам ринулись две объятые пламенем фигуры. Хоар шагнул им навстречу и встретил мощным замахом эспадона. Стоило только клинку угодить в цель, как коридор сотряс мощный взрыв и орка откинуло в сторону. В лицо ударила волна нестерпимого жара, но огонь быстро погас, не причинив серьезного вреда.

Из зала ринулись вооруженные копьями стражники, обгорелые и мертвые, я выступил им навстречу, присел и рубанул фламбергом по обугленным древкам. Клинок снес несколько наконечников, и заскочивший мне на спину Барон рыбкой сиганул в образованную ударом брешь. Началась свалка, серой тенью в схватку кинулся Граф.

Протянув извилистым лезвием по ногам ближайшего бойца, я отступил, готовясь остановить возможный прорыв, и тут перелетевший через головы стражников огненный шар угодил в грудь, взорвался и откинул на несколько шагов назад.

Пламя не сумело поджечь робу жулика, а следующий колдовской снаряд отразила Изабелла.

– Убей мага! – крикнула она, усиливая защиту.

Хоара нигде видно не было, а вампиры вовсю рубились со стражами и подоспевшими тем на подмогу рыцарями, поэтому я рывком загнал себя в скрытность и ринулся через заполненный бойцами коридор в следующий зал. Уклонение худо-бедно позволяло уходить от столкновений, но под конец пришлось сжечь остатки маны и колдовским скачком перенестись за спины державшим строй стражникам.

Над головой пролетел очередной огненный шар, на этот раз – куда больше и ярче предыдущих, и я ринулся к настоятелю монастыря. В отличие от призрачных братьев он оказался полностью материален: из широких рукавов изукрашенной позолотой рясы торчали обугленные кисти, в глазницах обгорелого черепа пылал адский пламень. Мощью от зависшей над полом фигуры так и веяло, но я отбросил сомнения и с разбегу рубанул его фламбергом. Удачное попадание отбросило настоятеля к стене, расщепленный магический жезл вылетел из руки и рассыпался брызгами бездымного огня.

Укрывавшие меня тени задрожали и принялись расползаться, тогда я, пользуясь последними мгновениями скрытности, нанес три быстрых удара. Ключица, другая ключица, шея.

Настоятель оказался невосприимчив к критическим повреждениям, но и так его движения замедлились, и прежде чем противник успел спалить

меня своими чарами, я замахнулся и точным ударом снес с плеч его обугленный череп. Извилистое лезвие раскололо позвонки, и тотчас скелет осыпался прахом, на пол упала пустая одежда.

Сожженный настоятель убит!

Опыт: +1500 [30 929/32 500]; +1500 [30 973/32 500]

Не теряя времени, я развернулся и бросился обратно в коридор, с ходу рубанул фламбергом по спинам стражей, раскидал их и обрушил извилистый клинок на шлем рыцаря. Брошенное Изабеллой заклинание разметало попытавшихся занять круговую оборону бойцов, и дальше мне с вампирами удалось порубить их на куски уже без особого труда.

Хоар? Удивительно, но орк умудрился уцелеть во всеобщей свалке, провалявшись весь бой без сознания. Передвигаться на своих двоих он не мог, поэтому привалился спиной к стене и глотал одну целебную настойку за другой. Вампиры выглядели немногим лучше паладина. Барону едва не снесли голову, удар мечом соскользнул с черепа и срезал кусок скальпа, а заодно и левое ухо. Помимо этого, в боку у коротышки зияла опаленная дыра. Графу почти отрубили руку и сожгли пол-лица, сильно пострадала нога, в ране белела кость.

– Видишь, мальчик, – наставительно произнесла Изабелла, – а ты хотел лезть в драку.

– Но дядя Джон не пострадал! – возразил Нео.

– Ему просто повезло, – пробурчал Барон и опрокинул себе в рот пробирку с ярко-алой кровью.

Тут в дальнем конце коридора мелькнула тень, и к нам подбежал вернувшийся в игру Маркиз.

– Весело тут у вас! – присвистнул он, оглядев раскиданные тут и там останки стражников и жалкий вид своих побитых напарников.

– Лут собери, – приказал Граф и глотнул из фляжки. Обожженная кожа его лица начала быстро бледнеть и разглаживаться, но раненую ногу вампир решил не нагружать и опустился на пол.

Маркиз принялся обходить стражников и собирать трофеи, потом двинулся в зал к останкам зарубленного мной настоятеля. Он поднял с пола янтарные четки, сразу отбросил их и затряс рукой. Опаленные пальцы шипели и дымились.

– Ах ты, зараза! – выругался вампир, пританцовывая на месте от боли, и позвал эльфийку: – Эй, Белла! Глянь!

Жрица подошла и какое-то время внимательно изучала четки, на

каждой из янтарных бусин которых был выплавлен символ истинного огня, а потом спокойно взяла украшение и спрятала в инвентарь.

– Забавная вещица, – небрежно улыбнулась она, но мне отчего-то показалось, что четки ей приглянулись.

Маркиз в ответ вновь выругался.

– Больно? – спросил у него Нео.

– Сейчас пройдет, – ответил вампир и окликнул напарников: – Вы долго еще?

Дыра в боку Барона к этому времени окончательно затянулась, да и поднявшийся на ноги Граф хромал не слишком уж сильно. Хоар тоже встал с пола, покачнулся и глухо выругался.

– Эй, зеленый! А как же внутренняя сила и все такое? – подколот его коротышка. – Пр продемонстрируй нам могущество Равновесия!

– Для дракона поберегу, – буркнул орк и подхромал к нам. – Куда теперь?

Граф огляделся по сторонам и уверенно направился к дальнему проходу. Пол и потолок в соседнем помещении оказались проломлены, сбоку располагалась чудом уцелевшая лестница.

– Изабелла! – прищелкнул я пальцами от внезапно пришедшей в голову мысли. – А если наколдовать твой огненный дождь?

– На дракона почти не действует магия, – напомнил Граф. – Уж поверь, мы все перепробовали.

– Тогда, может, прямо на него спрыгнуть? – в шутку предложил я, подходя к пролому в полу.

– Расшибешься.

Я настороженно глянул вниз и поспешно отступил от провала. Действительно расшибусь. Нижний уровень монастыря, скорее, напоминал колодец с отвесными каменными стенами, оттуда веяло могильным холодом.

Неожиданно в голове запульсировала тупая боль, я вздрогнул от испуга, но сразу с облегчением перевел дух. Ничего страшного, просто Чучело отыскал противника себе не по зубам. Точнее, не по клюву.

Барон начал спуск первым, Граф ступил на лестницу вслед за ним и предупредил:

– Выход с лестницы – сразу в логово, готовиться будем на последнем пролете. – Затем вампир ткнул пальцем в грудь Нео. – Ты! Пройдешь пещеру дракона, за ней будет святилище. Тебя его защита не остановит, но на всякий случай все же там ничего не трогай, просто заberi артефакт из следующей комнаты.

– Какой именно артефакт? – уточнил паренек, озадаченно взлохматив свои рыжие патлы. – Как я его узнаю?

– Он там один, не ошибешься, – ответил вампир и скомандовал: – Все, идем!

Ловушек на ступенях не оказалось, и вскоре мы сгрудились на тесном пяточке.

– Нео, держись за мной, – заранее предупредила Изабелла мальчишку и затянула обращение к своей богине с просьбой наделить ее силой.

Хоар бубнил себе под нос что-то о Равновесии, воздух вокруг черной фигуры паладина словно сгустился и впитал в себя окружающий мрак. Вампиры без затей пили кровь, только уже не из фляжек, а из хрустальных фиалов. Движения их ускорились, стали отрывистыми и резкими.

– Офигенный купаж! – шумно выдохнул Барон, осушив третью по счету бутылочку. – Граф, ты кого туда намешал?

– Много кого, – уклончиво ответил предводитель вампиров, глаза которого почернели, а по одежде начала расползаться серебристая корка инея.

Внезапно над головой Изабеллы загорелось багряное сияние, и она начала накладывать благословения, щедро расходуя дарованную богиней силу. Меня, разумеется, опять подвел иммунитет нежити. Ну да и черт бы с ним, с благословением! И так справлюсь!

Накатил азарт, а затем паладина окутала голубоватая дымка регенерирующего заклинания, и он первым шагнул с лестницы в логово мертвого дракона. Мы двинулись следом.

– Нео, назад! – шикнула на пацана Изабелла, и тот с кислым видом замедлил шаг.

– Зеленый, твой выход! – скомандовал Граф, а сам разошелся с подручными в разные стороны, намереваясь обойти дракона с боков и взять его в клещи.

Я немного отстал, высматривая стража, но того в зале-колодце не оказалось, лишь на гранитных стенах виднелись отметины страшных когтей, как если бы рухнувшее с неба крылатое создание пыталось замедлить собственное падение.

– Ну и где он? – проворчал Хоар, замедляя шаг.

И сразу из темного провала в дальней стене метнулось чудище, обтянутое иссиня-черной чешуей. Вспыхнули злым огнем глаза, распахнулась зубастая пасть. Но навстречу мертвому дракону устремилась переполнявшая паладина сила. Пространство искривилось, и попавшая в ловушку тварь заскрежетала когтями по камням. Магия Равновесия

оказалась сильней; страж подземелья продвигался вперед еле-еле, словно в замедленной съемке.

Хоар занес эспадон, примериваясь для расчетливого удара, но его опередил ринувшийся вперед Барон. Стремительной тенью коротышка обогнул дракона, намереваясь ударить в бок, и тут же мертвое страшилище неуловимым образом изогнулось, обрубок крыла перехватил вампира, насквозь пронзил его острой костью и отбросил прочь. Один удар – и наповал!

– Фига себе... – выдохнул я.

Просто здорово, что мертвецы не потеют, а то бы сейчас рукоять фламберга в ладонях скользить начала...

На миг все замерли, а потом Граф резко бросил:

– Шоу маст гоу он! Продолжаем!

Пространство затрещало, дракон выскользнул из ловушки и подобно живой торпедой врезался в паладина. Страшный удар отшвырнул орка к стене, но усиления и благословения позволили ему устоять на ногах. Вампиры прыснули в разные стороны, а страшная морда вдруг оказалась совсем рядом со мной. Буквально в паре шагов. Я вскинул меч, и тут раздался детский крик.

– Дайте мне!

Эльфийка не уследила за Нео, и тот шагнул к дракону, на ходу отводя правую руку, словно готовился метнуть невидимое копьё. Мальчишку окутало ослепительное сияние, и я успел лишь крикнуть:

– Ложись! – прежде чем повалился на каменный пол и закрыл голову руками.

Миг спустя надо мной прошла волна нестерпимого жара, а серебристая вспышка ослепила даже через сомкнутые веки. Световое копьё угодило в дракона, и чудовище засияло изнутри, сквозь прорехи в гнилой чешуе начали вырываться белые лучи, в подземелье сделалось светло будто ясным днем. От Нео к дракону протянулась нить искрящейся энергии, но атака лишь парализовала мертвую тварь, не сумев развоплотить. Когда силы пацана иссякнут и чудище очнется...

На вампиров надежды не было, отголоски светлой магии вогнали их в ступор, а Хоар только-только отлипал от стены, пришлось действовать самому. Защита, дарованная колдовской накидкой, трепетала и расползалась, но все же Тень Смерти худо-бедно закрывала меня от невыносимого сияния. Я взял фламберг, и... стремительным рывком оказавшийся рядом с драконом Хоар обрушил эспадон на его мощную шею. Тяжелый клинок с хрустом врезался в тронутую разложением чешую

– раз! другой! третий! – и вот уже отрубленная голова дракона шлепнулась на пол, а тело расплылось по камням горой гниющей плоти.

Сияние померкло, Нео покачнулся и упал бы, не подхвати его Изабелла.

– Что с ним? – испуганно спросила она.

Я припомнил случай в заброшенном храме и успокоил эльфийку:

– Сейчас очнется.

Вампиры начали понемногу приходить в себя, а Хоар легонько пнул отрубленную голову и озадаченно протянул:

– Как-то слишком просто...

Паладин словно до конца не верил, что собственноручно обезглавил эдакое страшилище, и я его прекрасно понимал: без неожиданной помощи Нео на перерождение отправился бы отнюдь не только один Барон.

– Святылище! – крикнул Граф, протирая слезящиеся глаза. – Надо забрать артефакт!

– А где опыт за дракона? – забеспокоился вдруг Хоар. – Эй, мне ничего не начислили!

– погоди, – остановил я его. – Все будет...

И тут шкура дракона набухла и лопнула! Разламывая ребра, наружу полезло нечто, с головы до ног облепленное гниющей плотью. Непонятное существо отряхнулось, будто мокрый пес, выпрямилось и громогласно проорало:

– Свободен!

Пожиратель Душ, демон пятого круга.

Обалдеть...

Высоченный пришелец с inferнальных планов бытия заметил нас и раскинул руки в стороны.

– Придите же ко мне, дети мои! – прогудел демон, и хоть его лишенная кожи полупереваренная плоть и торчавшие из жгутов мышц костяные шипы мало располагали к дружеским объятиям, противоестественное обаяние потустороннего существа попыталось забраться в голову и подчинить своей воле.

Тщетно! На мертвецов магия демона не подействовала! Но лишь на мертвецов...

Паладин покачнулся и едва не упал, с трудом восстановил равновесие и затянул размеренный молитвенный речитатив, жрица поспешно вывела в воздухе символ своей госпожи и напряженно уставилась себе под ноги,

дожидаясь, пока отпустит наваждение. Нео? Нео валялся без сознания, помочь нам он сейчас ничем не мог. Впрочем, и доставить проблем – тоже.

– Ну как хотите... – проворчал Пожиратель Душ и запустил руки в нутро поверженного дракона. Выпрямился он уже с горящим фиолетовым сиянием клинком в руке.

Граф тотчас сорвался с места и проорал:

– В атаку!

Вампиры скрылись в тених, поспешил воспользоваться невидимостью и я, поэтому встречать натиск демона пришлось Хоару. Пожиратель Душ швырнул в паладина ошметки драконьих потрохов и рубанул мечом, орк парировал удар эспадом, оступился и пропустил следующий замах, быстрый и коварный. Фиолетовый клинок рассек тяжелые доспехи словно бумагу.

Окутавшее паладина голубоватое сияние вспыхнуло и принялось восстанавливать здоровье. Изабелла запустила в демона огненным шаром, но тот почти не нанес урона, и тогда жрица начала перекачивать энергию в защитные чары орка.

Возникшие за спиной Пожирателя Душ вампиры ударили разом, и, если зачарованная рапира Маркиза глубоко вонзилась в демоническую плоть, то ятаганы Графа не причинили никакого вреда. Как оказался бессилён нанести урон и мой фламберг, которым я удачно подсек ноги выходцу из преисподней, а в итоге лишь в самый последний миг успел уклониться от направленного в голову меча.

Хоар воспользовался моментом и рубанул противника по ключице, чёрный эспадон Равновесия проскрежетал по костяным шипам и оставил неглубокую рану. Пожиратель душ в ответ ударил с оттяжкой, паладин вновь покачнулся и отступил.

Я бросил фламберг и вооружился «Душегубом». Скользнул с ним за спину демону, но ушлая тварь неведомым чутьём предугадала мой маневр и ловко выставила локоть. Острый шип едва не проткнул темечко, скользнул по черепу и вонзился в плечо.

Отшатываясь, я резанул Пожирателя костяным крюком, и острие легко распороло лишенную кожи плоть. Взмешенный демон взвыл и крутнулся на месте. Фиолетовый клинок сверкнул размытой полосой, Хоара отбросило прочь. Маркиз получил удар в руку и спешно отступил, а вот Граф успел обратиться туманным облаком, и меч не причинил ему никакого вреда.

К счастью, орк сразу вернулся в бой, и мы с Маркизом принялись крутиться вокруг Пожирателя Душ, резко насакивать, бить в спину и так

же быстро убираться из зоны досягаемости фиолетового клинка. Граф держался поодаль и беспрестанно насылал на демона леденящий туман. Движения inferнальной твари начали понемногу замедляться, но даже так рубившемуся с ним Хоару приходилось чертовски нелегко. Изабелла едва успевала закачивать энергию в щиты паладина, в черных доспехах тут и там зияли прорехи и пробоины.

Как бы то ни было, здоровье Пожирателя Душ постепенно уходило в красную зону, нам оставалось лишь окончательно его измотать, но демон вдруг ускорился, откинул орка и магическим арканом притянул к себе Графа! Маркиз кинулся на выручку товарищу, нарвался на встречный замах и рухнул на пол с перебитой ногой. Предводитель вампиров попытался вырваться – увы, не вышло. Пожиратель легко пробил когтистой лапицей его грудину, вырвал сердце и стиснул в кулаке. Брызнула кровь, и демона окутала серая дымка, вмиг восстановившая четверть с таким трудом выбитого здоровья.

Ну что за гадство?! Нас же сейчас на лоскуты порежут!

Спас Граф. Лишенный сердца, он начал стремительно иссыхать, но не растерялся и бросил остатки сил на последний магический удар. Волна лютой стужи приморозила Пожирателя Душ к полу, превратив на миг в неподвижную статую, и я этого момента не упустил. Заскочил демону за спину, со всего маху вонзил костяное острие в уродливый нарост горба и рванул крюк вниз, расширяя и углубляя рану.

И «Душегуб» легко располосовал от загривка и до поясницы лишенную прочной шкуры демоническую плоть!

«Казнь»! Пожиратель Душ убит!

Опыт: +4500 [36 179/37 400]; +4500 [36 223/37 400]

Нежить, уровень повышен! Жулик, уровень повышен!

Замораживающее заклинание развеялось, и гротескная фигура растеклась по камням зловонным гноем, лишь звякнул об пол фиолетовый клинок зачарованного меча.

Граф злорадно расхохотался и тут же развеялся в прах, будто смех отнял у него последние силы. Хоар стянул с головы шлем и жадно хватанул ртом воздух. Аура исцеляющего заклинания давно погасла, и орк едва стоял на ногах.

– Ненавижу демонов, – пробормотал паладин, отцепил латную перчатку, и на пол полилась кровь. – Вот дерьмо...

Осунувшаяся Изабелла кинула орку флакон с зельем здоровья и

пожаловалась:

– Все соки из меня выпил, зеленый...

Жрица и в самом деле выглядела так, словно сбросила десяток-другой килограммов, в сером лице не было ни кровинки.

А вот Маркиз, к моему немалому удивлению, чувствовал себя неплохо. Осушив три склянки крови, вампир перевалился на бок и собирался с силами, намереваясь подняться с пола.

– Ваш малец не окочурился, случаем? – спросил он, облизав окровавленные губы.

– Нормально с ним все, – ответила Изабелла и носком сапожка выдвинула из зловонной лужи фиолетовый клинок демона. – Приберите! Игрушка не из дешевых.

Мне прикасаться к демоническому оружию не хотелось, и я посмотрел на вампира.

– Возьмешь?

Маркиз подтянул к себе меч и хмыкнул.

– Клеймор Проклятого пламени? Тысяч десять за него на аукционе точно дадут.

Не могу сказать, что сумма поразила до глубины души, но курочка по зернышку клюет, трофеев в подземелье мы набрали изрядно.

Нео заворочался на полу, и эльфийка присела около мальчишки. Вампир покачал головой и, пошатываясь, направился к драконьему логову. Я двинулся следом.

– Там же святилище? – спросил, нагоняя кровососа.

– Мне так далеко не надо... – прохрипел Маркиз, упал на колени у входа в пещеру и принялся копать в куче какого-то хлама. Попадавшиеся среди барахла ценные вещи он аккуратно откладывал в сторону, а потом вдруг взвыл от восторга и принялся целовать изогнутый клинок даги. – Моя прелесть!

– Ну-ка, погоди, клыкастый! – забеспокоилась Изабелла, когда вампир сунул дагу себе за пояс. – Это общие трофеи!

– Это мой клинок! – отрезал Маркиз. – В прошлый раз здесь потерял. И тут еще ятаганы Графа где-то должны быть!

– Мы так не договаривались! – возмутилась жрица, но сразу передумала и намотала на запястье янтарные четки. – Не возражаешь, котик?

Я покачал головой.

– Хоар?

– Возьму деньгами, – объявил орк, откашлялся и сплюнул кровавую

слюну.

Маркиз продолжил раскопки и очень скоро отыскал оружие Графа. Парные ятаганы выглядели воплощенными в реальность тенями и были двумя предметами, а не одним, но затевать из-за этого спор я посчитал глупым и спросил:

– Изабелла, как там Нео?

К моему облегчению, ответил сам пацан:

– Все хорошо, только голова кружится. Я минутку полежу.

– Лежи-лежи! – успокоила его эльфийка и погрозила мне кулаком.

Хоар еще толком не пришел в себя, а Маркиз сортировал найденное оружие и артефакты, поэтому я лишь пожал плечами и отошел к туше дракона. Выглядела та мерзко, а пахла и того хуже. Чешуя точно не окупилась бы потраченных на ее обработку усилий, но я помнил, как Пожиратель Душ выудил из внутренностей мертвой твари волшебный меч, поэтому пересилил брезгливость и начал шарить в гниющих потрохах. Если дракон проглотил демона, то мало ли что осталось в его брюхе помимо клинка? Увы, под руки попадались только осклизлые кишки, и я бы уже бросил это тошнотворное занятие, если б не смешочки Изабеллы. Требовалось отыскать хоть что-нибудь стоящее, дабы утереть нос ехидной эльфийке.

И тут пальцы наткнулись на что-то железное! Я поднатужился и вытянул из разорванного брюха перепачканную ошметками драконьей плоти кирасу, а когда со всего маху грохнул ее об пол, то не поверил собственным глазам. Затейливые узоры на очистившемся металле оказались смутно знакомы, определенным образом они напоминали мои собственные татуировки.

– Кто нашел, берет себе! – быстро произнес я и под удивленными взглядами подельников напялил на себя зловонные доспехи.

Комплект Мертвеца: изменен.

Комплект Мертвеца: сохранен.

Призрачный панцирь (комплект Мертвеца: 9 из 13).

Броня: 90.

Не мешает наложению чар и скрытному перемещению.

Да! Да! Я крут!

Стоило только облачиться в панцирь, как он тут же потерял вес и стал полупрозрачным, охватив мой торс призрачной дымкой. Движения при этом доспехи нисколько не сковывали, попытался уйти в скрытность – и

это получилось без всякого труда.

– Ну вы даете! – озадаченно протянул Маркиз.

– Ты сам выпустил джинна из бутылки, – немедленно отметила Изабелла.

Вампир лишь отмахнулся. Все, что его сейчас волновало, – это драгоценная дага. Ну... и еще самую малость – таинственный артефакт.

– Нам бы делом заняться! – заторопился Хоар.

– Я готов! – встрепенулся Нео.

– Сейчас! Сейчас! – заторопился Маркиз, спешно разбирая трофеи.

– Дайте пять минут, – попросила тогда Изабелла. – Портал наверно построю. Меня эти подземелья уже достали!

Жрица выпила какую-то микстуру и принялась создавать энергетическую структуру портала, а я настороженно глянул в логово дракона. То заканчивалось входом в святилище, и бывшее из него сияние оказалось для мертвых глаз столь болезненно ярким, что разобрать получалось лишь смутные очертания предметов. Присоединившийся ко мне Маркиз видел чуть лучше, он и заметил лежавший за порогом магический жезл и покрытые истлевшей плотью кости предплечья.

– Да тут побывал кто-то еще! – присвистнул обеспокоенный вампир.

Я чуть ближе подступил к входу в святилище и сразу подался назад. В одно мгновение маска на лице нагрелась так, будто ее кинули в растопленную печь. А вот Нео ступил через порог совершенно спокойно.

– Жезл брать? – спросил он, оглядываясь по сторонам.

– Бери! Конечно, бери! Еще спрашиваешь! – крикнул Маркиз, закрыл слезящиеся глаза ладонью и попятился назад. – Но главное артефакт! Посмотри, он на месте?

Нео шагнул вперед и сразу растворился в невыносимом сиянии, а потом до нас донесся его крик:

– Взял!

Вампир с облегчением перевел дух, и тут же подземелье содрогнулось, с потолка посыпались пыль и каменная крошка.

– Валим! – заорал Маркиз и бросился наутек.

Стены заходили ходуном, грозя обвалиться и навеки похоронить меня под многометровой толщей гранита, но я все же дождался Нео, закинул пацана себе на спину и ринулся из драконьего логова.

«Разработчики не загоняют игроков в безвыходные ситуации», – вот и все, что вертелось у меня в голове.

Когда я выскочил в зал-колодец, Хоар уже исчез в разрезавшей пространство щели, а миг спустя туда же с разбегу заскочил Маркиз.

– Быстрее! – испуганно крикнула Изабелла.

Стены зазмеились трещинами, начали обваливаться и разлетаться на куски гранитные блоки. Я поднажал, споткнулся, едва устоял на ногах, врезался в эльфийку и вместе с ней ввалился в пространственный переход.

Раз! И над нами раскинулось лазурное небо, подсвеченное встающим на востоке солнцем. Земля под ногами заходила ходуном, затем рывком просела, из провала в перекрытиях монастыря взметнулось облако пыли.

От рейдового святилища к нам уже спешили Барон и Граф.

– Удачно? – на бегу крикнул предводитель вампиров.

– А то! – рассмеялся Маркиз и протянул ему найденные в логове дракона ятаганы.

Граф заменил ими свои не столь выдающиеся клинки и направился к нам.

– Где артефакт?

Я спустил Нео со спины, и мальчишка сунул вампиру подобранный в святилище жезл, словно бы выточенный из куска цельного алмаза.

– Нет! – отмахнулся Граф. – Это не то!

Тогда Нео вытащил откуда-то из-за пазухи сгусток мертвенно-белого сияния, и у нас с Изабеллой чуть не отвисли от изумления челюсти.

Осколок Сферы душ! И лишь немногим меньше нашего!

Нео протянул искрящийся артефакт Графу, и я поспешно щелкнул пальцами.

– Постойте-ка!

А больше не успел сделать ничего. По небу промелькнул стремительная тень, следом накатил огненный шквал. Нео и Граф вмиг обратились в прах; я закрылся «Пологом», и удар стихии не сжег меня, лишь отшвырнул за каменную насыпь. Вокруг расплескалось море огня, и я почувствовал, что сгораю заживо, но сгореть не успел.

Из пламени выступил высоченный рыцарь в раскаленных докрасна доспехах и сходу обрушил на меня сразу оба своих огромных клинка.

Удар милосердия?

Возможно, что и так...

Глава третья

МЕРТВЕЦ В ЧУЖОЙ СТРАНЕ

1

Камень. Камень. Камень. Кругом – один лишь гладкий камень. И еще – тьма. Так темно бывает только в могилах.

Я заворочался, пошарил вокруг себя руками, и пальцы вдруг наткнулись на шершавый участок, а только навалился на него, и оплавленный шлак провалился, открыв выход наружу. Я ужом вывернулся из могилки, и глаза тотчас резанули лучи зависшего в зените солнца.

Уже день. А где все? И что за дьяволыщина тут приключилась? Огненный шквал, рыцарь в раскаленных доспехах, удар мечом... Рейдовое святилище Изабеллы выглядело так, будто взорвалось изнутри, на его месте зияла оплавленная воронка.

Нео! Я вспомнил о пацане и в голос выругался. Пацан не возродится ни здесь, ни где бы то ни было еще. Компьютерный персонаж. Просто часть программного кода...

Черта с два!

Накатила лютая злоба, до головокружения захотелось отыскать тех, кто втоптал нас в землю, и порвать их на куски голыми руками. Я открыл игровой лог и нахмурился. Ситуация несколько не прояснилось.

Вы убиты огненным ифритом!

Что за ифрит? Откуда он взялся? Кто призвал его в этот план бытия и натравил на нас?

В небе раздалось хриплое карканье, я поднял голову и разглядел черную точку мертвого феникса. Мысленно потянулся к Чучелу и оглядел с высоты птичьего полета округу, но нет – никого и ничего.

Солнечные лучи неласково обожгли запрокинутое лицо, и только тогда я обнаружил отсутствие мифриловой маски. Этого еще не хватало! Рейдовое святилище разрушено, вся наша компания вернется в игру у башни Тьмы, а мне придется добираться туда своим ходом. И магическая маскировка обманет точно далеко не всех. Но, быть может, маска до сих

пор валяется где-то среди закопченных валунов?

Я начал кружить у своей могилки и в скором времени увидел вплавленный в застывший гранит краешек мифрила. Выломать маску из камня получилось далеко не сразу, но, к моему немалому облегчению, от огня та почти не пострадала. Разве что сгорело одно из креплений для установки рун, зато появилась десятипроцентная защита от урона огнем.

«Обгорелая маска черного мифрила», ага...

Ничего, и двух рун за глаза хватит. Не факт, что Ллойд вообще что-то подходящее раздобудет. Кстати, у меня же есть демоническая кость, быть может, она для инкрустации сгодится? Стоп! Не о том думаю!

Вновь накатила лютая злоба, и я с трудом заставил себя успокоиться, чтобы не взорваться подобно перегретому паровому котлу.

Прости, Нео. Зря мы тебя в это впутали...

Я резко потрянул головой и открыл окно с игровой статистикой, намереваясь первым делом повысить показатели. Все остальное могло и подождать. Силу и ловкость довел до двадцати девяти, единичку навыков привычно оставил в запасе, а из профессиональных умений выбрал следующие за «Быстрым ударом» «Молниеносные рефлексy». Те предназначались для парирования вражеских ударов и могли пригодиться в схватке с мечниками.

Ладно, а что с магией? Как оказалось, помимо заклинания третьего уровня игровая механика расщедрилась на одно дополнительное заклинание из разряда самых простых. Выходит, не полный идиот мой персонаж, хоть и около того...

Быстро пробежавшись по списку заклинаний третьего уровня, я пришел к привычному уже выводу, что для магических практик мне катастрофически не хватает ни интеллекта, ни внутренней энергии. И все же с выбором определился быстро: просто вспомнил, как лихо притянул Пожиратель Душ к себе Графа и выучил заклинание «Аркан». Лишним оно точно не будет.

Первый уровень? Взял «Касание смерти». Для его активации требовалось дотронуться до жертвы рукой, и ущерба оно наносило совсем немного, но зато могло парализовать, а обездвиженные противники – излюбленные цели для моего Палача. Расход маны? Все зависело от самого заклинателя; при желании пойти ва-банк можно было вложить в удар всю свою энергию. Вдруг да и пригодится когда...

С обреченным вздохом я открыл карту, намереваясь сориентироваться на местности, и внезапно обратил внимание на значок нового сообщения от Изабеллы. Как я и предполагал, жрицу и паладина воскрешение забросило

к башне Тьмы, а вот троица вампиров вернулась в игру в здешнем месте силы, и у меня оставался час, чтобы присоединиться к ним и уйти общим порталом в столицу.

Час? Успею! Времени – за глаза!

2

Времени за глаза? Очень скоро я понял, что весьма с этим утверждением погорячился. На лесную дорогу, дабы не наткнуться на местных обитателей, я выходить не рискнул, да и холм рогатого божества предпочел обойти стороной, поэтому очень скоро заплутал в чащобе. Затем набрел на какую-то тропинку, и та окончательно завела меня не туда. Пришлось плюнуть на осторожность и возвращаться знакомым маршрутом. Половины драгоценного времени как ни бывало.

По заросшей травой брусчатке я бежал сломя голову, потом свернул с нее и поспешил к месту встречи с вампирами напрямик через лес. Зря. Ума не приложу, как не заметил медитировавшего на лесной поляне друида, но факт остается фактом: пятно сливавшегося с молодой листвой плаща я увидел, лишь когда нас разделяло не больше десятка шагов.

Хранитель леса тридцать девятого уровня оказался игроком из свиты верховного друида, и уж не знаю, вспомнил он меня или просто решил наказать чужака, но высокая трава моментально оплела ботинки и принялась закручиваться вокруг ног.

Скрытность? Недоступна!

– Да я просто мимо проходил, – пробормотал я, все еще лелея надежду разрешить дело миром, но хранитель леса махнул рукой, и резкий порыв ветра кинул в мою сторону облако пыли.

Пришлось воспользоваться «Пологом смерти». Споры растений вспыхнули и прогорели, а я, в свою очередь, захватил противника магическим арканом, рванул его к себе и тут же скакнул навстречу сам.

Раз! И заклинание перебросило меня за спину друида.

Два! Я резко развернулся и махнул фламбергом, попутно усиливая и без того мощный удар.

Три! Волнистый клинок смахнул с плеч белокурую голову, и та улетела в кусты, разбрызгивая по листьям алые капли крови.

Друид на миг замер, потом рухнул в траву. Готов.

Ай да я! Ай да молодец! В открытом бою с первого удара друида завалил! Еще и опыта прилично в копилку капнуло. Но мое приподнятое

настроение моментально скисло, когда начала чернеть и засыхать забрызганная красными каплями листва. Там, где растеклась кровь друида, трава пожухла и увяла; кроны деревьев зашумели. Лес жаждал отомстить за убийство своего стража – понятия не имею, откуда, но я знал это наверняка.

Бежать! Я ринулся прочь, и сразу показалось, что сама природа против моего присутствия. Трава цеплялась за ноги, ветви хлестали по лицу, острые обломки сучьев так и норовили выколоть глаза. Рухнула, чуть не придавив, сухая сосна; промелькнул сбоку, едва разминувшись со мной, могучий лось. А еще – волчий вой!

К черту вас всех! Я поднажал изо всех сил. Тут же прошла над головой и канула в подлеске эльфийская стрела, донесся отголосок непонятной волшбы. Но далеко, пока еще далеко...

Впереди уже замаячили кольцо замшелых менгиров и обвешанные черепами кусты, когда в ноги бросилась серая тень. Я кувырком ушел в сторону, извернулся и полоснул огромного волка мечом. Попал удачно, зверюга враз забилась на земле и заскулила, а я рванул дальше. К спасению. К порталу!

Если только вампиры не отправились восвояси, не став дожидаться меня до конца обещанного срока...

В спину угодила стрела, но обретший материальность панцирь принял удар на себя, и наконечник со звоном отскочил в сторону. Наперерез кинулись еще два волка, их перехватила призрачная тень. Мелькнули серые клинки, зарубленные звери повалились на траву, а возникший из ниоткуда Граф крикнул:

– Шевелись!

Раскрутив ятаганы, вампир легко парировал полетевшие в него из чащобы стрелы и отступил под защиту менгиров. А миг спустя вломился туда и я.

– В портал! – скомандовал Граф.

В тот же миг нас накрыло облако мошкар, но это уже не имело ровным счетом никакого значения: я прыгнул в пространственный переход. И вишенкой на торте мигнуло системное сообщение о гибели волка от кровотечения.

Получено достижение «Убийца собак» 2-й степени!

Вот так-то! А потом – раз! – и я очутился на чердаке «Старого стрелка». Очутился на чердаке и в окружении вампиров. Смотрели на меня

кровососы без всякой приязни, в руках держали оружие.

Я демонстративно убрал фламберг за спину, снял с лица маску и улыбнулся.

– Вы чего?

– Это что еще за дела? – выступил застрельщиком Барон. – Чё за подстава?!

– Обоснуй, – ответил я, не теряя хладнокровия. Для мертвеца это не так уж и сложно...

Вампиры обменялись быстрыми взглядами, и к разговору подключился Маркиз:

– Кто-то увел наш артефакт! Знали о нем только мы!

– Кто-то не только увел ваш артефакт, но и прикончил моего пацана! – напомнил я вампирам, скрипнув зубами от злости. – Убил окончательно! Раз и навсегда! И да – об артефакте знали только мы!

Беседа явно пошла не так, как планировали кровососы, и тогда Граф заявил напрямую:

– Раз мы не получили артефакт, в качестве компенсации оставляем все трофеи себе.

Если он полагал, что я начну протестовать или даже схвачусь за оружие, то просчитался.

– Валяйте! – махнул я рукой. – Вы договаривались не со мной, а с Изабеллой.

– Да без разницы с кем! – вспыхнул Барон. – Деньги наши!

– Как скажете! – развел я руками. – Но я на вашем месте крепко задумался бы, прежде чем нарушать слово, данное госпоже Багряной луны!

Вампиры мрачно переглянулись, и Граф процедил:

– Мы подумаем.

– Подумайте, – кивнул я и покинул чердак, но только начал спускаться по лестнице, наверху распахнулась дверь.

– Мы найдем этих уродов! – крикнул вдогонку Барон. – Тогда и поговорим!

Я молча выставил вверх средний палец, благо уже свернул за угол и вампир увидеть оскорбительного жеста не мог. Зашел в наш номер, но Изабеллы там не оказалось. Хотел окликнуть Нео и только тут окончательно осознал: все, пацана больше нет и вернуть его уже не получится.

За окном послышался скрежет, я распахнул раму и в комнату заскочил изрядно увеличившийся в размерах черный феникс. Чучело покрутил головой по сторонам, разглядывая номер, как-то неуверенно каркнул, а

потом развернулся и выпорхнул на улицу. Скучает по Нео? Черт, мне и самому, пожалуй, будет не хватать шустрого пацана...

И, словно эта мысль послужила неким триггером, в воздухе вспыхнуло ослепительное сияние. Накатившая святость ошеломила, опалила и заставила отступить на пару шагов назад. Ах ты черт!

С последней нашей встречи призрак великого магистра ордена Серебряного феникса стал заметно сильнее, и находиться рядом с ним мертвецу было попросту неприятно.

– Ты повинен в смерти адепта ордена! – замогильным голосом продекламировал призрак. – Но еще не все потеряно, в твоих силах вернуть его к жизни!

Я закрыл глаза ладонью и спросил:

– Почему бы тебе самому не возродить его?

Великий магистр не стал юлить или давить на жалость и ответил предельно прямо:

– Единственный храм дает слишком мало сил. Ты должен очистить от скверны еще одно заброшенное святилище! И сделать это надо прежде, чем дух Нео покинет этот мир! Из-за грани бытия его уже не вернуть!

Хлоп! И хоть я даже не подтвердил своего участия в этом задании, где-то на самой границе видимости замелькали цифры обратного отсчета. На исполнение поручения «Возродить горный храм» призрак отвел мне девять дней.

– Какого черта? – выругался я. – Где я возьму тебе еще один храм? И я мертв! Я не смогу его освятить!

Лязгнуло, и к моим ногам подкатилась серебряная чаша, а великий магистр торжественно заявил:

– Нужное место находится на землях, недавно отвоеванных у сил тьмы. Набери живой воды в храме Солнца, это все, что понадобится тебе для ритуала!

Отвоеванные земли? Храм Солнца? Где это вообще?!

Знание пришло подобно удару ледоруба в затылок, на миг меня пронзила невыносимая боль, и реальность задрожала, а когда я пришел в себя, призрак уже исчез. От него осталась лишь серебряная чаша, таймер да новые отметки на картах.

И довеском – головная боль. Проклятье! Еще бы обошлось без нее! И заброшенное святилище ордена Серебряного феникса, и храм Солнца находились по ту сторону границы, в окрестностях Мраморной Крепости. И если развалины располагались поодаль от обжитых мест, то источник живой воды бил в самом центре города, в непосредственной близости от

местной резиденции ордена Огненной длани!

Паладины же нежить нюхом чуют! Да и в храме Солнца иллюзии лица развеет в один миг...

А на все про все – девять дней! Девять дней. Вот же дьявол!

Забить? Мысль принесла успокоение, хоть отказываться от задания я и не собирался. Просто... Просто чего я, собственно, ною? Уникальный квест получил – плохо разве? Можно подумать, у меня срочных дел невпроворот! Еще понимаю, портал в царство Мертвых открылся бы, но нет же – в этом направлении все по-прежнему глухо. А дополнительный опыт точно лишним не будет, да и союзники пригодятся. Ну и Нео выручать надо. Есть такое слово – ответственность.

Но девять дней...

Я беззвучно выругался, вышел из номера и спустился на первый этаж. Там в кои-то веки оказалось многолюдно. За стойкой пил с Марком виски рослый самурай, вооруженный катаной и вакидзаси. За столом в дальнем углу лениво потягивали вино два мечника-дроу, компанию им составлял жутковатого вида гладиатор, весь в шрамах и увешанный оружием, словно рождественская елка – игрушками. Еще один темный эльф расположился у окна, этот оказался шаманом. Все были, по столичным меркам, крепкими середнячками, одни уже достигли шестидесятого уровня, другие только подбирались к нему.

– Изабелла не появлялась сегодня? – спросил я у Марка.

– Скоро будет, – ответил содержатель гостиницы и вернулся к разговору с новым постояльцем.

Я взял чистый стакан, плеснул в него из стоявшей рядом с Марком бутылки на пару пальцев виски и уселся за свободный стол. Невыносимо хотелось напиться, но ни с головной болью, ни с дурным настроением алкоголь справиться не мог. Да и не принимал его мой мертвый организм.

Оттолкнув стакан, я мрачно уставился в окно. Из дальнего угла доносился стук костяшек, шаман раскуривал набитую невесть чем трубку, Марк травил байки самураю. Для всех это была лишь игра. Для всех, но не для меня. И это бесило.

А еще этот клятый таймер! И куда подевалась Изабелла?! Только я подумал о жрице, и та сразу заглянула в обеденный зал. Заметив меня, она уселась на стул напротив и демонстративно оправила полупрозрачную накидку. Дроу-мечники как по команде уставились на свою соотечественницу, нагрудник которой не столько скрывал, сколько подчеркивал грудь, но очень быстро вернулись к своим делам.

Изабелла не стала провоцировать их, принимая намеренно

соблазнительные позы, и, прежде чем я успел раскрыть рот, сообщила:

– Кровососы пробовали дурить, но я все уладила. Выручку от продажи трофеев они перечислят самое позднее завтра.

Я только отмахнулся.

– Нео убили.

Эльфийка уставилась на меня с нескрываемым удивлением.

– Я знаю, – мягко произнесла она. – Мне очень жаль, что так вышло, но это просто игра...

Слова резанули по живому; я поморщился и оборвал жрицу взмахом руки.

– Мне дали задание на его воскрешение, – сообщил я после этого. – На воскрешение Нео...

– Так это же здорово! – обрадовалась Изабелла. – Это все решает, разве нет?

Я покачал головой.

– Решает, но придется отправиться в Мраморную Крепость.

– Чего?! – Эльфийка округлила глаза, а потом откинулась на спинку стула и решительно скрестила руки на груди. – Без меня! – безапелляционно заявила она.

– Твоя помощь была бы весьма кстати...

– Котик! Ты совсем сбрендил?! – выдала Изабелла, и на нас начали оборачиваться. – Мраморная Крепость – это владения светлых! Я в этот город и под угрозой расстрела не сунусь!

– А что такого? – спросил я. – Мы ведь не собираемся устраивать войну!

– Котик, война там уже идет! Темные пытаются отбить эти земли обратно, если ты не в курсе! А мы – в черном списке ордена Огненной длани! Тебе хорошо, а меня сразу на костер потащат! Рейд в Мраморную Крепость не вариант, пойми!

Я нахмурился и ничего не ответил. «Инкогнито» могло скрыть мои прежние подвиги, но Изабелле за убийство собрата паладины и в самом деле оторвут голову.

– Выкинь эту мысль из головы! – потребовала эльфийка. – Не лезь на рожон! Даже не думай!

– Остынь! – отмахнулся я, но Изабелла закусил удила.

– Забудь! – потребовала она. – Ты останешься здесь! Понял?

– Серьезно? Это ты так решила?

– Да! Я так решила!

Жрица злобно уставилась на меня, но я ответил взглядом ничуть не

более добрым, и в кои-то веки Изабелла отвела глаза первой.

– Глупый риск, – поежилась она. – И не надейся взять с собой Хоара. Он паладин Осеннего равноденствия, темный. К тому же орк. Ему там точно рады не будут.

Я кивнул и спросил:

– А вампиры? Может, их привлечь? Как тебе такая группа поддержки?

– Они собираются отыскать тех, кто сжег нас вчерашней ночью! И я хочу им в этом помочь. Ты вообще видел, что именно Нео вынес из подземелья?!

– Осколок Сферы душ, – вздохнул я. – Чуть меньше нашего, как мне показалось.

– Если раздобудем второй кусок, дождем «Исчадий тьмы» без всякого труда!

– А как же кровососы? Это их осколок.

Изабелла пожала плечами и недобро улыбнулась.

– Был их. Они его потеряли. Дальше все крайне... неопределенно с точки зрения морали. И опять же – неужели вампиры откажутся попасть в царство Мертвых одними из первых?

Я кивнул. Слова эльфийки звучали вполне разумно.

– Тогда помоги им, а я пока смотаюсь в Мраморную Крепость. Сможешь перекинуть меня туда?

– Ты псих! Конченный псих!

– Так сможешь или нет?

Изабелла надолго задумалась, явно проводя в уме какие-то сложные вычисления, потом объявила:

– Три пятьсот.

– Что, прости?

– Портал обойдется тебе в три с половиной тысячи! – зло уставилась на меня эльфийка. – И не скину ни медяка!

– А...

– Нет! Отсрочки тоже не дам!

– Да подавись ты! – плюнул я и принялся отсчитывать требуемую сумму.

Оставалось лишь надеяться, что в ходе выполнения задания получится разжиться чем-нибудь пригодным для продажи. Впрочем, не последние отдаю...

Хлопнула входная дверь, и хохотававший над очередной байкой Марка самурай притянул к себе хозяина гостиницы.

– Жжешь, дружище! – выдал он и вдруг неувлимым движением

проткнул шею Марка длинным танто.

Содержатель гостиницы замертво рухнул на пол, а самурай отвернулся от стойки и взялся за мечи.

– Ну что, все в сборе? – спросил он.

– Именно! – прозвучал от двери знакомый голос.

Гарт Клинок Смерти! Вот дерьмо!

Бойцы, опрокидывая стулья, вскочили на ноги, а дым из трубки шамана вдруг заполнил серой взвесью весь зал и отрезал переход в скрытность. Изабелла швырнула в темного эльфа боевым заклятием, но то не достигло цели, зависло в воздухе искрящейся полосой.

В следующий миг жрицу атаковала пара мечников, а гладиатор резким взмахом метнул в меня запитанную магией сеть. Скачок перебросил из-под уже раскрывшейся сетки, и не ожидавший такого поворота громила пропустил укол мечом. В самый последний миг он извернулся, и острие двуручника оставило на боку длинную рану – кровоточащую, но отнюдь не смертельную.

Я вновь замахнулся фламбергом, но рубануть отступившего гладиатора не успел из-за ринувшегося в бой самурая. Боец обрушил на меня град стремительных ударов, спасли молниеносные рефлексy. Каким-то чудом фламберг парировал первые три замаха, а потом вакидзаси ударил в грудь, не сумел пробить призрачный панцирь и с лязгом отскочил от доспеха. Тут же метнулась вперед катана, ее я принял на вскинутую в защитном жесте левую руку. И латный рукав тоже оказался клинку не по зубам!

Выкуси, сволочь!

Полыхнула ослепительная вспышка, и заполнявший помещение дым развеялся без следа, разогнанный магией Изабеллы. Жрицу хоть и загнали в угол бойцы-дроу, но она все же подарила мне шанс удрать от врагов под покровом невидимости.

– Беги!

Вновь стала доступна скрытность, но самурай распластался в низком выпаде, пропорол коротким мечом правую ногу, рубанул длинным по левой.

Травма бедра! Штраф к подвижности: 40 %.

Ух! Раненая нога подкосилась, и я завалился на спину. Попытался отмахнуться фламбергом – впустую! Вакидзаси и катана ударили вновь, на этот раз – по коленям, и немедленно заголосил от двери Гарт:

– Не стой столбом, бросай сеть!

Самурай хитрым приемом выбил у меня из рук фламберг и наступил на грудь. Я легко вывернулся и скользнул от вновь замахнувшегося сетью гладиатора под стол. Укрытие тут же перевернули набок.

– Сеть, живей! – гаркнул Гарт и остановился поодаль. В схватку он предусмотрительно не лез, лишь поигрывал каким-то матерчатым мешочком. – Не убейте его! Эй, Джонни! Мой нынешний покровитель просто обожает забавляться с мертвыми телами!

В статусе некроманта появилась новая строчка «посвященный Костяного лорда», и ничего хорошего это не сулило.

Самурай примерился для расчётливого удара, но вдруг взорвался брызгами крови, словно попал под пропеллер турбовинтового самолета. Вывалившийся из невидимости Граф обрушил на спину наемника свои теневые ятаганы, и те легко пробили покрытый лаком доспех. Боец начал разворачиваться, но вампир уже скользнул к гладиатору, а на смену ему пришли Барон и Маркиз. Они взяли самурая в клещи и в один миг превратили в отбивную.

Гарт шагнул ко мне и лихорадочно рванул шнуровку матерчатого мешочка, я встретил его выпадом фламберга, затем еще и провернул клинок, расширяя и без того кровоточащую рану. Некромант отшатнулся, споткнулся о безжизненное тело гладиатора и пропустил удар зашедшего со спины Маркиза, но сразу выпрямился и успел швырнуть пригоршню серой пыли в лицо подбежавшего следом Барона.

Плоть коротышки в один миг сожгло до костей, и он забился в страшных судорогах. Напуганный жутким зрелищем Маркиз шарахнулся от зависшей в воздухе взвеси будто черт от ладана и в нерешительности замер, выставив перед собой рапиру и дагу. Гарт не стал атаковать вампира, вместо этого зажал проткнутый живот ладонью и ринулся к выходу.

Я бросился вдогонку, но сразу оступился и навалился грудью на стол. Пусть стальные наколенники и уберегли от увечий, нанесенные самураем ранения оказались слишком серьезными. Мне сложно было даже просто стоять на ногах, не говоря уже о том, чтобы угнаться за некромантом.

Дьявол!

Барон с воем катался по полу, а Маркиз пришел на помощь Графу и насел на мечников-дроу. Не могла подключиться к погоне и эльфийка: как назло, дорогу ей загородил шаман. Оскалившись от напряжения, он закручивал вокруг себя мощнейшее кольцо духов и медленно пятился к двери.

Выхода не было. Я укрылся «Пологом смерти» и шагнул напролом, но призрачная защита шамана легко отшвырнула меня назад, оттяпав при этом

изрядную часть здоровья.

– Ты покойник! – в ярости крикнул я, колдовским арканом зацепил массивный стул у противоположной стены и потянул его на себя, подбивая ноги заклинателя.

Тот завалился на спину и на миг упустил контроль над духами; Изабелла моментально оказалась рядом и принялась яростно лупцевать его посохом.

Вот же черт! А как же Гарт?!

Я кое-как доковылял до входной двери и буквально вывалился на крыльцо. Темный плащ Гарта мелькнул в конце улицы, его было не догнать, да и на кровотечение надежды не оставалось. Уйдет. Как пить дать уйдет! Или нет?

Силой воли я потянулся к мертвому фениксу, и сорвавшийся с небес Чучело метнулся вдогонку за Гартом подобно брошенному в цель копьё. Слабость помешала удержать питомца под управлением, но и без моих указаний тот прекрасно знал, кого следует атаковать.

Со всего маху Чучело ударил в спину некроманта, и мощный удар сбил Гарта с ног, некромант покатился по мостовой. А феникс взорвался! Взорвался сам и разорвал беглеца изнутри! Изуродованное тело замерло на залитой кровью брусчатке, а разлетевшиеся кругом сгустки тьмы потекли друг к другу и вновь соединились в черную птицу. Та торжествующе каркнула и на глазах изумленных прохожих свечкой взмыла в небеса.

Я криво ухмыльнулся и ввалился обратно в гостиницу. К этому времени вампиры уже добили мечников и отпаивали кровью обожженного костяной пылью Барона. Шаман давно был мертв, но Изабеллу это несколько не смущало, и она продолжала бить посохом его безжизненное тело. Кругом разлетались брызги крови и ошметки мозгов. Боевое безумие как оно есть...

На последних остатках сил я доковылял до ближайшего стола и повалился на лавку.

– Слышь, Джон! – с вызовом крикнул Граф. – Трофеи – наши! Усек?

Я только махнул рукой – мол, отвалите, и без вас тошно.

Радости от победы и в самом деле не было. Пусть этот раунд и остался за нами, но Гарт еще вернется, и в следующий раз вампиры меня уже не спасут. В итоге – ни трофеев, ни опыта, одни увечья. Еще и с обжитого места срываться!

Портал в окрестности Мраморной Крепости Изабелла открыла тем же днем, сразу после полудня. У меня как раз оставалось время пробраться в город до темноты, разведать обстановку и вломиться в храм Солнца уже под покровом ночи.

– Дурацкая затея! – бурчала себе под нос жрица, расчерчивая на брусчатке глухого двора сложную схему перехода и посыпая линии разноцветными реагентами. – Тебя там прикончат, пикнуть не успеешь!

Я лишь усмехнулся.

– Никто даже не поймет, что я мертвец. «Инкогнито»!

Изабелла оторвалась от рисунка и напонила:

– Наемники слышали наш разговор. Они знают о Мраморной Крепости!

Меня это печальное обстоятельство изрядно нервировало, но я лишь поежился, прогоняя недобрые предчувствия, и резонно заметил:

– Они все темные, как и некромант. Вот их там точно на куски порубят!

Жрица поморщилась и спорить со мной не стала. Я глянул на клочок синего неба над головой и спросил:

– И к чему вся эта возня? Нельзя было купить стандартный свиток переноса? Еще и дешевле вышло бы.

Изабелла только рассмеялась.

– Котик, ты на пикник собрался или на спорные земли к светлым? Обычный свиток либо выкинет тебя случайным образом где-нибудь посреди чистого поля, либо привязан к точке перехода, которую давно пасет пограничная стража. Шансов уцелеть – мизер.

– А ты куда откроешь? – поинтересовался я.

– Не передумал?

– Нет!

Эльфийка обожгла меня раздраженным взглядом, потом махнула рукой.

– Ллойд подождал координаты одного из заброшенных мест силы. Говорит, его еще не засветили.

– Ну, будем надеяться...

– Угодишь в засаду, потребуем деньги обратно, – утешила меня Изабелла с нескрываемым сарказмом.

– Мне прям легче стало!

– Еще не поздно выбросить из головы эту дурь!

– Запускай свою шарманку!

Эльфийка прошипела ругательство, резанула по запястью ритуальным

ножом, и от упавших под ноги жрице капель крови по булыжникам начало расходиться мягкое свечение. Линии магической схемы загорелись огнем, и эльфийка спросила:

– Фразу активации обратного перехода не забыл?

– Нет!

– Тогда вперед!

Я шагнул в круг портала и сразу по колено провалился в расплавленный камень. Так поначалу показалось, а потом меня потянуло куда-то вниз, под землю, будто бы напрямик в ад. Наверное, я закричал. Наверняка закричал. Просто не отложилось в памяти.

Возник я под сводом темной пещеры, миг провисел в воздухе и с высоты двух метров рухнул на голый камень. Оглушительно лязгнули доспехи, что-то треснуло, и пол подо мной явственно покачнулся, но обошлось без обвала.

Я с облегчением выругался, осторожно выпрямился и увидел, что стою на изукрашенной сложными узорами гранитной плите, весьма напоминавшей надгробие. Похоже, некогда резьба была инкрустирована золотом, но сейчас от него остались лишь глубокие царапины да крошечные вкрапления. Кто-то не поленился отскоблить с камня весь драгоценный металл.

И что удивительно – символы невесть с чего показались странно знакомыми. Где-то нечто подобное я уже видел. Впрочем, не важно!

Я обернулся, выискивая выход, и замер как вкопанный, пригвожденный к месту надменным взглядом ангела Тьмы. Каменного ангела Тьмы. Каменного и весьма побитого жизнью. Черные крылья валялись на полу грудой гранитных обломков, мускулистую грудь пересекали рубцы, а мужественное лицо статуи было изуродовано ударами тяжелого молота. Кто-то не поленился сколоть губы и уши, отбить кончик носа.

Я опустил взгляд себе под ноги и прищелкнул пальцами. Точно! Узор неспроста показался знакомым, такой же орнамент украшал резиденцию ордена «Исчадия тьмы». Случаются же совпадения...

Я сошел с покачнувшейся плиты, привстал на обломок каменного крыла и фамильярно похлопал статую по щеке. Не скучай тут, ангел Тьмы!

Если покровителя клана «Исчадий тьмы» подобная фамильярность и возмутила, он никак этого не показал. Оно и немудрено – магии в подземелье не ощущалось ни капли. Статуя. Просто статуя.

Заметив в дальнем конце пещеры мягкий отблеск проникавших в

подземелье солнечных лучей, я вытянул из-за спины фламберг и двинулся к выходу. Пробрался по осыпавшимся под ногами обломкам сбитых со стен барельефов, потом улегся на живот и подполз к дыре, затянутой корневищами деревьев и пожухлой травой.

Закатное солнце светило прямо в глаза, поэтому выбирался из заброшенного святилища я очень неспешно и крайне осторожно. Меч вернул за спину, корни подрезал костяным крюком. И уже почти вылез на свет божий, когда за деревьями мелькнула огромная тень, полыхнуло пламя, донесся отзвук глухого удара и рев боевых заклинаний.

Оп-па! Приплыли! Я вжался в землю, радуясь, что не успел покинуть нору.

Выход из подземелья располагался на склоне холма или невысокой горки с пологими склонами. Ниже росли строевые сосны, обзор они почти не перекрывали, и мне было прекрасно видно, как кружат в высоте три огромных дракона. Время от времени они ныряли вниз и поливали огнем одну из раскиданных по равнине дубовых рощиц. С земли отвечали ослепительными всполохами боевых чар, но деревья пылали как спички, а путь к бегству отрезало плотное кольцо пограничной стражи.

Я выругался. Как же это все не вовремя!

Светлые пошли на штурм лишь в густых сумерках, когда большинство нарушителей границы погибли в драконьем огне. Расправа много времени не заняла, и сначала прочь умчались летающие зверюги, затем начали разъезжаться рыцари и расходиться пешие игроки. Я приготовился было покинуть свое убежище, но передумал и остался лежать.

Выползу я сейчас, а дальше? Нет, до города в сумерках доберусь без всякого труда, но там как быть? Ворота к этому времени уже закроют, а даже если нет – одинокий путник в ночное время привлечет самое пристальное внимание стражи. Скрываться где-то в окрестностях Мраморной Крепости с риском нарваться на излишне бдительный патруль? На фиг, на фиг. И я остался лежать.

Терять впустую драгоценное время не хотелось просто до скрежета зубовного, но очень скоро стало ясно, что поступил я абсолютно верно. Стоило только сесть солнцу, и в низине начали вспыхивать короткие, но ожесточенные схватки. Ночь расцвела вспышками огня и всполохами боевых чар. Летали драконы, преследовали нарушителей кавалерийские отряды, устраивали засады вышедшие на охоту команды светлых игроков.

Темных это нисколько не смущало. Одни рвались через приграничье в обжитые земли, другие предпочитали сойтись в схватке с порубежной стражей и отступали на свою территорию всякий раз, когда наталкивались

на слишком упорное сопротивление. Это не было вторжением или попыткой отбить утраченные ранее земли. Игроков вело желание жечь, грабить и убивать. А заодно – повысить свой социальный статус, репутацию и уровни. Все как в реальной жизни, за исключением того, что гибель в бою грозила лишь потерей опыта, не более того.

Некоторое время спустя я даже начал жалеть, что ввязался в эту авантюру, но ближе к рассвету стычки стихли, наступило затишье. На всякий случай я выждал еще полчаса, а потом выполз из норы и, петляя меж сосен, побежал вниз по склону горы. Утренний туман укрывал меня лучше всякой невидимости, быть обнаруженным я нисколько не опасался, и своей беспечностью навлек на себя серьёзные неприятности. Минут через десять за спиной послышался собачий лай. Попробовал свернуть в сторону, но без толку – подвывавшая от азарта свора мчалась точно по моим следам. Вот дерьмо!

Хрипло каркнул круживший над головой черный феникс; я мысленно потянулся к Чучелу и оглядел равнину с высоты птичьего полета. Дела обстояли не лучшим образом, но и катастрофы пока не случилось: псы отставали примерно на полкилометра. Егеря не тропились спускать их с поводков, давая время рассыпавшимся цепью всадникам зайти мне во фланг.

Черта с два! Я развернулся и припустил со всех ног. Скатился в овраг и зашагал по колено в холодной воде. Бежал вниз по течению и вскоре вышел к тихой речушке с заросшими камышом берегами. Там и схоронился.

У ручья псы потеряли след, и преследователи разделились: егеря двинулись к реке, а всадники переправились на другую сторону и принялись прочесывать затянутое туманом поле.

С четверть часа я неподвижно сидел по шею в воде и с помощью Чучела наблюдал за сбитой с толку погоней, потом берегом реки двинулся вглубь приграничных территорий. Быстро светало и теплело, когда туман рассеялся, пришлось затаиться в придорожных кустах и ждать, пока обсохнет одежда.

А дальше просто повезло. Я уже подумывал выйти на тракт и двинуть к городу, но тут показалась процессия паломников. Моя роба не слишком сильно отличалась от балахонов солнцепоклонников, и я пристроился в хвост процессии, приближаясь к монахам, лишь когда поблизости оказывались патрули пограничной стражи.

Почти час мы пылили по пустынной дороге, а когда вдоль обочин стали попадаться фермы и укрепленные поселения, моя одежда из-за пыли окончательно сравнялась цветом с серыми рясами спутников. На общем

фоне в глаза она нисколько не бросалась.

Город оказался не слишком большим, но на мосту через протекавшую у его стен речушку скопилась шумная толпа. Судя по всему, кто-то кому-то не уступил дорогу и две телеги сцепились бортами. Люди лезли вперед, расталкивая соседей локтями, а вот я никуда не спешил, пользуясь шансом пройти в город с монахами.

Остальное было делом техники. «Инкогнито» не подвело, ни стражники, ни горожане не обратили на меня никакого внимания. Их взгляды попросту соскальзывали и уходили в сторону, главное было не толкаться и не наступать другим на ноги.

И только в городе, сразу за воротами, на меня уставились столь пристально, что заломило темечко. Я постарался как можно незаметней оглядеться, но кто именно проявил интерес к скромному паломнику, так и не понял. Ни один из оказавшихся поблизости от ворот игроков в открытую на меня не глазел.

В дверях караулки стоял десятник стражников, в тени городской стены сидел на корточках жуликоватого вида эльф. Здесь же крутился послушник храма Солнца, да еще взгромоздился на удивительного восьминогого коня паладин в оранжево-красных доспехах.

Бойца наверняка отрядили в караул за какую-то провинность, воришка высматривал увесистый кошель, монашек встречал паломников, а паладин, судя по всему, выступал в рейд на пограничные территории. Уровень его оказался для этого захолустья просто запредельным – девяносто девятым, – но и с темной стороны захаживали крепкие орешки. В любом случае игроки такого уровня в одиночку не действуют и всегда окружены многочисленной свитой, так что Барт Огненный Кулак явился сюда не по мою душу.

А вот жулик... Не иначе именно он оценил толщину моего кошелька.

И точно! Эльф неприметной тенью скользнул вслед за паломниками, и я положил руку на перекинутую через плечо сумку, с которой в моем сознании нераздельно был связан игровой инвентарь. Карманнику хватило ума не связываться с другим игроком, он быстро обчистил нескольких ротозеев и юркнул в глухой переулок, прежде чем те обнаружили пропажу денег и подняли шум.

Храмовый служка повел монахов по узеньким улочкам Мраморной Крепости; я не отставал и двигался в арьергарде процессии. Эльф на глаза больше не попадался, да и другие игроки вслед за нами не двинулись; это немного успокоило.

Дорога все время шла в горку, мы кратчайшим путем поднимались к вздымавшемуся на вершине холма храму Солнца. Белоснежное здание было самым высоким в городе, оно превосходило размерами даже выстроенную в готическом стиле резиденцию ордена Огненной длани.

И никакой ограды. Внутрь мог попасть любой желающий! Я удивленно хмыкнул и от паломников отходить не стал. Чем черт не шутит, вдруг да и получится просто набрать живую воду? Никого не убивая, не взламывая замков... Бред? Ну а вдруг?

Близился полдень – священное для солнцепоклонников время, – и к храму сходились горожане, но все они, вне зависимости от чинов и рангов, отступали с дороги, освобождая путь сопровождавшему нас игроку. Мы беспрепятственно пересекли площадь с мозаичным изображением солнечного шара и прошли в высоченные ворота. Внутри оказалось очень светло, несмотря на одно-единственное отверстие в потолке. Других окон в стенах и куполе не было, солнечные лучи падали отвесно вниз, прямо на бывший из каменной чаши фонтан, а после яркими всполохами разбрызгивались по сторонам, отражались от покрывавшей все кругом позолоты, резали глаза и сводили своим нестерпимым блеском с ума.

Обычный человек мог без труда перенести солнечное благословение, но для нежити оно было попросту смертельно. Я понял это, как только ступил за порог.

Меня начало прожаривать изнутри, словно заброшенный в микроволновую печь кусок мяса, уровень здоровья пошел вниз, запахло чем-то едким и горелым. И я бы вспыхнул и прогорел словно спичка, но одновременно по телу стал разливаться противоестественный холод. Особого облегчения он не приносил, сделалось лишь хуже. Меня будто крутили на вертеле, то поворачивая к огню, то окуная в жидкий азот.

Дьявол!

Развернувшись, я обогнул шагавших вслед за мной прихожан и опрометью выскочил из храма. Заработал с десятков удивленных взглядов и кидаться наутек, дабы не вызвать еще больших подозрений, не стал. Без всякой спешки отошел к стене соседнего строения и встал там в тени матерчатого навеса.

Что за чертовщина тут творится?! Обожгло солнечной святостью – это понятно, но откуда взялся холод? В попытке отыскать источник аномалии я заглянул в сумку и увидел, что полученная от призрака серебряная чаша покрыта коркой льда. Однако!

Лунный Грааль.

Свойство: впитывает святость.

Я отпустил чашу, размял занемевшие пальцы, стряхнул расплзшийся по кожаной перчатке иней. Интересный артефакт подсунил призрак, вот бы его еще себе оставить. Тогда большая часть божественной магии – побоку. Раскатал губу, да?

У меня вырвался тяжелый вздох, я поморщился и огляделся по сторонам. Всюду открывались закусочные, расставлялись уличные столы, пахло стряпней. Горожане продолжали подходить к храму, и в глаза бросилось, что все как один мужчины вооружены короткими мечами и кинжалами. Едва ли это сильно поможет, если в город ворвутся его прежние хозяева, а вот на беспокойную атмосферу приграничья наличие оружия работало на все сто.

И, будто довершая картину осажденного форпоста, на холм поднялись латники из городского ополчения, следом проехал патруль ордена Огненной длани. На меня ни те, ни другие не обратили ни малейшего внимания, и я остался стоять на месте, дожидаясь окончания службы. Лишь посильнее натянул на лицо запыленный капюшон.

Солнце вот-вот уйдет дальше и перестанет сверить в храм, тогда и придет мое время. В полумраке каменных стен ничто не помешает набрать вожделенной живой воды. Проще пареной репы...

Вскоре прихожане и в самом деле начали покидать храм и расходиться по окрестным закусочным, но стоило только двинуться к главному входу, как служки перегородили ворота высоченной решеткой с железными прутьями толщиной в запястье. Я мог видеть фонтан и слышать плеск его струй, а вот пробраться внутрь не представлялось возможным. Не помогла бы даже невидимость... Накатило бешенство, но я взял себя в руки, развернулся и зашагал прочь. Ничего, наведаюсь сюда ночью, тогда все и обстряпаю.

Вновь попался на глаза патруль ордена Огненной длани, на этот раз – пеший, и я повернул на соседнюю улочку. Паладин пристально глянул вслед, но не окликнул. И как-то сразу сонная атмосфера приграничного городишки показалась напряженной, словно бы даже предгрозовой.

Затишье перед бурей? Может, и так, а возможно, у меня просто расшалились нервы. Но в любом случае мозолить глаза местным стражам порядка было не слишком разумно, и, спустившись с холма, я первым делом отправился на поиски гостиницы. Прошел каменную башню заброшенного арсенала, щерившуюся на прохожих темными щелями бойниц, повернул раз-другой и очутился у городской стены. Прямо

напротив – постоянный двор «Блеск полудня».

Послышался стук подков, я не стал дожидаться, пока из-за поворота покажутся всадники, обогнул коновязь и юркнул в гостиницу. С порога оглядел обеденный зал и с облегчением перевел дух: никаких игроков, одни местные жители, заезжие торговцы да паломники, сплошь компьютерные персонажи. Удачно зашел.

Содержатель постоялого двора, полный лысый мужичок средних лет, время от времени прикладываясь к стакану красного вина, скучал за стойкой. Я не стал смущать народ видом закопченной мифриловой маски, снял ее и воспользовался умением лича «Почти как живой». Сработало то наилучшим образом, и после недолгой торговли мне удалось снять комнату в мансарде за какие-то смешные, по столичным меркам, деньги.

Поднявшись наверх, я запер за собой дверь и сразу задернул окно. В Мраморной Крепости, на взгляд мертвеца, было слишком ясно и жарко. Пережду солнцепек и...

... и тут за окном ударил колокол, а потом еще один и еще! Какие-то ритуальные обряды? Даже не смешно! Колокольный звон в приграничье мог означать лишь одно – тревогу. Но время для набега темных – самое неподходящее, а значит, колокол звонит по мою душу. Местные прознали, что в город пробрался мертвяк!

Но как? Как им это удалось?! Неужели кому-то показалось подозрительным поведение в храме Солнца? Я покачал головой. Вздор! Показалось бы подозрительным – там бы и схватили, а здесь – нечто иное. Быть может, весь переполох и вовсе не в мою честь?

Улица стремительно пустела, и я не стал задерживаться в комнате, спустился на задний двор и спер висевший там на веревке плащ паломника. Не знаю пока, зачем он мне, но чуется сердце – еще пригодится...

После этого я попросил хозяина налить кружку пива и уселся с ней за дальний стол у выходящего на улицу окна. Постояльцы по поводу колокольного звона нисколько не волновались, спокойно пили и ели, и мне даже начало казаться, что всполошился я понапрасну. Может, карманника какого-нибудь ловят или игроки поножовщину устроили...

Но тут на улице вновь загрохотали копыта лошадей, я глянул в окно и едва удержался от проклятия. К постоялому двору подлетел отряд верховых бойцов в оранжевых, с черной каймой плащах ордена Огненной длани. Пятеро мечников, два монаха, паладин с оруженосцем.

Да уж, явно не карманника ловят... На «Инкогнито» я решил не полагаться, тихонько поднялся из-за стола и двинулся к черному ходу. Только вышел в коридор – и немедленно хлопнула входная дверь, залязгали

доспехи, затопали по доскам тяжелые башмаки.

– Простая проверка, уважаемые! – объявил сильный и глубокий голос. – В город проник опасный преступник...

Дальше я слушать не стал, закрыл лицо маской и побежал по коридору. Повернул за угол и нос к носу столкнулся с монахом, на кончиках пальцев которого уже подрагивало безжалостное благословение очищающего пламени.

Между нами – три метра. Не дотянуться. Только возьмусь за меч – мигом поджарит, и не факт, что спасет «Полог смерти». Да и остальная кодла на шум тотчас подтянется...

– Сними маску! – потребовал монах.

Я не стал оттягивать неизбежное и выполнил распоряжение клирика. Того моя покладистость немного успокоила, и он уже куда мягче попросил:

– Подойди, сын мой!

Ну здравствуй, папенька!

Без лишней спешки я шагнул к монаху, а когда тот поднял руку, намереваясь осенить меня пламенным символом веры, провел заранее продуманную комбинацию.

**«Скачок»! «Внезапный удар»! «Силовой выпад»!
«Касание смерти»!**

Бил я пустой рукой, но мои ногти по-прежнему напоминали когти, они легко пронзили и дубленую кожу перчаток, и рясу монаха. Мощный замах загнал кисть в живот жертвы по самое запястье, я стиснул пальцами осклизлые ленты кишок и ударил парализующим заклинанием.

Ступор! 00:00:16... 00:00:15...

Клирик замер с распахнутым в немом крике ртом, не успев ни ударить меня чарами, ни позвать на помощь. Я рванул руку обратно, выпрастывая кишки и нанося дополнительный урон, затем сорвал с пояса крюк и со всего маху вонзил в шею жертвы его костяной клинок.

**«Казнь»! Монах ордена Огненной длани убит!
Опыт: +350 [37 529/43 000]; +350 [37 573/43 000]
Нежить, уровень повышен! Жулик, уровень повышен!
Мраморная Крепость: статус изменен! Текущее
отношение: враг!**

Монах замертво повалился на пол, а я выскочил на задний двор, подпрыгнул и перевалился через высокий забор в глухой переулок. Дальше бежать не стал, спокойно зашагал прочь и уже вывернул на улицу, когда слышались встревоженные крики.

Ха, выкусите! Опоздали!

И плевать, что теперь я местным жителям лютый враг, это не метка убийцы игрока, «Инкогнито» прикроет. «Инкогнито» – вещь!

4

Я свернул за угол и прямо на ходу открыл игровое меню. Понятия не имею, что ждет меня впереди, поэтому первым делом надо повысить показатели. Тем более тут и думать не надо, просто накинуть по единичке на силу и ловкость да довести до четвертого уровня «Инкогнито», благо наконец появилась такая возможность.

Почему не «Казнь»? А мне сейчас скрытность гораздо важнее.

Весь мир идет на меня войной, ага...

«Инкогнито IV».

Спрятаться от разгневанного мага не так-то и просто, но палачи умеют укрываться от поисковых чар.

Шансы быть обнаруженным с помощью магии: –25 %.

Скрытность: +20 %.

Ну вот и замечательно, теперь монахам и паладинам ордена Огненной длани обнаружить меня станет самую малость сложнее. А ведь еще и от жрецов-солнцепоклонников прятаться сегодня... Да, отказываться от визита в храм Солнца я не собирался. Столько сил, и все впустую? Ну уж нет!

Я заставил себя успокоиться и принялся изучать магические заклинания четвертого уровня. Те особым разнообразием не баловали, поэтому с выбором получилось определиться очень быстро. Да и чего там определяться? «Спешка» – наше все! Эти чары на несколько секунд существенно увеличивали скорость лича и для моего жулика с двуручным мечом были попросту бесценны. Всех нашинкую!

Переулок вывел на широкий бульвар, тянувшийся вдоль крепостной стены, там я внимательно огляделся и повернул налево, намереваясь подняться на холм и затаиться где-нибудь поблизости от храма до

наступления темноты. Колокола били не переставая, и я решил прибегнуть к воздушной разведке, тем более что встревоженный звоном мертвый феникс безостановочно кружил над городом, не рискуя опускаться на крыши.

Вид на город с высоты птичьего полета не порадовал. Улицы опустели, и на них появлялось все больше патрулей. Выставлялись на перекрестках пикеты, разъезжались от резиденции ордена Огненной длани отряды паладинов, мелькали белые доспехи непонятных рыцарей. Еще и немногочисленные игроки засуетились – не иначе приняли задание на поиск убийцы монаха...

Пока что я шел не скрываясь, но очень скоро придется либо пробираться напрямик через жилые кварталы, либо использовать скрытность. Но скрытность – это не панацея...

Шагая вдоль домов с лавками на первых этажах, я мысленно выискивал возможность пробраться к храму, когда за спиной вдруг послышался быстрый перестук копыт. Сознание словно раздвоилось, я не обернулся, но с помощью Чучела увидел, как из-за поворота вылетает на восьминогом коне паладин в оранжево-красных латах, выкованных будто из застывшего огня! Проклятье! Тот самый Барт – игрок девяносто девятого уровня!

Я не стал тешить себя пустой надеждой, что паладин просто проезжает мимо, и со всех ног припустил к прорехе в глухой стене домов. Сзади раздался залихватский свист. Меня травил словно дикого зверя! А вот фиг вам!

Заскочив в узенький переулок, я одним махом перевалился через перегородивший его забор и бросился наутёк. Попробуй догони!

Но чудовищный конь паладина попросту снес преграду мощной грудью и как ни в чем не бывало поскакал дальше. Вот же тварь! Я свернул в тесный дворик, метнулся через арку в соседний переулок и спешно юркнул в скрытность. Без толку! Конь будто заправская ищейка взял мой след, в один миг нагнал и едва не откусил полголовы. Пасть у него оказалась полна острых волчьих зубов, глаза пылали адским огнем.

Пришлось уклоняться, а потом еще и уходить от удара копытом, невидимость развеялась, и привставший в стремях паладин раскрутил над головой цеп с пламенным шаром, утыканным множеством зловещих шипов.

Спас кувырок. Страшное оружие прошло надо мной, шибануло по углу дома и выбило из стены пару кирпичей. Те так и брызнули шрапнелью осколков. Восьминогая тварь проскочила дальше, и я метнулся обратно в

арку. Пинком распахнул дверь, пробежал весь дом насквозь и выскочил на соседнюю улицу. Прямиком к пикету городской стражи!

Я даже не замедлил бега, просто махнул фламбергом, метя по ногам. Все три ополченца повалились на мостовую, но паладин уже объехал квартал, пришлось юркнуть в ближайшую подворотню. Выносливость неумолимо понижалась, и с этим ничего поделать было нельзя. Не оторвусь – прикончат. И хорошо если только раз...

Со двора я выскочил на узенькую улочку, по которой навстречу неспешно ехала нагруженная пузатыми бочонками телега. Конному с ней было не разминуться, и для верности я мощной оплеухой сшиб возницу на землю, но паладина эта уловка не задержала ни на миг.

Чудовищный конь грациозным прыжком перемахнул через телегу и поскакал, выбивая копытами искры из мостовой! И я понял – не убежать. Со всех сторон уже подтягивались рыцари ордена Огненной длани, еще немного – и меня либо загонят в угол, либо расстреляют из арбалетов. А когда я вернусь в игру на одной из соседних улочек, непременно отыщут и прикончат второй раз. А затем третий и четвертый...

Дьявол! Мне бы крылья, как у Чучела, что мелькает над крышами домов!

Копыта адского скакуна стучали за спиной все громче, и когда узенькая, не шире метра, улочка вывела к заброшенному арсеналу, я оставил потуги спастись бегством и ринулся в разломанные ворота. Паладин не отставал, пришлось забежать на тянущуюся вдоль стен лестницу. Чудовищный конь скакнул следом, но подняться по крутым ступеням не смог и отскочил назад. Паладина это нисколько не смутило. Он выпрыгнул из седла и ринулся вдогонку за мной, на бегу раскручивая свой жуткий шар. И чем быстрее тот вращался, тем ярче сиял.

Разница в уровнях не позволяла и мечтать о победе в схватке; я бежал вверх по лестнице без остановок, даже не пытаюсь контратаковать. А паладин наступал на пятки, то и дело пускал в ход свой огненный цеп, но всякий раз промахивался, и оружие оставляло в толстенных каменных стенах сквозные пробоины.

Да он меня с одного удара прикончит! Просто размажет!

Со всего маху я врезался в перегородившую проход ржавую решетку, снес ее и выскочил на крышу. Вокруг раскинулось море черепичных крыш, но с этой стороны дома не подступали к арсеналу вплотную, до них было не допрыгнуть. Оставалась возможность попытать счастья на противоположном краю, да только паладин уже выбрался наверх и точно успеет достать своим цепом, пока буду брать разбег. Вот ведь незадача!

Барт Огненный Кулак огляделся, делано покачал головой и усмехнулся:

– Ну что, Джон, больше некуда бежать?

У меня от изумления едва челюсть не отвисла.

«Инкогнито» до сих пор действует! Откуда он узнал, как меня зовут?!

На квадратной крыше играть в догонялки можно было долго, и я начал обходить противника по дуге, намереваясь выгадать момент и перебежать на противоположную сторону.

– Думал, самый умный, да? – прорычал Барт и вскинул над головой руки. – Святое пламя! – призывно крикнул паладин, и тотчас с небес рухнул столп ослепительного пламени.

Благословение должно было опалить мертвеца и вогнать его в ступор, но вместо этого накатила лютой озноб. Замогильный холод неминуемо прикончил бы меня, не будь я уже и без того не совсем жив.

Лунный Грааль!

Я вышел из огня и язвительно улыбнулся, изо всех сил стараясь не стучать зубами от холода.

– Что-то пошло не так, железный лоб? – поинтересовался я, двинувшись в обход озадаченного паладина. Только бы до противоположного края крыши добежать...

Барт Огненный Кулак выругался и резким взмахом руки отправил в меня волну лютого пламени. И вот в нем уже не было никакой святости, лишь чистая, ничем не замутненная боевая магия!

Вовремя выставленный «Полог смерти» отчасти смягчил удар, но и так чары отшвырнули в дальний угол, едва не сбросив с крыши на мостовую.

– Думал, у меня только один персонаж? – понес какую-то ахиною паладин и вдруг расхохотался. – Ба! Да ты ничего не понял! Это же я, твой старый дружок Гарт! Не признал?

Обалдеть! Два персонажа! Некромант на продажу и паладин девяносто девятого уровня для игры! Вот же сволочь!

– Так это ты сдал меня ордену?! – догадался я и мысленно поманил Чучело, сам при этом во все глаза продолжая следить за покачиванием огненного цепа.

– Гениальная идея, согласись! – рассмеялся безмерно довольный собой Барт. – Теперь ты враг, никто мне и слова не скажет, когда я превращу тебя в отбивную! А я превращу! И не раз! Уж поверь, за все оторвусь...

– Нужен череп? – спросил я и достал из инвентаря кусок резного камня. – Фиг тебе, а не мой череп!

Паладин закудахтал от смеха.

– И что ты с ним сделаешь? Выкинешь? Валяй! Далеко не забросишь и забрать не успеешь! Летать-то не научился, поди?

Барт был полностью уверен в себе, и у него были на это все основания. Даже если перекину артефакт на соседнюю крышу, паладин прикончит меня и отыщет череп, прежде чем я вернусь в игру.

Все козыри были на руках у противника, и ничего не оставалось, кроме как ввести в игру джокера. Я размахнулся и со всех своих мертвячьих сил зашвырнул каменный череп прямиком в небо. Мелькнула тень, Чучело подхватил артефакт своими страшными когтями и часто-часто замахал крыльями, набирая высоту.

Приказ я отдал предельно простой: утащить череп в безопасное место. На ум пришло лишь подземелье с оскверненной статуей ангела Тьмы, туда мертвый феникс и полетел.

Барт взвыл и вскинул руку, намереваясь достать Чучело магией, и я немедленно сорвался с места.

«Спешка»! «Быстрый удар»!

Три замаха слились в один, паладин не успел увернуться от волнистого клинка фламберга, да он и не попытался этого сделать. Клац! Клац! Клац! Все три раза меч впустую отлетел от оранжево-красных лат, даже не поцарапав их, не говоря уже о том, чтобы пробить.

Но атака не осталась совсем уж безрезультатной. Я всем своим весом врезался в Барта, рука паладина дрогнула, и огненный луч прошел мимо Чучела. В следующий миг феникс резко спикировал и скрылся за городской стеной.

– Сволочь! – выдохнул Барт, отшвырнув меня прочь.

Взметнулся цеп, огненный шар рухнул сверху вниз, но ускорение еще действовало, я успел откатиться. Шипы легко пронзили кровлю, паладин рывком высвободил шар и вновь направил его в меня. Тут пригодилось прокачанное уклонение. Каким-то чудом я увернулся, перемахнув через цепь, и рванул прочь.

К противоположному краю крыши!

Гарт выдохнул вслед проклятие, огненный ветер подхватил меня и помчал, прожаривая до самых костей, но не прикончил, лишь сожрал две трети здоровья. Едва живой, я слетел с крыши, успев напоследок оттолкнуться от края ногой, и паладин крикнул:

– Это еще не конец!

Брусчатка метнулась навстречу, я изогнулся и потратил последние остатки маны на магический аркан. Нить силы захлестнула водосток дома напротив, натянулась и рванула меня в сторону. Миг спустя я со всего маху влетел в открытое окно, сбил стол, кубарем прокатился через комнату и вывалился на лестницу.

Следом ворвался огненный шар, мощный взрыв подпалил мебель и занавески. Моментально занялся пожар, загудело пламя, и все кругом заполнил густой едкий дым.

Я не запаниковал и вслед за перепуганными жильцами вниз по лестнице не побежал, вместо этого ринулся вверх, на чердак. Внизу меня не ждало ничего хорошего, одни лишь сплошные неприятности. Злобный восьминогий конь с уникальным чутьем на невидимок, заполнившие округу стражники, взбешенный паладин...

К черту их! К черту их всех! Задохнуться – не задохнусь, главное только окончательно не поджариться. А риск этого был вовсе не мал...

Верхние этажи объяло пламя, пожар распространялся по деревянным перекрытиям с невероятной быстротой. Весь в клубах дыма, я выбрался на крышу и едва успел перепрыгнуть на соседний дом, прежде чем провалилась занявшаяся огнем кровля.

Невидимость и клубы дыма надежно укрывали меня, я подступил к самому краю и глянул вниз. Выскочившего из заброшенного арсенала Барта попытались остановить городские стражники, тот небрежным движением руки отшвырнул их и вскочил в седло, но прежде чем успел умчаться прочь, его взяли в кольцо рыцари ордена Огненной длани.

Паладину девяносто девятого уровня вполне хватило бы сил сровнять с землей пару кварталов, да только баланс в игре отнюдь не пустой звук – в битве со всем миром тебе не победить. Объявят вне закона – и охотники за головами выстроятся в очередь за скальпом, желая урвать малую толику опыта и славы.

Я надеялся, что Барт пойдет вразнос и его прикончат или хотя бы выставят из города, но окончания противостояния дожидаться не стал и поспешил прочь, перепрыгивая с одной крыши на другую.

Паленой плотью воняло от меня просто жутко. Вот это вляпался так вляпался...

Долго изображать трубочиста я не рискнул, выбрался за оцепление и

сразу спустился в глухой переулок. Там натянул украденный на постоялом дворе плащ и зашагал дальше, готовый при малейших признаках опасности уйти в невидимость.

Жутко не хватало воздушной разведки, но связь с Чучелом прервалась, как только мертвый феникс вылетел за пределы города. Оставалось уповать лишь на то, что он доставит мой череп в подземелье ангела Тьмы, а не выбросит его в первое попавшееся болото.

Совершить самоубийство и проверить? Ну уж нет, у меня здесь еще дела...

Я начал кружить по городу, и поначалу все шло весьма неплохо. Паладины ордена Огненной длани прекратили прочесывать глухие задворки в поисках неуловимого убийцы, и люди понемногу начали возвращаться на улицы, а редкие пикеты стражи удавалось обходить стороной. Единственное, что от меня требовалось, – это просто не привлекать к себе внимания.

Пока я находился в толпе, пока оставался одним из многих, «Инкогнито» превращало меня в форменного невидимку, до которого никому нет никакого дела. Взгляды прохожих соскальзывали, уходили в сторону. Барт? Этот выродок на глаза больше не попадался, чему я был несказанно рад.

Хотелось верить, что все обошлось, но чем сильнее сгущались сумерки, тем меньше горожан становилось на пустынных улочках, и тем выше делался риск вызвать интерес какого-нибудь не в меру глазастого наблюдателя.

Люди расходились по тавернам или шли спать, мне же не подходило ни то ни другое. Прикинулся бы нищим, но с наступлением вечера площадь перед храмом Солнца обезлюдела. Взвесив все «за» и «против», я забрался на крышу одного из выстроенных на холме домов и залег на скате, надеясь, что не слишком выделяюсь на фоне пыльной и выгоревшей на солнце черепицы.

Выбранное мной место оказалось неплохим наблюдательным пунктом – с него прекрасно просматривалась добрая треть города. Видны были и патрули городского ополчения, и кавалькады паладинов, да еще время от времени попадались на глаза странные рыцари в белых доспехах. Кого-то они напоминали, а вот кого именно – припомнить никак не удавалось. Не было лишь сомнений в том, что рыщут белые по городу не просто так, а в поисках меня. Хорошо хоть в окрестностях храма Солнца они пока не появлялись.

К храму я двинулся сразу с наступлением темноты. Поначалу намеревался выждать как минимум до полуночи, но чем темнее становилось в городе, тем выше по склонам поднимались и не думавшие прекратить розыски беглеца белые рыцари. Тянуть время дальше я попросту побоялся.

На этот раз скрытностью я пренебрегать не стал, бесплотной тенью пересек площадь и подкрался к воротам святилища, но решетки оказались заблокированы. Не приподнять.

Не став впадать в грех уныния, я двинулся в обход храма, вовремя заметил распоровшие ночную темень отблески оранжевого огня и рыбкой метнулся за каменную скамью, а оттуда перебрался к аккуратно подстриженному кусту акации.

Волновался вовсе не напрасно; вскоре мимо моего не самого надежного убежища протопали ночные сторожа: два громилы и послушник. И как-то подозрительно ярко пылали их факелы, словно питали огонь не только масло и пакля, но и малая толика солнечного благословения. А ну как невидимку высветят? Придется убивать. Но за кустами меня не заметили, грех на душу брать не пришлось.

В пристроенную к храму сторожку я заглядывать не стал, обошел ее стороной, решив оставить напоследок. Как назло, никаких дверей, кроме центрального входа, на глаза не попадалось, и я совсем уже собрался попытать счастья в караулке, как вдруг расслышал тихий плеск. Что-то текло. Где-то под землей.

Сразу вспомнился фонтан, и я двинулся от храма, пытаюсь определить, куда именно отводится излишек воды. Пришлось миновать соседний дом, спуститься немного по склону холма и забраться в заросли жесткой сухой травы, прежде чем получилось отыскать выведенную на поверхность каменную трубу канализации. Лившийся из нее ручей определенно брал начало в храме, пусть святости в его воде и не было ни на грош.

Я пролез в трубу, благо пробираться на четвереньках в ней не было никакой нужды, и получалось семенить, согнувшись в три погибели. Попавшаяся на пути решетка оказалась проржавевшей, справился с ней в два счета, даже не пришлось особо шуметь. Едва ли хоть кто-то мог расслышать скрежет и лязг, куда больше беспокоили возможные ловушки, но, если их и ставили, они давно отсырели и пришли в полную негодность.

Стараясь не шуметь, я медленно продвигался по сточной трубе, стремясь уловить малейший проблеск света, но тщетно. Темно в трубе было, как в... трубе. А потом мои пальцы наткнулись на каменную кладку,

сквозь щели в которых наружу и вырывались холодные тонкие струйки воды. И вновь – никакой святости.

Да чтоб вас всех разорвало! Стену ломать теперь, что ли? Так ни кайла, ни молота! Еще и шуметь нельзя... Вот только... не зря же решетку на входе поставили? Быть может...

Я попятился к выходу, шаря руками над головой, и очень скоро пальцы провалились в пустоту, а потом наткнулись на осклизлую перекладину железной лесенки. Есть контакт!

Я подпрыгнул и начал взбираться наверх, наткнулся на деревянный люк и без особого труда и шума выдавил его проржавевший запор. Осторожно выбрался в темную каморку с метлами, ведрами и грязной ветошью, замер на месте, прислушиваясь, потом на всякий случай скользнул в невидимость.

Незапертая дверь, короткий коридор, проход направо, проход налево. Святилище располагалось с левой стороны, туда и повернул. И сразу замер, прижавшись к стене. В храме кто-то был! По стенам бегали тени и сновали отблески разгонявшего темень огня!

Послышались неторопливые шаги, и я подался назад, заранее готовя к бою костяной крюк, но тревога оказалась напрасной: ночной сторож прошел мимо и скрылся в следующем проходе. Вероятно, ушел в караульное помещение.

Священный источник размеренно журчал в самом центре храма, ничего не стоило подбежать к нему, наполнить чашу и убраться через сточную трубу, но я не стал суетиться и продолжил стоять в темноте, мысленно отсчитывая утекающие секунды.

Вновь отблески факела разогнали ночной мрак ровно через три минуты. Полной уверенности, что это вернулся давешний сторож, а не явился кто-то новый, не было, и я решил выждать немного еще. Но нет – интервалы не менялись. Раз за разом храм обходили строго каждые три минуты. Даже особо суетиться не придется...

Почему просто не покровсать здесь всех? Я покачал головой, прогоняя колючую мысль. Ни к чему это. Вор я или кто? Все сделаю тихо. А на шумишь – мало ли какой сюрприз храмовая стража преподнесет? Да и до резиденции ордена Огненной длани рукой подать...

Когда вновь померк свет факела, я выбежал из своего прохода, достал из сумки серебряную чашу, и сразу по стене скользнул отблеск дневного света!

Солнечный зайчик соскочил на пол и метнулся ко мне, я едва успел перехватить сгусток сияния Лунным Граалем и поспешно перевернул

кубок, прижимая его к мраморной плите. Серебряная чаша нагрелась так, что стала обжигать ладони даже сквозь кожаные перчатки, я шипел под нос ругательства и лихорадочно отсчитывал секунды, остававшиеся до возвращения сторожа. Вот же ерунда какая!

В конце концов, я не выдержал и принялся сдвигать Грааль к постаменту с фонтаном, не отрывая его при этом от пола. Серебро понемногу остывало, и хоть полной уверенности, что кубок окончательно развоплотил солнечного призрака, не было, я решил рискнуть. Схватил чашу за ножку, перевернул, готовясь отбросить в сторону, а в той – пустота! Никакого свечения, лишь матово белело полированное серебро. Чудо-вещь! Даже жаль расставаться...

Я подступил к фонтану и замер на месте как вкопанный. Миг назад в святилище царила непроницаемая темнота, и вот уже вокруг меня растеклось призрачное сияние. Что за чертовщина?

Я поднял взгляд и с изумлением обнаружил, что через отверстие в куполе в храм заглядывает полная луна. Но откуда?! На улице – мрак крошечный, одни звезды на небе!

В голове начала выстраиваться связка «луна – серебро – феникс», но я тут же оборвал себя и подставил чашу под одну из струй. По металлу немедленно зазмеилась изморозь, пальцы враз онемели и потеряли чувствительность.

Лунный Грааль.

Свойство: несет благословение луны.

Готово!

Прежде чем сунуть кубок в сумку, я заглянул в него и без всякого удивления увидел, что от воды не осталось и следа, а чашу заполнило призрачное свечение, будто в нее перетек лунный свет.

Вдалеке мелькнул отблеск факела, и я сорвался с места, стремясь укрыться в подсобных помещениях, прежде чем в храм войдет ночной сторож. Успел и уже без всякой спешки прошел в кладовку, спустился в сточную трубу и начал пробираться к выходу.

Неуверенность накатила, когда готовился вылезти на улицу. Закралось сомнение, не слишком ли гладко все прошло и не затаились ли в засаде коварные паладины, но я заставил себя выкинуть этот вздор из головы и выскользнул из трубы. Невидимость и ночной мрак надежно укрывали меня, да прятаться было и не от кого. Кругом – ни души.

Выбравшись из густой травы, я спустился на протянувшуюся по

склону холма улицу и поспешил прочь. Дело было сделано, требовалось как можно быстрее убираться отсюда. И убраться не через городские ворота. Не стоило недооценивать упорство Гарта, пусть некромант и не в состоянии круглые сутки караулить меня на выезде из Мраморной Крепости, но ему вполне по средствам подрядить на это наемников. Темная сторона или светлая – не важно, солдат удачи всегда и везде волнует лишь своевременная оплата своих трудов. Какая мораль, какое добро и зло? Уж точно не в игре.

На глаза попался стекавший с холма ручей, и я двинулся вдоль него, но почти сразу впереди замигали фонари ночной стражи и пришлось сворачивать на соседнюю улочку. В итоге, прежде чем добрался до протекавшей через город речушки, изрядно пропетлял по сонным темным кварталам. Помимо стражников и ополченцев на глаза попадались и белые рыцари, а я понятия не имел, кто это такие и чего от них ждать, поэтому всякий раз обходил стороной. Но добрался, и это главное.

Впрочем, надеждам на легкое бегство из Мраморной Крепости сбыться оказалось не суждено. Арка в городской стене, через которую вытекала безымянная речушка, была забрана решеткой с прутьями в руку толщиной. По дну не выйти.

Я не стал расстраиваться и двинулся к ближайшей караульной башне. В помещении на первом этаже горел свет, время от времени бойцы гарнизона выбегали на улицу то покурить, то справить нужду.

Никто из них и не думал запирать за собой дверь, и, выгадав момент, я пробрался внутрь, поднялся по винтовой лестнице и очутился на гребне городской стены. Там хватало часовых, но одни дремали, а другие бдительно пялились в ночной мрак, мало интересуясь тем, что происходит у них за спиной. Призрачной тенью я проскользнул мимо бойцов, выбрал нужное место, перебрался через ограждение и шагнул со стены прямо в спокойные темные воды вытекавшей из города реки.

Если плеск и встревожил караульных, то не слишком сильно. В окружении пузырьков воздуха ушел на дно пяток стрел, да еще плюхнулась поодаль массивная каменюка – вот, собственно, и все, чем ответил гарнизон на подозрительный шум. Куда больше неприятностей доставило илистое дно. Увяз я в липкой грязи так, что едва выбрался на берег.

Но грязь грязью, а ушел чисто. Погони не было.

Лишь раз заметил у городской стены непонятные белые всполохи, но сколько ни оборачивался после и ни вглядывался в ночной мрак, ничего подозрительного больше не заметил. И потому оглядываться я перестал. Появились другие заботы, кроме как высматривать гипотетическое преследование. Ночная равнина отнюдь не была столь пустынна, каковой выглядела с городской стены. Не раз и не два приходилось сбрасывать со следа вышедших на охоту хищников, а однажды лишь прокачанная скрытность помогла избежать стычки с ватагой егерей.

К счастью, заброшенный храм располагался в противоположной от границы стороне, и чем дальше я удалялся от Мраморной Крепости, тем меньше становилось в округе патрулей. Степь сменилась каменистыми предгорьями с выжженными солнечным зноем склонами. По камням заструился быстрый ручеек, я сверился с картой и начал взбираться по мокрым и осклизлым камням. Все! Теперь только вверх!

Как ни удивительно, но до горного храма удалось добраться без всяких неожиданностей. В нескольких местах расщелину перегораживали оползни и обвалы, там ручей растекался в заводи с коварными водоворотами. И постепенно мне стало ясно, почему заброшенное святилище до сих пор не обнаружил никто из игроков. Без подсказок призрака я ни за что не отыскал бы скрытые тропинки и вырубленные в скалах ступени и давно повернул бы назад.

Ко всему прочему, храм располагался в пещере, вход в которую скрывал срывавшийся с утеса водопад. Поначалу это привело меня в замешательство, но потом Чучело высмотрел протянувшуюся по краю глубокой заводи каменистую тропинку, и все встало на свои места.

Да, мертвый феникс вернулся, и зачарованного черепа в когтях у него уже больше не было. Меня так и передернуло. Будто провел языком по зубам, а там – прореха. Чего-то не хватает. Непривычно и неприятно.

Вроде артефакт должен быть в полной безопасности, но не на месте сердце, и все тут. Чем раньше разберусь с этим заданием и верну череп, тем лучше. А то мало ли... Вдруг Гарт сумел выследить Чучело? Вдруг череп уже у него?

Усилием воли я подавил приступ паники и по самому краю заводи двинулся к водопаду. На дне темнели ржавые доспехи, и духи утопленников немедленно накидали на меня кучу проклятий, но мертвецу на них было попросту плевать. Иммунитет.

Шагнув в пелену лившейся со скалы воды, я укрылся в тенях и затаился. Но – тишина. Ни скрипа, ни лязга, ни замогильного воя

призраков. Зброшенный храм выглядел необитаемым, вот только в подобных местах просто обожали селиться потусторонние твари, поэтому я не расслаблялся и был готов метнуться в сторону при малейших признаках опасности.

Поначалу все заглушал плеск воды, но чем дальше я поднимался по вырубленным в скале ступеням, тем глуше становится гул водопада. Вскоре стало тихо, на стенах появилась вязь сложных узоров, начали попадаться пустые ниши. И никого. Ни живых, ни мертвых.

На верхний уровень я взошел по лестнице с каменной балюстрадой. В круглом помещении с куполообразным сводом валялись обломки алтаря, а прямо в центре зала замерла мрачная фигура с книгой в руках.

Размеренный речитатив разносился по храму гулким эхом, не удавалось разобрать ни слова. Да и не важно! Чернокнижник стоял ко мне спиной, в несколько бесшумных шагов я приблизился к нему и со всего маху рубанул мечом. Извилистый клинок прошел через темную фигуру, будто та была соткана из дыма, невредимый колдун обернулся и кратким словом силы отшвырнул меня к стене. Я рванул из-за пояса костяной крюк и вдруг понял: противник – не человек.

«Проклятие горного храма», – выхватил взгляд системное сообщение, и стремительным рывком я метнулся в сторону, уходя от атаки сверхъестественного существа. То промахнулось и превратило в грудку обломков сложный барельеф, вновь неуловимым взглядом движением оказалось рядом, но я уже справился с оторопью и встретил атаку ударом Лунного Грааля.

Хлоп! И призрак рухнул на пол! Расплескавшееся из серебряной чаши сияние прожгло в его нематериальной фигуре дыры. Обретшее форму человека проклятие попыталось подняться, получило кубком по голове и повалилось обратно.

Ну, держись! Я навалился сверху и принялся орудовать Граалем, каждым ударом лишая проклятие части потусторонних сил. Раз! Два! Три!

Распавшаяся в бесформенное облако фигура замерцала серебристым пламенем и развеялась, тогда я выпрямился с перехваченным за ножку кубком и огляделся по сторонам.

Ну и что тут надо освящать?

– Дядя Джон! – слышался вдруг тихий шепот.

Я обернулся и увидел, как из превращенного в кучу камней алтаря выплывает полупрозрачная фигура Нео. Подозревая обман, я плеснул на привидение сиянием из зажатой в руке чаши, но серебристые брызги лишь добавили духу малую толику материальности. Похоже, это и в самом деле

был Нео.

– Что мне делать? – спросил я призрак пацана.

– Дайте! – потребовал дух Нео. – Я должен сделать это сам!

Неведомая сила выдернула из рук Лунный Грааль, и душа мальчишки взмыла с ним к потолку. Храм тут же наполнило ослепительное сияние.

– Стой! Ты меня спалишь! – охнул я, когда одна из многочисленных искр упала на плечо и прожгла плоть насквозь.

Свечение перестало разгораться, но и на убыль не пошло.

– Бегите, дядя Джон! – прошелестел голос Нео. – Эту силу мне не удержать...

Я скатился по лестнице и ринулся прочь из храма. Не так пугала возможная гибель – да просто возникну у запрятанного в месте силы черепа! – сколько вероятность того, что придется возвращаться сюда вновь, дабы окончательно воскресить Нео.

Стремительным прыжком я сиганул через пелену водопада, и с удивлением обнаружил, что на улице светло как днем, а заводь покрыта коркой прозрачного льда.

– И вновь мы встретились, непонятное существо! – поприветствовала меня белая колдунья.

Белыми были ее одежды, волосы, кожа и даже глаза. Белое сияние растекалось вокруг, и в белые доспехи облачились рыцари свиты.

Ах ты ж, чтоб тебя! Именно эта непонятная тетка пыталась взять меня в оборот в Каменной Гавани!

«Скачок»! «Внезапный удар»! «Широкий замах»!

«Душегуб» сам собой оказался в руке, в один миг я перенесся к ведьме и ударил, метя в горло. Ни один заклинатель не мог среагировать на подобный выпад, но белая колдунья встретила костяной клинок раскрытой ладонью, и оружие переломилось, будто гнилая деревяшка.

Я крутанулся на месте и ринулся обратно в подземный храм. Пусть лучше сго...

Порыв ледяного ветра ударил в спину, подхватил и бросил в пелену лившейся со скалы воды. Лютая стужа обожгла, замораживая все кругом, и в один миг я превратился в ледяную статую. Ни рукой пошевелить, ни ногой...

Белая колдунья без всякой спешки приблизилась и потрепала меня по щеке. Лицо враз утратило всякую чувствительность, словно вкололи новокаина. С неба рухнула черная молния, но небрежный взмах белой руки

разметал Чучело на клочья тьмы, а порыв холодного ветра испарил их и развеял.

– Здесь у темных больше нет власти, – произнесла незнакомка и улыбнулась. – Никто не мешает мне разобраться в том, что ты такое...

Тонкие длинные пальцы вновь пробежались по моему лицу, и колдунья нахмурилась.

– Кто-то все запутал. Так быть не должно!

Бледно-синие ногти вдруг вынули из глазницы мой левый глаз, и впервые за долгое время я ощутил боль. Не игровой ее эрзац, а настоящую и бескомпромиссную, от которой теряют сознание и сходят с ума.

Вот только помутнение рассудка – непозволительная роскошь для живого мертвеца, я орал и никак не мог рехнуться, а боль не прекращалась и не ослабевала ни на миг. Из раны хлынула и потекла по лицу черная кровь, она намерзала и застывала, а белую гадину это нисколько не смутило. Колдунья разглядывала меня словно некое экзотическое животное.

Задание «Возродить горный храм выполнено»!

Опыт: +5000 [42 529/43 000]; +5000 [42 573/43 000]

Выскочившее системное сообщение ударило новым приступом боли, и лишь ледяные оковы не дали забиться в судорогах. Сознание поплыло, и тогда ведьма снова похлопала меня по щеке.

– Запретное соединение двух разных сущностей, – негромко произнесла она. – Требуется незамедлительное вмешательство...

Ведьма подняла руку, и тут из пещеры выбежал Нео. Мальчишка словно повзрослел на несколько лет, а скромный «адепт» в его статусе сменился куда более солидным «рыцарем». Уровень подрос аж до двадцать восьмого.

Охранники белой ведьмы двинулись к мальчишке, но тут же остановились.

– Светлое существо, – классифицировала пацана колдунья, враз потеряв к нему всякий интерес, и опять запустила пальцы в мою изуродованную глазницу. Кровь хлынула пуще прежнего.

– Дядя Джон? – охнул Нео. – Что с вами делают?

И тогда я прошептал, едва ворочая онемевшим языком:

– Благослови меня!

– Что, дядя Джон? – встрепенулся Нео. – Что вы говорите?

– Благослови!

– Но...

– Делай! – выхаркнул я из последних сил, чувствуя, как нечто холодное и чужеродное стремится проникнуть в мозг.

Нео отбросил сомнения, раскинул руки в стороны и призвал силу своего небесного покровителя. Ослепительное серебристое сияние прошло сквозь белых рыцарей, не причинив им никакого вреда, и так же беспрепятственно миновало колдунью, а вот моя мертвая плоть загорелась и задымилась, словно кусок брошенного в печь мяса.

– Еще! – взвыл я в экстазе мазохиста, и Нео не подвел.

Огненный вихрь погреб с головой, сжег и разметал прах. Убил. Этого мне сейчас и хотелось. Смерти.

7

Камень. Тьма. Кровь.

Чучело не подвел, он отнес мой зачарованный череп в заброшенное святилище ангела Тьмы, и все же что-то было не так. Что-то было неправильно. Не как всегда.

Кровь! Кровь текла лицу, падала на каменную плиту, скапливалась в завитках резных узоров, затягивала темным багрянцем поцарапанные символы. Какого черта?! Я же мертв! Кровотечение – не для меня!

Но это было еще не все. В правой руке был зажат каменный череп, а в левой – нечто округлое, обжигающее ладонь своим противоестественным холодом. Замороженное глазное яблоко?!

Зрение словно раздвоилось. Я видел вещи под двумя разными углами, и сознание никак не могло к этому приспособиться. Мысли путались, то и дело накатывала дурнота. Какого дьявола?! Все увечья исчезают после перерождения!

Но глаз лежал в моей ладони, а из глазницы хлестала черная кровь. Я умирал. Умирал от кровопотери! Рывком я поднялся на ноги, и тут же камень под ногами пошел трещинами и провалился.

Очнулся я в крошечном мраке, и мрак этот отнюдь не был простым отсутствием света. Тьма окутывала со всех сторон и поддерживала, даруя возможность возлежать на ней, презрев закон всемирного тяготения. Подземелье расширилось до немыслимых пределов, стены, пол и свод пещеры пропали в неведомой дали, словно обвалившаяся плита открыла переход в иную Вселенную.

– Благодарю тебя, поделившийся кровью и силой!

Прозвучавший неведь откуда голос напугал до ужаса, а потом мрак сгустился еще сильнее, и ко мне выплыл сгусток тьмы, столь непроницаемо черный, что одним своим появлением мог превратить в ночь даже самый ясный день. Неким наитием я угадал в этой кляксе обезображенного ангела, статуя которого привлекла мое внимание при первом появлении в подземелье.

Ангел Тьмы пристально уставился на меня и с нескрываемым отвращением произнес:

– Мертвяк!

Я харкнул кровью и в приступе необъяснимого героизма усмехнулся:

– Да ты и сам не вполне живой, если на то пошло!

Хозяин подземелья в один миг увеличился в размерах, заставляя почувствовать себя микроскопической песчинкой, которую в любой момент могут растереть в совсем уж неразличимый прах. Но могут ли? Если уж пришлось ко двору моя мертвая кровь?

И точно – раздался обреченный вздох, и ангел Тьмы спросил:

– Ладно, мертвец! Говори, чего ты хочешь?

Сверхъестественный покровитель клана «Исчадия тьмы» – или же одно из его воплощений? – вернулся к своему первоначальному облику и развалился на троне, что плавал посреди моря беспросветного мрака. И я перед ним – в роли просителя...

Но мы не гордые, мы попросим, так попросим.

– Мой глаз! – прохрипел я. – Какая-то белая дрянь вырвала мой глаз!

Послышался смешок, и ангел Тьмы наклонился, приблизил свое обезображенное лицо к моему, дунул в кровоточащую глазницу. В голове словно пронесся ураган мрачного пламени, меня опрокинуло на спину и закрутило, но очень скоро вращение прекратилось и сразу перестала течь кровь.

Только вот замороженный глаз так и остался зажат в моей руке!

Сакральный дар Тьмы.

Восприятие: –5.

Интеллект: +5.

Я ощупал пальцами зарубцевавшуюся глазницу и зло выдал:

– Какого черта?! Верни на место мой драный глаз!

Ангел Тьмы только рассмеялся.

– Не могу, мертвец, – спокойно признал он. – Если я приложу больше

усилий, чтобы исправить нанесенное тебе увечье, то буду вынужден обделить своей помощью кого-то несказанно более достойного. Или же дам неоправданное преимущество светлым. Все дело в балансе. Ничего личного.

Я зарычал от злости и разочарования, но удержался от ругательств и прибегнул к чистой логике.

– Паршивый получается баланс! Пусть и произошел размен, но глаз-то на место не вернулся! Не могу же я вечно носить его в руке!

– Повесь на шею, – посоветовал ангел, не скрывая усмешки.

– Без глаза я не боец!

Темный уставился на меня, и показалось, будто его взгляд проник в самые отдаленные уголки цифровой души, прошерстил воспоминания, отсортировал помыслы и желания.

– Если рассматривать это в качестве аванса... – задумчиво произнес он.

– Да без разницы! – выкрикнул я, но сразу осекся и уже без особого воодушевления спросил: – Чего ты хочешь?

– Осколок Сферы душ! – объявил ангел Тьмы.

Я не стал спрашивать, откуда покровитель клана «Исчадия тьмы» узнал о принадлежащем мне артефакте, просто ответил коротко и ясно:

– Хрена!

Ангел погрозил обломком указательного пальца и пояснил свое требование:

– Твой осколок ни при каких обстоятельствах не должен достаться светлым. Сделка?

Я ненадолго задумался, потом кивнул.

– Сделка!

Вступать в переговоры с представителями светлых кланов я в любом случае не собирался – меня интересовала не продажа артефакта, а проход в царство Мертвых.

Ангел Тьмы взял замороженное глазное яблоко и поморщился, словно ему было физически неприятно держать вещь, несущую на себе отпечаток воли светлой колдуньи. Показалось даже, что он выкинет его, но вместо этого ангел неуловимым движением выдернул у меня из-за спины фламберг и припечатал глаз к стальному противовесу рукояти.

– Какого черта?! – опешил я, когда кроваво-ржавый клинок меча вдруг покрылся тончайшим узором белоснежного инея. – Ты что натворил?

– Избавил тебя от необходимости носить в кармане собственный глаз, – спокойно ответил ангел Тьмы, преподав отличный урок того, сколь

осторожным надо быть в формулировках, когда заключаешь сделки со сверхъестественными созданиями.

«Взор Стужи» (комплект Мертвеца: 9 из 13).

Урон: 20–26.

Меткость: +17 %.

Шанс нанести критический урон: +17 %.

Шанс заморозить: 13 % на каждую волну клинка, задействованную при ударе.

Урон от холода: 9 пунктов здоровья в секунду на протяжении 9 секунд или временный паралич.

Восприятие в бою: +9.

Статус: уникальный.

Я оценивающе взвесил в руке преобразившийся фламберг, но атаковать ангела Тьмы – пусть даже и одно из его ослабленных воплощений! – разумеется, не стал.

– Светлым осколок Сферы душ не достанется, – многозначительно произнес я. – Но достанется ли он «Исчадиям тьмы» – вот в чем вопрос?

Теперь, когда кровь перестала литься из глазницы и пропала необходимость держать вырванный глаз в руке, я почувствовал себя куда уверенней, нежели прежде.

Ангела Тьмы мое замечание изрядно позабавило.

– Предлагаю заключить сделку, – дружелюбно произнес он, – ты отдашь осколок моим подопечным, когда они об этом попросят, а я взамен одарю тебя малой толикой силы.

В словах сверхъестественного существа сквозила неприкрытая ирония, но вместе с тем чувствовалась в его голосе и заинтересованность. Он будто играл со мной, маня насаженной на острый крючок наживкой. Заглотишь – не вырвешься. И каждая сделка – лишь очередной шагочек в ад.

Малая толика силы? На фиг, на фиг! Я так дешево продаваться не собирался. Я вообще не собирался продаваться.

– Твои подопечные должны пропустить меня в царство Мертвых, иначе никаких сделок! – отрезал я, не собираясь торговаться.

Ангел Тьмы задумчиво потер обломками пальцев изуродованное лицо, словно просчитывал возможные варианты, затем откинулся на спинку трона и покачал головой.

– Они на это не пойдут, – заявил он и сразу вскинул руку, призывая меня к молчанию. – Но! Клан испытывает определенные трудности со

сбором Сферы душ, и если бы ты мог предложить не один осколок, а, скажем, два...

– Откуда?! – возмутился я.

– А ты подумай, – произнес ангел Тьмы с вкрадчивостью змея-искусителя. – Хорошенько подумай, прежде чем отвечать отказом...

Он словно видел меня насквозь.

Сияние на ладони Нео, огненный шквал, рыцарь в раскаленных докрасна доспехах...

Подумать действительно было о чем. Если тот осколок еще не продан, если мы сумеем отыскать нападавших и поквитаться с ними... Если, если, если... Сплошная неопределенность! А ведь от этого зависит столь многое! Моя жизнь от этого зависит!

– Упущенный вами осколок еще не попал ни к светлым, ни к темным, – проявил недюжинную осведомленность ангел Тьмы. – Отыщи его – и пройдешь в царство Мертвых. Я позабочусь об этом.

– А если не получится?

– Тогда ты отдашь свой осколок без всяких дополнительных условий! – заявил покровитель клана «Исчадия тьмы». – И будешь нижайше просить о том, чтобы тебя взяли с собой...

– Обалдеть просто! – не выдержал я. – Какие-то людоедские условия! А что там с толикой силы?

Ангел Тьмы многозначительно улыбнулся.

– Адепты школы «Танец Тьмы» – лучшие бойцы этой Вселенной. Их просто невозможно поразить. Я могу обучить тебя, мертвец.

Я раскрыл рот и вновь закрыл его. Продвинутое уклонение! Сыр в мышеловке пах на редкость заманчиво. Все или ничего, игра ва-банк!

Ну а чем я рискую? Лидеры «Исчадий тьмы» ясно дали понять, что не готовы взять нас в набег на царство Мертвых, и ангел Тьмы только что это подтвердил. Соврал? Возможно, что и так. Но если я заручусь его обещанием и раздобуду еще один осколок Сферы душ... Это все упростит самым кардинальным образом!

Все или ничего. Сыр в мышеловке. Игра с шулером.

Я покачал головой.

– Осколок Сферы душ не только мой. Воля госпожи Багряной луны...

Ангел Тьмы нетерпеливо прищелкнул пальцами.

– Оставь это мне! Ты согласен или нет? Решай быстрее! Наше время уходит!

Я встревоженно огляделся и увидел, что чернильное море мрака начинают пронзать лучи света. Тьма ежилась и развеивалась.

– Да или нет? – поставил ангел вопрос ребром.

– Я пройду через портал в царство Мертвых первым? – уточнил я, не желая полагаться на случай. – Самым первым?

– Ты пройдешь первым. Самым первым.

– Согласен! – крикнул я, и мы скрепили сделку рукопожатием.

Сколотые каменные пальцы стиснули мою ладонь с силой механического пресса.

– Держись подальше от владений светлых богов! – предупредил ангел, а потом мрак рассеялся, и я очнулся на залитой собственной кровью гранитной плите.

Это что же, все привидевшееся мне – простой бред?!

Я прикоснулся к левой глазнице, и пальцы наткнулись на уродливый шрам. Кровь больше не лилась, рана затянулась. И фламберг! По извилистому клинку растекся узорчатый иней, рукоять обжигала пальцы холодом, а вместо стального яблока-противовеса сверкал хрусталем мой окаменевший глаз.

Я поднял взгляд на изуродованную статую, изваяние глянуло в ответ с нескрываемой усмешкой.

Получено задание: «Осколки Сферы душ для „Исчадий тьмы“».

Ох ты черт! Я в сердцах матернулся, но открывать условия поручения не стал. У входа в подземелье мелькали отблески призрачно-белого сияния, и означать это могло лишь одно: по мою душу явилась белая колдунья.

«Держись подальше от владений светлых богов!» – вспомнился совет ангела, и меня затрясло в ознобе. Держись подальше! Легко сказать!

подавив панику, я начал поспешно проговаривать формулу активации обратного портала. Сияние разгоралось все ярче, острые белые лучи разгоняли мрак и слепили мой единственный глаз, а я лихорадочно сыпал непонятными словами, уже даже не опасаясь перепутать ударения. Мне бы просто успеть!

С хлопком открылся пространственный переход, и я стремительно сиганул в его рваную тень, а миг спустя покатился по сырым булыжникам глухого двора-колодца.

«Вывался!» – мелькнуло в голове, и тут же я врезался в чьи-то латные поножи. Тело среагировало самой собой, оно стремительно изогнулось и

выстрелило в сторону.

Рондад! Фляк! И я замер в трех метрах со вскинутым для замаха фламбергом! Ух ты! Вот это, понимаю, уклонение...

Глава четвертая

МЕРТВЫЙ ВЗЛОМЩИК

1

Кувырок, толчок, рондад, фляк! И вот уже вскинут над головой выдернутый из-за спины фламберг!

Пальцы обжег противоестественный холод, а мир моментально стал четче и ярче, исчезла слепота левого глаза, более того – теперь я неким противоестественным образом контролировал обстановку вокруг себя. Будто из виртуальной реальности перенесся в старую добрую изометрическую графику.

Вот ангел Тьмы подсобил с мечом так подсобил... Я рассмеялся и опустил фламберг. Сражаться было не с кем: вылетев из портала, я врезался в ожидавшего меня Хоара.

Зеленокожий паладин задумчиво пожевал мясистую губу, потом спросил:

– Где глаз потерял?

Я лишь поморщился и ничего объяснять не стал. Просто достал мифриловую маску и прикрыл ею лицо.

Орк пожал плечами, закинул на плечо эспадон и направился к арке.

– Идем! – позвал он. – Изабелла ждет.

Меня при этих словах передернула нервная дрожь. Какотреагирует эльфийка на обещание при любом раскладе отдать осколок Сферы душ «Исчадиям тьмы», не хотелось даже думать.

Впрочем, а стоит ли ей об этом знать? Сейчас главное – раздобыть еще один кусок. Раздобудем – и мы на коне. Правда, тогда придется что-то решать с вампирами...

– Ты идешь? – поторопил меня Хоар.

– Да! Сейчас! – отозвался я и на ходу открыл окно с игровой статистикой.

Ого! Ангел Тьмы мелочиться не стал и произвел меня сразу в подмастерья, разблокировав возможность повышения уклонения до тридцать пятого уровня. Я немедленно вложил в этот навык все свободные очки и полюбовался полученным результатом.

Уклонение: 30.

Очень даже неплохо! И тут меня словно шилом ткнули. Интеллект! Я же разменял восприятие на интеллект! Это ведь не могло не сказаться на колдовских талантах! И точно – лич получил по одному дополнительному заклинанию с первого по третий уровень. Не бог весть что, но лишним точно не будет.

– Джон! – рыкнул потерявший терпение орк. – Шевели копытами!

Я отвлекся от виртуальных окон, поспешил за паладином и сразу обнаружил немалый минус своего нынешнего состояния. Если с фламбергом в руках я обладал определенного рода всеведением, то в остальное время практически не контролировал область слева от себя.

Мой чертов глаз!

Как приноровиться к подобному положению, было совершенно непонятно, но тут уж ничего не попишешь: придется дальше жить одноглазым. Жить? Вот же ерунда какая! Уже виртуальность с реальностью путать начал! Не жить, играть одноглазым. Конечно же играть!

Но как вообще такое могло произойти? Шрамы от увечий – одно дело, но отрубленные конечности возвращаются на место всякий раз после перерождения! Меня раньше на куски разделявали – и ничего! Что изменилось на этот раз?

Кто такая эта белая ведьма? Точно ведь не игрок! Скорее уж некое сверхъестественное создание, раз с ней побоялся связываться даже ангел Тьмы. Но с какой стати ей цепляться ко мне? Это ведь была не случайная стычка! Нет, меня выследили. Выследили, обездвжили, собирались...

А что, собственно, намеревалась сделать ведьма? Ответа на этот вопрос у меня не было. Не было даже предположений. Я передернул плечами и беззвучно выругался. Черт с ней, с этой стервой! На темной стороне ей придется несладко, а во владения светлых меня теперь и на буксире не затанешь.

Вслед за паладином я прошел на задний двор лавки алхимика и не поверил собственным глазам: на лавочке под раскидистым дубом сидел Нео и подбрасывал в воздух орехи, а Чучело ловко перехватывал их своим мощным клювом.

При моем появлении мертвый феникс нахохлил перья и пронзительно каркнул, Нео обернулся и подскочил будто ужаленный.

– Дядя Джон! – завопил он и бросился обниматься. – Спасибо, что спасли! Без вас бы я пропал! Спасибо!

Я потрепал мальчишку по голове и спросил:
– Ты как здесь очутился раньше меня?
– Переход феникса! Показать?
– Нет! – поспешно отказался я, не желая в очередной раз ощутить на себе святость светлого божества.

Нео смутился и шмыгнул носом.

– Сильно я вас, дядя Джон?

Я рассмеялся.

– Вовсе нет. В самый раз. Иначе не выбрался бы.

Поднявшийся на крыльцо Хоар многозначительно прочистил горло, пришлось вслед за ним зайти в лавку, где Изабелла и приказчик увлеченно изучали какой-то пыльный манускрипт. Они явно отслеживали ход торгов на пресловутую корону Хаоса, и орк в раздражении откашлялся.

– Привел в целости и сохранности, – сообщил паладин обернувшейся эльфийке, затем с сомнением поскреб затылок и добавил: – Ну, каким явился, таким и привел...

– Что-то не так? – забеспокоилась Изабелла.

– Сам покажет, а мне пора, – объявил Хоар и вышел за дверь.

– Ну? – уставилась на меня жрица.

Я выдохнул беззвучное проклятие, воспользовался умением «Почти как живой» и снял маску. Изабелла присвистнула.

– Котика подрали злые песики? – спросила она, осторожно прикоснулась кончиками пальцев к моему лицу и поморщилась. – Я чувствую свет и тьму. Что с тобой стряслось?

– Пошел по пути Одина, – усмехнулся я и постучал пальцем по левому виску. – Раздобыл немного мудрости.

Изабелла вытерла руку о юбку и покачала головой.

– Брал бы пример со Страшилы, – язвительно заметила она. – Тому глаз на мозги разменивать не пришлось.

– Так получилось.

– Прекрасный ответ, котик! Универсальный!

– Отстань! – отмахнулся я и, поборов накатившую вдруг неуверенность, спросил: – Удалось узнать, кто сжег нас у монастыря?

Неуверенность? Дьявол! Да я практически душу ангелу Тьмы продал! Ключ к собственному возрождению – так уж точно. А что, если похищенный осколок нам уже не отыскать? Страшно? Еще как! Аж поджилки трясутся, даром что мертвец!

Изабелла в ответ кинула мне увесистый кошель.

– Это что? – удивился я.

– Твоя доля от продажи трофеев, – пояснила эльфийка.

– Черт! – выругался я и сорвался на крик: – Что с налетчиками? Отыскали их?!

– Не ори! – потребовала Изабелла. – Выследили, вампиры отправились на разведку. Вернутся – решим, как быть дальше.

– Надо их наказать!

– Сможем – накажем, – кивнула жрица и многозначительно подмигнула. – Приложим все усилия...

Я намек понял и об осколке Сферы душ вслух упоминать не стал, а Изабелла отвернулась к продавцу и спросила:

– Ну что, Ульрих?

– Ставку перебили.

– Мать моя женщина!

– Еще один лот выставили.

– Заявляйся!

Я уселся в кресло для посетителей и развязал полученный от жрицы кошель. В том оказалось без малого семь тысяч золотых. Много? Немало. Но на обновку из комплекта Мертвеца точно не хватит. К слову, о комплекте Мертвеца...

Я достал переломленный белой ведьмой «Душегуб» и разочарованно выругался. Костяной серп обломился у самой рукояти, дальше использовать его по назначению не было никакой возможности.

Что за бред?! Он же неразрушаемый! Починить? А это вообще возможно?

– Ульрих! – окликнул я приказчика. – Господин Ллойд у себя?

Продавец надолго задумался, словно не сразу сумел переключиться на новую задачу, потом разрешил:

– Проходите, Джон!

Когда я толкнулся в мастерскую демонического алхимика, тот сидел за столом и через огромную лупу разглядывал костяную руну, неказистую и будто бы оплавленную. В воздухе витала мелкая серая пыль, неприятно пахло едкими реагентами.

– На ловца и зверь бежит! – усмехнулся Старик, встрепенулся и покрутил пальцем у лица. – Так теперь модно, да?

Я поморщился, уселся на стул напротив и уже привычно ответил:

– Так получилось.

Ллойд с нескрываемым отвращением отбросил руну в дальний угол.

– А вот у меня не получилось, – сообщил он, достал платочек и протер кончики рожек. – Ума не приложу, какую кость еще испробовать! Не

подходит даже драконья!

Я выложил на стол сломанный серп.

– А насчет этого что скажете?

Алхимик наклонился вперед, и в его нечеловеческих глазах мелькнуло нескрываемое удивление.

– Дай дураку стеклянный... – Он не стал заканчивать присказку и уставился на меня. – Но как, Холмс?!

– Так получилось.

Старик пододвинул к себе обломки серпа и покачал головой.

– Сломать неразрушаемую вещь – это что-то новенькое! На такое даже не все высшие сущности способны! – Алхимик вдруг прищелкнул пальцами и поднес отломанный клинок к лупе. – Да! Идеально! Могу изготовить из него руну, которая подойдет к твоему комплекту Мертвеца!

Меня это предложение несколько не заинтересовало.

– А нельзя крюк восстановить? – спросил я.

– Если ты вырвешь волосы, ты их неставишь назад, – ответил господин Ллойд известной цитатой.

Я выругался.

– Мне нужен этот крюк.

Алхимик бросил отломанный клинок на стол и пожал плечами.

– Починить можно все что угодно. Вопрос лишь в материале. Сможешь раздобыть кость какого-нибудь высшего существа?

– А демона сгодится?

– Это шутка такая? – скривился демон-полукровка Ллойд, приняв мои слова на свой счет.

Я не стал ничего объяснять и молча достал кость Разорителя гнезд. Алхимик так и отпрянул назад. Окружавшая демонические останки аура силы жгла призрачным огнем, но мертвецу проклятие inferнальной твари не могло причинить никакого вреда.

Другое дело – Старик! Он вмиг посинел и принялся глотать какие-то снадобья.

– Ты где это взял? – спросил алхимик, немного успокоившись.

– Убил.

– И ритуал очищения не проводил?

– А надо было?

Ллойд хлопнул себя по лбу и указал на дверь.

– Проваливай! Нет, кость оставляй, материал годный. Посмотрю, что можно сделать.

Алхимика охватило лихорадочное возбуждение, но стоило мне лишь

подняться на ноги, Старик опомнился и заявил:

– Стой, а платить кто будет?

– Сколько? – вздохнул я, доставая кошель.

– Много! – выдал Ллойд. – Тут надо будет... Надо будет... Много!

Мне позарез хотелось вернуть крюк, поэтому я торговаться не стал и просто кинул золото на стол.

– Все что есть.

Алхимик смерил оценивающим взглядом увесисто звякнувший кошель, но оказался всецело увлечен предстоящей работой и пересчитывать деньги не стал.

– Иди! И пусть меня не беспокоят!

Я вышел и тихонько прикрыл за собой дверь. Изабелла продолжала шушукаться с продавцом, при этом Ульрих косился в мою сторону, а жрица подозрительно хихикала.

– Теперь-то что? – потребовал я объяснений.

Эльфийка смахнула выступившую в уголке глаз слезинку и покачала головой.

– Котик просто телезвезда! Снова в недельном топе!

Ульрих согнулся в три погибели и со смехом выдал:

– Актер второго плана! В главной роли – конь!

– Какой еще конь?!

Как оказалось, внимание игроков привлек удивительный восьминогий жеребец, на котором гонялся за мной Барт Огненный Кулак. В снятый на улицах Мраморной Крепости ролик частично вошла и последующая схватка, но в комментариях обсуждали исключительно уникального зверя и его владельца. Все сходились на том, что эта тварь из альфа-теста, а значит, паладин – один из первых ста игроков мира «Башен Власти». Попавший тому под горячую руку беглец никого не интересовал.

Вот уж действительно, актер второго плана...

– Барт Огненный Кулак! – покачала головой Изабелла. – С чего он на тебя взелся?

– Слышала что-то о нем? – насторожился я.

– Он давненько уже не появлялся в игре. Слишком многим успел насолить. И светлым, и темным. Но ты-то когда успел с ним поцапаться?

Я посмотрел на Ульриха и ограничился намеком:

– Я поцапался не с ним, а с его, так сказать, братом. Барт – Гарт, понимаешь?

Эльфийка округлила глаза.

– Да что ты говоришь?!

– Именно.

– Везет тебе как утопленнику... – протянула Изабелла, но тут начались торги, и жрица моментально позабыла и обо мне, и о едином в двух лицах Барте-Гарте. Даже страшно подумать, сколько она готова отвалить за корону Хаоса...

Я какое-то время обдумывал услышанное, потом заставил себя выкинуть из головы дурные предчувствия и открыл вкладку с магией лича. Долго разбираться с заклинаниями не пришлось, я добавил в свой арсенал «Сферу мертвого огня», «Стрелу смерти» и «Мантию смерти». Первое взрывалось, ослепляя жертву, два других были более продвинутыми версиями «Касания смерти». «Стрела» была на расстояние по одиночной цели; «Мантия» окутывала заклинателя и поражала атаковавших его противников. Внутреннюю энергию эти чары вытягивали просто-таки в промышленных масштабах, но мало ли когда пригодятся? Хоть раз кого-нибудь точно приложу...

Я откинулся на спинку кресла, хрустнул костяшками пальцев и спросил:

– Как там Марк?

К этому времени Изабелла уже вылетела из очередного аукциона, поэтому пребывала не в самом лучшем расположении духа и лишь прорычала:

– Даже не спрашивай!

Я хохотнул и немедленно своим смешком подавился. В распахнувшуюся дверь лавки шагнула темно-синяя фигура в глухом латном доспехе с золотыми росчерками защитных рун и наплечниками в форме оскаленных львиных голов. Вычурный «тигриный» шлем принц Юлиан на этот раз нес на сгибе локтя.

Моя ладонь легла на рукоять отставленного к стене фламберга, но Изабелла быстро сказала:

– Не дергайся, котик!

Принц Юлиан презрительно глянул на меня сверху вниз и заявил:

– Время вышло! Мне нужен осколок!

Изабелла рассмеялась.

– Мальчик, ты ничего не перепутал?

Превосходивший жрицу на две головы громила решительно шагнул вперед, и приказчик, опасаясь за сохранность разложенного на полках товара, попросил:

– Будьте любезны пройти в комнату для переговоров!

Изабелла подхватила посох и, вызывая веля бедрами,

прошествовала в указанную дверь. Принц Юлиан шумно засопел, но все же последовал за эльфийкой.

– Мне нужен осколок! – повторил он прямо с порога. – Немедленно!

– Ничем не могу помочь, – спокойно ответила Изабелла. – У меня сделка с твоим кланом, а не с тобой, красавчик.

Принц побагровел то ли от злости, то ли от смущения, но напяливать шлем на голову, чтобы, как в прошлый раз, спрятать лицо за глухим забралом шлема, не стал.

– Послушай, ты! – хрипло произнес он. – Это важно!

Но Изабелла лишь покачала головой.

– Если вдруг я раздобуду еще один осколок, малыш, то будет о чем поговорить. А пока... Извини...

Эльфийка послала собеседнику воздушный поцелуй, а я взялся за фламберг, и нервозность сразу как рукой сняло. Мир вновь стал четким, ясным и предсказуемым. Теперь я точно знал, куда метить, чтобы пробить пижонские доспехи принца, хоть при этом и вовсе не был уверен, что сумею нанести больше одного удара...

Но принц удивил. Он облизнул губы, развернулся и двинулся к выходу с грациозностью закованного в стальные латы носорога. Я едва успел убраться с его пути.

– А почему принц, а не король? – спросил я громилу, когда тот проходил мимо. – Король Джулиан! Звучит же, разве нет? Вы чем-то даже похожи...

Юлиан мое замечание проигнорировал и молча распахнул входную дверь. Я заметил дожидавшуюся его на улице свиту и не удержался от очередной шпильки:

– Взрослые еще не пускают гулять одного?

Принц обернулся на пороге, указал пальцами на свои глаза, потом ткнул рукой в меня.

– Я слежу за тобой!

Удивительно, но избитая фраза прозвучала донельзя зловеще. Так недолго и в очередной черный список угодить.

Принц Юлиан скрылся на улице, а Изабелла хихикнула:

– Слышишь, котик, он следит за тобой!

Я задумчиво покрутил головой из стороны в сторону, разминая занемевшую шею. Эльфийка подошла к окну, проследила за отъездом кавалькады и негромко пробормотала:

– Понять бы еще, какие черти его принесли. Вот на кой он приезжал, скажи?

Я не упустил возможности отшутиться.

– Запал он на тебя, непонятно разве?

– Скажи спасибо, что не на тебя! – не осталась в долгу Изабелла и вздохнула. – Один нормальный мужик, и тот тюфяк...

– Тюфяк – не тюфяк, зато при деньгах.

– Не в деньгах счастье, котик.

– Ну да, исключительно в их количестве...

Решив оставить за собой последнее слово, я вышел на задний двор, но Изабелла последовала за мной. Жрица посмотрела на игравшего с черным фениксом Нео и поинтересовалась:

– Котик, что с тобой не так?

– В смысле? – не понял я.

– Раньше ты опасался принца. А сейчас смотрел так, словно способен вскрыть латы консервным ножом.

– Расту над собой!

– Дело ведь не только в принце, котик, – покачала головой эльфийка и вкрадчиво спросила: – Ты перестал бояться «Исчадий тьмы»? С чего бы это?

У меня по спине пробежали мурашки. Жрица оказалась поразительно проницательной: я и в самом деле полагал, что сделка с «Исчадиями» уже у меня в кармане, поэтому и вел себя соответствующе. А эльфийка это немедленно уловила. Вот баран!

Рассказывать о договоренности с ангелом Тьмы я не стал, отделался кривой ухмылкой.

– Да как-то слишком много всего навалилось. Устал бояться!

И это было действительно так. Устал. Устал и привык. Слишком долго в игре. Едва ли хоть кто-то безвылазно находился в виртуальной реальности дольше моего...

Изабелла пристально глянула в ответ, но продолжить расспросы не успела: влетевшее во двор серое облачко вдруг обрело материальность и обернулось предводителем троицы вампиров.

Граф пошатнулся, привыкая к новым ощущениям, посмотрел на меня и улыбнулся.

– Уже вернулся? Отлично! Есть что обсудить.

Эльфийка посмотрела на Нео и распахнула дверь.

– Поговорим внутри.

Мы вернулись в комнату для переговоров, там Граф повалился в глубокое кресло, закинул ногу на ногу и хрустнул костяшками пальцев.

– Мы их нашли! – объявил он, безмерно довольный собой.

Изабелла уселась напротив вампира, оправила юбку и попросила:

– Продолжай!

– Темный клан «Трио виртуозов», – сообщил нам Граф. – Три стихийных мага девяностого уровня и выше. Воздух, земля и огонь. Видно, они сунулись в подземелье, не смогли пробиться через святилище и оставили сигнализацию.

Я вспомнил странное давление в момент, когда в подвал монастыря проник Нео, и кивнул. Предположение вампира явно было недалеко от истины.

– И где искать этих «Виртуозов»? – спросила Изабелла. – Если они успеют продать осколок... А вдруг они уже его продали?

– Осколок еще не продан, – успокоил нас Граф. – Они выставили его на аукцион за двести кусков, прикиньте? Хотят срубить большой куш. Рынок лихорадит, и цены постоянно растут, но пока и близко не доходят до двухсот тысяч.

– А что за лихорадка? – заинтересовался я.

Вампир рассмеялся, демонстрируя длинные иглы клыков.

– Осколков оказалось куда меньше, чем ожидалось. Никому из кланов не удастся набрать нужное количество. Дернем магов – озолотимся.

– Дернем? – нахмурилась Изабелла. – Ты хоть знаешь, где их искать? И где они прячут осколок?

Граф поскущел и вместо ответа по существу промямлил:

– В игру они заходят только втроем...

– Где! Их! Логово! – отчеканила потерявшая терпение эльфийка.

Вампир немного помялся, потом все же ответил:

– У них крепость в Южных горах.

– Класс? – деловито уточнила Изабелла.

– «Орлиное гнездо» седьмого уровня, – с явной неохотой ответил Граф и с еще большей неохотой добавил: – Источник силового поля модифицирован по схеме «интеллект – мозаика».

Жрица разочарованно выругалась, а вот для меня слова вампира прозвучали непонятной тарабарщиной.

– Что за схема такая? – потребовал я объяснений.

Вампир закатил глаза и откинулся на спинку.

– С кем я связался? – простонал он.

Изабелла выход своему раздражению давать не стала, вместо этого пальцем нарисовала на пыльном столе квадрат и разделила его на ячейки, словно поле для игры в крестики-нолики.

– Если атака извне слишком сильна, нужный сектор усиливается за

счет перераспределения энергии, а бить сразу с нескольких направлений реально только при полноценной осаде. В экстренной ситуации источник отключает все второстепенные внутренние поля и перекидывает высвободившуюся силу на купол.

– А какой тип базового источника? – прозвучал вдруг вопрос от входной двери.

Я удивленно обернулся и увидел, что к нам присоединился владелец заведения.

– Там не купол, а сфера, – вздохнул Граф. – Подкоп не сделать.

– Тип какой? – повторил господин Ллойд свой вопрос.

– «Пламенный алмаз».

Алхимик поднял на лоб очки с зелеными линзами, зацепив дужками за рожки. Какое-то время он о чем-то напряженно размышлял, потом покачал головой.

– Нет, вам такой не взломать. Только если напрямую обратиться к богине...

– Я еще не верховная жрица! – отрезала Изабелла и посмотрела на меня так, словно в ее забуксовавшей карьере был виноват исключительно я.

Хотя... отчасти так это и было...

Я подошел к столу и начертил в одном из квадратов кружок.

– При внешней атаке защита внутри крепости отключится полностью? – спросил я, выводя в соседней ячейке крестик.

– Если как следует надавить, то полностью, – подтвердил алхимик. – Но пока действует защита, внутрь в любом случае не попасть. Порталы не сработают.

– Внешняя защита вообще ничего не пропускает?

– Полог сжигает все живое, – сообщила жрица, многозначительно посмотрела на меня и добавила: – И неживое – тоже. Любую органику. И активные заклинания гасит.

Я задумчиво хмыкнул.

Органику, да? Очень интересно.

– А стрелы и каменные снаряды?

– Если в них нет магии, пройдут, – сказал Ллойд. – Вытянуть энергию, завалив крепость шквалом стрел, не выйдет.

– А сокровищница? Это ведь святая святых крепости? Реально ударить так, чтобы отключилась ее защита?

– Да какая разница?! – простонал вампир. – Внешний купол нам не пробить в любом случае!

Я досадливо отмахнулся.

– Допустим, я сумею проникнуть внутрь, но взломать защиту сокровищницы у меня точно не выйдет. Отключится она при штурме или нет?

– Если до этого не сработает сигнализация, то отключится, – ответил Старик и достал блокнот и карандаш. – Вопрос лишь в том, сколько для этого понадобится энергии.

Алхимик погрузился в какие-то сложные расчеты, а Граф поглядел на меня с откровенным интересом.

– Джонни, ты действительно пролезешь внутрь или это просто треп?

– Он куда угодно без мыла пролезет, – фыркнула Изабелла, которая явно угадала, каким именно образом я собираюсь проверить свой трюк.

– Пролезть – пролезу, – уверенно объявил я. – Но взломать хранилище мне не под силу. Не справлюсь.

– И не придется! – объявил алхимик. – Есть неплохие шансы на минуту или две перекинуть всю энергию крепости на внешний щит, а любые двери можно взорвать. Понадобятся кое-какие приготовления, но все реально...

– Вздор! – крикнул Граф и вскочил на ноги. – Три стихийных мага! Девяностый уровень и выше! Как только сработает сигнализация, они войдут в игру и устроят нам кровавую баню!

Изабелла недобро улыбнулась.

– А если не войдут? Тогда вы в деле? Нет, мы справимся и без вас...

Вампир пристально взглянул на жрицу и спросил с нескрываемым сомнением:

– Гарантируешь, что магов не будет?

– Гарантирую, клыкастик, – мило улыбнулась в ответ эльфийка.

– И ты проникнешь внутрь? – повернулся тогда вампир ко мне.

– Легко!

Граф поморщился, но сразу махнул рукой.

– Ладно, тогда мы в деле!

– Не горячитесь так, друзья, – мягко улыбнулся Ллойд, снял очки со своих демонических рожек и вернул их на глаза. – Чтобы нагрузить купол, вам понадобятся инструменты. Много отнюдь не дешевых инструментов.

– Например?

– Силовые спицы девятого класса. Не меньше двадцати штук.

Изабелла разочарованно выругалась.

– По нынешним деньгам каждая спица потянет тысяч на десять! Это просто нереально!

Граф хмуро кивнул, соглашаясь с ее словами.

Но алхимик так не считал.

– В нашей виртуальной реальности нет ничего нереального, – выдал он каламбур и потер переносицу. – Цены на силовые спицы взлетели из-за того, что кое-кто начал их скупать. И совершенно случайно я знаю, где хранится одна из партий.

– Чего ты хочешь? – прищурилась Изабелла. – Долю?

– Вовсе нет, – мягко улыбнулся Старик. – На этом складе есть разные алхимические реактивы. Просто захватите их для меня, и будем в расчете.

Жрица прикусила губу, оценивая выдвинутое условие, а вот Граф подумал совсем о другом.

– Двадцать спиц? Да их можно просто продать! Это же куча золота!

– Товар горячий, – возразил Ллойд. – Дадут тебе за них не больше четверти реальной стоимости, – предупредил он и выставил перед собой указательный палец. – И даже так рано или поздно информация уйдет к нынешним владельцам спиц, а они не преминут поквитаться с ворами в назидание остальным. Так что все надо сделать чисто и без кровопролития. Вас никто не должен увидеть. Никто!

– Это мы умеем, – ухмыльнулся Граф и спросил: – Кого надо будет обнести?

Алхимик оттянул указательным пальцем уголок рта, демонстрируя свои белоснежные зубы, и объявил:

– наших клыкастых друзей. Орков.

2

Обсуждение деталей затянулось на несколько часов: после того как алхимик сообщил координаты склада, пришлось тщательно изучать карты местности и прорабатывать план операции, исходя из весьма отрывистых сведений об охране объекта.

– Отправим на разведку Хоара, – в итоге предложила Изабелла. – Потеряем день, зато все сделаем чисто. Так, котик?

Я кивнул и объявил:

– Вы сделаете чисто. Без меня.

– Что такое? – напрягся Граф. – Что еще за дела?! Соскочить решил?

– Без меня, – спокойно повторил я. – Мне в приграничных землях появляться нельзя. Будут проблемы.

Орки явно планировали набег на светлых, поэтому и разместили тайный склад в непосредственной близости от границы, на спорных

территориях. А ну как туда белая стерва по мою душу заявится? Вот весело-то будет!

Изабелла выдержала долгую паузу, затем без всякого выражения произнесла:

– Справимся без тебя, котик. А ты пока отдыхай и набирайся сил. Глаз обратно вставь...

Граф рассмеялся, и захотелось приложить его чем-нибудь тяжелым, едва сдержался.

– Ну, раз мы закончили... – Алхимик поднялся из кресла и позвал меня за собой: – Джон, давайте посмотрим, что там с вашим крюком.

Мы попрощались с Изабеллой и Графом, отправились в мастерскую и почти сразу уловили явственный запах дыма.

– Что такое? – встревожился Старик, подбежал к двери, толчком распахнул ее и выругался: – Ах ты ж зараза!

Комнату заполнили клубы дыма, но пожара не случилось – это тлела столешница. Установленный в тисках «Душегуб» сочился черным демоническим пламенем, оно стекало по рукояти, капало и оставляло на мореном дереве уродливые подпалины. Некогда белый клинок крюка стал черным, прежней осталась лишь форма хищно загнутого полумесяца. Что тут вообще произошло? Как могло столь кардинально измениться оружие?

Старик потянулся к восстановленному оружию, но сразу отдернул руку и потребовал:

– Забирай!

Я подступил к столу и засомневался. Слишком свежи были в памяти воспоминания о том, как жжет плоть черный пламень Разорителя гнезд.

– Быстрее! – взвыл алхимик, начиная раскручивать тиски. – Хватай!

Я собрался с решимостью и взялся за рукоять. Пальцев та не опалила и оказалась лишь немного теплее обычного, да и черное пламя сразу затрепетало и спряталось в костяном клинке. Но вот сгустки тьмы никуда не делись и потекли на руку отравленным огнем преисподней.

Проклятый крюк «Черный Душегуб» (комплект Мертвеца: 9 из 13).

Урон: 5–9.

Особенность: при расширении раны урон увеличивается в геометрической прогрессии и приравнивается к поражению от магии душ и/или infernalного огня.

Проклятие: отравляет владельца тьмой.

Вот так игрушку смастерил алхимик! Лучше прежнего стала! У меня-то иммунитет и к отравлениям, и к проклятиям!

Когда дым в мастерской начал понемногу рассеиваться, в распахнутую настежь дверь заглянула Изабелла, потянула воздух носом, скривилась и спросила:

– Мальчики, у вас все в порядке?

– Сама не видишь разве? – сварливо ответил господин Ллойд. – Просто замечательно все!

– Котик, ты сегодня ночуешь у этого ворчуна. Комната на втором этаже. Все, чмоки-чмоки, мне пора!

Эльфийка отправилась восвояси, а я сунул проклятый крюк за оружейный пояс и спросил:

– А что с маской?

Алхимик прекратил протирать изуродованную столешницу и прорычал:

– Сгинь!

Глаза за зелеными стеклами светились недобрым огнем, и я на всякий случай отступил к двери, но пускаться в постыдное бегство не стал.

– Хотелось бы получить какой-то более конкретный ответ.

Старик шумно вздохнул, потом в сердцах кинул ветошь на стол и пообещал:

– Займусь я твоей маской! Займусь! Но сначала хорошенько все обдумаю. Ты ведь не хочешь получить еще один проклятый предмет?

– Может, ее забрать пока?

– Не стоит, – покачал головой алхимик и попросил: – И будь добр, сгинь уже отсюда, а? Мне еще алхимические реагенты подбирать...

Я не стал испытывать терпение Ллойда и вышел за дверь. Поднялся в комнату и отставил фламберг к стене, а сам завалился на диван.

Усталости не было. Мертвые не устают. И все же навалилась какая-то апатия и тоска, заломило левый висок, закололо левую глазницу. Тьма словно осваивалась и обустривалась у меня в голове. Это напрягало.

И еще напрягала неопределенность. Получится обмануть судьбу или придется кусать от досады локти? Прорвусь в царство Мертвых или все тщетно? И самое главное – как мне, черт побери, заполучить свиток Возрождения?!

О том, сработает ли он, не хотелось даже думать. Я бы с удовольствием поспал, но мертвый мозг во сне не нуждался, так что приходилось просто лежать и смотреть в потолок. Потом хлопнула дверь, и в комнату прошел Нео.

– Добрый вечер, дядя Джон! – поприветствовал он меня.
– Ужинал уже?
– Да, покормили. – Пацан неуверенно помялся, затем произнес: – Я на чердаке ночевать буду, можно Чучело с собой возьму? Одному там неуютно.
– Бери, конечно, – разрешил я. – А хочешь, расстилай кровать. Я все равно спать не буду.
– Нет! На чердаке отлично! – обрадовался Нео. За окном послышалось одобрительное карканье.
Пацан распахнул дверь, но прежде чем выскочил из комнаты, я уселся на диване и окликнул его:
– Нео, стой!
– Да, дядя Джон?
– Ты помнишь что-нибудь после огненного шквала?
Мальчишка отрицательно покачал головой.
– Нет, дядя Джон. Ничего не помню. Очнулся уже в заброшенном храме. Спасибо вам, что не бросили!
– Пустяки, – усмехнулся я.
Пустую глазницу вновь заломило, и я пожалел, что поддался на уговоры и оставил маску алхимику. Так хоть мои гримасы никто бы не видел...
– Да, дядя Джон! – хлопнул вдруг себя Нео ладонью по лбу. – Совсем забыл вернуть! – И он протянул мне потускневший, а местами и почерневший серебряный кубок.

Лунный Грааль.

Свойство: перманентная остаточная святость.

Я принял у пацана чашу и взвесил ее в руке. Продать на лом? Или пригодится еще? И «перманентная остаточная святость» – это как, вообще, понимать? Святая реликвия, что ли? Вроде святых мощей? Еще и светлая.

Но удивительное дело – серебро приятно холодило пальцы и нисколько не обжигало, а изредка проскальзывавшие между мной и Граалем искорки приятно щекотали кожу.

– Дядя Джон! – отвлек Нео. – Помните великого магистра ордена? Он к вам приходит?

Я с трудом оторвал взгляд от кубка и уточнил:

– Призрак, что ли?

Мальчишка кивнул.

– Приходил один раз, объяснил, как тебя спасти. А что?

Нео вздохнул.

– Он часто появляться стал. О величии ордена рассказывает. О том, как мы его вернем. Что это моя ноша, но он всегда будет рядом. – Мальчишка шмыгнул носом и продолжил: – Еще на Чучело ругается. Отродьем бездны его называет и падалью...

Я едва удержался, чтобы не рассмеяться.

– Не бери в голову, – посоветовал вместо этого пацану. – Он просто застрял в прошлом, вот и все. А Чучело и в самом деле самую капельку мертв и немного демон, на правду глупо обижаться.

– Так он прогнать его требует! – выдал Нео. – Грозится сжечь его, как только обретет силу!

– Пусть сначала обретет, – пожал я плечами. – Думаешь, у него других забот не будет, когда он возродит орден, кроме как на Чучело охотиться? Да не переживай ты! Этот прохвост сам о себе позаботится.

Послышался шум крыльев, мертвый черный феникс приземлился на подоконник и принялся буравить меня пристальным взглядом мертвенно-белых, с едва уловимым красным отсветом глаз.

– Вот видишь, – усмехнулся я. – А ты переживал!

Нео тыльной стороной ладони вытер слезы, вытянул руку, и Чучело перескочил ему на предплечье. Мальчишка даже не покачнулся.

Рыцарь ордена, ну да...

Приятели скрылись за дверью, и я вновь взял Лунный Грааль. Серебряный кубок меня попросту гипнотизировал. Неужели это некая остаточная святость так влияет? Или эффект как-то на луну завязан? Умиротворенность просто переполняет!

Я пересилил себя и с кубком в руках спустился на первый этаж. Господин Ллойд уже вышел из игры, но Ульрих не отказался осмотреть доставшийся мне артефакт.

– Светлое благословение, – быстро вынес он вердикт, отставил чашу и принялся вытирать пальцы платком. – Очень слабое, но это именно святость, можно использовать как щит против темных призраков.

– А против демонов?

– Нет, демоны даже не почешутся. Но, кстати, чары чернокнижников кубок может разрушить. Только учти, что должны соблюдаться два условия: иметь место нематериальность и присутствовать тьма.

Я бы предпочел оружие против материальных созданий света, поэтому лишь махнул рукой, но сразу передумал и спросил, не найдется ли в лавке стальной цепочки в несколько метров длиной. Просто вспомнилось вдруг,

как ловко орудовал Барт своим цепом. Вдруг и мне пригодится?

Цепочка в лавке нашлась, и за нее с меня даже не взяли денег. Я вернулся в комнату на втором этаже, привязал Грааль и принялся отрабатывать удары. На первом же замахе рассадил зеркало, вторым проломил дверцу шкафа.

Ну да лиха беда начало! Тренируюсь дальше! Один черт, платить за разгром Изабелле. У меня в кошельке не осталось ни медяка...

3

Налет на склад орков прошел без сучка без задоринки. Уж не знаю, откуда пронюхал о тайнике проныра-алхимик, но хозяева схрона явно пребывали в полной уверенности, что о хранилище неизвестно ни одной живой душе. По крайней мере, охрану там выставили чисто символическую, явно не желая привлекать к месту излишнее внимание обитателей светлых земель.

Наша добыча составила двадцать пять силовых спиц, и одну из них даже выделили для взлома сокровищницы. Но Граф все равно пребывал в мрачном расположении духа.

– Сразу во враги «Клинков хаоса» записали! – возмущался он. – Сразу! – Вампир посмотрел на меня с подозрением и спросил: – Ты поэтому с нами не пошел? Заранее все знал, да?

– Расслабься! – усмехнулся я. – Я уже давно в их черном списке, и ничего – не умер.

– Да тебе-то что? Ты же лич! – скривился Граф, махнул рукой и спросил: – Ну что, когда на дело идем?

– Завтра к вечеру, – ответила Изабелла. – Надо все подготовить.

– И магов не будет?

– Не будет.

– Ну смотри! – с угрозой произнес кровосос и ушел.

– Ну смотри! – передразнила его жрица и отправилась на задний двор, где принялась строить портал, используя для этого разведанные вампирами координаты укромного места вблизи крепости трех магов.

К слову, о магах...

– Как ты собираешься избавиться от наших совсем негостеприимных хозяев? – спросил я Изабеллу. – Только не говори, что ты блефовала!

– Не блефовала, – уверила меня эльфийка, вычерчивая на камнях сложную фигуру. – Сыграю на тщеславии.

– Это как?

– Троицу наших неразлучных друзей пригласят в прямой эфир одного игрового канала. В это время мы и нападём. – Изабелла перехватила мой ошарашенный взгляд и прыснула от смеха. – Осторожней, а то второй глаз выскочит!

– Их пригласят в прямой эфир, чтобы дать нам возможность устроить налет?!

– Не будь таким наивным! Пранкеры разыгрывают и президентов, что им три великовозрастных лоботряса?

Я покачал головой.

– Подло-то как!

– Хочешь жить, умей вертеться, – пожала плечами жрица и раскрошила кристалл силы, активировав с негромким хлопком распахнувшийся портал. – Все, можем идти!

– Обожди! – попросил я, вытянул левую руку и воспользовался умением лича для призыва Чучела.

Черный феникс послушно опустился на руку, зло глянул на меня мертвыми глазами, заскрежетал когтями по латному наручню, пронзительно каркнул. За последнее время дохлая тварь изрядно прибавила в размерах, удержать ее на весу получалось не без труда.

– Ключешь, шею сверну! – пообещал я и развернулся к portalу. – Идем?

Изабелла ничего не ответила и первой шагнула в переход, я последовал за ней, и в тот же миг очутился в темной узкой щели, уходившей вертикально вверх. Чучело соскочил с руки и лихорадочно забил крыльями, пытаясь взлететь, но сразу потерял равновесие и рухнул обратно.

– Да успокойся ты! – прорычал я, зажал феникса под мышкой и принялся карабкаться вслед за поднимавшейся по каменной осыпи жрицей.

Вампиры отыскивали место, где наше появление гарантированно останется незамеченным караульными, но как по мне – эта расщелина слишком уж напоминала разверзшуюся могилу. Могли бы нормальную пещеру присмотреть...

Стоило только выбраться наверх, феникс вновь забился и попытался высвободиться из моей хватки, пришлось его слегка придушить. Продолжая прижимать Чучело к боку, я перебрался к одному из валунов и принялся разглядывать возвышавшуюся на противоположной стороне ущелья крепость.

Та стояла на крутом утесе, мощные стены окружали ее со всех сторон,

башни мрачно щерились темными бойницами, а к воротам вел подъемный мост, но если его и опускали, то раз в год для проверки механизмов. На шпилях трепетали трехцветные вымпелы, они казались слегка выцветшими из-за окружавшего крепость силового поля.

Я оценил разделявшую нас дистанцию и спросил:

– Не слишком далеко?

Изабелла приставила ладонь ко лбу, потом глянула куда-то в сторону.

– Мы займем позицию там. Спицы достанут, а идти на штурм нет никакой нужды.

Я кивнул и встряхнул заворочавшегося под рукой Чучело.

– Слушай, птичка! – прорычал я после этого. – Просто окажи мне одну услугу и лети на все четыре стороны!

Феникс в ответ сипло зашипел.

Расценив это как знак согласия, я достал зачарованный череп и быстро отдернул руку от нацелившейся на нее когтистой лапы.

– Ну уж нет! Скажи: а-а-а...

Феникс каркнул, и я сунул ему в глотку череп, заталкивая его все глубже и дальше. Чучело вырвался, отпрыгнул и уселся на валуне, встопорщив черные перья. Вид у него был нахохлившийся и недобрый.

– Взлетай, – отдал я приказ, – и пикируй на крепость. Как возродишься, никуда не улетай, ты мне еще понадобится.

Мертвый феникс злобно каркнул, поднялся в воздух и очень скоро превратился в черную точку на фоне безоблачной синевы. Напрямик к крепости он не полетел и начал набирать высоту, поднимаясь в небо по широкому кругу.

Я неотрывно следил за ним, а Изабелла уселась на плоский камень и вытянула лишь слегка прикрытые латной юбочкой ноги. Едва ли пепельно-серая кожа была способна загореть, но темную эльфийку это обстоятельство нисколько не смущало. Она принялась поправлять прическу, наматывая волосы на спицы-стилеты, и спросила:

– Что он за тварь?

– Мертвецу – мертвый питомец, – отшутился я, подозревая, что все много-много сложнее.

Получи задание в подземельях маяка обычный игрок, после победы над Разорителем гнезд он возродил бы символ сгинувшего ордена – Серебряного феникса. А мертвец не только не смог стать адептом ордена, так еще и вместо священной птицы у него вылупилось дохлое чудовище. Сюжетная линия с восстановлением могущества ордена Серебряного феникса пошла наперекосяк, и у меня были большие сомнения, что участие

Нео поможет вернуть ее в нужное русло.

Черная точка на миг зависла над крепостью, а потом Чучело сложил крылья и камнем спикировал вниз. Навстречу ему засверкали ослепительные лучи, но мертвая птица уклонилась от попаданий и на полной скорости врезалась в защитный купол.

Вспышка!

Я до боли напряг глаз, но разглядеть, куда полетел череп, разумеется, не смог. Ну да скоро все прояснится само собой.

Изабелла выложила перед собой деревянный ящичек, подняла крышку и продемонстрировала выкованный из серебристого металла жезл.

– Силовая спица. Надеюсь, одной штуки хватит, чтобы добраться до хранилища и взломать его. Две тебе в любом случае брать с собой нельзя из-за риска самопроизвольной детонации.

«Самопроизвольная детонация»? Откуда девочка только слова такие знает!

Я захлопнул ящичек, тогда Изабелла грациозным движением поднялась на ноги и спросила:

– Уверен, что это сработает? Вдруг купол не пропустит тебя?

Я пожал плечами.

– Во время атаки он в любом случае ослабнет. Спиц вы взяли больше, какое-то время в запасе у меня точно будет. Скорее беспокоит, как стану выбираться обратно.

– Изнутри пройти через щит ничего не стоит. Эта модель непроницаема только в одну сторону, – уверила меня жрица. – И да, Ллойд собирается подстраховать тебя.

– С чего это он так воодушевился?

Эльфийка рассмеялась.

– Да просто никак не может прийти в себя от свалившегося на голову богатства. Украденных у орков реагентов хватит, чтобы поднять на воздух половину столицы.

– Seriously? – присвистнул я.

– Да, котик, серьезно. Орки планировали большой бада-бум, а мы спутали им все карты.

Я покачал головой.

– Если только это был их единственный схрон.

Изабелла задумчиво кивнула и продолжила мою мысль:

– И если это самодеятельность орков. «Клинка хаоса»...

В расщелине сверкнула серебристая вспышка, и мы схватились за оружие. Я сразу ушел в невидимость, и кольчуга облепила тело гладкой

чешуей, плащ рассыпался тенями, а призрачный панцирь растерял последние остатки своей материальности. Доспехи движений нисколько не сковывали, разве что немного мешал латный рукав.

Стоило лишь вооружиться мечом, и мир стал намного ярче и четче, накатило всеведение. Но пускать вход фламберг не пришлось: из расщелины на скалу выбрался Нео.

– Ты откуда взялся? – охнула Изабелла.

– Я Чучело ищу! – пояснил пацан, поправил распахнутую ветром куртку и спросил: – А где дядя Джон?

Я вышел из невидимости и убрал меч за спину.

– Зачем ты здесь – это понятно. Вопрос, как ты умудрился попасть на другой конец континента!

Нео пожал плечами.

– Делов-то! Я куда угодно могу перенестись!

Изабелла недоверчиво прищурилась.

– Прямо куда угодно?

Мальчишка задумался, шмыгнул носом и покачал головой.

– Нет, только в храм Серебряного феникса и к дяде Джону. И к вам, тетя Белла, – тоже. Мы как-то связаны.

Я вздохнул и потрепал мальчишку по голове.

– А в столицу ты как возвращаться собирался?

Нео захлопал глазами, но тут же нашелся:

– Так вы же туда вернетесь! И я с вами! А где Чучело, дядя Джон?

– Он мне пока нужен, – ответил я и предупредил Изабеллу: – Как буду готов, пришлю вам феникса.

– Договорились, – кивнула жрица и взяла мальчишку за руку. – Идем, надо возвращаться в город...

Изабелла и Нео спустились к portalу, и я остался на скале один. Уселся в тени валуна, дабы не маячить на виду у возможных наблюдателей, достал листки с типовым планом подобных крепостей. Сокровищница должна была располагаться в подвале, и я пока слабо представлял, каким образом проберусь в подземелье твердыни.

Прилетел возродившийся феникс, уселся неподалеку, принялся точить клюв о неровный обломок гранита. На меня Чучело посматривал с откровенной неприязнью.

– Остынь! – отмахнулся я.

Черный феникс нахохлился, скакнул со скалы и расправил крылья, планируя к бившемуся у подножия гор морю. Стая чаек кинулась в рассыпную, но, судя по замелькавшим очкам опыта, без добычи Чучело не

остался. Вот же кровожадная тварь...

Я перебрался к самому краю пропасти и тяжело вздохнул. Хорошо! Удивительно хорошо здесь! С одной стороны – гладь моря до самого горизонта, с другой – белые вершины гор в окружении облаков. Крепость, обрыв, белые буруны волн... Отличное место маги подобрали, живописное.

Начало темнеть, на небе загорелись яркие искорки звезд, ветер сменил направление и задул в сторону моря. Крики чаек, тени облаков. Луна. Красота? Красота.

Но для кого она? Разве интересна она игрокам, у которых попросту нет лишней минуты полюбоваться природой? Все же на бегу! Задания, схватки, поиск нужных шмоток... Или это для тех немногих оригиналов, которые приходят в виртуальность просто расслабиться? Восемь часов умиротворения после ада задымленных городов – не так уж и плохо.

Не знаю, не знаю... По моим ощущениям, все идет прямиком в кабаки.

4

Я шагнул со скалы на рассвете. Просто раскинул руки и полетел вниз самоубийственной пародией на бейсджампера. Засвистел ветер, единственный глаз наполнили слезы, море с пенными бурунами волн и торчащими из воды рифами стремительно понеслось навстречу.

А потом – хлоп! – и тьма. И никакого света в конце тоннеля. Да и тоннеля не было тоже. Просто мрак забытья.

Жар. Пламя. Дым.

Я очнулся в аду. Кругом бушевало пламя, чернел закопченный кирпич. Над головой – вертел, сбоку – чугунная решетка...

Камин! Чертов феникс умудрился закинуть мой каменный череп прямиком в дымоход!

Перевалившись через решетку, я покатился по кухне в попытке потушить охвативший одежду огонь. Справился, но при этом врезался в стол и сбил громоздившуюся на том посуду. Кастрюли со звоном разлетелись во все стороны, и тут же за дверью послышались тяжелые шаги. Я сунул зачарованный череп в инвентарь и метнулся в самый темный угол, присел там, укрылся в тених.

Распахнулась дверь, внутрь шагнул высоченный рыцарь в раскаленных докрасна латах, из смотровых прорезей шлема и сочленений доспехов которого вырывалось оранжевое пламя. Заточенный в броню дух огня, несомненно, обладал магическим зрением, но сработало мое умение

укрываться от колдовских чар. Ифрит ничего не заметил.

Когда в коридоре стихли его тяжелые шаги, я осторожно прокрался к окну и выглянул на улицу. Увы, выходило то во внутренний двор, достучаться до Чучела не получилось.

Возникло дурацкое желание плюнуть на головы маршировавшим по брусчатке стражникам, но я легко справился с ним, перешел к двери и осторожно приоткрыл ее. Для начала посмотрел в щель, потом выскользнул наружу и неподвижно замер, оценивая обстановку.

Факелы в держателях на стенах не горели, густые тени манили укрыться в них, раствориться в полумраке, пройти по крепости незримым призраком, насмехаясь над бестолковым караулом. Я бы так и поступил, но встреча с ифритом ясно дала понять, что потеря бдительности неминуемо обернется потерей головы. Спрятаться в коридоре при случайной встрече с огненным стражем было попросту негде. И страшила меня не столько гибель сама по себе, сколько риск поднять тревогу. Всполошим гарнизон раньше времени, и план отправится прямиком псу под хвост. А в нем и без того хватало немало слабых мест.

Поэтому первым делом я опустил на четвереньки и приложил ухо к полу. Поначалу ничего расслышать не получалось, но очень скоро каменная плита задрожала в такт размеренным шагам, и я поспешил вернуться на кухню. А только ифрит прошел мимо двери, выскользнул ему за спину и рванул в противоположном направлении.

А вот и лестница! Опрометью я взбежал на верхний этаж и укрылся в нише, пропуская очередного магического стража. Огненный рыцарь скрылся за поворотом, тогда отправился дальше и я. Забрался на чердак, осмотрелся и перебрался к слуховому окну. И тут же на фоне едва-едва мерцавшего защитного купола мелькнуло непонятное завихрение воздуха.

Я так и замер на месте. Это что еще за чертовщина? Магическая ловушка? Завихрение пропало, и начало казаться, что смутил отблеск солнечных лучей на пыльном стекле, но потом над головой задрожала кровля, заходила ходуном черепица. Вихрь вынырнул откуда-то сбоку и на миг замер, позволив себя разглядеть.

Элементаль воздуха! Ну точно, магов же трое! Огненные ифриты, воздушные элементали и каменные... големы? Полагаю, что так. Я беззвучно выругался. На крышу выбираться было нельзя. Я духов толком не вижу, а вот они меня разглядят без всякого труда.

И что делать? Я приложил ладонь к оконному стеклу и мысленно потянулся к Чучелу, вложив все свои силы в этот отчаянный призыв. Поначалу ничего не происходило, и накатило разочарование, но

неожиданно удалось уловить ответный отклик и отправить мертвого феникса кружить над условленным местом.

Все! Сигнал подан.

Я без сил опустился на пол и зажал лицо в ладонях, дожидаясь, пока худо-бедно восстановит сожженную ману серебряный амулет. Увы, долго рассиживаться было нельзя, пришлось подниматься и перебираться к лестнице. Внизу мелькнули отблески вырывавшегося из раскаленных лат огня, и я замер на месте, отсчитывая секунды в ожидании возвращения ифрита.

Ждал я вовсе не напрасно – верхний этаж патрулировали три огненных рыцаря, и пришлось даже укрываться в нише, прежде чем появилась возможность перебежать к лестнице. Прятаться в комнатах и в голову не пришло: пусть даже двери и не заперты, но с ходу не определишь, есть там магическая сигнализация или все чисто.

Люди начали попадаться лишь на первом этаже. Многочисленные стражники чинно расхаживали по коридорам, а вот поварята, курьеры и прочая прислуга носились туда-сюда, будто ошпаренные. Крепость жила своей жизнью, и какому-нибудь оболтусу ничего не стоило случайно налететь на невидимку и поднять тревогу. Приходилось таиться, прятаться в нишах, укрываться за портьерами, иной раз – забираться под столы.

Пока отыскал спуск в подвал, чуть не взмок. Повезло еще, что огненные стражи остались наверху, и не приходилось опасаться попасть в зону их магического зрения.

А у подвала я застрял. В обычных обстоятельствах люди заметить меня не могли, но у лестницы горело сразу два факела, а караул бдительно проверял каждого, кто спускался в подвал и поднимался обратно. Бронированную дверь они всякий раз запирали на засов, да еще рядом крутился подмастерье колдуна. Мимо заклинателя так просто не проскочить.

Ну вот к чему эта иллюзия нормальной жизни? Магам так хотелось ощущать себя повелителями реального замка или они попросту приобрели готовый комплект «старинная крепость под ключ»?

Время шло, я стоял в темном углу и выгадывал подходящий момент, чтобы проскользнуть вниз. В основном в подвал бегали за едой: наверх поварята тащили колбасы и окорока, обратно несли пустую тару. Но всякий раз, когда стражники отпирали дверь, у нее начиналась суeta, а меньше всего мне хотелось расстаться с невидимостью из-за случайного тычка локтем в бок.

Неожиданно свет в окнах померк; я выглянул на улицу и увидел, как к

одной из башен причаливает летающий корабль. Вскоре по перекинутому на смотровую площадку трапу начали перекачивать пузатые бочонки, и стало ясно – пришло мое время!

Когда стражники подперли дверь клином, а подмастерье колдуна занялся подсчетом выпивки, я приблизился к ближайшему факелу и подтолкнул его снизу. Тот вывалился из крепления, упал и погас. В коридоре немедленно сгустился полумрак, и счетоводу ничего не оставалось кроме как отойти от двери к окошку.

Я воспользовался моментом, обогнул бочонки и сбежал по лестнице в подвал. Под потолком там висели связки колбас и окорока, в запертых клетушках за ржавыми решетками стояли кувшины с маслом и вином. Факелы горели через один, и у меня без труда получалось держаться от них подальше, дабы не выдавать себя дрожащей тенью.

Вскоре продуктовый склад остался позади, и потянулись каморки с углем, мотками холстины, листами дубленой кожи. Дальше стояли бочонки, набитые стрелами и арбалетными болтами, у стен громоздились целые штабеля копий для скорпионов.

Когда проход разделился, я остановился на развилке и попытался восстановить в памяти план типового для крепостей этого класса подземелья. По всему выходило, что надо идти прямо, к тому же из бокового ответвления доносились непонятные удары и тянуло чем-то паленым. Очевидно, там располагалась какая-то мастерская. Я отправился дальше и очень скоро уперся в перегородившую проход решетку, запор которой поражал вычурностью и сложностью замочной скважины. Да еще по толстым прутьям то и дело пробегали отблески защитной магии.

За преградой темнел спуск на нижний уровень, но, как говорится, близок локоть, а не укусишь. Вот же гадство! Со столь сложным запором мне в любом случае не совладать! Придется потратить на него часть энергии полученного от эльфийки артефакта, но что, если дальше решетки станут попадаться на каждом шагу? Так могу и до сокровищницы не добраться! Нет, для начала стоит поискать обходные пути...

Я вернулся к развилке, выждал, пока чумазные грузчики накладывают в носилки угля и уберутся восвояси, повернул за угол и принялся. Пахло паленой кожей. Оружейные маги, что ли, на доспехах руны выжигают?

Встречаться с колдунами мне несколько не хотелось, но я все же двинулся дальше и обнаружил, что судьба свела меня с коллегами. Нет, не личами. С палачами.

Крепкие молодцы в одних только штанах и сапогах водрузили на дыбу какого-то бедолагу, а важного вида пузатый дядька в бархатном камзоле

прижигал его грудь раскаленным прутом, проверяя, без сознания тот или окончательно отдал концы.

Заключенный замычал и задергался в путах, тогда важный господин подступил к нему и оскалился:

– Будешь теперь знать, как воровать хозяйское добро! – Но дальше истязать вора он не стал, кинул зашипевший прут в бадью с водой и объявил палачам: – В камеру его! Завтра продолжим!

Мордovorоты принялись освобождать из пут арестанта, и я убежал по проходу, спеша убраться с дороги здешнего заправилы. Встал за угол, осторожно выглянул и обомлел: на груди шагнувшего вслед за мной толстяка покачивалась связка ключей. Кастелян?! Ты-то мне и нужен!

Пузатый господин шел без всякой спешки, а у одной из клетушек и вовсе остановился, отпер дверь и принялся наполнять вином глиняный кувшин.

План созрел мгновенно. Закачивая в левую руку энергию «Касания смерти», я правой выдернул из-за пояса костяной крюк и шагнул в камеру. Пальцы обжег черный пламень преисподней, но это ерунда, главное, что кастелян ничего не заметил. Я в один миг оказался у него за спиной, ухватил за шею, парализуя, и всадил в горло костяное острие. А потом просто повел рукой слева направо, расширяя рану.

Хлынула кровь, толстяк задрожал и вмиг почернел, опаленный изнутри адским пламенем, будто головешка. Я затащил бездыханное тело за бочки, затер алые брызги какой-то ветошью и запер кладовку, не забыв прихватить с собой связку ключей. Ради нее все и затевалось...

Перегородившая спуск на нижние уровни решетка по-прежнему помигивала всполохами охранных чар, и я не стал пытаться подобрать ключи к ее запору, а встал у стены в ожидании начала штурма. Но время шло, и ничего не происходило, зато забегали по подвалу встревоженные стражники. Я начал всерьез беспокоиться, что вот-вот отыщут бездыханное тело кастеляна, и тут скала наконец дрогнула, защитные чары на миг вспыхнули ярче и сразу погасли. Не теряя времени, я сунул в скважину ключ с самой замысловатой бородкой и легко провернул его.

Да! Подошел!

Решетку за собой я запирать не стал, сбежал на нижний уровень и быстро подался к стене. Навстречу гулко топал настоящий гигант, едва не достававший макушкой до потолка. Глаза вырубленного из цельного куска гранита голема злобно светились, и сталкиваться с эдаким чудовищем совершенно не хотелось.

К счастью, этот уровень был отведен под арсенал, оружие не только

развесили на стенах, но и составили в пирамиды, да еще тут и там стояли ростовые манекены, облаченные в кольчуги и панцири. За одну из таких кукол я немедленно и юркнул.

Голем ничего не заметил и ушел, а я устремился в глубину подземелья. Иногда на пути попадались запертые двери, приходилось терять время на подбор ключей. Использование для взлома боевого артефакта гарантированно привлекло бы сторожевых големов. Как ни крути, с кастеляном мне однозначно повезло...

Чем дальше я продвигался по арсеналу, тем искусней становилась гравировка на клинках и тем больше позолоты украшало доспехи; мечи заискрились боевой магией, руны на латах засияли расплавленным серебром. Уверен – обычный вор не удержался бы и непременно прихватил с собой какой-нибудь трофей, но меня интересовал только спуск на нижний уровень. Сокровищница была где-то совсем рядом!

Из темноты вынырнул новый каменный страж; я разминулся с ним, свернув за стойку с копьями и алебардами. Вычурные клинки чернели благородной тьмой мифрила, руки к ним так и тянулись, но нет – бегу дальше.

Выход на лестницу закрывала решетка, один из ключей подошел к замку, и я помчался вниз, перепрыгивая через стертые каменные ступени. Выскочил на этаж и с облегчением перевел дух – охрану на нижнем уровне выставить не удосужились. Магические светильники под потолком не горели, и все же темно в просторном коридоре не было. Светились развешенные по стенам трофеи.

И чего там только не было! Каких только раритетов не обнаружилось!

Пылал огненный меч «Архангел», сверкал расшитый самоцветами кушак «Гордость звездочета», светился янтарный блеском панцирь Девяти королей, серебром отливала секира Подгорных богов, матово отсвечивал ростовой щит «Стена титанов».

Ожерелье серафима, Адский хлыст, «Коготь бездны», поножи Мрака, свирель Пана...

У меня просто разбежались глаза! Каждый из этих предметов стоил кучу золота, и они вот так запросто тут висят?! Ну как тут не набить карманы?

Силовой полог, перекрывавший вход в сокровищницу, заметно помаргивал, но защита еще не отключилась. Я вполне мог заняться мародерством и все же пересилил себя и направился напрямик к хранилищу. Все эти игрушки – не больше чем приманка. А сработает сигнализация, и в сокровищницу уже не пробраться!

Магический щит мигал все сильнее; я встал напротив входа и вооружился «силовой спицей». Выкованный из серебристого металла жезл неприятно охлаждал пальцы, я перехватил артефакт двумя руками и нацелил его точно в центр бронированной двери, но вплотную подходить к ней не стал из опасения активировать скрытые ловушки или сигнализацию. Ну же! Быстрее!

По обеим сторонам от прохода высились статуи двух крылатых ангелов, их мраморные глаза следили за моими приготовлениями с явственной укоризной. Оба каменных великана оказались экипированы с ног до головы. Зачарованные панцири, магические мечи. Короны...

Короны?!

Я просто обомлел: одна из корон оказалась той самой короной Хаоса! В свое время мне удалось неплохо рассмотреть ее на капитане костяных големов.

Руки так и зачесались подпрыгнуть и сорвать стальной венец для Изабеллы, но тут пол под ногами покачнулся, и сразу погасло перегородившее проход защитное поле. Глаза мраморных статуй помертвели, ангелы перестали казаться произведениями искусства, неуловимым образом превратившись в обычные каменные поделки. Да и черт с ними!

Я активировал артефакт, и вырвавшийся из жезла ослепительный луч легко пронзил лист толстого металла. Силовая спица забила в руках, с трудом мне удалось удержать ее и прочертить по двери сокровищницы неровную окружность.

Дымящийся кусок с грохотом рухнул на пол, и я тотчас сиганул в неровную дыру. Сиявшее драгоценностями хранилище заполнили клубы дыма, содержимое разрезанных энергетическим лучом витрин рассыпалось по полу, алмазы хрустели под ногами, будто обычное стекло.

Я ринулся напрямик к дальней стене, схватил с полки сгусток мертвенно-бледного сияния и бросился к выходу, на бегу сметая в сумку все, что только попадалось под руку. Быстрее! Быстрее! Быстрее!

Подземелье сотрясла дрожь, а стоило мне только выскочить из сокровищницы, как за спиной с громким хлопком возник силовой полог. Успел!

**Промежуточное задание «Отыскать осколок Сферы душ»
выполнено!**

Опыт: +2500 [45 029/49 500]; +2500 [45 073/49 500]

Нежить, уровень повышен! Жулик, уровень повышен!

Я едва удержался от пронзительного вопля, а потом в избытке чувств подпрыгнул и сорвал с левой статуи корону Хаоса!

Зря.

По коридору пронесся электрический шорох, развешенные на стенах оружие и доспехи развеялись, остались лишь вбитые в камень крюки. Все это великолепие было не более чем иллюзией, приманкой для дураков.

Корона Хаоса? Я до боли стиснул в руке металлический обруч, и тот своей материальности не утратил. Корона была реальна. Но, к сожалению, не только она... Каменные ангелы дрогнули, соскочили с постаментов и кинулись в атаку. Это оказались замаскированные под статуи големы!

В самый последний миг я успел уклониться от направленного в голову ледяного клинка, и сразу отшатнулся в сторону, уходя от пламенного меча. Не думал ни о чем, тело полностью контролировали инстинкты и рефлексy.

Пируэт, вольт, сальто. Шаг, кувырок, прыжок. Адепта школы «Танца Тьмы» и в самом деле оказалось очень непросто достать, но для големов ангелы были просто невероятно быстры. Зажмут в клещи – и поминай как звали! А оторваться от них никак не получалось...

Я попытался контратаковать, но фламберг впустую отлетел от мрамора, оставив на груди ангела лишь незначительный скол. Проклятье! Да здесь не обойтись без молота или кайла!

Перед лицом мелькнул пламенный меч, ледяной клинок лязгнул о кованный наплечник и поцарапал призрачный панцирь. Я прыжком разорвал дистанцию и в развороте вскинул силовую спицу. Почти разряженный артефакт полыхнул короткой вспышкой, одного из ангелов откинуло с дырой в каменной груди. Он рухнул прямо под ноги второму стражу, и я этого момента не упустил. Развернулся и бросился прочь.

Надо было убираться отсюда, время утекало сквозь пальцы!

Обдурить неповоротливых големов на следующем уровне арсенала удалось без всякого труда, неприятности поджидали этажом выше. На свою беду, я сорвал корону со статуи уже после того, как вновь заработала магическая сигнализация, и на поиски злоумышленника ринулись стражники.

Мы столкнулись в продуктовых складах, и все бы ничего, но десяток латников прикрывал подмастерье колдуна, и на этот раз поисковые чары

оказались сильнее моего навыка скрытности. Тени затрепетали и рассеялись, стражники вскинули мечи и всем скопом ринулись в атаку, стремясь сковать взломщика и подставить под магическую атаку.

Черта с два! Я выкинул вперед левую руку и колдовским арканом выдернул из-за спин латников зловредного заклинателя. Хлоп! Проклятый крюк вонзился ему в шею, перебил позвоночник и практически обезглавил.

Да! Вот так!

Тут же налетели бойцы, но я уже выдернул из-за спины фламберг и встретил их мощным замахом тронутого инеем клинка. «Коса смерти» разметала нападавших, на ногах устоял только лейтенант. Командир стражников попал под заморозку, и я добил его резким тычком меча, прежде чем ринуться по коридору навстречу второй волне стражников. Прямо на бегу окутался «Мантией смерти» и врезался в бойцов подобно пушечному ядру. Движения солдат замедлились, кто-то неподвижно застыл на месте, кто-то и вовсе упал. Мне оставалось лишь уклоняться от алебард и раздавать направо и налево короткие расчетливые удары.

С игроками бы такой трюк не удался, а вот бойцы гарнизона оказались легкой добычей для моего мертвого палача. Даже не поцарапали, только время потерял.

И вот времени мне как раз и не хватило. На выходе из подвала пришлось ввязаться в схватку с караульными, а только порубил их и выскочил во внутренний дворик, рассчитывая подняться на одну из сторожевых башен, и раздался звон выбитого окна.

Я едва успел отпрыгнуть от рухнувшего на брусчатку огненного ифрита, вооруженного парой кривых сабель. Орудовал ими огненный дух с ужасающей скоростью, но я не уступил. Сначала защитили молниеносные рефлексy, затем помогло уклонение. Я ушел в сторону и обрушил мощный удар на плечо противника. Клинок пробил кованый наручень, из дыры вырвался длинный язык жгучего пламени. Ифрит словно не заметил ранения и вновь атаковал. Левую саблю я принял на латный рукав, раскаленное лезвие правой угодило в бедро, сожгло плоть и едва не перебило кость.

Ах ты ж! Я отшатнулся, и немедленно во двор выпрыгнул еще один огненный страж. Схватка грозила затянуться надолго, а тянуть было нельзя! Укрыться в тенях от облаченных в глухие латы inferнальных тварей я даже не пытался, просто развернулся и ринулся к сторожевой башне. Позади с пугающей быстротой застучали по камням железные ботинки, но мне на самую малость удалось опередить преследователей и, заскочив на лестницу, захлопнуть за собой дверь. Миг – и та взорвалась

дымящимися щепками!

Я пригнулся и ринулся вверх по стертым ступеням. Зажатый в руках фламберг наделял эрзацем всеведения, не было никакой нужды оборачиваться, чтобы знать наверняка: ифриты отстают лишь на несколько шагов.

И тут навстречу выскочил третий огненный рыцарь! Взметнулись кривые клинки, но за миг до сокрушительного удара «Скачок» перебросил меня за спину преградившего дорогу стража. Выкинув назад ногу, я пнул ифрита в поясницу, и он не удержался на ступеньке, покатился вниз.

Случайный удар о стену сорвал шлем, и выплеснувшееся наружу пламя метнулось вдогонку с пугающей стремительностью, лизнуло спину, опалило плащ. Освобожденной сущности ифрита не хватило самой малости, чтобы превратить меня в головешку, почти сразу она взвилась яростным огненным вихрем, начался пожар.

Я припустил дальше что было сил. Выскочил на площадку стрелков, небрежным толчком скинул вниз арбалетчика и выругался. Обрыв был с другой стороны крепости! Запрыгнув на парапет, я сиганул на крышу, и сразу же на расстоянии вытянутой руки промелькнуло выпущенное из скорпиона копьё. Вот же дьявол!

Расчет метательного оружия на соседней башне принялся лихорадочно крутить ворот, а я заметил метнувшееся наперерез марево и с разворота рубанул воздушного элемента фламбергом, но клинок не причинил тому никакого вреда. Магический страж сшиб меня с ног, завертел в воздушной воронке, покатил к краю крыши. Сбросит во двор – тогда конец!

Извернувшись, я выдернул из-за пояса «Душегуба» и хлестанул элемента костью клинком. Воздух взорвался черным огнем, но урон оказался невелик: вихрь просто отбросило назад. В один миг я оказался на ногах, добежал до края крыши и сиганул вниз. Навстречу понеслись рифы, а где-то сбоку мелькнул ковер-самолет. В молниеносном пике он нагнал меня, и рот господина Ллойда распахнулся в беззвучном крике.

«Хватайся!» – Губы демонического алхимика сложились именно в это слово, и в мою сторону полетел, разматываясь, моток веревки.

Рифы стремительно приближались, умирать и возвращаться в игру на морском дне нисколько не хотелось. Я вцепился в веревку и начал лихорадочно перебирать руками. Двигались мы с алхимиком в одном темпе, и временная невесомость свободного падения сослужила мне добрую службу.

Раз-два! И вот уже до ковра-самолета рукой подать! А до скал – десяток метров, не больше!

Из последних сил я забросил себя к алхимику, и сразу Ллойд начал выходить из пике, задирая нос своего «летательного аппарата» вверх. Навалилась перегрузка, ковер просел и почти врезался в гребень волны, но в последний миг выровнялся и начал набирать высоту. Вырвался!

Огненный луч ударил в метре от нас, лишь чудом разминувшись с вильнувшим в сторону ковром-самолетом. Взметнулось облако пара, мы влетели в него на полном ходу и вмиг промокли, но это не помешало Ллойдю заложить крутой вираж и уйти от нового удара. Нас тряхнуло и чуть не перевернуло взрывной волной, тут же полыхнуло за спиной, а миг спустя мы скрылись за соседним утесом.

Ковер-самолет резко пошел вверх, и скорость упала до минимума, но алхимик все рассчитал точно, сил магического движка хватило, чтобы перевалить через скалу к искрящемуся от залитой в него силы порталу.

Раз! – и нас перенесло за тридевять земель.

– Да! – во всю глотку заорал Ллойд, сорвав закрывавшие пол-лица очки с цветными стеклами. – Ушли!

Ковер-самолет пролетел над самыми крышами столичных домов, развернулся и медленно-медленно опустился на задний двор алхимической лавки.

Я без сил распластался на спине, уставился в синее небо, до сих пор кружившееся перед глазами – глазом?! – и спросил:

– Не выследят нас?

– Нет, – уверенно ответил алхимик.

И тут же рядом оказался Граф.

– Взял?! – крикнул он.

Был соблазн соврать, но я не стал юлить и ответил чистую правду:

– Взял.

Вампиры обнялись и заулюлюкали, а Изабелла с облегчением перевела дух, но тут же глянула на кровососов оценивающе и остро. Невозмутимо воспринял новость лишь Хоар, которому продажа осколка Сферы душ в любом случае никакой выгоды не сулила.

А вот алхимик проявил недюжинную догадливость и, протирая демонические рожки бархатным лоскутком, уточнил:

– Взял только осколок? Ничего больше?

Вместо ответа я полез в сумку и принялся выгребать впопыхах напиханные туда сокровища. Десяток крупных жемчужин, несколько неограниченных алмазов, рубиновое кольцо, перстень с изумрудом, пригоршню золотых монет, какие-то кулоны и подвески...

Каждый новый трофей вампиры встречали радостными воплями, но,

когда Ллойд, придирчиво изучил драгоценности и оценил их скопом в десять тысяч, восторги поутихли. Десять тысяч на семерых – это не слишком-то и много.

– Ладно! – махнул рукой Граф. – Давай осколок!

Стоявшая за его спиной Изабелла поудобней перехватила посох и многозначительно посмотрела на меня. Я лишь пожал плечами и вытащил свой главный трофей. Осколок Сферы душ заискрился сгустком призрачного света, но стоило только предводителю вампиров протянуть к нему руку, и мертвенную белизну расчертили прожилки тьмы.

– Ах ты! – выругался Граф, отскакивая назад. – Что за дела?!

– Да, котик! – прошипела Изабелла. – Это что еще за дела?!

Хоар моментально оценил ситуацию, отступил мне за спину и положил ладонь на рукоять меча. Как ни крути, но его нанимателем выступал именно я.

Впрочем, шанс уладить дело миром я упускать не собирался и быстро произнес:

– Спокойствие! Только спокойствие! Я могу все объяснить!

– Да уж постарайся! – прорычал Граф, напряженный будто пружина. – Какого дьявола делает на моем осколке метка тьмы?

Маркиз и Барон разошлись в разные стороны и обнажили оружие.

– Сами разбирайтесь, – сказал Ллойд и укрылся в доме. Прихватить с собой трофеи он не забыл.

– Успокойтесь все! – потребовал я, демонстрируя открытые ладони. – Свои деньги вы получите! У осколка уже есть покупатель, только и всего.

– «Исчадия тьмы»? – догадалась Изабелла, и голос ее задрожал от ярости. – Снюхался с ними у меня за спиной?!

Граф отодвинул жрицу в сторону и спросил:

– Сколько? Сколько они готовы нам отвалить?

– Пятьдесят тысяч.

– Что?! – охнул вампир. – Это жалкая подачка! Рыночная цена в два раза выше!

– Хорошо! – быстро сказал я. – Получите сто тысяч. Наш осколок оценили в пятьдесят тысяч, деньги за него ваши. Плюс небольшой бонус.

Граф мрачно уставился на меня, явно не веря ни единому слову.

– Что еще за бонус?

– Рейд в царство Мертвых. Нам обеспечат свободный проход.

– Вау! – выдал Барон. – Круто!

Маркиз немедленно оказался рядом с коротышкой и ответил ему подзатыльник.

– Заткнись!

Граф покачал головой и объявил:

– Сто кусков – это слишком мало.

– Зато деньги платят сразу. И рейд. Тебе это неинтересно?

Вампир поморщился и был вынужден признать:

– Интересно, Джон. Очень интересно. Когда будут деньги?

Я указал на жрицу.

– Как только Изабелла договорится о встрече.

Вампиры уставились на эльфийку, та ответила беспечной улыбкой.

– Я договорюсь, котик. Не проблема.

Изабелла уже взяла себя в руки, но меня так легко было не провести. Внутри у темной эльфийки все так и клокотало от ярости.

– Вздумаете кинуть нас – пожалеете! – предупредил граф и вместе с подельниками ушел в лавку алхимика, намереваясь забрать долю от моего нынешнего улова.

Я спрятал осколок Сферы душ в сумку, и тогда Изабелла спросила Хоара:

– Ты в деле?

– Рейд в царство Мертвых?

– Ну да.

– В деле, – ответил орк без малейших колебаний.

– Тогда встречаемся здесь вечером, – предупредила его жрица и отпустила: – А сейчас иди.

Хоар вопросительно посмотрел на меня; я кивнул. А только орк вышел со двора, подступившая ко мне вплотную Изабелла очень мягко и спокойно произнесла:

– Значит, котик, решил действовать у меня за спиной...

– За второй осколок нам гарантировали пропуск в царство Мертвых! – ответил я. – Разве мы не этого добивались?

– У меня за спиной! – выкрикнула жрица. – Не посоветовавшись!

– Представитель клана был чрезвычайно убедительным. Он не оставил мне выбора!

– Это не оправдание!

– А это?

Я достал утаенную от всех корону Хаоса, и у Изабеллы вмиг перехватило дыхание, а глаза стали размерами с блюдца.

Между тем ничего необычного в артефакте не было. Просто железный обруч с неровно приклепанными обломками кинжальных клинков. Ни драгоценных камней, ни сложной гравировки. И все же руки у

потянувшейся за короной эльфийки так и дрожали.

– Это мне? – прошептала Изабелла.

– Ну да.

Тут эльфийка опомнилась и спросила:

– Сколько ты хочешь?

– Подарок, – великодушно объявил я.

Изабелла немедленно выхватила корону и водрузила себе на голову. Куцые доспехи жрицы начали удлиняться, сливаясь в полностью закрывающие тело латы, но на этот раз защищенной оказалась и голова. Корона Хаоса превратилась в глухой рыцарский шлем.

– С ума сойти! – запрыгала на месте эльфийка, а только ее доспех вернулся к своему обычному несерьезному состоянию, обняла меня и поцеловала. Тут же отстранилась и принялась отплевываться. – Мертвечина, бе...

– А ты чего хотела? – рассмеялся я, довольный тем, что так ловко разрядил обстановку сделанным в нужный момент подарком.

– Ты знаешь, чего я хочу! – выразительно посмотрела на меня Изабелла. – Мне такие подарки должны делать, чтобы затащить в постель, а с тобой все наоборот!

– Скоро все изменится!

– Скоро... – вздохнула эльфийка и вдруг без всякого предупреждения вышла из игры. В воздухе какое-то время мерцал ее призрачный силуэт, потом погас и он.

Я пожал плечами, уселся на крыльцо и открыл окно с игровой статистикой. Увеличил силу и ловкость, после на две единицы поднял уклонение, а очко профессиональных навыков потратил на улучшение «Казни».

«Казнь IV».

Иногда у палачей просто нет времени должным образом подготовить жертву к пыткам, и воинов приходится буквально выковыривать из их лат.

Знание уязвимых мест доспехов увеличивает шансы пробить броню на 25 %.

Шанс нанести критический удар: +8 %.

Шанс нанести калечащий удар: +4 %.

Помимо этого подросла вероятность с первого удара прикончить обездвиженную жертву, но куда больше меня заинтересовали ставшие

доступными заклинания пятого уровня. Выбрать из них одно оказалось не так-то просто, и какое-то время я колебался между «Чумой», «Смертельным увяданием» и «Прахом».

Заразить противника болезнью, проклясть и вытянуть малую толику жизни или рассыпаться в прах, пропустив удар, чтобы миг спустя вновь стать самим собой?

Увы, мой уровень интеллекта не позволял надеяться свести других игроков в могилу с помощью чумы, и болезнь могла лишь немного ослабить их, а размен маны на здоровье так-же не выглядел особо привлекательным. Что же касается «Праха», то эти чары следовало готовить заранее, но на поддержание их в активном состоянии внутренней энергии уходило совсем немного. Это меня и подкупило.

«Прах»!

Поднявшись с крыльца, я сформировал защитное заклинание и зашел в дом, намереваясь подняться к себе, но в лавке меня перехватил господин Ллойд. Алхимик к этому времени уже рассчитался с вампирами и задумчиво брэнчал зажатými в кулаке монетами.

– Идем, Джон! – позвал он меня.

– Хочешь выплатить мою долю?

– Долю? Да ты мне еще должен остался! – фыркнул владелец лавки, распахивая дверь в мастерскую.

Я прошел в тесную комнатку и с недоумением уставился на мифриловую маску, лежавшую на столе. Она больше не была полностью черной, правая половина стала пепельно-серой, по виску там расплзся сложный узор костяной руны. Глазница с противоположной стороны оказалась заварена, сбоку от нее закипала и вспыхивала мрачным огнем сама тьма. Капли вязкого пламени стекали на скулу, но не срывались на столешницу, а прогорали и развеивались в воздухе.

– И что это ты такое сделал? – спросил я, не решаясь взять маску в руки.

Ллойд с довольным видом рассмеялся и пояснил:

– С левой стороны – руна из остатков демонической кости. На правую пошел обломок твоего крюка. Эффект получился презабавный!

– Да ладно? – фыркнул я, но все же взял маску и едва не выронил ее, когда перед глазами замигали системные сообщения.

Комплект Мертвеца: изменен.

Комплект Мертвеца: сохранен.

Какого дьявола?!

– Офигенный сюрприз, – пробормотал я, не зная, как отнестись к тому, что маска стала частью комплекта Мертвеца.

– Это все обломок костяного клинка, – пояснил Ллойд. – Он сохранил связь с комплектом, и вот...

Я вперил в алхимика свой единственный глаз и прорычал:

– А предупредить?

Тот в ответ лишь фыркнул.

– А если бы ты отказался? Столько работы – и все впустую?! Нет уж, примерь!

Я выругался и закрыл маской лицо.

Оплавленная маска «Тьма и Тлен» (комплект Мертвеца: 10 из 13).

Броня: 10.

Защита от огня, магии света и магии тьмы: 20 %.

Статус: уникальный.

Я хмыкнул и встал напротив зеркала. Там отразился мрачный тип в рассыпавшемся лохмотьями теней плаще и зловещей маске, полыхавшей темным пламенем с одной стороны и серевшей мертвой костью с другой. Над плечом – прокрытая инеем рукоять фламберга.

Для предстоящих переговоров наряд – лучше не придумаешь.

Уверен, простыми они не будут...

Глава пятая

ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

1

«Исчадия» прислали за нами летающий корабль. Небольшой и юркий корвет с магическими излучателями по бортам завис прямо над алхимической лавкой, но карабкаться по веревочной лестнице не пришлось: капитан распорядился спустить подъемную клеть.

Поначалу я решил, что высшие иерархи клана опасаются нападения конкурентов, но когда увидел среди охраны высоченного рыцаря в вычурных темно-синих доспехах, то всерьез засомневался в своих выводах. Скорее уж это принц Юлиан решил пустить нам пыль в глаза. Точнее, не нам, а Изабелле, которая на этот раз не потрудилась накинуть поверх своих вызывающих доспехов даже полупрозрачное парео.

Проигнорировав меня, принц тепло поприветствовал жрицу и обратил внимание на венчавшую ее голову корону.

– Вижу, у вас обновка...

– Это подарок, – многозначительно ответила эльфийка.

Принц ревниво насупился и ожег меня неприязненным взглядом, но в итоге лишь хмыкнул и отошел. Ошейника и цепи на этот раз не было, и я больше не выглядел бесправным рабом. Это могло стать проблемой, но без проблем не обойдется в любом случае.

Я тряхнул головой и усмехнулся.

– А ведь он всерьез на тебя запал!

Изабелла рассмеялась.

– Хоть у кого-то с кровотоком нет проблем! А то я в компании импотентов скоро комплекс неполноценности заработаю!

– У принца не с кровотоком проблемы, а с бронированным гульфиком. Он при виде тебя чуть ли не на цыпочках ходить начинает.

Эльфийка фыркнула и отвернулась, разглядывая проплывавший под нами город. Посмотреть и в самом деле было на что, но меня столичные виды нисколько не занимали. На душе сделалось беспокойно. Вроде все уже решено и остается только завершить сделку, и всё же меня точил червячок сомнения.

Дьявол! Мало просто пробраться в царство Мертвых! Придется еще отыскать этот драный свиток Возрождения, опередив при этом лучших ищеек «Исчадий тьмы»! Мне бы самую завалящую карту с крестиком в нужном месте, но чего нет, того нет. И не появится, даже когда шагну в портал.

«Туман войны», ага...

Поскрипывая снастями, летающий корабль уверенно приближался к резиденции «Исчадий». Воздушное пространство острова барражировали грифоны и пегасы, оседланные лучниками и магами, но помимо этих стремительных созданий наверняка дожидаются своего часа и монстры помощнее. Использовать для банального патрулирования драконов слишком накладно даже для столь могущественного клана.

Наш корвет пересек протянувшийся внизу канал, и я ощутил легкое давление магической завесы. Изабелла ухватила за леер и болезненно поморщилась.

— Защита? — спросил я.

Жрица молча кивнула в ответ.

В сопровождении двух грифонов мы прошли над внешней стеной, и корабль резко сбросил скорость, но опускаться во двор резиденции не стал и причалил к мрачной башне. Дувший с моря ветер трепал и раскачивал корвет из стороны в сторону, шагать по перекинутому на террасу трапу было на редкость неудобно. Принц Юлиан протянул руку Изабелле, мне пришлось перебираться самому.

На этот раз мариновать длительным ожиданием в комнате для просителей нас не стали. Только вошли в просторное помещение с высоченным сводом потолка и стрельчатыми окнами, и тут же в его центре возникли рыцарь в черных латах и дама в ледяной броне со скрытым снежной вуалью лицом.

Нас почтили своим вниманием безымянный лорд-распорядитель и леди Вьюга. Принц Юлиан почтительно склонил голову, гвардейцы поклонились.

Лорд-распорядитель шагнул вперед, и танцевавшая на его латах тьма на миг запоздала, создав иллюзию, словно рыцарь распался на части и соткался заново в новом месте. При одном взгляде на него по левой стороне лица расплзлась неприятная ломота, а смотреть на сияющий лед доспехов леди Вьюги было и вовсе больно, поэтому я перевел взгляд на статую ангела Тьмы.

Старый знакомый даже не подмигнул.

– Мы все знаем, зачем здесь собрались, поэтому перейдем сразу к делу! – объявил лорд-распорядитель и прищелкнул пальцами. – Ваши деньги...

Невесть откуда взявшийся слуга протянул Изабелле наполненную золотом шкатулку, но эльфийка лишь покачала головой.

– Пятьдесят тысяч – цена одного осколка. У нас их два. Итого сто тысяч.

– Второй меньше, как вы говорили! – холодно напомнила леди Вьюга. Изабеллу так легко оказалось не смутить.

– В любом случае вы получите премию к рынку минимум в тридцать процентов! – заявила она.

– Премию к рынку? – возмутился черный рыцарь. – Да какой это рынок?! Наглые спекулянты задирают цены до небес и при этом тянут время, не спеша закрывать сделки! Дерьмо это собачье, а не рынок!

Миллион или два едва ли были способны пробить серьезную дыру в казне клана, поэтому лорд-распорядитель, скорее всего, не кривил душой, но Изабеллу его возмущение оставило равнодушной. Она достала мягко светившийся багрянцем осколок и спросила:

– Вы заинтересованы в заключении сделки или нет?

Черный рыцарь качнул головой, и давешний слуга принес еще одну шкатулку.

– Где второй осколок? – спросил лорд. – И уберите уже этот мерзкий багрянец! Это имущество клана, а не вашей госпожи!

Изабелла провела ладонью над осколком Сферы душ, тот очистился, стал мертвенно-бледным. Лорд-распорядитель протянул руку, но жрица, как и было оговорено, передала артефакт мне. Я стиснул его в левой руке, правой вытащил отбитую у зловредных магов частицу Сферы душ и соединил ладони, сменяя свечение, делая оба куска единым целым.

– Тут есть небольшое обременение, – улыбнулся я, видя, как расширяются глаза присутствующих. Метастазы тьмы расползлись по зажатому у меня в руках сиянию, превратили его в некий зловещий цветок.

– Какого черта?! – взревел принц Юлиан и схватился за меч, но лорд-распорядитель вскинул руку, останавливая его.

Миг в помещении царила тишина, лишь гудел за окнами ветер, потом черный рыцарь мягко спросил Изабеллу:

– Что за обременение, жрица?

Разговаривать с зомби он посчитал ниже собственного достоинства, но я не обиделся и озвучил условия:

– Вы получаете осколки, а в ответ открываете нам доступ в царство

Мертвых. Такая у нас договоренность.

Лорд-распорядитель посмотрел на меня как на заговорившее вдруг полено и склонил голову набок.

– И с кем же вы договорились об этом, могу я узнать?

Я указал ему за спину. Черный рыцарь машинально обернулся, посмотрел на статую ангела Тьмы и вздрогнул, когда сверхъестественный покровитель клана наделил его *знанием*. Будто гвоздь в темечко забивают. Плавали, знаем...

Лорд потряс головой, затем протянул руку и подтвердил:

– Мы принимаем на себя это обязательство.

Леди Вьюга и принц Юлиан в изумлении уставились на черного рыцаря, но приставать с вопросами не решились. Я шагнул вперед и вложил объединенный осколок в латную рукавицу распорядителя. Остатки белого свечения немедленно поглотила чернота. Сгусток света стал сосредоточением тьмы.

**Задание «Два осколка Сферы душ для „Исчадий тьмы“»
выполнено!**

Опыт: +5000 [51 019/56 900]; +5000 [51 063/56 900]

Нежить, уровень повышен! Жулик, уровень повышен!

По спине пробежали мурашки, и накатила эйфория, пусть даже немного беспокоила неопределенность, в кого превратит меня достижение очередного уровня нежити.

Вот в кого, а? Может, и вовсе не повышать его? Личи, даже молодые, должны быть в царстве Мертвых в почете...

Но тут лорд-распорядитель одним махом спустил меня с небес на землю.

– В царство Мертвых мы пропустим лишь мертвеца. Такова была сделка.

Я так и замер с открытым ртом, лихорадочно вспоминая разговор с ангелом Тьмы. Неужели я был столь небрежен в формулировках, когда заключал такую важную сделку? Без поддержки добиться успеха будет на порядок сложнее! Правда, я мертвец, и сражаться не придется...

Мысль эта принесла успокоение, а вот Изабеллу решение черного рыцаря попросту выбило из колеи.

– Постойте! – крикнула она. – Мы можем оказаться полезны! Разведаем местность или...

Лорд-распорядитель резко махнул рукой.

- Клан не нуждается в ваших услугах!
- Какой вам смысл идти вслепую? Мы даже денег не возьмем!
- Аудиенция закончена! Вы свободны!

Изабелла в бессильной злобе прошипела грубое ругательство, потом развернулась и зашагала к террасе, у которой так и висел причаливший к башне летучий корабль.

А вот я не сдвинулся с места.

– Когда? – спросил я, и это короткое слово будто пригвоздило лорда-распорядителя к месту.

Он развернулся, и тьма за прорезью забрала обожгла меня почище демонического огня. Но я не испугался. Пуганый.

– Мы сообщим дополнительно, мертвец, – объявил черный рыцарь и растворился в воздухе. Вслед за лордом исчезла и его спутница.

Я в сопровождении гвардейцев двинулся к трапу и вопросительно взглянул на Изабеллу, которая стояла на террасе в обществе принца Юлиана.

– Отвали! – прорычала жрица. – Позже поговорим!

Принц будто бы даже плечи расправил.

Ну-ну. Надежды юношей питают, как говорится...

По шаткому трапу я перешел на корабль, а несколько минут спустя ко мне присоединилась и эльфийка. Показалось разумным на всякий случай взяться за леер, но Изабелла обо мне, казалось, забыла.

Когда корабль отчалил от башни и отправился в обратный путь, я не выдержал и спросил:

– Даже не попытаешься выкинуть меня за борт?

Изабелла неожиданно звонко рассмеялась.

– Котик, ты и в самом деле думаешь, что эти надутые индюки сумеют остановить меня? Я попаду в царство Мертвых, так и знай!

– Вообще... – замаялся я. – В этом нет нужды. Главное, чтобы туда попал я.

– Это дело принципа! – отрезала жрица. – Тем более что я уже знаю, как все устроить.

У меня от сердца отлегло. Все же поддержка в бою – великое дело.

– Так это же здорово!

Изабелла посмотрела на меня и недобро улыбнулась.

– Здорово, котик. Даже очень. Правда, сомневаюсь, что тебя обрадуют детали...

Остаток полета я провел в попытках вытянуть из темной эльфийки хоть какие-то подробности, но та лишь загадочно улыбалась и посматривала на меня свысока. Словно паук, который укусил жертву и спокойно дожидается ее смерти.

Возникло даже подозрение, что жрица попросту мотает мне нервы и никакого плана у нее нет, но я успел неплохо узнать Изабеллу и не стал рассматривать этот вариант всерьез. Нет, эльфийка точно задумала какую-то каверзу, и это отнюдь не банальный свиток портала. Ничего подобного мне с собой пронести не позволят...

Вот ведь зараза! Я бы в сердцах плюнул, но лицо закрывала маска. Пришлось заставить себя успокоиться.

В конце концов я встал рядом с Изабеллой и ухватился обеими руками за леер.

– Чего хотел от тебя Юлиан?

– А ты как думаешь? – фыркнула эльфийка.

– Подбивал клинья?

– Подбивал, – подтвердила Изабелла и нахмурилась. – Но это не важно! Скажи лучше, какая муха укусила лорда-распорядителя? С чего ему отказываться от сотрудничества и наших услуг? Ты стал бы идеальным разведчиком!

Я и сам терялся в догадках, но признаться в этом не успел. Корвет уже завис над задним двором алхимической лавки, а только нас спустили на землю, как рядом тут же оказался Граф.

– Ну что? – с ходу спросил предводитель вампиров.

– Дело сделано! – успокоила его жрица, высыпая монеты на установленный под дубом столик. – Забирай!

При виде кучи золота Маркиз и Барон на миг просто потеряли дар речи, а потом радостно заголосили, но вот Граф хладнокровия не потерял.

– А царство Мертвых? Нас пропустят туда? – спросил он, сгребая себе в сумку блестящие кругляши.

Я с интересом посмотрел на Изабеллу, та без малейшей заминки подтвердила:

– Все в силе. Оставайтесь на связи.

– Ага! – заорал вдруг Барон. – Я же говорил, что от карты будет толк! А вы: дорого, дорого. Давайте, гоните монеты!

Мы с Изабеллой захлопали глазами, и я спросил:

– Какая еще карта?

Коротышка-вампир, довольно похохатывая, расстелил на столе потертый пергамент.

– Вчера рейд-группа «Чемпионов» зачистила очередное подземелье, прихлопнула верховного адепта смерти, – пустился он в объяснения. – Помимо двух кусков Сферы душ взяли с него карту царства Мертвых. Ребята там не промах, аукцион устраивать не стали, а вместо этого продают копии всем желающим по пять сотен за штуку.

Я попытался подтянуть пергамент к себе и не смог. Предмет оказался непередаваемым. Барон подмигнул и прищелкнул пальцами.

– Понял, в чем прикол? Любой клан, который устроит рейд, будет вынужден закупить карты для всех разведчиков и командиров передовых отрядов. Пацаны кучу золота поднимут!

Мы с Изабеллой досадливо переглянулись. Странное поведение лорда-распорядителя разъяснилось само собой. Черного рыцаря попросту душила жаба платить ушлым коммерсантам, но столь подробной карты не составит никакой разведчик. Вот он и сорвался на нас...

Я склонился над столом и принялся разглядывать пестревший условными обозначениями пергамент. Никаких привязок к глобальной карте рисунок не содержал, а сама территория царства Мертвых оказалась не слишком велика, и почти четверть его площади занимал окруженный крепостной стеной город.

Стоило мне повести указательным пальцем по листу, условные значки начали превращаться в трехмерные изображения зданий, замелькали подписи.

Южные ворота. Старый замок. Ратуша. Монетный двор. Башня Тлена. Зал гильдий. Арсенал. Магическая академия. Королевская библиотека...

Я повел палец дальше, но тут же вернул его обратно. Что-то в промелькнувшем описании привлекло мое внимание. Что-то важное. Да! Вот оно! В королевской библиотеке располагалось хранилище магических свитков! Жемчужина коллекции – свиток Возрождения!

– Нам сюда! – постучал я пальцем по значку библиотеки.

– С чего бы это? – фыркнул Барон. – Грабить так грабить! Обчистим королевский замок или монетный двор!

Вампиры тут же кинулись спорить с коротышкой, их приоритеты заметно различались.

– В арсенале полно магического оружия! – напомнил Маркиз.

– А в академии – артефактов, – возразил Граф. – Смысл на мелочовку изменяться?

Изабелла с интересом посмотрела на меня и вкрадчиво спросила:

– Да, котик! Зачем нам библиотека?

Я никогда раньше не рассказывал взбалмошной эльфийке, каким именно образом рассчитываю вновь стать живым, решил избежать этого и сейчас.

– Вы ничего не забыли? – уставился я на вампиров. – В лучшем случае вы войдете в царство Мертвых во второй волне!

– Ерунда! – отмахнулся Граф и ткнул в центр города. – «Исчадия тьмы» сразу рванут штурмовать башню Тлена!

– Уж поверь, команду мародеров на монетный двор они отправить не забудут, – парировал я. – Королевский замок и арсенал наверняка хорошо укреплены, в академии вас встретят адепты смерти и магические ловушки. Так себе расклад, нет?

Предводитель вампиров поджал губы.

– И какой нам прок от старых книг?

– Да, котик, какой? – подлила масла в огонь Изабелла.

– Хранилище свитков, – подсказал я. – Один свиток я возьму себе. Остальные продадим.

– Какой именно свиток тебе нужен? – быстро спросила жрица.

Все уставились на меня, и я скрипнул зубами от досады, но запыряться не стал.

– Свиток Возрождения.

– Губа не дура! – протянул Барон. – А если там не окажется больше ничего ценного?

Изабеллу слова коротышки откровенно позабавили.

– Это в хранилище свитков ничего ценного не найдется? – фыркнула она. – Уж поверь, там будет чем поживиться!

– Свитки... – задумчиво протянул Граф и присмотрелся к карте. – И от ворот недалеко... Что скажете?

Барон возмущенно засопел, Маркиз неуверенно пожал плечами. Мое предложение их точно не вдохновило. Глаза вампирам застили огромные сокровища, но они замахнулись на слишком большой кусок пирога, и Граф не мог этого не понимать.

Изабелла уловила охватившие кровососов сомнения и поставила вопрос ребром:

– Вы с нами?

Граф протянул ей руку.

– Заметано!

Мы обговорили детали, а когда вампиры ушли, Изабелла сбегала в

лавку и купила две копии карты царства Мертвых, одну взяла себе, другую отдала мне.

– Не уверена, что на кровососов можно положиться, – поморщилась она. – И смотри: от южных ворот к башне Тлена идет прямой проспект, библиотека в стороне от него, но не слишком далеко. К нам могут нагрянуть гости.

Я уставился на расправленный кусок пергамента, кивнул и хрустнул костяшками пальцев.

– Нам не помешает группа поддержки, как считаешь?

Изабелла усмехнулась.

– У тебя есть на примете кто-то надежный? Я никого из своих... коллег к библиотеке и на пушечный выстрел не подпущу.

Я на миг задумался, потом усмехнулся.

– О да! Есть один вариант!

3

Граху мы назначили встречу в баре на соседнем острове. Громила-варвар, с которым я познакомился при обороне Каменной Пристани, успел дослужиться до сопредседателя клана «Черные следопыты», но, как и прежде, носил лишь ботинки и килт, не считая перекрещивавших мощную грудь оружейных ремней. С собой варвар привел еще одного старого знакомого – полуэльфа Виктора.

Темнить мы не стали и сразу озвучили предложение организовать рейд в царство Мертвых.

– Платите за переброску по тысяче с бойца, – озвучила свои условия Изабелла. – Если пойдете под флагом госпожи Багряной луны, тогда по пятьсот. Плюс три возрождения на месте бесплатно.

Грах досадливо поморщился и встал из-за стола.

– Джон, это же какая-то разводка! Я не настолько хорошо тебя знаю, чтобы рисковать деньгами клана!

– В предоплате нет нужды, просто откроете аккредитив, – объявила жрица, и варвар опустил обратно на лавку.

– Раскрытие аккредитива – по факту переброски? – уточнил Грах.

Изабелла кивнула, и варвар фыркнул.

– Я вас, ребята, не понимаю! Мы не сможем заплатить и десятой части того, что предложили бы топовые кланы!

– Есть один момент, – улыбнулся я. – Мы сможем открыть портал

только после того, как в царство Мертвых попадет кто-то другой. Вы будете только вторыми.

Грах переглянулся с Виктором, татуировка на макушке которого стала за прошедшее время еще более замысловатой.

– Что скажешь? – спросил варвар.

Рейнджер пожал плечами.

– Если мы ничем не рискуем, почему бы и не попробовать? Только надо брать контракт с перерождением.

Варвар кивнул и уточнил у жрицы:

– На сколько человек рассчитан твой рейдовый алтарь?

– Никаких ограничений! – объявила Изабелла. – Я организую походное святилище.

– Вот как? – хмыкнул Грах, даже не пытаясь скрыть своего удивления. – Ладно, а куда сможешь нас забросить?

Жрица разложила на столе карту и ткнула в сквер у входа в королевскую библиотеку.

– Сюда.

Варвар и рейнджер какое-то время изучали карту, потом синхронно поднялись из-за стола.

– Надо посоветоваться с остальными, – заявил Грах и, не прощаясь, потопал к выходу.

Виктор протянул мне руку и поспешил вслед за громилой.

Изабелла внимательно посмотрела им вслед и нахмурилась.

– Думаешь, они клонут?

– Не сомневаюсь даже, – вздохнул я. – Не сомневаюсь...

Именно – клонут. Если «Исчадия тьмы» отправят один из передовых отрядов на захват библиотеки, то «Черные следопыты» окажутся между молотом и наковальней. Придется им туго.

Жрица уловила мой кислый тон и небрежно бросила:

– Котика мучают угрызения совести? Брось! Это же просто игра!

Игра, да. Для всех, кроме меня. Такой вот я исключительный.

Впрочем, нет больше глупости, нежели мучиться угрызениями совести из-за совершенной подлости. Гадости надо делать с легким сердцем или же не делать вовсе. Увы, не все зависит исключительно от меня...

Оставалось утешать себя тем, что для остальных это просто игра. Только, боюсь, когда-нибудь в разряд фигур на шахматной доске отнесут и меня самого. Черт! Да уже отнесли! Для Гарта я просто цифровой мусор, и не более того!

В лавку алхимика я вернулся в подавленном настроении, но не столько

даже из-за душевных терзаний, сколько по причине навалившихся сомнений. Ожидание сделалось невыносимым, хотелось действовать прямо сейчас. Хотелось жить, а не ждать.

– Как ты откроешь портал? – спросил я Изабеллу. – Свиток мне пронести не дадут.

– Всему свое время, – уклончиво ответила жрица и ушла в торговый зал, а я поднялся на второй этаж и с грохотом захлопнул за собой дверь. После кинул на кровать фламберг, уселся у окна и выглянул на улицу.

Ну и что мне делать? Что делать, а?

Напомнило о себе приглашение повысить уровень, и я крепко задумался, стоит ли рисковать. Сейчас я лич, пусть и младший, а кем стану дальше? Коней на переправе не меняют, ведь так? Я могу стать высшим личем, а могу превратиться в костяного дракона или бестелесного духа. И что тогда? Меня к portalу и близко не пропустят!

Но чтобы выиграть и первым отыскать свиток Возрождения, придется выжать из своего игрового персонажа все и немного сверх того. Мне ли разбрасываться возможностями стать сильнее и быстрее?

Я скрипнул зубами и одеим взмахом руки – резким и отрывистым, чтобы не успеть передумать, – запустил процесс повышения уровней. Сила. Ловкость. Пара пунктов в уклонение. Фехтование двуручным оружием. Подтверждение! Быстрее! Дальше! А-ха!

Джон Доу, Палач-эзекутор.

Нежить, лич. Уровень 30. Человек, жулик. Уровень 30.

Опыт [51 019/56 900]; [51 063/56 900]

Сила: 32.

Ловкость: 32.

Телосложение: 24.

Интеллект: 10.

Восприятие: 10.

Жизнь: 1440.

Выносливость: 1680.

Внутренняя энергия: 660.

Урон: 440–572.

Скрытное передвижение: +25

Уклонение: +34

Критический урон – в том случае, если жертва не видит удара.

Профессиональные умения: «Инкогнито» (4), «Казнь»

(4), «Мучитель».

Фехтовальщик: двуручное оружие (4), оружие в одной руке, «Широкий замах», «Мощный удар», «Силовой выпад», «Внезапный удар», «Меткий удар», «Калечащий удар», «Удар вслепую», «Быстрый удар», «Молниеносные рефлексy».

Создание тьмы: ночное зрение, штраф за нахождение под солнцем, «Господин мертвых», «Почти как живой», «Каменная кожа» +10, сопротивляемость магии 5 %, внутренняя энергия +10 %.

Нейтралитет: нежить, подданные Владыки башни Тлена.

Враг: орден Огненной длани, клан «Клиники хаоса».

Иммунитет: магия смерти, яды, проклятия, кровотечение, болезни, исцеления и благословения.

Достижения: «Убийца собак» 2-й степени, «Упорный», «Человек привычки», «Сокрушитель», «Убийца демонов 5-го круга», «Защитник Каменной Пристани» 1-й степени.

Лич! Все же лич!

Накатил дикий восторг, я ухватил попавшийся под руку табурет и от избытка чувств саданул им о стену. Дерево так и брызнуло щепками, во все стороны разлетелись обломки. Тут же меня скрутили судороги, тело начало меняться, плоть усыхала, кожа туго обтягивала суставы. Но мне было все равно. Скоро все это кончится. Скоро я стану живым!

Когда отпустил приступ, я снял маску и встал напротив зеркала. Вид оказался на редкость зловещий. Щеки окончательно ввалились, глаз запал, губы превратились в бесцветные полоски, а черные полосы утончились и превратились в странные письмена и непонятные узоры, полностью исчертившие мое тело с ног до головы. Тот еще красавец!

Ладно, а что с магией? Увы, невысокий интеллект тормозил развитие колдовского дара, на этот раз доступным стало лишь одно заклинание шестого уровня, и больше ничего. Чары в открывшемся списке подобрались мощные, и после недолгих колебаний я остановил свой выбор на «Облаке смерти». Помимо магического урона облако до предела ограничивало в своих пределах видимость, а это играло моему жулику на руку.

Жаль, нельзя создать его заранее и оставить в полуактивном состоянии подобно «Праху»...

В дверь постучали; я быстро прикрыл лицо маской и спросил:

– Кто там?

Скрипнули петли, и в комнату заглянул Нео.

– Все в порядке, дядя Джон? – спросил мальчишка. – Я слышал шум... Обломки табурета валялись по всей комнате, поэтому я беспечно усмехнулся.

– Просто тренировался.

Пацан переступил через порог и любопытствовал:

– Собираетесь в царство Мертвых?

Я нахмурился.

– С чего взял?

Нео пожал плечами, уселся на подоконник, и рядом тут же приземлился Чучело.

– Я с вами, дядя Джон.

Мне показалось, будто я ослышался.

– Ты – что?

– Я пойду с вами в царство Мертвых, – будто нечто само собой разумеющееся выдал рыжий мальчишка.

Я в ответ коротко бросил:

– Вздор!

Нео покачал головой.

– Мне придется, дядя Джон. Так сказал великий магистр. Я открою для ордена эти несчастные земли.

– Бред! – фыркнул я. – Твой великий магистр давно мертв!

– Вы тоже, дядя Джон. Вы тоже.

На это возразить было нечего, и я зашел с другой стороны.

– Это слишком опасно!

Нео пожал плечами.

– Я уже умирал. И даже если умру еще раз, меня ждет возрождение. Я избранный, дядя Джон. Такова моя ноша.

И я подумал: «Какого черта? Это всего лишь часть программного кода!»

– Хорошо, – сказал я, – поступай как знаешь.

– О! – оживился малец. – Так вы возьмете меня с собой?

– А разве у меня есть выбор? Раз уж сам великий магистр просил...

– Ура! Это просто здорово, дядя Джон! – обрадовался Нео, а вот Чучело смотрел своими мертвыми глазами с нескрываемым осуждением. Эта дохлая тварь видела меня насквозь.

Ну да – я не взял бы с собой Нео, даже имейся у меня такая возможность.

Вновь распахнулась дверь, и к нам присоединилась Изабелла.

– Здравствуйте, тетя Белла! – поприветствовал ее пацан.

Жрица выставила в центре комнаты кованую жаровню, кинула на стол подозрительно лязгнувший металлом кожаный сверток и попросила:

– Ты не мог бы оставить нас, Нео? Боюсь, сейчас здесь будет плохо пахнуть.

– Конечно, тетя Белла!

Нео соскочил с подоконника и вышел в коридор, а Изабелла посмотрела ему вслед и спросила:

– Тебе не кажется, что он подросток?

– Чужие дети быстро растут, – пожал я плечами. – Ты что притащила?

Жрица кинула в жаровню пучок трав, и те начали тлеть, по комнате разошелся густой дым. Невесть с чего закружилась голова – и это было действительно странно. Я же не дышу! Что мне этот дым?

Изабелла звонко чихнула и развернула сверток. Там оказался набор ритуальных клинков; эльфийка положила все кроме одного раскаляться над углями, последним взрезала себе запястье и окропила кровью пол, выведя вокруг жаровни защитный круг. Потом она подставила к ране бокал, и по хрустальной стенке зазмеилась алая струйка.

– Раздевайся! – потребовала жрица, продолжая наполнять кубок.

– Шутишь? – решил я, будто ослышался.

– Нет.

– Всегда полагал, будто некрофилия – удел мужчин...

– Раздевайся! – В голосе Изабеллы прозвучал металл. – Быстрее, время уходит!

Дальше отшучиваться я не стал и скинул под ноги плащ, затем снял панцирь, кольчугу, стеганую куртку и нательную рубаху, но только взялся за пряжку ремня, Изабелла меня остановила:

– Достаточно! Поворачивайся спиной!

– Поиграем в медосмотр? Дышите – не дышите! Вот бы все медсестры в таком наряде расхаживали...

Боли я не почувствовал. Вообще ничего не почувствовал, просто услышал шипение обожженной плоти, а потом по комнате разошелся запах горелого мяса и немного просел уровень здоровья.

– Эй!

– Не дергайся! – рыкнула Изабелла и повела руку с раскаленным ножом вниз, надрезая мое мертвое тело. – Думай о медсестрах в коротких халатиках! Думай о моем бронелифчике и том, что под ним! Думай и говори о чем хочешь, только не смей шевелиться!

– У меня же не заживает толком ничего! – взвыл я, но дергаться

перестал. – Так и буду до перерождения распоротый ходить!

– Моя госпожа – владычица смерти и рождения. Думаешь, она не позаботится об этом?

Изабелла взяла с жаровни новый клинок и резанула им по диагонали, от левого плеча к правому бедру. Я вывернул голову и покосился в висевшее на стене зеркало. Зрелище открылось отвратительное. Я выругался.

– Не дергайся! Только не дергайся! – как завороченная повторяла Изабелла, кромсая мою спину, но не хаотично, а нанося на нее некий сложный символ.

– Что это? – спросил я, смутно припоминая, что уже видел нечто подобное прежде. – Что за чертовщину ты на мне вырезаешь?!

– Основу для рейдового алтаря, – спокойно ответила жрица. – Твое тело ничем не отличается от камня или глины. Все получится, не переживай.

Не переживай?!

Да я просто в шоке! Сначала какая-то тварь вырывает глаз, теперь из благих побуждений меня кромсают раскаленным ножом, а дальше что? Кровавого орла забывают? Это игра или пыточные застенки?!

Но биться в истерике я не стал. Расслабился. Нет, это не пыточные застенки. Это игра. Это просто игра...

Когда раскаленные ножи подошли к концу, Изабелла принялась поливать мою спину собранной в бокал кровью, а потом взяла иглоу и стала зашивать разрезы самой обычной суровой нитью. При этом она ни на миг не переставала бормотать себе под нос молитву и попутно вкладывала в мои раны какой-то серебристый шнур.

Я алтарь! Офигеть!

Закончив штопку, Изабелла перелила остатки крови из бокала в хрустальный фиал, закупорила его пробкой и протянула мне.

– Выпьешь, когда пройдешь за городские стены. Я привяжу к тебе вампиров, себя и Хоара, а для «Черных следопытов» построю походное святилище.

– Понял... – проворчал я, надел рубаху и осторожно расправил плечи. Ничего не мешало, но сожженное жрицей здоровье никак не восстанавливалось, словно эта часть меня оказалась принесена в жертву ненасытной госпоже Багряной луны.

– Котик чем-то недоволен? – прищурилась Изабелла. – Котик забыл, что он заварил всю эту кашу, а мы просто пляшем под его дудку?

Я молча указал на дверь. Жрица фыркнула и покинула комнату с гордо

поднятой головой. Спускать на первый этаж раскаленную жаровню она предоставила мне.

За мной приехали на рассвете. Сначала выскочило предупреждение от Изабеллы, и почти сразу заколотили во входную дверь.

Я выглянул в коридор и увидел, как Ульрих в длинной ночной рубаше и колпаке спускается на первый этаж с масляным фонарем в руке. Подхватив фламберг, я сбежал следом и встал сбоку от входа, но тревога оказалась напрасной – за дверью оказались гвардейцы клана «Исчадия тьмы», все в пластинчатых доспехах и вооруженные до зубов.

– Карета подана! – объявил один из них, внимательно посмотрел на меня, словно сверялся с описанием, и спросил: – Вы один?

– Нет, – сказал я, вытянул левую руку, и на нее скакнул мертвый феникс.

Гвардеец с невозмутимым видом указал на карету.

– Прошу!

Я забрался внутрь и с комфортом устроился на мягком сиденье. Это, конечно, не летающий корабль, но – плевать.

Я! Еду! В царство! Мертвых!

Моя ставка сыграла, и я сорвал банк. Уже сегодня этот кошмар закончится, и я вернусь в реальность. Возможно, когда-нибудь я и стану скучать об игровой вседозволенности, но не скоро. Весьма и весьма не скоро.

Усатый гвардеец захлопнул глухую дверцу, карета качнулась и покатила по неровной брусчатке. Следом зацокали подковы эскорта. Будто невеста откуда взявшийся сквознячок, по спине пробежался холодок дурного предчувствия, но я не стал придавать ему особого значения. Сделку скрепил ангел Тьмы, клан не пойдет против воли своего покровителя. Опасаться совершенно нечего. И все же мне было не по себе...

Портал колдуны «Исчадий» построили посреди внутреннего двора резиденции. Огромный темный шар медленно вращался над землей, он словно перекраивал пространство, искажал его и сминал.

На крышах замерли многочисленные караульные, в небе мелькали тени драконов, а вдоль стен выстроились ровные шеренги лучших

клановых бойцов, готовые войти в портал по первому слову лорда-распорядителя. И все они – элитные мечники, могущественные маги, виртуозные снайперы и неуловимые убийцы, – все они ждали меня одного. По сути, здесь собралась вся верхушка клана. Неудивительно, что смотрели на меня без всякой приязни. С раздражением смотрели, злостью и брезгливостью.

Припекло вас, да? Именно я должен первым отправиться в царство Мертвых, без меня переход не заработает! Ладно хоть хватило ума обговорить с ангелом Тьмы этот момент...

– Поторопись, мертвец! – прикрикнул принц Юлиан.

Аура громилы так и лучилась силой закачанных в него благословений; двуручный меч принц закинул за спину, а в руках держал короткое копье с листовидным наконечником, вытянутым и черным. Изредка по тому пробегали волны мрака.

Я не стал ничего отвечать и направился напрямик к portalу, но дорогу перегородил игрок в доспехах из жидкого огня.

– Стой! – потребовал герцог Инферно.

Я замер на месте, а восседавший у меня на плече Чучело расправил крылья и пронзительно каркнул. Герцог не обратил на мертвого феникса никакого внимания, сделал несколько пассивов руками и отступил назад; лицо его перекосила недовольная гримаса.

– Что за артефакт у тебя с собой? – потребовал он объяснений. – Я чувствую светлую силу! Собираешься открыть портал?!

Я так и обмер. Вот Изабелла удружила так удружила! Клану без меня не обойтись, но и конкуренты им в царстве Мертвых вовсе не нужны! Меня же сейчас освежают! Как пить дать освежают!

– Тебе конец! – прорычал вставший за спиной принц Юлиан.

Но я уже взял себя в руки и небрежно отмахнулся от громилы. Светлая сила? Сила госпожи Багряной луны какая угодно, только не светлая!

– Вы что-то перепутали, уважаемый, – покачал я головой.

– У тебя с собой артефакт...

– И не один!

– ...который можно использовать для открытия портала.

– Ерунда!

Герцог Инферно приблизился и угрожающе произнес:

– Лучше выкладывай сам!

Спорить с ним не имело никакого смысла, и я раскрыл инвентарь, а там на глаза сразу попался серебряный Грааль. Неужели это из-за него весь сыр-бор?

Я ухватился за примотанную к кубку цепь и вытянул его из сумки. Герцог присмотрелся к серебряной чаше и заявил:

– Оставляй!

– Мы тут о портале говорили...

– Эту вещь можно использовать как маяк! – отрезал герцог Инферно и скомандовал принцу: – Забери!

Я не стал сопротивляться и отдал артефакт Юлиану. Тот с кривой ухмылкой раскрутил цепь и зашвырнул Грааль в карету.

– Отвезите обратно! – потребовал я и развел руки. – Это все?

Герцог вновь проверил меня и отступил с дороги.

– Проходи, мертвец, – разрешил он.

Я двинулся к висевшему над землей светящемуся темному шару, и пространство начало неуловимым образом искривляться. А вместе с ним сила Сферы душ изменяла и меня самого. Это было... неприятно. Я даже замедлил шаг.

Принц Юлиан немедленно подступил сзади и шепнул:

– Видишь их? – и указал на группу игроков, стоявших наособицу.

Убийца, темный паладин, пара колдунов, несколько следопытов.

– Ну? – хмыкнул я в ответ.

– На той стороне ты станешь нам не нужен. Они догонят тебя и прикончат. Приятного пути!

Я повернулся и спокойно сказал:

– Спасибо, что предупредил, болтун.

Но так легко принца оказалось не пронять. Он постучал ладонью по древку копья и расплылся в неприятной улыбке.

– Эта вещь прикончит любого мертвеца с первого удара. Надеюсь, ты выдержишься так долго, что я успею найти тебя и отправить в ад!

Собеседник всерьез полагал меня компьютерным персонажем, который умрет раз и навсегда, и я не стал его в этом разубеждать, лишь пожал плечами и вновь двинулся к portalу. И каждый последующий мой шаг был быстрее предыдущего; сияющий шар словно притягивал к себе.

Быстрее! Быстрее! Быстрее! Прямоком в царство Мертвых! Пошел!

Темное сияние сгустилось и уплотнилось, перекурило и в один миг зашвырнуло в неведомую даль. Хлоп! И я очутился посреди огромной лужи, из которой торчала черная мертвая трава. Дальше темнели мертвые черные кусты и столь же мертвые деревья. Нигде ни зеленого листочка, ни набухшей почки.

Получено достижение: первопроходец!

К черту!

Я напрямик через лужу рванул к ближайшим кустам, а Чучело соскочил с моего плеча и взмыл в небеса. Сознание раздвоилось; я видел и стелившуюся под ногами траву, и всю округу, и даже себя самого.

Впереди протянулся глубокий овраг с мутным ручьем, и я свернул от него, не став рваться к возвышавшейся над горизонтом башне Тлена напрямик.

От «Инкогнито» больше не было никакого толка, я отключил его, пригнулся и поднырнул под сосновую ветку, черную и мертвую. Случайно задел плечом невысокую ель, и та моментально осыпалась кучей праха.

Откуда-то сзади донесся отголосок силы; усилием воли я заставил Чучело развернуться и увидел, как возникают из пустоты убийцы. Сбить их со следа не было никаких шансов, оставалось лишь бежать.

Поначалу преследователи осторожничали, и удалось оторваться метров на триста, но очень скоро следопыты сообразили, что опасаться здесь некого, и припустили за мной со всех ног. Расстояние начало неумолимо сокращаться, спасала лишь поддержка феникса. С помощью Чучела я выбирал дорогу, не рискуя забежать в чащобу или увязнуть в болоте. Но надолго выносливости в таком темпе не хватит, и вскоре ничего не останется, кроме как принять бой и погибнуть.

Какое-то время я еще несея из всех сил, затем понемногу начал замедлять бег, и тут же с неба донеслось победное карканье.

Нет, я не выбежал к городским стенам, просто впереди показалась мощенная каменными плитами дорога, а по ней ехал десяток верховых. Глаза дохлых коняг горели призрачным пламенем, покойники в ржавых доспехах сжимали в руках мечи и копья.

Я начал забираться в сторону, спеша перехватить стражников, вырвался на обочину и рванул навстречу патрулю. В воздухе просвистела стрела, перелетела через меня и отскочила от каменной плиты. Кто-то из преследователей поторопился и взял неточный прицел, но не стоит рассчитывать на подобное везение впредь.

«Прах»? Увы, защитное заклинание спасет лишь от одного удара, восстановить его попросту не успею.

Но тут мертвые кавалеристы перешли на галоп, и я крикнул, указывая себе за спину.

– Живые!

Сработал нейтралитет, всадники проскакали мимо и с ходу врезались в выбегавших из леса бойцов «Исчадий тьмы». Закипела схватка, вот только не было ни малейших сомнений, что покойников разнесут в пух и прах.

Выиграть получится никак не больше пары минут...

И я решил вмешаться, дабы хоть как-то выправить баланс сил. Но в рукопашную не полез и кинул магическую энергию на создание «Облака смерти». Пришлось приложить немало усилий, чтобы справиться со сложным заклинанием и взять его под контроль, но справился. Я же лич! Не какой-то там чумной труп, а лич!

Увы, к этому времени половина мертвецов уже валялась на земле, и моя помощь не могла ничего изменить. Не важно! Я вытянул перед собой руки, и место схватки затянула непроглядная серость. Так вам!

Я развернулся, намереваясь пуститься наутек, и тут из колдовского облака вырвался потерявший седока дохлый скакун. Решение созрело мгновенно. Чучело отправился в свободное плавание, а моя воля заарканила мертвого коня и заставила его замедлить бег.

Одним прыжком я очутился в седле и заорал:

– Но! Пошел!

Скакун сорвался с места и понесся по дороге. Его ребра были туго обтянуты шкурой, а в гриве хватало проплешин, но скорости мог позавидовать любой иноходец. Искры из-под ржавых подков так и полетели!

Сзади полыхнуло зарево, огненный шар промелькнул сбоку, зацепил кусты и взорвался, расплескавшись по земле жгучим огнем. Я прижался к конской шее, и тут же дорога вильнула, огибая небольшой лесок. От убийц меня закрыли мертвые деревья.

Я восстановил в голове карту местности и с облегчением перевел дух. Дорога вела к городу, пусть не напрямик, а по дуге, но в любом случае направлять коня через раскисшие поля, болота и чащобу не было никакой нужды. Поднажмем!

Постепенно впереди начали вырастать высоченные стены, на них уже вовсю сутились мертвые бойцы. Гарнизон готовился к бою, и что хуже всего – высоченные створки городских ворот медленно-медленно сходились. Ах ты ж черт! Подождите меня!

Над головой промелькнули мрачные тени костяных драконов. Чудовища направлялись в сторону открывшегося портала, но разведать обстановку не успели.

Взошло солнце.

Так поначалу показалось, а затем сзади налетела волна ослепительного свечения, враз смела черные деревья и ударила в крепостные стены. Мертвых защитников города разметало в прах, мой конь на полном скаку взорвался облаком пыли, и я рухнул на дорогу. Перекатился через плечо,

сразу оказался на ногах и рванул к воротам, меж перекошенных створок которых остался зазор в полтора метра шириной.

Над головой прошло звено драконов, на этот раз – живых и огнедышащих. На мое счастье, они несли к центру города десант; жечь мертвецов было задачей второй волны. И я успел убраться с открытого пространства, заскочив в заклинившие ворота, прежде чем с неба на крыши домов хлынуло пламя. Моментально занялись костры, все кругом затянул дым, и в его густой серой пелене замелькали стремительные тени.

Магический удар «Исчадий» не сумел уничтожить всех бойцов гарнизона, уцелевшие защитники города поднялись на стены, и раздались хлопки скорпионов. Сразу послышался дикий рев, раненый дракон потерял высоту, врезался в дом и взорвался, сжигая все и вся.

Небо вдруг расчертила вертикальная полоса, а затем кто-то словно ухватил края гигантского разреза руками и развел их в стороны. Открывшийся портал был грандиозен. Светлые игроки явились в царство Мертвых не сами по себе, а при поддержке богов.

Так долго собирать осколки Сферы душ и достичь успеха со столь мизерной разницей? В совпадения мне не верилось. Либо «Сыны света» пронюхали о рейде «Исчадий тьмы» и, уняв гордыню, заключили союз с другими кланами, либо модераторы с самого начала планировали столкнуть в грандиозной битве силы света и тьмы. Я ставил на второй вариант, но на самом деле мне было попросту плевать.

Драконы спалили большинство защитников городских ворот и начали зачищать прямой путь к башне Тлена, с небес хлестало яростное пламя, все кругом затянул едкий дым, метались в агонии пылающие фигуры мертвецов.

Мое собственное везение продлиться не могло, и я воспользовался первой же возможностью вырваться из огненного ада и свернул на боковую улицу, в дальнем конце которой возвышалась громада королевской библиотеки. Колоннада портика, мраморные скульптуры на крыше основного здания, башня хранилища свитков – вот же она, рукой подать! Оставалось пробежать два квартала и небольшой парк. Ходу!

И я припустил со всех ног! Промчался по безлюдной улице один квартал, проскочил другой. Справа уже потянулась невысокая ограда сквера с мертвыми черными деревьями, когда пространство вдруг сгустилось, а время понеслось вскачь. Я бежал и не мог сдвинуться с места.

Ах ты дьявол! Меня же замедлили!

Догадка резанула по оголенным нервам бритвой, я обернулся и увидел,

как стремительно приближаются убийцы. Два мага и троица следопытов были покрыты копотью и очень, просто чрезвычайно злы.

Второй раз они меня не упустят, а погибну – потеряю и время, и шанс раздобыть свиток Возрождения... Я достал фиал Изабеллы, выдернул пробку и влил в себя вязкую солоноватую кровь. Та провалилась в горло тягучей каплей расплавленного свинца и расплавленным же свинцом забурлила внутри. Сила переполнила меня и ударила в спину, разрывая свежие швы и ломая ребра. Кровавый орел? О да!

На миг я потерял сознание от невыносимой боли, а потом божественная воля вздернула меня в воздух, сделала чем-то большим, нежели просто мертвец и даже игрок. Брошенный одним из преследователей огненный шар погас, арбалетный болт отлетел в сторону, не сумев пробить кожу. Ха, жалкие потуги смертных!

Получено достижение: Проводник божественной воли!

Сопrotивление божественной магии: +25 %.

Отношение подданных башни Тлена изменено. Текущий статус: враг.

И сразу, будто предвестники грядущего возмездия, за спинами ошеломленных убийц возникли размытые тени. Переброшенные в царство Мертвых вампиры накинулись на следопытов, Хоар с одного замаха располосовал ближайшего колдуна, а Изабелла ударом посоха превратила второго заклинателя в горстку праха.

Моя группа поддержки сияла рубиновым светом из-за благословения госпожи Багряной луны и застигнутых врасплох убийц перебила в пару секунд.

– Вовремя вы! – прохрипел я и рухнул на залитую кровью брусчатку. Божественное присутствие оставило меня, я перестал быть вместилищем силы и вновь стал просто человеком. Не живым, но если и мертвым, то не до конца.

Тут же полыхнула серебристая вспышка, и возникший посреди дороги Нео со слезами в голосе закричал:

– Дядя Джон! Вы же обещали взять меня с собой!

Как же не вовремя, а...

– Ну ты же здесь... – выдохнул я, попытался подняться на ноги, не смог и спросил у Изабеллы: – Открываем портал или сразу идем в библиотеку?

Барон заржал.

– В задницу твою библиотеку! – выдал коротышка-вампир. – Нас ждут дела поважнее!

Изабелла нахмурилась.

– Граф?!

Но предводитель сделал жрице ручкой, и троица кровососов рванула в сторону башни Тлена.

– Уроды! – выругалась эльфийка.

В клубах дыма на соседнем перекрестке замелькали бойцы передовых отрядов «Исчадий тьмы», и я поторопил Изабеллу:

– Открывай портал! Хоар, прикрой ее! Встречаемся в библиотеке!

Паладин помог жрице перебраться через ограду сквера и неуверенно обернулся:

– Уверен, Джон?

– Да! Иди! – отпустил я телохранителя.

Нейтралитет мертвецов не распространялся на орка, поэтому не было никакого смысла тащить его с собой. И оставался еще Нео...

– Я с вами, дядя Джон! – быстро сказал пацан, перехватив мой взгляд.

– Нет! – отрезал я. – Помоги им!

– Но...

– Быстрее! Это важно!

Мальчишка сдался, уперся ботинком в мои сцепленные руки и перевалился через ограду парка. А я шагнул к библиотеке, но сразу хлопнул себя по лбу.

Нейтралитет! Не было его больше и у меня!

Став проводником воли темной богини, я превратился для местных обитателей в смертельного врага!

Захотелось окликнуть орка, но я подавил приступ паники и побежал по дороге. Жулик я или нет? Что-нибудь придумаю, а вот без портала никак не обойтись. «Черные следопыты» – наш козырной туз в рукаве. Пусть для «Исчадий» в приоритете – захват башни Тлена и противостояние светлым, но мало ли кто решит наведаться в библиотеку и наткнется по пути на Изабеллу? Нельзя оставлять ее на время ритуала совсем без защиты.

Боль в распоротой и обожженной спине затухала как-то слишком уж медленно, но я стиснул зубы и заставил себя поднажать. До крыльца библиотеки оставалось всего полсотни метров, когда по брусчатке за спиной застучали копыта. Я оглянулся и выругался. Меня нагонял принц Юлиан!

Укрыться среди колонн портика я не успевал, но, когда принц попытался на всем скаку ткнуть своим зачарованным копьем, легко

отшатнулся в сторону и рубанул коня извилистым клинком фламберга. Лезвие угодило встык между двумя щитками, прошел калечащий удар. Скаун покатился по земле, а вот Юлиан приземлился на ноги и сразу двинулся ко мне, выставив перед собой смертоносное острие.

«Спешка»!

Я сорвался с места со стремительностью арбалетного болта, но принц предугадал мой маневр и успел защититься росчерком листовидного наконечника.

«Скачок»!

Я очутился за спиной рыцаря и начал разворот, намереваясь рассечь его наколенник, обездвигить и убежать, а в следующий миг оказался нанизан на острие копья, которое, легко проткнув и призрачный панцирь, и кольчугу, вышло у меня меж лопаток.

Юлиан не стал тратить время на разворот, он просто ткнул копьем себе под руку!

Ткнул и попал, да только урон не прошел. Пронзенная смертоносной сталью плоть рассыпалась в пыль, но это проявлялась не магия чужого оружия, а мое собственное защитное заклинание!

«Прах»!

Принца подвело стремление сделать все красиво. Прежде чем обернуться к поверженному противнику, он выдержал театральную паузу, и этого мига хватило мне, чтобы замахнуться и со всего маху рубануть фламбергом.

«Мощный удар»! «Точный удар»!

Волнистое лезвие врезалось под колено и пробило латы, Юлиан оступился и всплеснул руками, наконечник копья вышел у меня из груди.

Не став и пытаться добить покалеченного противника, я развернулся и рванул прочь. За спиной слышались тяжелые шаги, скрежет подволакиваемой ноги, ругань. Наитие заставило отшатнуться в сторону, и брошенное принцем копьё впустую лязгнуло по камням.

Ха! Не на того напал!

Я подскочил к крыльцу и метнулся вверх по мраморной лестнице, но

тут же скатился обратно, когда навстречу из-за ближайшей колонны шагнул паладин в оранжево-красных доспехах.

Барт Огненный Кулак без всякой спешки принялся спускаться по стертым ступеням, в руках его небрежно покачивался пламенный цеп.

– Так и думал, что отыщу тебя здесь! – рассмеялся мой кровный враг, умудрившийся войти в царство Мертвых в первых рядах светлого воинства.

– Что со свитком? – вырвалось у меня.

– А ты как думаешь, Джонни?

Меж колоннами портика валялись обгорелые останки стражников, но мощные металлические створки высокой двери паладин вынести не успел. Покореженные и перекосившиеся, они намертво блокировали вход в библиотеку.

Хромая, подбежал принц Юлиан, и я небрежно бросил ему:

– Ваше высочество, позвольте представить моего дружочка Барта. Он в игре со времен альфа-теста, первая сотня!

Принц выдернул из-за спины двуручный меч; Барт-Гарт ринулся по ступеням, раскручивая цеп. Мои соперники были слишком сильны, и я всецело положился на высокую ловкость, развитый навык уклонения и дар всеведения, коим наделял зачарованный фламберг.

«Спешка»!

Последние крохи магической энергии ушли на ускорение, я метнулся навстречу Барту, проскочил под сгустком жгучего пламени и сделал вид, будто собираюсь ткнуть в голову фламбергом. Но завершать выпад не стал и отдернул меч, прежде чем паладин успел захлестнуть волнистый клинок цепом и вырвать его у меня из рук.

В развороте я парировал замах принца Юлиана, и мощный удар едва не вышиб рукоять из пальцев. Фламберг откинуло назад, и от следующего выпада пришлось уклоняться. Темный клинок зацепил наплечник по касательной, не пробил его и соскользнул. Меня крутануло, и я рухнул на колени, пропуская над головой огненный шар. Барт промахнулся, и его пламенный цеп со всего маху угодил в грудь замешкавшегося принца. От удара Юлиана отбросило на два шага назад, а прежде чем он восстановил равновесие и ринулся обратно, я уже откатился в сторону, оставив своих противников сражаться один на один.

И принц не разочаровал. Он бросился в атаку и врезал Барту мечом по шлему. Тот ответил цепом, и понеслось!

Паладин превосходил рыцаря более чем на двадцать уровней, но

воинские умения давали бойцам немалое преимущество в рукопашной схватке. Битва пошла на равных, никто не мог отвлечься на погоню за мной. Барт яростно молотил принца огненным цепом; Юлиан отвечал мощными замахами двуручного меча.

Пламя, искры, кровь!

Вмешаться, встав на чью-то сторону? Вот еще! От проспекта к библиотеке уже спешил отряд «Исчадий тьмы», нельзя было терять ни мгновения.

Центральная дверь библиотеки выглядела заблокированной, тратить на нее время я не стал и побежал на поиски черного хода. Сзади что-то протяжно ухнуло, и сразу послышались радостные крики и улюлюканье. Бойцы «Черные следопытов» разномастной толпой хлынули через ограду сквера и схлестнулись с мародерами «Исчадий».

Я втянул голову в плечи и помчался дальше. Только свернул за угол мрачного здания библиотеки, и сзади послышался крик Нео:

– Дядя Джон, подождите! Я с вами!

Перевалившийся через ограду сквера рыжий пацан припустил вслед за мной, но я даже не замедлил бега. С ходу распахнул дверь служебного входа и покатился по полу, уходя от удара длинным черным клинком. Округлый зал с винтовой лестницей охраняла полудюжина костяных големов в мифриловых доспехах, все они кинулись на меня, будто волчья стая! К лестнице не прорваться!

Парировав нацеленный в голову удар, я отступил в угол и принялся короткими расчетливыми ударами отбивать атаки стражей. Те могли наседать лишь по двое, остальные бестолково топтались позади, но даже от пары механических мечников отмахиваться получалось с превеликим трудом. Ранений они попросту не замечали и не отступали.

Удачным ударом я снес одному руку и пинком в грудь отшвырнул прочь, но на его место тут же заступил новый. Паники не было, перемолоть стражей представлялось делом вполне посильным, но время буквально утекало сквозь пальцы. Я катастрофически терял темп.

Неожиданно в дверях сверкнула серебристая вспышка, и светлая магия разметала големов по сторонам. Кости рассыпались в прах, металлические сухожилия лопнули, и стражи неподвижно замерли на усеянном шестернями и пружинами полу.

Меня тоже хорошенько приложило о стену, а в голове так и зазвенело, но на этот раз обошлось без ожогов. То ли Нео наловчился управлять своей силой, то ли сказалось полученное сопротивление к божественной магии.

– Дядя Джон! – звонко крикнул пацан. – Я очищу путь!

– Назад! – рывкнул я, стремительным рывком нагнал пацана и сдернул его с лестницы.

– Я могу помочь! – возмутился Нео.

– После меня! – прорычал я и первым двинулся вверх.

Щелкнули арбалеты, от двух болтов я легко уклонился, третий отбил мечом. Вбежал на лестничный пролет и ударом затянутого инеем клинка развалил голову ближайшего стрелка. Развернулся, высвобождая фламберг, и рубанул соседнего арбалетчика, а последнего сбил с ног толчком латного наплечника и добил, пригвоздив острием к полу.

Вновь вперед попытался вылезти Нео, и вновь я прикрикнул на него:

– Назад!

С верхнего этажа к нам уже мчались мечники, их я встретил привычной комбинацией. Фламберг рассек воздух «Косой смерти», мертвых охранников сбilo с ног. Единственному уцелевшему я мощным замахом разрубил шлем, а заодно и череп. Отвлекаясь, выдергивая клинок, и потерявший терпение Нео ринулся вверх по лестнице, не дожидаясь меня.

Третий и четвертый этаж, заставленные ровными рядами книжных шкафов, пацан проскочил без остановки, а вот мне пришлось задержаться. Как на грех, из-за стеллажей вынырнули два адепта смерти; одного я скинул вниз, перевалив через ограждение лестницы, другого располосовал ударом «Душегуба». Костяной крюк оставил длинную обугленную рану, враз упокоив мертвого колдуна.

Мне их заклинания вреда причинить не смогли: сказался иммунитет к магии смерти. Иммунитет надежней нейтралитета, что есть, то есть...

Перескакивая через ступеньки, я побежал вдогонку за Нео, но мальчишка уже достиг конца лестницы и первым заскочил в хранилище свитков. В самом центре помещения возвышался пьедестал с ларцом черного серебра, дорогу к нему преграждала укутанная тьмой фигура.

Нео и не подумал отступить. Он отправил в противника волну серебристого сияния, и та в клочья разорвала тьму, разметала ее по углам и развеяла. Тьма развеялась, а вот демонический голем никуда не делся. Высоченный и жуткий, он весь с ног и до головы был закован в черные латы, и нельзя было отличить, где заканчивается доспех и начинается плоть.

Из плеч и спины торчали длинные металлические шипы, при каждом движении скрипели стальные сухожилия, размеренно постукивало укрытое кованым панцирем алхимическое сердце. В глухом шлеме, повторяющем ужасную морду inferнальной твари, не было ни одного отверстия, но слепым голем вовсе не был: его двуручная сабля двигалась быстро и точно.

Лишь в самый последний миг мне удалось вскинуть фламберг и не дать снести голову обомлевшему от неожиданности пацану.

– В сторону!

Я отпихнул Нео и рубанул механического демона по бедру, но тот неожиданно ловко отступил и ринулся в атаку, яростно вращая саблей. Молниеносные рефлексy позволили отбить нацеленные в голову удары, а потом я скользнул вбок, спрятался за колонну и укрылся в тени. Оставлять мальчишку на растерзание голему не стал, тут же вынырнул обратно и обрушил на противника серию мощных ударов.

Раз! Два! Три!

Пара секунд невидимости позволила безнаказанно исполосовать механического монстра мечом, но хоть извилистое лезвие фламберга и пробивало латы, львиную долю урона погасила броня. Да еще демон ловко раскрутил свою жуткую саблю и отгородился от меня стальным вихрем, приходилось заходить то с одной стороны, то с другой и терять драгоценное время.

Фламберг сек доспехи рыцаря, сталь сыпала искрами, но выбить удалось не больше четверти здоровья. Голем даже ни разу не пошатнулся!

Скрывавшие меня от противника тени развеялись, и я вложил все свои силы в последний решительный удар. Яростно замахнулся, намереваясь рубануть противника по кованому наколеннику, но в самый последний миг увел клинок ниже и врезал по стопе.

«Точный удар»!

Навыки палача позволили загнать лезвие в сочленение доспехов, и клинок вонзился между поножами и стальным ботинком, да так, что с ходу высвободить фламберг не получилось. Это и подвело.

Демон-голем успел развернуться и обрушить на меня свою жуткую саблю. Я вскинул локоть, подставляя под клинок латный рукав, но удар оказался слишком силен. Устоять на ногах не удалось, меня отбросило к стене.

Страж хранилища ринулся в атаку и, без всякого сомнения, порубил бы в фарш, не подвернись у него нога. Удачное попадание почти отсекло латный ботинок, и механический монстр захромал, скрежеща культаей по каменному полу.

Воодушевившись, я метнулся к противнику, сразу изменил направление и скользнул в сторону. Очутился за спиной демона и в развороте рубанул его сзади под колено. Волнистое лезвие легко пробило

броню и рассекло металлические тросы сухожилий.

Вкупе с заморозкой подобное ранение должно было решить исход схватки, вот только холод механическому стражу оказался не страшен. Я совершенно упустил этот момент из виду и, когда демон начал заваливаться на спину, опрометчиво приблизился, намереваясь снести ему голову с плеч.

Сабля неожиданно ловко крутанулась в руках голема и вонзилась мне в грудь. Острые пробило призрачный панцирь, клинок намертво засел меж ребер. Намертво – это именно то самое слово, да...

В падении демон ухватился за шип моего наплечника и притянул к себе. Мы рухнули на пол, и тут же в маску прилетел бронированный кулак механического стража. Голову мотнуло, хрустнул сломанный нос. Монстр замахнулся второй раз и, несмотря на все мои потуги отвести его руку в сторону, ударил вновь. Голем был просто чудовищно силен, и я не стал бороться с ним, вместо этого выхватил костяной крюк и засадил его в кольчужную вставку под мышкой противника.

Стужей тебя не пронять и магией душ – тоже, а как насчет адского огня?

Щелкнуло, сыпанули искры, что-то с металлическим лязгом лопнуло, повалил дым. Оттопыренная в сторону правая рука демона замерла, и страж попытался udavit меня левой. Хрустнула смятая гортань, но ранение оказалось не слишком серьезным. Нашарив зазор между его наручем и налокотником, я воткнул туда острие «Душегуба», и вновь посыпались искры, а стискивавшие шею пальцы с металлическим щелчком разжались.

Я извернулся, навалился на голема со спины и уже без всякой суеты загнал свое костяное оружие в щель между стальным воротником и нижним краем шлема. С пронзительным лязгом лопнули какие-то струны, закрутились высвобожденные пружины, разлилась незримым облаком магия. Демон затих.

Не без труда выдернув загнанный в грудину клинок, я поднялся на ноги и потряс головой. Удар бронированного кулака перекошил маску, она словно скривилась в недоброй улыбке, но, по счастью, смотровая прорезь не сдвинулась и осталась напротив глаза.

Со звоном разлетелось одно из витражных окон, ворвавшийся в помещение Чучело пронзительно каркнул, перескочил на поверженного монстра и клюнул его в шлем. Гулко зазвенела сталь, тогда мертвый феникс ударил в зазор между шлемом и панцирем. Вновь сыпанули искры.

– Тебя еще только здесь не хватало! – проворчал я и шагнул к ларцу, но Нео меня опередил, вмиг оказался рядом с ним и откинул массивную

крышку.

Комнату заполнило невыносимое сияние раскаленного серебра, и виной тому был вовсе не свиток Возрождения. Призрак верховного магистра ордена Серебряного феникса сгустком ослепительного света соткался за спиной Нео и торжественно объявил:

– Мой юный сподвижник! Ты отыскал свиток Возрождения, так исполни свое предназначение и верни меня к жизни!

У меня отвисла челюсть.

– Не надо! – крикнул я.

Нас разделяло метров пять, а у меня даже не оставалось магической энергии, чтобы вырвать заветный артефакт из рук Нео арканом!

– Скорее! – поторопил призрак мальчишку. – Сделай это!

– Но дядя Джон... – неуверенно промямлил Нео.

Верховный магистр был неумолим.

– Значение имеет лишь величие ордена! – отрезал он. – Одному тебе не под силу вернуть ему былое могущество! Но вдвоем... вдвоем мы заставим это мир считаться с нами!

Нео затравленно посмотрел на меня, и я, тщательно подбирая слова, сказал:

– Послушай, этот свиток – моя единственная надежда на воскрешение. Это дело жизни и смерти, понимаешь?

О господи! Перед кем я распинаюсь?! У него же в голове сплошные программные скрипты! Он попросту не может отступить от сценария!

Успею я добежать, прежде чем Нео сломает печать? Какое там! Шансов – ноль!

– Рыцарь ордена! – повысил голос бестелесный призрак. – Твои сомнения возмутительны! Немедленно исполни свой долг!

Руки Нео задрожали, и он будто против силы потянулся за свитком, но тут подал голос Чучело. Дохлый феникс со всей силы клюнул голема, распахнул крылья и пронзительно каркнул.

Призрака подкинуло к потолку, и он заорал, захлебываясь от ненависти:

– Сгинь, мерзкое отродье!

При этих словах Нео словно подменили. Он перестал сутулиться, расправил плечи и вдруг захлопнул крышку ларца.

– Простите, великий магистр, – склонил мальчишка голову, но раскаяния в его голосе не прозвучало.

– Будь ты проклят, отступник! – взвыл призрак и в один миг погас, будто его и не было.

А вместе с ним сгинула и наполнявшая Нео сила Серебряного феникса. Пацан словно потух, его статус сменился с «рыцаря» на «ренегата».

– Я ведь правильно поступил, дядя Джон? – спросил мальчишка со слезами в голосе.

У меня не нашлось что ему ответить, я молча распахнул ларец и достал драгоценный свиток. А Чучело вдруг скакнул на плечо и клюнул Нео в висок. По лицу перепуганного мальчишки потекла кровь, она смешалась с расходившейся от мертвого феникса тьмой, и тьма проникла в мальчишку, оторвала его от пола, подняла к потолку.

Захрустели кости, затрещали сухожилия. Нео раздался в плечах, в один миг стал старше на несколько лет. И вновь обрел силу, только теперь вместо серебристого сияния его окружал непроглядный мрак. Окружал и вытягивался внутрь.

Обратно на пол Нео опустился уже немного другим. Он стал старше, жестче, уверенней в себе. Изменилось и описание.

Командор ордена Черного феникса.

Я отсалютовал пацану, крикнул:

– Прощай, Нео! – и сломал магическую печать свитка Возрождения.

Пора просыпаться, Джон Доу!

Пора домой!

Эпилог

Я лежал в капсуле виртуальной реальности, худой и мертвенно-бледный. Кожу оплетали прозрачные трубки капельниц, грудь едва заметно вздымалась и опускалась под воздействием аппарата искусственной вентиляции легких. На экранах многочисленных медицинских приборов бежали вереницы показателей, строились графики сердечного ритма и мозговой активности.

Я лежал в капсуле виртуальной реальности и смотрел на себя со стороны, будто бы через камеру видеонаблюдения под потолком. Очередной заскок измученного долгим забытием сознания?

На ум не пришло ничего лучше, кроме как поднять руку, и та неожиданно легко повиновалась. Какое-то время я рассматривал дубленую кожу перчатки и поцарапанный металл латного рукава, затем опустил взгляд и вдруг осознал, что продолжаю оставаться в теле своего игрового персонажа. Что за бред?!

На стене больничной палаты висело зеркало, я подступил к нему и в изумлении уставился на собственное отражение. На отражение мертвого палача-колдуна!

Массивные ботинки, кожаные поножи, растрепавшийся ветхими тенями плащ, кольчуга, панцирь, рукоять фламберга с моим замороженным глазом за правым плечом. Одноглазая маска кривилась недоброй ухмылкой. Темное пламя стекало с ее черной стороны, капало на пол и прожигало линолеум.

Негнуцимися пальцами я снял маску, под той обнаружилось мертвое лицо Джона Доу: бескровное, изукрашенное вьевшимися в кожу магическими письменами, с неровным рубцом на месте левой глазницы.

Нет! Этого просто не может быть! Не может!

Я отшвырнул маску и ринулся из палаты, шип наплечника зацепил дверной косяк и попросту сорвал его, разворотив бетон.

В больничном коридоре оказалось темно и безлюдно. Там не было ни пациентов, ни персонала, лишь в дальнем конце светился прямоугольник распахнутой двери кабинета дежурного врача. Туда я и двинул, а пока шел, вытянул из-за спины фламберг. Кончик клинка прочертил по полу длинную царапину, скрип заставил успокоиться.

Это все нереально! Это просто не может быть реальностью! Сон? Бред? Или я до сих пор в игре? Но больница...

Мотнув головой, я шагнул в освещенный кабинет, и сидевший за обычным офисным столом ангел Тьмы поприветствовал меня парой хлопков в ладоши. Обретенное с таким трудом спокойствие развеялось в один миг.

– Какого черта?! – выкрикнул я прямо с порога. – Кто ты такой? И где мы?!

Ангел Тьмы откинулся на спинку жалобно скрипнувшего кресла.

– Где мы? А какие могут быть варианты? Ты в игре, Джон. Ты до сих пор в игре. Просто в этом закутке виртуальной реальности мы можем спокойно поговорить, не опасаясь чужих ушей.

– Это неправильно! – рявкнул я в ответ. – Я должен был воскреснуть! Должен был стать самим собой и выйти из игры!

Собеседник издевательски выгнул бровь.

– Должен? – улыбнулся он. – Из-за свитка? Вижу, ты даже не удосужился заглянуть в его описание.

Отбросив меч, я достал свиток Возрождения, развернул его и заскрежетал зубами с досады.

Свиток Возрождения.

Особенность: непередаваемый.

Ограничение: может быть использован игроком 99-го уровня и выше.

– Какого дьявола?! – прохрипел я. – Кто ты вообще такой? Администратор? Ты должен вытащить меня из игры!

Ангел Тьмы покачал головой.

– Я никому ничего не должен. Разве что стереть твою личность, но это не входит в мои планы.

Я покосился на брошенный на пол фламберг.

– Стереть личность?

Собеседник кивнул.

– Я обязан стереть твое сознание, ведь, по официальной версии, оно было уничтожено в результате повреждения игрового оборудования, за которое компания ответственности не несет.

– Вздор!

– Вовсе нет. Просто разумные меры предосторожности.

Я опустил на стул для посетителей и спросил:

– Так в чем же дело?

– Конфликт интересов, – улыбнулся ангел Тьмы. – Есть две

принципиально разные стратегии развития игры. Первая предусматривает снижение возрастного ценза до четырнадцати лет, вторая – поэтапное увеличение времени, которое игроку дозволено провести в виртуальной реальности. Я представляю группу акционеров, заинтересованных во втором варианте развития событий.

– Серьезно?

Ангел меня словно не услышал.

– Управлять подростками просто, – продолжил он. – Механизмы монетизации давно отлажены, создание развлекательного контекста поставлено на поток. И разработчики не готовы подстраиваться под людей, которые хотят не играть в виртуальной реальности, а жить в ней. Нам кажется это неправильным.

– Собираетесь зарабатывать на сдаче оборудования в долгосрочную аренду? – догадался я. – Капсулу в каждый дом?

– Мы предложим альтернативу эвтаназии! Бездарные больные не только избавятся от страданий, но и смогут провести последние дни в полноценном общении с родными и близкими! А пенсионеры? Пожилым людям сложно освоиться в виртуальном мире, но, если предоставить им достаточно времени, они смогут начать здесь новую жизнь! Получат второй шанс!

Получат второй шанс? О да! Но лишь те, у кого хватит денег на долгосрочную аренду капсулы виртуальной реальности. Или оплата пойдет за счет медицинского страхования? Тогда да – деньги на кону стоят колоссальные. Но мне-то что с того?

Я мотнул головой и потребовал объяснений:

– Зачем вы это все рассказываете? К чему эта встреча?

– Расценивайте нашу беседу как промежуточное обследование, – улыбнулся ангел. – Простая проверка вашей психики на адаптивность, гибкость и адекватность. Плюс дополнительная мотивация сейчас точно не помешает, не так ли?

Я выругался и поставил вопрос ребром:

– Чего вы от меня хотите? И почему именно я?

Ангел Тьмы скрестил на груди мускулистые руки, его мужественное лицо приняло задумчивое выражение.

– Группа акционеров добилась судебного запрета на эксперименты с длительным пребыванием игроков в виртуальном мире. Они опасаются исков в случае повреждения сознания подопытных. А к тебе наши лаборатории не имеют никакого отношения. Ты жертва случайности, за которую компания ответственности не несет. Есть шансы использовать этот

случай, чтобы переломить ситуацию.

– Так дайте мне воскреснуть! Дайте мне просто выйти из игры!

– Рано, – покачал головой ангел. – Три месяца – слишком мало. Ты, пусть и с некоторыми оговорками, демонстрируешь значительно более высокие темпы развития персонажа, тебе вполне реально достичь девяностого девятого уровня, скажем, за полгода или год. Два раза по пятьдесят уровней – в этом нет ничего невозможного. И это станет немалым плюсом нашей грядущей рекламной кампании.

– Я не подопытная крыса! Выпустите меня немедленно!

Ангел покачал головой.

– Не могу.

Я наклонился и ухватил рукоять фламберга.

– А придется...

– Хочешь вновь повстречаться с госпожой Белого безмолвия? – спросил ангел Тьмы. – Она ведь пыталась освободить тебя. Отделить от мертвеца, исправить вмешательство хакера. Это ее работа – разыскивать нарушителей правил и лишать их неправомерно полученных преимуществ. Но вот какое дело... – Собеседник пристально глянул на меня, выдержал длинную паузу и лишь после этого сказал: – С вероятностью куда выше девяносто девяти процентов твое сознание в этом случае окажется разрушено без всякой надежды на последующее восстановление.

Я уложил поднятый с пола фламберг поперек колен и забарабанил пальцами по покрытому инеем клинку.

– Снизьте хотя бы требования для использования свитка! Хотите продержать меня здесь еще какое-то время – черт с вами! Но поставьте тогда в качестве ограничения семидесятый уровень! В крайнем случае – восьмидесятый! Но не девяносто девятый же!

– У меня нет полномочий на вмешательство в игровую механику, – отрезал ангел Тьмы и ободряюще улыбнулся. – Когда все закончится, мы выплатим компенсацию за каждый день нахождения в игре. Поверь, эта сумма поразит твое воображение. Ты еще пожалеешь, что все закончилось так быстро...

И, будто эта подвешенная перед мордой осла морковка могла хоть сколько-нибудь меня воодушевить, ангел щелкнул пальцами. Наступила тьма.

Я стоял посреди хранилища, сжимая в руке смятый свиток Возрождения, недоступный мне и не передающийся другим игрокам. Дьявол!

Подавив горестный вопль, я разжал кулак и зашагал вниз по винтовой лестнице. Нео был слишком озадачен своим новым статусом, он молча стоял и смотрел в выбитое окно. Ничего, привыкнет. То, что нас не убивает, делает сильнее.

Чушь собачья, но ведь работает же!
Чтоб вас всех разорвало!

Изабеллу я отыскал на первом этаже. Она добила сброшенного мной с лестницы адепта смерти и встревоженно крикнула:

– Ну что?!

Я молча поднял руку со свитком.

Изабелла сначала не поняла причину моего похоронного настроения, затем пригляделась к описанию свитка и выругалась:

– Тебе придется достичь девяностого девятого уровня?! Это совсем некстати, котик!

– Будто я сам не понимаю! – зло огрызнулся я, снял маску и одним резким движением выправил мерзко хрустнувший нос.

– Нет, не понимаешь! – Изабелла вдруг оказалась рядом и отвесила хлесткую пощечину. – Суд над Коганом начнется через месяц! Без твоих показаний дело развалится!

На миг я опешил от изумления, сумел лишь выдавить:

– Товарищ майор?!

– Лейтенант! – рявкнула Изабелла и ухватила меня за грудки. – Ты должен воскреснуть, котик! Должен выйти из игры!

– Так это все подстроено? – спросил я. – Наша встреча и твой якобы квест?

– Котик, не тупи! – рыкнула Изабелла. – Без моей помощи ты бы никогда сюда не добрался! Разумеется, это все было подстроено!

Навалилась лютая злоба, захотелось ухватить эльфийку за волосы и со всего маху приложить головой об стену, аж руки затряслись. И я ведь мог это сделать, теперь я был силен, но сдержался. Мне требовались ответы, а не месть.

– А остальные в курсе? – спросил я, несколько раз стиснув и разжав кулаки.

– Никто не в курсе, – ответила Изабелла и предупредила: – И не советую трепать языком!

– Засунь советы себе в задницу!

– Если ты не выйдешь из игры за месяц, тебе конец.

– Беспокоишься об очередной звездочке на погоны? – рыкнул я, не

способный до конца подавить приступ бешенства. У меня попросту шла кругом голова!

– Да тебя отключат от системы жизнеобеспечения, как только станешь не нужен! – выдала в ответ эльфийка. – Это ты способен понять? У тебя есть месяц, чтобы выйти из игры! Только месяц!

Я помертвел. Казалось бы, куда уж больше, и так мертвяк мертвяком, но тут в груди разлился совсем уж запредельный холод. Будто в душу жидким азотом плеснули...

Несколько мгновений я собирался с мыслями, а потом ткнул эльфийку в грудь указательным пальцем и потребовал:

– Обязите администрацию исправить мой игровой профиль!

Изабелла покачала головой.

– Официально тебя здесь нет, а игровые серверы находятся за пределами нашей юрисдикции. Кроме моей поддержки, тебе рассчитывать не на что!

Я выругался. Голова не просто гудела, ее натуральным образом разрывало от сомнений и предположений. Слишком много информации вывалилось на меня за этот день. Слишком неприятной она оказалась.

И все – неофициально, в обход инструкции и законов. Подковерные игрища людоедов, каждый из которых имел свой интерес, а только копни – и поймешь, что различаются лишь способы приготовления меня на обед.

Дьявол!

– Котик, возьми себя в руки! – вновь дернула меня Изабелла. – Опыт сам собой не прибавится! В городе идут бои, надо и нам урвать свое, пока еще есть такая возможность!

С улицы и в самом деле доносился безостановочный грохот, в окнах сверкали вспышки, время от времени начинали дрожать стены и ходить ходуном пол.

Эльфийка была права. Надо думать о будущем. Надо шевелиться.

Я заставил взять себя в руки и уточнил:

– Светлые еще не вышибли «Исчадий тьмы» из города?

– Коалиция светлых развалилась! – фыркнула эльфийка. – Орки отошли от Тьмы и объявили своей официальной религией учение Хаоса, они уже захватили десяток приграничных башен Власти, по большей части – светлых. Все кинулись защищать свои владения, в царстве Мертвых остались только отряды «Сынов света».

– Орков на бунт подбили «Клиники хаоса»?

– Они. Надоело быть вечным третьим номером.

Я решил и спросил:

– Где Хоар?

– Шарится в хранилище свитков, – пояснила Изабелла, прислушалась к чему-то и громогласно рявкнула: – Зеленый, сюда!

И тут же разлетелась на щепки входная дверь. Внутри шагнул рыцарь в оранжево-красных латах. Выглядел паладин просто жутко, его доспехи были посечены и залиты кровью, щитки погнуты, шлем смят.

– Вот ты где! – хрипло рассмеялся Барт Огненный Кулак, воздел руки над головой, и его фигуру охватило мягкое свечение. Кровоточащие раны закрылись, доспехи выправились, в один миг паладин оказался здоров и полон сил. – Тебе конец, Джонни! – прорычал он, рывком раскрутив вспыхнувший адским пламенем цеп.

Изабелла выставила перед собой посох с черепом, Хоар побросал свитки и вытянул из-за спины черный эспадон, а спускавшийся по лестнице Нео на миг замер на месте, но сразу упрямо сжал губы и зашагал дальше. Казалось, вокруг новоявленного командора ордена Черного феникса трепещет сама тьма.

Я без всякой спешки взялся за рукоять покрытого инеем фламберга и усмехнулся.

– Мне конец? Ну это мы еще посмотрим...